

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

*Эффективное местное
самоуправление – условие
успешного развития республики*

*Экономическая политика:
стратегия и тактика*

*Современное общество
и его ценности*

Инвестиции и инновации

Экономика предприятий

Менеджмент

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

1 / 2010

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 1 /2010

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Квалифицированные кадры – условие для успешного развития местного самоуправления (материалы семинара глав администраций муниципальных районов, городских округов и районов городского округа г.Уфа Республики Башкортостан)	4
Экономическая политика: стратегия и тактика	
А.МАХМУТОВ. Время диктует необходимость обновления	29
А.ДЕГТЯРЕВ. Экономические реформы в Башкортостане: парадигмы трансформации и рубежи достижений (о монографии академика А.Х.Махмутова «Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее»)	37
65 лет Победы в Великой Отечественной войне	
Сражения на военно-историческом фронте (интервью генерала армии М.А.Гареева)	40
Р.АЮПОВ. Вклад Башкирской АССР в разгром немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	46
Современное общество и его ценности	
И.ФРОЛОВА. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме	53
Ф.РАЯНОВ. Правосознание: сущностные основы понимания и формирования	58

Инвестиции и инновации

- А.ДЕГТЯРЕВ, Н.СОЛОДИЛОВА, Р.ТАЮПОВ. Мониторинг инновационной активности в Республике Башкортостан 62
- А.МУХАМЕДЬЯРОВ, А.НАХИПОВ. Оценка регионального инвестиционного климата 70

Муниципальное управление

- И.ТАЖИТДИНОВ, И.ЗАКИРОВ. Совершенствование стратегического управления развитием муниципального образования 76
- Л.ГАЗИЗОВА, Д.МИХАЙЛИЧЕНКО. Канадский опыт организации местного самоуправления в контексте российских реалий 83

Проблемы АПК

- У.САФИН. Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения: воспроизводственные аспекты 87

Экономика предприятий

- Э.КАРИМОВ, А.БИКБАЕВ. Анализ сбалансированного роста акционерных обществ Республики Башкортостан 92
- Е.БОЛДЫРЕВ. Оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий 97

Менеджмент

- Т.ШКАРИНА, С.ГРУЗДЕВА. Экономический анализ системы менеджмента качества на многопрофильном предприятии 102
- О.КОСЕНКО. Кластерный подход к организации экономики Республики Башкортостан 105
- И.МИРОНЕНКО. Современные подходы к организации выполнения управленческих решений 108
- А.НИЗАМОВА. Из истории национальной управленческой практики 113
- А.НОВОСЕЛОВ. Развитие корпораций в России: исторический очерк 116

Статистика

- Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2009 году 122

Хроника

- И.ДЕГТЯРЕВА. Российская экономическая наука: новые возможности конструктивного диалога и интеграции (о первом Российском экономическом конгрессе) 127
- Аннотации и ключевые слова 130

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Qualified Staff as Prerequisite for Successful Local Government Development (seminar materials of administrative heads of municipal districts and city districts of Ufa City of the Republic Bashkortostan)	4
<hr/> Economic Policy: Strategy and Tactics <hr/>	
A.MAKHMUTOV. Time Calls for Renovation Demand	29
A.DEGTYAREV. Economic Reforms in Bashkortostan: Transformation Paradigms and Achievements (about academician A.Kh.Makhmutov's Monograph "Economic Reforms in Bashkortostan: Past, Present, Future")	37
<hr/> 65th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War <hr/>	
Battles on the Military-historical Front (interview with General of Army M.A.Gareev)	40
R.AYUPOV. Baskir ASSR Contribution to German-fascist Invaders Defeat in Great Patriotic War 1941-1945	46
<hr/> Modern Society and Its Values <hr/>	
I.FROLOVA. Modern Russian Societys Values: on the Way to New Paradigm	53
F.RAYANOV. Legal Awareness: Essential Fundamentals of Understanding and Formation	58
<hr/> Investments and Innovations <hr/>	
A.DEGTYAREV, N.SOLODILOVA, R.TAYUPOV. Innovation Activity Monitoring in the Republic Bashkortostan	62
A.MUKHAMEDYAROV, A.NAKHIPOV. Evaluation of Regional Investment Climate	70
<hr/> Municipal Management <hr/>	
I.TAZHITDINOV, I.ZAKIROV. Perfecting Strategic Management of Municipal Formation Development	76
L.GAZIZOVA, D.MIKHAILICHENKO. Canadian Experience of Local Government Organization in the Context of Russian Realia	83
<hr/> Agricultural Issues <hr/>	
U.SAFIN. Farming Production in Individual Farms: Reproduction Aspects	87
<hr/> Enterprises Economy <hr/>	
E.KARIMOV, A.BIKBAEV. Balanced Growth Analysis of the Republic Bashkortostan's Joint Stock Companies	92
E.BOLDYREV. Evaluation of Organizational Structures Efficiency in Oil and Gas Producing Companies	97
<hr/> Management <hr/>	
T.SHKARINA, S.GRUZDEVA. Economic Analysis of Quality Management System in Multiline Enterprise	102
O.KOSENKO. Cluster Approach to Organizing Republic Bashkortostan Economy	105
I.MIRONENKO. Modern Approach to Organizing the Performance of Administrative Decisions	108
A.NIZAMOVA. From History of National Management Practice	113
A.NOVOSYELOV. Corporate Development in Russia: Historical Outline	116
<hr/> Statistics <hr/>	
Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2009	122
<hr/> Current Events <hr/>	
I.DEGTYAREVA. Russian Economic Science: New Opportunities for Constructive Dialogue and Integration (about the first Russian Economic Congress)	127
Abstracts and Key Words	130

Квалифицированные кадры – условие для успешного развития местного самоуправления (материалы семинара глав администраций муниципальных районов, городских округов и районов городского округа г.Уфа Республики Башкортостан)

Проблема кадров, их качества, уровня квалификации – один из узловых вопросов, которые необходимо решить на путях модернизации общества и экономики. Не случайно данная проблема в последнее время находится в центре внимания руководства Республики Башкортостан, причем подход к ее решению осуществляется системно, последовательно. В конце 2009 года вопрос кадровой политики был рассмотрен на Президентском совете Республики Башкортостан. А уже в начале 2010 года, в январе, состоялся семинар глав администраций муниципальных районов, городских округов и районов городского округа г.Уфа Республики Башкортостан, посвященный проблемам местного самоуправления и кадровой политики. Это была учеба руководителей органов местного самоуправления, а кроме того – и обсуждение самых острых, назревших проблем в этой сфере, тех первоочередных мер, которые необходимо осуществить для повышения эффективности местного самоуправления.

Мы публикуем краткий обзор основных материалов экономического, социального и информационно-кадрового «блоков» семинара.

Эффективное местное самоуправление как фактор дальнейшего развития Республики Башкортостан

М.Г.РАХИМОВ, Президент Республики Башкортостан

На открытии семинара к его участникам с вступительным словом обратился Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов.

«Мы с вами собрались на семинар в самом начале наступившего 2010 года. И это – серьезный, значимый момент в нашей совместной работе. Этот год должен стать во многом переломным в преодолении кризисных явлений и создании основ для дальнейшего уверенного социально-экономического роста.

За нашими плечами – непростые, но весьма плодотворные годы созидания. Нам многого удалось достичь благодаря эффективной системе управления, целенаправленной государственной политике. Отработаны формы совершенствования вертикали власти, местного самоуправления. Большое внимание уделяется кадровой политике. Думается, внимание к кадрам в городах и районах было наиболее весомым звеном в нашей стратегии управления», – отметил М.Г.Рахимов.

Подготовка к выездным семинарам глав администраций, последовательно охватившим всю территорию республики, всегда была серьезным этапом в благоустройстве все новых городов и районов, в подтягивании их экономики и социальной сферы к лучшим образцам, в обмене опытом работы. На семинарах выступали руководители республики, сами главы администраций, крупные ученые, специалисты, включая представителей федерального центра. Актуальность семинаров значительно возросла в связи с последовательным совершенствованием системы местного самоуправления. В этой сфере проделана огромная работа по подготовке действенной нормативно-правовой базы, распределению полномочий, определению границ и оптимизации размеров муниципальных образований. М.Г.Рахимов особо выделил меры по повышению квалификации кадров муниципальных служащих. В этих вопросах республика заслуженно находится на уровне лучших регионов страны.

Однако было бы ошибкой считать, что у нас в этой сфере все вопросы решены должным образом. Тем более, что требования к развитию системы местного самоуправления непрерывно возрастают.

В этой связи Президент республики отметил: «Многие полномочия местного самоуправления пока не подкреплены достаточными финансовыми ресурсами. Но, согласитесь, есть тенденции, которые всецело зависят от самих муниципалитетов, и они не могут не тревожить. Разве секрет, что большинство обращений к руководству страны фактически местного значения! Хотелось бы напомнить недавнее высказывание Президента России Дмитрия Медведева: “Открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы без указаний и распоряжений сверху – вот что есть суть местного самоуправления сегодня в России”».

М.Г.Рахимов обратил внимание на то, что основные вопросы, а нередко и претензии вышестоящих органов приходится на исполнение следующих полномочий местного самоуправления: обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселений; организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом; дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения и др.

Сеть автомобильных дорог является одним из важнейших элементов успешного функционирования и устойчивого развития любого района. Она оказывает огромное влияние на стабилизацию и подъем экономики, повышение уровня и улучшение условий жизни населения, эффективное использование трудовых, природных, производственных и инвестиционных ресурсов. Здесь требуется повседневное внимание: необходимо предусмотреть бюджетные ассигнования на цели модернизации, реконструкции, технического обслуживания, а также сохранения и развития сети автомобильных дорог общего пользования.

Кроме того, Президент отметил, что есть еще административные правонарушения, которые говорят о недостаточной подготовленности и дисциплинированности отдельных глав. Это – несвоевременное представление налоговых деклараций, ошибки в регистрации и обнародовании муниципальных правовых актов.

Недооценка правовой работы вообще является большой проблемой в деятельности органов местного самоуправления. Среди глав администраций большинство имеют техническое, сельскохозяйственное, медицинское и педагогическое образование. У них большой опыт практической работы, но юридическая подготовка пока недостаточна. Это отражается не только на принятии решений, но и на качестве издаваемых муниципальных нормативных актов. Зачастую они не соответствуют законодательству, противоречат ему и нарушают права и свободы граждан. Необходимо, чтобы обучение кадров проводилось и на уровне муниципальных образований, а муниципальные районы и городские округа самостоятельно работали в этом направлении и не ждали только обучения «сверху».

У муниципальных образований часто возникают проблемы при решении вопросов местного значения, таких как организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. С целью улучшения состояния законности в рассматриваемой сфере необходимо решать вопросы обеспечения эффективной работы государственных контролирующих органов, неукоснительного исполнения органами местного самоуправления своих обязанностей в этой области.

Президент отметил, что нужно обеспечивать и финансовую основу для реализации муниципальными образованиями, особенно сельскими поселениями, своих полномочий в данной сфере. Ситуация остается сложной также вследствие недостатка квалифицированных кадров и их заинтересованности в результатах своего труда.

Сегодня главное – чтобы местное самоуправление опиралось на прочную экономику, на развитое современное производство товаров и услуг. На местах надо более настойчиво и продуманно использовать землю и имущество, укреплять налогооблагаемую базу, действительно поддерживать малое и среднее предпринимательство. На самом же деле предпринимателям приходится преодолевать десятки искусственных препятствий, выбивать разрешения, и далеко не у всех хватает терпения и сил начать свое дело. В этой сфере мы несем наибольшие потери! – отметил Президент республики.

Именно развитием предпринимательства, в том числе малого, сегодня определяется развитие муниципальных образований. Решение любых задач, стоящих перед муниципалитетами: эффективной занятости, повышения благосостояния населения, развития сети услуг, оказания социальной помощи нуждающимся и многих других, достигается в первую очередь за счет предпринимательства. Следовательно, и государство, и местное самоуправление не только должны быть заинтересованы в развитии предпринимательства, но и содействовать этому процессу. Задача муниципалитетов – оградить предпринимателей от недобросовестной конкуренции, строго требовать соблюдения антимонопольного законодательства. Необходимо направить инициативу предпринимателей в те сферы деятельности, которые наиболее предпочтительны для данной территории. Местные органы власти, регистрирующие новые предприятия по месту нахождения, имеют возможность использовать различные методы воздействия на этот процесс, чтобы предприниматели, внедряющие новые формы хозяйствования, могли наиболее удачно вписаться в территориальную экономику, подключались к решению социальных задач.

2009 год показал, что развитие даже базовых отраслей хозяйства в районах довольно уязвимо. На богатейших угодьях, с большими запасами разнообразного сырья, с хорошими трудовыми ресурсами сплошь и рядом не хватает именно предприимчивости, хватки, активности. Особенно это касается использования возможностей личных подворий, развития перерабатывающих отраслей, традиционных ремесел и производств, сферы услуг на селе. Хотя, – подчеркнул М.Г.Рахимов, – о некоторых дополнительных, даже традиционных для края направлениях работы на селе мы говорим годами!

Кризисные явления стали своего рода суровым предупреждением, что по-старому действовать, долго раскачиваться больше недопустимо. Задачи, которые зависят от местных органов власти, надо решать четко и целеустремленно, в интересах людей. Главы администраций должны постоянно учиться, расширять свой кругозор. Это обстоятельство теперь усиливается по ряду причин.

Первое. Растет количество нормативно-правовых документов, только за последние месяцы приняты десятки новых законов, указов и постановлений.

Второе. Перед регионами, органами местного самоуправления ставятся новые серьезные задачи как в экономике, так и в социальной сфере. Все Послание Президента страны проникнуто идеей одной ключевой задачи – модернизация.

Сегодня уже невозможно развиваться по-старому, и, очевидно, в национальной экономике России неизбежны большие перемены. Они отвечают стратегическому курсу республики и требуют нашего активного участия. Преобразования уже начались. Меняется система госзаказов, некоторые крупные предприятия получают инвестиции на развитие. Неизбежны структурные, организационные изменения.

К числу острых проблем также следует отнести недостаточно эффективное информационное обеспечение реформы местного самоуправления и ограниченность доступа граждан к информации о деятельности органов местного самоуправления. Информация о деятельности органов местного самоуправления должна быть открытой, прозрачной и доступной для всех. Многие услуги следует оказывать через электронные средства. Но, к сожалению, до сих пор не все муниципальные образования имеют свои сайты. Информационные технологии должны быть в кратчайшие сроки внедрены в российскую сельскую действительность. Только тогда будет возможно быстрее и лучше оценивать ситуацию и принимать верные решения.

Третье. Наиболее мощным и доступным ресурсом развития является передовой опыт, накопленный самими регионами. Одно только восприятие, распространение и внедрение всего лучшего, что есть в наших городах и регионах, позволило бы существенно улучшить развитие производства, инфраструктуры экономики, выполнение социальных программ. Так, в России высоко оценена эффективность программы «Социальная карта Башкортостана», а ведь это только один из многих проектов, реализуемых в настоящее время в республике.

М.Г.Рахимов отметил недопустимость ситуации, когда два примерно равных соседних региона, находящихся практически в одинаковых условиях хозяйствования, резко отличаются по социально-экономическим показателям. Это сигнал о больших, упускаемых резервах развития.

Так, по отгрузке товаров собственного производства по всем видам экономической деятельности в темпах роста за 11 месяцев прошлого года к соответствующему периоду 2008 года – разница среди районов и городов от 147,3 до 61,4 %; по индексу промышленного производства – от 135,3 до 52,7 %.

По введенному жилью в темпах роста различия особенно велики – от 210 до 31,9%. То же по среднемесячной заработной плате на крупных и средних предприятиях – от 152,8 до 91,5 %. Такой важный показатель, как уровень безработицы на 1 декабря при среднем по республике 1,91 %, по городам и районам колеблется от 0,65 до 3,38 %, то есть отличается более чем в пять раз. Наконец, такой суммарный показатель, как обеспеченность расходов местного бюджета собственными доходами, за 11 месяцев в среднем по республике составил 43,2 %, а по городам и районам он колеблется от 57,5 % до всего 16,4 %!

Завершая выступление Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов подчеркнул: «Организуя семинары, мы стремимся выравнять ваши показатели и достижения, сделать наиболее интересные начинания регионов и городов общим достоянием. Каждая территория может внести что-то свое в общую копилку, показать пример, научить и научиться чему-то».

Президент республики также выразил убежденность в том, что подобные семинары должны становиться подлинными школами передового опыта, эту традицию надо возрождать и сохранять, как и другие полезные формы работы.

Система республиканского законодательства и основные направления ее развития

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

Обращаясь к участникам семинара, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан К.Б.Толкачев подчеркнул, что главы местной исполнительной власти облечены широкими полномочиями и в то же время несут высокую ответственность. «Именно от нас с вами, – сказал он, – в первую очередь зависит эффективная реализация стратегического курса, проводимого в Башкортостане буквально во всех сферах, в том числе и в области законодательства».

К.Б.Толкачев справедливо отметил, что подобные встречи становятся доброй традицией и имеют большое значение как для законодателей, так и для тех, кто работает в органах местного самоуправления, и предложил обсудить вместе состояние системы законодательства республики и основные направления ее дальнейшего развития.

В выступлении отмечалось, что проблемы развития системы законодательства Республики Башкортостан как субъекта Федерации были и остаются актуальными в период происходящих реформ государственного строительства и формирования гражданского общества.

Социально-политической особенностью российского общества является его федеративная государственность. Указанная особенность, предопределяя деятельность системы государственных органов в соответствии с принципом федерализма, детерминирует образование правовых систем субъектов Федерации как составных элементов правовой системы Российской Федерации. Функционирование федеральных и региональных органов государства осуществляется в рамках единой государственной власти. Это указывает на необходимость развития системного законодательства, обусловленного конституционной формой федерализма, позволяющей вырабатывать логически связанную, соподчиненную систему нормативных актов.

В республике вот уже в течение ряда лет непрерывно ведется системное правотворчество в соответствии с федеральным законодательством с целью совершенствования правовых основ реализации государственной политики. Реалии сегодняшней политико-правовой жизни таковы, что закон становится главным регулятором общественных отношений, способствуя как прогрессивным изменениям в экономической, политической и социальной сферах, так и стабильности в обществе.

Для современной республиканской системы законодательства характерна многоаспектность и комплексность регулирования общественной жизни. Она, вплетаясь в «единую ткань федерального правового пространства», дополняет и обогащает его содержание с учетом местных условий и специфики.

Система законодательства Республики Башкортостан имеет комплексный характер, состоит из 6 кодексов и 246 законов, множества подзаконных нормативных правовых актов. Вместе с федеральными правовыми актами она регулирует наиболее важные стороны общественной жизни в соответствии с волей народа Российской Федерации и волей народа Республики Башкортостан. Фундамент законодательства составляет Конституция республики, где нашли закрепление основополагающие начала всей системы нормативных правовых актов. Правовые нормы находятся в состоянии взаимного переплетения.

Еще раз возвращаясь к республиканскому законодательству о местном самоуправлении, глава парламента отметил, что в его основе лежит принятый в 2005 году Закон «О местном самоуправлении», развивающий соответствующие нормы федерального законодательства. Им устанавливается порядок формирования органов местного самоуправления, обеспечения их деятельности, взаимодействия с государственными органами, решения иных вопросов, находящихся в сфере их компетенции. На основе внесения изменений и дополнений в действующее законодательство уточнены статус, территориально-организационные основы местного самоуправления, произошло укрупнение территорий сельских поселений. Действует ряд специальных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные направления решения вопросов местного значения и осуществления муниципальной службы.

Важнейшим направлением законодательной деятельности Государственного Собрания – Курултая РБ стало принятие правовых актов с целью реализации государственной экономической политики, создания условий для свободного распоряжения гражданами своими способностями и имуществом, ведения предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В их ряду законы «О порядке подготовки и принятия основных направлений денежно-кредитной политики», «О государственном прогнозировании социально-экономического развития», «О республиканских целевых программах», «О бюджетном процессе», «О межбюджетных отношениях», «Об иностранной инвестиционной деятельности», «О регулировании инвестиционной деятельности», «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», «О развитии лизинговой деятельности», «О приватизации государственного имущества», «Об управлении государственной собственностью», а также многочисленные другие нормативные правовые акты. Был сформирован также пакет правовых актов, являющихся основой развития аграрного сектора.

Такая законодательная деятельность стала основой сохранения и развития в Башкортостане потенциала промышленности и сельского хозяйства. По основным показателям развития аграрного сектора экономики республика занимает лидирующие позиции в России. По уровню кредитных рейтингов, присвоенных авторитетными международными агентствами, Башкортостан находится среди лидеров российских регионов. Разработаны и успешно реализуются более 76 инвестиционных проектов по строительству новых, расширению и реконструкции действующих производств. В настоящее время готовится к осуществлению большое количество инвестиционных проектов, рассчитанных до 2014 года.

В выступлении отмечалось, что у нас созданы правовые основы проведения действенной социальной политики, направленной на защиту интересов наиболее малообеспеченных групп населения. Таковыми являются законы «О ветеранах войны,

труда и Вооруженных Сил», «О социальной поддержке инвалидов», «О социальной поддержке жертв политических репрессий», «Об адресной социальной помощи», «О социальном обслуживании населения», «О мерах социальной поддержки специалистов, проживающих и работающих в сельской местности и рабочих поселках» и другие законодательные акты. В них предусмотрены ежемесячные денежные выплаты взамен отмененных на федеральном уровне льгот по оплате жилья, коммунальных услуг и других прав и льгот.

Политика, направленная на поддержку наиболее нуждающихся слоев населения, опирается также на законодательство об охране семьи, материнства, отцовства и детства, в которое включаются Семейный кодекс, законы «Об основных гарантиях прав ребенка», «О ежемесячном пособии на ребенка», «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», «О государственной поддержке многодетных семей», «О государственной поддержке молодых семей» и иные законодательные акты.

Формирование и развитие комплекса законов по социальной защите наших граждан всегда остается предметом особого внимания Президента республики М.Г.Рахимова. Вся указанная группа нормативных правовых актов была принята непосредственно по его инициативе и при личном участии.

Созданы законодательные основы реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья. Сформирована нормативная база обеспечения развития спорта, физкультуры и туризма. В результате исполнения принятых законодательных решений Башкортостан сегодня по совокупности демографических показателей входит в число наиболее благополучных субъектов Российской Федерации, а по уровню рождаемости занимает первое место среди регионов Приволжского федерального округа.

Приняты законодательные акты, касающиеся реализации конституционных прав народов Башкортостана на развитие культуры и образования. Это стало фундаментом обеспечения мирного сотрудничества представителей различных национальностей, осуществления межкультурного диалога, сохранения общественной стабильности.

Законотворческая деятельность Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан сегодня осуществляется в соответствии с ежегодными Посланиями Президента Республики Башкортостан. Опыт прошедших лет подтверждает благотворное влияние Посланий на системность развития республиканского законодательства и качество принимаемых законов. Это обусловлено тем, что помимо ориентиров в нормотворчестве в Посланиях Президента определяются приоритеты во всех ключевых областях жизни республики, для успешной реализации которых правовое регулирование имеет принципиальное значение.

Вместе с тем в развитии системы республиканского законодательства имеются определенные проблемы. Вот уже в течение ряда лет проявляется стремление федерального законодательного органа к детализации регулирования общественных отношений, в результате чего серьезно затрудняется учет в праве местных особенностей и специфики.

Важным направлением парламентской деятельности является совершенствование правоотношений в сфере местного самоуправления, углубление их содержания, так как от качества реализации полномочий муниципальной власти зависит очень многое в процессах становления гражданского общества и формирования правового государства. Несмотря на то, что Конституция наделяет органы местного самоуправления правом законодательной инициативы, фактически оно не реализуется и носит весьма пассивный характер.

В Башкортостане в целом сформирована эффективная система законодательства, позволяющая в рамках предметов ведения республики позитивно регулировать совокупность общественных отношений, обеспечивать рациональную деятельность органов публичной власти. Она является основой учета местных особенностей и специфики, целесообразного использования нашего потенциала и ресурсов и упорядочивает социальную практику. Такой подход позволил добиться становления Башкортостана как одного из самых развитых в государственно-правовом, социально-экономическом и культурно-духовном отношении регионов Российской Федерации.

Через экономику – к благосостоянию

Р.С.САРБАЕВ, Премьер-министр Правительства Республики Башкортостан

Выступая на семинаре, Премьер-министр Правительства Республики Башкортостан Р.С.Сарбаев подчеркнул, что в 2009 году республика в числе других регионов страны испытала серьезное влияние мирового финансово-экономического кризиса. Тем не менее, накопленный экономический потенциал, осуществленные ранее структурные преобразования по диверсификации и модернизации экономики, а также своевременно принятые антикризисные меры позволили значительно смягчить кризисные явления и к концу 2009 года выйти на более позитивную динамику.

В течение всего года наша республика по большинству макроэкономических показателей имела значения, превышающие среднероссийский уровень и уровень Приволжского федерального округа. По предварительной оценке, в декабре 2009 года индекс промышленного производства составит 107,7 % – это самое высокое значение с начала года. В целом в 2009 году индекс промышленного производства составит не менее 96,4 %.

Оборот организаций превысит уровень 1,4 трлн руб., это более 80 % от уровня прошлого года. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности по полному кругу предприятий превысит сумму 880 млрд руб., что соответствует уровню 87 % к соответствующему периоду прошлого года. Как и в прежние годы, около 40 % республиканского объема отгруженной продукции обеспечили предприятия и организации городского округа г. Уфа. По итогам 11 месяцев 2009 года высокие темпы роста объемов отгруженной продукции достигнуты в Балтачевском (147,3 %), Бураевском (137,9 %), Зианчуринском (139,4 %), Кушнаренковском (136,3 %), Нуримановском (124,7 %) муниципальных районах.

В строительной сфере, сильно зависимой от объемов и условий инвестирования, в истекшем периоде снижение объема выполненных работ составит более 20 %. Несмотря на неблагоприятную ситуацию в 2009 году введено в действие жилья общей площадью 2352 тыс. кв. м, это 100 % к уровню 2008 года. Наиболее высокие значения объема ввода жилья достигнуты в городских округах г. Уфа – 564,4 тыс. кв. м, г. Салават – 56,7 тыс. кв. м, г. Нефтекамск – 98,9 тыс. кв. м и муниципальном районе Уфимский район – 288,2 тыс. кв. м.

Самые низкие темпы промышленного производства отмечены в городских округах г. Агидель (55,3 %), г. Нефтекамск (67,6 %), муниципальных районах Чишминский (70,1 %) и Белебеевский (76,5 %), Илишевский (70,4 %), Стерлитамакский (78,6 %), а это в основном территории с моноструктурной организацией хозяйства.

По установленным критериям монопрофильными в республике являются 12 территорий, где проживают 652 тыс. человек, или 16 % общей численности населения республики.

Правительством республики реализуется Комплексная программа антикризисных мер, один из разделов которой направлен на решение проблем территорий с моноструктурной экономикой. Для каждого муниципального образования с монопрофильной структурой разработан отдельный сценарий развития по обеспечению диверсификации структуры хозяйственных комплексов. Так, в рамках действующей правительственной программы городской округ г. Кумертау прошел предварительный этап отбора для участия в федеральной программе поддержки монопрофильных муниципальных образований.

Если говорить в целом о ситуации в инвестиционной сфере, в 2009 году объем инвестиций в новые производства составил по республике 47,4 млрд рублей, что позволило создать более шести тысяч новых рабочих мест. В настоящее время на территории республики идет подготовка и осуществляется реализация 78 мегапроектов на сумму около 600 млрд рублей, ориентированных на создание около 60 тыс. новых рабочих мест. На территории муниципалитетов осуществляется около 500 инвестиционных проектов на сумму более 75 млрд рублей, которые обеспечат занятость более 20 тыс. человек.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года определены приоритетные направления развития реального сектора экономики и социальной сферы. Наиболее важные среди них: модернизация экономики, направленная на повышение эффективности и конкурентоспособности, рост ее инновационной составляющей, увеличение объемов наукоемкой и высокотехнологичной продукции, стимулирование развития новых технологий, улучшение условий жизни граждан и качества социальной среды.

Такие отрасли, как химия и нефтехимия, агропромышленный комплекс, машиностроение и металлообработка, строительство, будут способствовать дальнейшему развитию конкурентных преимуществ республики. Производство нефтепродуктов, которое сконцентрировано в городах Уфе и Салавате, сохраняет лидирующую роль в экономике республики. Отрасль располагает реальными резервами для роста объемов переработки нефти, обеспечения выпуска нефтепродуктов, отвечающих современным требованиям внутреннего и внешнего рынка. Прогнозируемый экспертами рост потребления высокооктанового бензина потребует изменения структуры производства основных нефтепродуктов.

На долю химического производства приходится около 15 % общего объема отгруженной продукции обрабатывающих производств республики. Этот вид деятельности объединяет более двадцати крупных и средних предприятий, расположенных в городах Уфа, Стерлитамак, Салават, Благовещенск, Ишимбай, Мелеуз и Туймазы, где сосредоточено около 6 % объема производства всего химического комплекса Российской Федерации, а по отдельным позициям более 50 % выпускаемой продукции. Основным целевым ориентиром развития химического комплекса является укрепление конкурентных позиций на внутреннем и внешнем рынках, опирающееся на научно-технический потенциал отрасли.

Следующим приоритетом государственной политики является агропромышленный комплекс. Мы должны понимать, что материально-техническая база предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности позволяет не только обеспечивать своевременную переработку ресурсов сельскохозяйственного сырья и удовлетворять платежеспособный спрос населения в основных видах продовольствия, но и поставлять продукцию за пределы республики. Основными целевыми ориентирами развития агропромышленного комплекса остаются модернизация производственно-технологической базы, выпуск конкурентоспособных продуктов питания.

Стратегической целью развития машиностроительного комплекса является повышение конкурентоспособности продукции и производств, техническое и технологическое обновление предприятий на основе освоения производства наукоемкой продукции специального и гражданского назначения, эффективная реализация имеющегося потенциала.

Строительная отрасль имеет определяющее значение для создания основных фондов всех отраслей экономики, обеспечения благоприятных жилищных и культурно-бытовых условий проживания. В качестве антикризисной меры начата реализация республиканской целевой программы «Развитие малоэтажного жилищного строительства в Республике Башкортостан «Свой дом»». В 2009 году осваивались три строительные площадки: это деревня Шамонино, деревня Жуково и деревня Доронино. В 2010 году запланировано начать работы по застройке вблизи поселков Юматово, Зубово и Мармылево.

Программа предусматривает строительство малоэтажного жилья эконом-класса (стоимость 1 кв. метра от 11 до 14 тыс. рублей). Подрядные организации совместно с Государственным унитарным предприятием «Управление малоэтажным строительством» предлагают дома площадью 54, 72 и 90 кв. метров в 15 вариантах исполнения. Самый дешевый дом – бревенчатый площадью 54 кв. метра стоит 450 тыс. рублей. Самый дорогой обойдется участникам программы в 1,2 млн рублей. Средняя цена домов составляет 600–800 тыс. рублей.

В дальнейшем планируется распространить опыт организации массовой малоэтажной застройки на всей территории республики. Всего за пять лет предполагается сдать в эксплуатацию более 10 тыс. домов с готовой инженерной инфраструктурой, введенной за счет бюджета республики. В 2009 году на эти цели было выделено 756 млн рублей.

Существенным резервом повышения конкурентоспособности нашей экономики выступает энергосбережение. Постановлением Правительства республики от 26 декабря 2008 года № 464 одобрена Комплексная программа «Энергосбережение на 2008–2012 годы», основная цель которой – обеспечение устойчивого и эффективного функционирования экономики за счет рационального использования энергетических ресурсов и перевода экономики на энергосберегающий путь развития. Целевые ориентиры снижения энергопотребления, потребления теплоэнергии, топлива, газа по видам экономической деятельности, предусмотренные программой, позволят обеспечить к 2012 году снижение удельных показателей энергоемкости валового регионального продукта на 23 % по сравнению с 2006 годом. На сегодняшний день министерствами и ведомствами, администрациями муниципальных образований республики разработаны и реализуются программы энергосбережения.

В республике последовательно реализуется Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В соответствии с постановлением Правительства Республики Башкортостан от 7 апреля 2009 года № 135 муниципальные районы и городские округа ежеквартально распределяются по местам в зависимости от достигнутых значений показателей результативности деятельности органов местного самоуправления. Итоги оценки территорий по итогам ежеквартального мониторинга в 2009 году позволяют выделить три группы: «*Стабильно позитивные территории*», «*Территории, характеризующиеся неопределенностью*» и «*Территории, занимающие стабильно низкие позиции*». К первой группе можно отнести Стерлитамакский, Караидельский, Илишевский, Уфимский, Чекмагушевский, Чишминский, Татышлинский, Балтачевский, Кармаскалинский, Зилаирский, Буздякский, Федоровский, Бакалинский, Бураевский, Миякинский, Зианчуринский, Бурзянский муниципальные районы. Ко второй группе можно отнести Аургазинский, Альшеевский, Краснокамский, Кушнаренковский, Кугарчинский, Калтасинский, Благоварский, Гафурийский, Хайбуллинский, Иглинский, Шаранский муниципальные районы. И, наконец, «*Территории, занимающие стабильно низкие позиции*» – это: Мишкинский, Нуримановский, Мечетлинский, Белокатайский, Архангельский, Абзелиловский, Кигинский, Куяргазинский, Салаватский муниципальные районы.

В 2009 году вступил в полную силу Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Для обеспечения высоких темпов социально-экономического развития требуются разработка и последующая реализация комплексных программ социально-экономического развития территорий, эффективное использование имеющегося трудового, производственного, природно-сырьевого и рекреационного потенциалов, поскольку срок действия нынешних программ истекает в 2010 году. Совершенно очевидно, что эти программы должны затрагивать те виды экономической деятельности, которые могут оказать определяющее воздействие на положительную динамику социально-экономического развития территорий. В сфере *промышленного производства* стоит задача формирования современного высокотехнологичного промышленного комплекса, обеспечивающего производство востребованной продукции, стабильные налоговые поступления в бюджеты всех уровней, повышение уровня жизни населения.

В агропромышленном секторе мероприятия должны быть направлены на финансовое оздоровление сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие различных форм хозяйствования, включая личные подсобные хозяйства, и обеспечение продовольственной безопасности за счет создания предпосылок для устойчивого развития сельских территорий и улучшения жилищных условий в сельской местности, кадрового и информационного обеспечения отрасли, обеспечения ускоренного развития приоритетных отраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства, на основе увеличения удельного веса племенного скота в общем объеме поголовья и удельного веса площади, засеваемой элитными семенами. Правительство республики обращает особое внимание на поддержку развития личных подсобных хозяйств. На их долю приходится около 60 % от объема производства сельскохозяйственной продукции. В личных подворьях производится более 94 % картофеля и шерсти, 85 % – меда, 73 % – овощей, 71 % – скота и птицы, 69 % – молока.

В ближайшее время будет принята республиканская программа развития личных подсобных хозяйств. Ее цели – обеспечение роста производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, организация закупа в личных подворьях сельскохозяйственной продукции и обеспечение сырьем предприятий по переработке молока, мяса, кожевенного сырья, шерсти и другой сельскохозяйственной продукции, создание условий для занятости и самозанятости сельского населения. Из бюджета республики предусматривается выделить средства на приобретение сельскохозяйственной техники и технологического оборудования для последующей передачи гражданам в лизинг сроком на 5–10 лет. При этом авансовый платеж не будет превышать 10 %. В районах также необходимо разработать комплекс мер по поддержке личных подсобных хозяйств. С этого года распоряжением Правительства республики в перечень показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления дополнительно введен новый показатель – закуп молока от населения в расчете на одну корову.

Условием развития *инвестиционно-строительной деятельности* является повышение эффективности капитального строительства на основе наиболее рационального использования инвестиционных ресурсов, направление их в программы и проекты, позволяющие наряду с высокой рентабельностью возведенных объектов получить лучшие социальные результаты. Первоочередные мероприятия здесь должны быть направлены на финансовое оздоровление строительных организаций, предприятий промышленности строительных материалов и проектно-изыскательских организаций. Необходимо дальнейшее наращивание объемов жилищного строительства, ориентированного на удовлетворение платежеспособного спроса населения, с одновременным осуществлением комплекса мер по снижению себестоимости жилья.

В социальной сфере преобразования должны быть направлены на достижение эффективной защиты социально уязвимых граждан, на оказание помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации; для трудоспособного населения – на создание условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, включая жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения. Для динамичного развития социальной инфраструктуры муниципальных районов и городских округов необходимо предусматривать мероприятия по активизации процессов ремонта, модернизации и строительства объектов коммунального хозяйства, социально-бытового назначения, управления местным хозяйством. Особое внимание требуется уделить развитию сети детских спортивных клубов, повышению эффективности использования имеющихся спортивных залов и сооружений.

В условиях дефицита финансовых возможностей важно максимально использовать имеющийся потенциал предприятий, ориентироваться на развитие малого предпринимательства, особенно в сферах деятельности, дающих быстрый оборот капитала, повышать занятость населения и его социальную защищенность. Необходимо перевести в плоскость практического решения проблему формирования и становления финансовой самостоятельности муниципальных образований.

Муниципальные образования представляют собой базовый уровень экономики и социальной сферы. Именно администрации городов и районов, населенных пунктов работают с конкретными жителями, руководителями и трудовыми коллективами предприятий. Дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие республики во многом зависит от слаженной, эффективной работы государственных и муниципальных органов власти.

Село – в поиске оптимальных решений

Ш.Х.ВАХИТОВ, первый заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – министр сельского хозяйства Республики Башкортостан

Подводя итоги работы аграрного сектора экономики республики за прошедший год, Ш.Х.Вахитов подчеркнул, что республика располагает большим потенциалом по обеспечению продовольственной безопасности населения. Сохраняются положительные тенденции, заложенные приоритетным национальным проектом

«Развитие АПК» и Госпрограммой развития сельского хозяйства. В основном показатели и целевые индикаторы программы выполняются. Индекс объема продукции сельского хозяйства, по предварительным расчетам, составил 100 %. Наибольший удельный вес в производстве валовой продукции республики имеют Уфимский, Стерлитамакский, Гуймазинский, Мелеузовский, Баймакский, Аургазинский и ряд других районов. Валовой сбор зерна по Республике Башкортостан в 2009 году составил 3,2 млн тонн, что меньше уровня 2008 года на 36 %, подсолнечника – на 9 %. Урожай сахарной свеклы, картофеля и овощей превысили прошлогодние. Под будущий урожай посеяно 568 тыс. га озимых культур.

В растениеводстве использование пашни является основным показателем для любого района. Поэтому этот показатель взят и в расчет оценки деятельности органов местного самоуправления.

В последние годы посевные площади расширяются. В 2009 году они составили 3,2 млн га (+5,2 %). Вместе с тем в ряде районов посевные площади необоснованно сокращены от 1 до 10,5 %.

Для ярового сева засыпано необходимое количество семян яровых зерновых и зернобобовых культур. На случай пересева погибших культур семена в страховом фонде республики имеются в достаточном количестве, они должны быть доведены до посевных кондиций и сохранены. На 1 января 2010 года по результатам государственного контроля 95 % семян зерновых и зернобобовых культур признаны пригодными к посеву.

Важнейшим при этом является правильный выбор сорта для соответствующей зоны. Элитопроизводящие хозяйства обеспечены элитными семенами в необходимых объемах, при которых исключается высев семенами массовых репродукций. Но несмотря на это хозяйства некоторых районов имеют семена массовых репродукций.

Существенным недостатком в работе руководителей и специалистов сельхозпредприятий районов является неправильное планирование структуры посевных площадей. Реформирование хозяйств приводит к нарушению севооборотов и возделыванию монокультуры. Исходя из этого поставлена задача привести структуру посевных площадей в соответствие с востребованностью культур на рынке (продовольственная пшеница, гречиха, сахарная свекла, масличные, картофель, овощи).

Ш.Х.Вахитов обратил внимание глав администраций на недостаточное использование минеральных удобрений. Исходя из этого поставлена следующая задача: на каждый гектар посевных площадей должно вноситься не менее 25 кг действующего вещества минеральных удобрений. В современных условиях пополнение минерального питания возможно и биологическим азотом, в севообороте надо увеличивать долю бобовых.

Определенные положительные сдвиги наметились в животноводстве. В 2009 году хозяйствами всех категорий республики произведено 2461,8 тыс. тонн молока, что больше, чем в 2008 году на 7,1 %, реализовано скота и птицы на убой 433,1 тыс. тонн (больше на 2,8 %). Обеспечен рост поголовья скота и птицы по сравнению с прошлым годом.

Несмотря на наличие значительного поголовья сельскохозяйственных животных во всех категориях хозяйств республики, отдельные районы не выполнили соглашения между Минсельхозом и муниципальными районами по производству молока и мяса (по производству молока – Архангельский и Янаульский, мяса – те же районы и Шаранский, Нуримановский, Калтасинский). Значительно сокращено поголовье КРС в семи районах, лошадей – в восьми.

Министр напомнил, что в этом году завершается реализация программы развития животноводства муниципальных районов на 2007–2010 годы. Согласно муниципальным программам ставится задача по стабилизации или росту поголовья скота и птицы с одновременным повышением продуктивности скота.

Одним из основных мероприятий этих программ определено заполнение пустующих животноводческих помещений скотом и птицей. Кроме того, Правительством РБ было дано поручение о создании в муниципальных районах комиссии по проверке пригодности всех пустующих помещений для дальнейшего использования или их сносу с последующей рекультивацией места.

В текущем году запланированы разработка и принятие республиканских отраслевых программ по развитию свиноводства, рыбоводства и производства мяса индейки, по развитию водоплавающей птицы.

Необходимо обеспечить увеличение продукции животноводства за счет роста продуктивности скота и птицы в сельхозпредприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах республики, принять меры к улучшению воспроизводства стада, усилить работу по увеличению выхода приплода всех видов животных, обеспечить сохранность всех видов скота, в том числе молодняка.

В северо-восточной и Зауральской зонах республики необходимо особенный упор сделать на развитие мясного скотоводства и табунного коневодства.

В кормопроизводстве при наличии естественных кормовых угодий (более 3 млн га) до 80 % потребности в кормах обеспечиваются за счет полевого кормопроизводства и в первую очередь за счет многолетних трав, которые в кормовом клине республики занимают 652 тыс. га.

При этом, кроме Альшеевского, Аургазинского, Дуванского, Илишевского, Стерлитамакского, Чекмагушевского районов, положение дел по обновлению старовозрастных многолетних трав не меняется. В районах остаются большие площади низкопродуктивных, перестоявших травостоев. Без хорошо налаженного семеноводства кормовых культур и в первую очередь многолетних трав, занимающих 64 % кормового поля республики, невозможно вести дальнейшую интенсификацию кормопроизводства.

Далее Ш.Х.Вахитов остановился на еще одном актуальнейшем вопросе – технической и технологической модернизации сельского хозяйства. В этом году продолжится обновление машинно-технологического парка. Также продолжится работа по импортозамещению запасных частей и внедрению технологий восстановления изношенных деталей сельхозтехники. Неплохо в этом отношении показали себя МТС. В 2009 году ими освоено производство 570 видов деталей. Экономия составила порядка 70–80 млн рублей. Хозяйства и районы тоже должны работать в этом направлении.

Сегодня администрациям муниципальных районов необходимо подготовить технику к полевым работам 2010 года, обеспечить выполнение плановых показателей республиканской Программы развития сельского хозяйства до 2012 года в части обновления машинно-тракторного парка в соответствии с соглашением, заключенным с Минсельхозом Республики Башкортостан; разработать мероприятия по стабилизации производственной деятельности ремонтно-обслуживающих предприятий, сохранению численности работающих; оказывать содействие развитию малого и среднего предпринимательства в области технического сервиса на селе при активном использовании средств республиканского фонда предпринимательства.

В 2009 году государственная поддержка агропромышленного комплекса была не ниже уровня предыдущего года. На его финансирование (с учетом капитальных вложений) направлено 15 млрд рублей, в том числе субсидий – 4,8 млрд (112 % к уровню прошлого года). Около 1,4 млрд рублей было направлено на мясную и молочную программы.

В 2010 году объемы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей будут значительно скорректированы. За счет бюджета Республики Башкортостан планируется сохранить субсидирование приобретения племенного молодняка. Также планируется субсидировать из бюджета республики приобретение дизельного топлива (450–500 млн рублей).

В текущем году одним из важнейших направлений развития сельского хозяйства останутся личные подсобные хозяйства. Для этого необходимо оказывать содействие гражданам по сбыту и реализации производимой сельскохозяйственной продукции, организовать систему закупок ее у населения. К этой работе надо привлекать перерабатывающие предприятия, сельскохозяйственные потребительские кооперативы. На сегодня в республике создано 73 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из них функционируют только 62 кооператива. И те работают плохо. Среди субъектов Российской Федерации республика по этому показателю не входит в группу лидеров.

Весьма актуальным остается вопрос о качестве работы в части закупок для государственных и муниципальных нужд. В прошлом году Управлением по защите

прав потребителей и контролю за оборотом и качеством продукции были проведены проверки качества поставляемых продуктов питания. Были проверены 111 объектов (школы, дошкольные учреждения, приюты, детские дома, больницы). Результаты неутешительны, нарушения допускаются практически повсеместно. Выявлено, что наиболее частыми нарушениями являются поставка пищевых продуктов без достоверной информации об изготовителе, дате выработки и сроке хранения, без документов, удостоверяющих качество и безопасность. Имеются случаи недопоставки продуктов, а также замены более дешевыми продуктами или продуктами других производителей, не включенных в перечень спецификаций к муниципальным контрактам. Используются пищевые продукты, завезенные из-за пределов республики, при наличии аналогичных товаров местного производства.

Первый заместитель главы Правительства поднял также важнейший вопрос – о подготовке и закреплении кадров на селе. Острая нехватка как высококвалифицированных кадров, так и специалистов рабочих профессий сегодня является самым большим препятствием для дальнейшего роста отрасли.

25 мая 2009 года был принят Указ Президента РБ «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Республики Башкортостан». На получение господдержки в текущем году было представлено 288 заявок, в том числе 194 – выпускникам с высшим профессиональным образованием и 94 – со средним профессиональным. Конкурсной комиссией Минсельхоза РБ отобрано 100 заявок на выпускников с высшим и 91 – со средним профессиональным образованием. Большую работу по закреплению молодых специалистов ведут Дуванский, Илишевский, Кармаскалинский, Мелеузовский, Стерлитамакский, Чекмагушевский и Учалинский районы. Ни одной заявки не поступило из Белорецкого, Зилаирского, Иглинского и Кигинского районов. Всего на господдержку молодых кадров за три года планируется выделить около 200 млн рублей.

Ежегодно Минсельхозом РБ совместно с образовательными учреждениями организовываются и проводятся курсы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров АПК. Эта работа будет продолжена и в текущем году: Башкирским государственным аграрным университетом и Башкирской академией государственной службы и управления при Президенте РБ планируется обучить более четырех тысяч руководителей и специалистов АПК. На эти цели из республиканского бюджета выделено 10 млн рублей.

Нужно самое серьезное внимание уделять созданию условий для молодых специалистов в плане обеспечения достойных жилищных условий, заработной платы и т.д. Тем более что в этом году из федерального бюджета будет выделено больше средств по федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2012 года». Это значит, больше средств будет направлено на строительство жилья для молодых специалистов на селе. В каждом районе должна быть разработана муниципальная программа по укреплению кадрового потенциала АПК, – подчеркнул в конце своего выступления министр сельского хозяйства республики.

Экономическая основа местного самоуправления

А.Р.ГАСКАРОВ, первый заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – министр финансов Республики Башкортостан

Действующее законодательство определяет экономическую основу местного самоуправления как совокупность находящегося в муниципальной собственности имущества, средств местных бюджетов, а также имущественных прав муниципальных образований (данная норма определена статьей 49 Федерального закона № 131-ФЗ). Именно экономическая основа позволяет решать такие основные задачи государственного и муниципального секторов экономики, как обеспечение эффективного распределения ресурсов, взаимодействия государства и органов местного самоуправления с бизнесом, а также непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения путем организации предоставления бытовых, социальных, образовательных, медицинских и иных услуг.

На создание системы, направленной на решение этих задач и соответственно – достижение устойчивого развития территорий муниципальных образований, были нацелены преобразования, прошедшие уже ряд этапов, – от этапа формирования федеративных основ нашей страны, конституционного закрепления принципа самостоятельности местного самоуправления до системной реформы муниципальных финансов и полномасштабного реформирования бюджетной системы в целом.

Основными направлениями проведенных преобразований последних лет явились: упорядочение территориальной организации и бюджетного устройства муниципальных образований; изменения в сфере расходных полномочий муниципалитетов и условиях формирования доходной части местных бюджетов; создание региональной системы, обеспечивающей выравнивание возможностей муниципальных образований для предоставления бюджетных услуг населению.

Столь масштабная реформа осуществлялась на основе последовательно реализуемого весь предшествующий период принципа формирования самостоятельных бюджетов на всех уровнях публичной власти нашей республики, обеспечивающего неразрывность и постоянство всего бюджетного процесса, своевременное формирование соответствующей нормативно-правовой базы, определившей условия для составления и принятия самостоятельных бюджетов (по состоянию на начало 2006 года таковых было 1019), вплоть до уровня поселенческих образований.

Сегодня в республике сформирована одна из крупнейших региональных бюджетных систем страны, состоящая из бюджета Республики Башкортостан и 895 местных бюджетов, в том числе 54 бюджетов муниципальных районов, 9 бюджетов городских округов, 832 бюджетов сельских и городских поселений.

В переходный период реформы местного самоуправления (2006–2008 годы) в республике было обеспечено формирование стабильной доходной базы местных бюджетов, достигнута положительная тенденция ее роста, урегулированы вопросы закрепления и перераспределения расходных полномочий, связанные с оптимизацией и усовершенствованием системы межбюджетных отношений.

2009 год стал очередным определяющим и знаковым периодом в процессе реформирования системы местного самоуправления. В отношении бюджетного процесса это означало завершение процедур разграничения полномочий между уровнями бюджетов, самостоятельное исполнение расходных обязательств муниципальных образований по вопросам местного значения.

Сегодня к *доходам* бюджетов отнесены налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. В доходах консолидированного бюджета Республики Башкортостан налоговые доходы составляют 67 %, неналоговые – 10 %, безвозмездные поступления – 23 %. Налоговым кодексом РФ установлено 17 видов налогов и сборов, из них 12 – федеральных, 3 – региональных и 2 – местных налога. К закрепленным за бюджетами поселений отнесены: земельный налог и налог на имущество физических лиц в размере 100 %, налог на доходы физических лиц – 10 %, единый сельскохозяйственный налог – 30 %, государственная пошлина за совершение юридически значимых действий и выдачу документов – 100 %. За бюджетами муниципальных районов закреплены: налог на доходы физических лиц – 20 %, единый налог на вмененный доход – 90 %, единый сельскохозяйственный налог – 30 %. В бюджеты городских округов подлежат зачислению налоговые доходы по нормативам, установленным и для поселений и для муниципальных районов.

Такая структура собственной доходной базы позволила сформировать налоговые доходы местных бюджетов в 2009 году на сумму 15 658,8 млн рублей или 28,5 % от их общих объемов, в том числе по закрепленным Бюджетным кодексом РФ налогам (собственным налоговым доходам местных бюджетов) – 12 169,8 млн рублей, из них наибольшее значение имеют налог на доходы физических лиц – 8 316,1 млн. рублей, а также единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности – 1 789,4 млн рублей, земельный налог – 1 238,2 млн рублей, госпошлина – 453,0 млн рублей, налог на имущество физических лиц – 364,7 млн рублей.

В деятельности Правительства Республики Башкортостан вопросы укрепления финансовой базы муниципалитетов остаются одними из ключевых вопросов государственной экономической политики, и в этой связи с 1 января 2009 года в целях повышения заинтересованности органов местного самоуправления в экономическом развитии своих территорий и увеличения доходов местных бюджетов были полностью переданы на уровень муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан дополнительно: налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых; налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения, единый сельскохозяйственный налог.

Наряду с этим были закреплены дополнительно за доходами местных бюджетов нормативы по налогу на доходы физических лиц, на что было отвлечено дополнительно из тех объемов поступлений, которые должны были бы быть зачислены в доход республиканского бюджета, около (в рамках 2009 года) 3,5 млрд рублей, что обеспечило увеличение объема этих поступлений в доход местных бюджетов почти на 30 % в 2009 году по сравнению с 2008 годом.

В 2010 году в порядке регулирования межбюджетных отношений по налогу на доходы физических лиц был продолжен процесс совершенствования системы межбюджетных отношений, 29 муниципальным образованиям установлены дополнительные нормативы отчислений в их бюджеты в счет замены дотаций. Общий объем таких замещений дотаций на норматив поступлений по НДС составит по этим 29 муниципальным образованиям в текущем году 550 млн рублей. И теперь уже в 19 муниципальных образованиях за счет установления максимально возможных размеров дополнительных нормативов налог на доходы физических лиц в местные бюджеты будет поступать в размере 100 %.

Подобная работа по укреплению налогового потенциала бюджетов всех уровней ведется Правительством Республики Башкортостан системно и целенаправленно не первый год. Реализация системы мероприятий в области налоговой политики была заблаговременно сосредоточена на осуществлении комплекса мер, направленных на создание условий для укрепления экономической базы органов местного самоуправления и расширение их налогового потенциала, при которых рост поступлений в местные бюджеты обеспечивается более ускоренными темпами по сравнению с темпами роста доходов республиканского бюджета.

В *местные бюджеты* за 2009 год мобилизовано *налоговых и неналоговых доходов* на сумму 21,1 млрд рублей, план по налоговым и неналоговым доходам исполнен на 102,7 %. В 2009 году основная часть налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований была сформирована за счет налога на доходы физических лиц (55,7 % к общей сумме налоговых и неналоговых доходов), единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (8,5 %), налогов на имущество (7,6 %) и доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (18,4 %).

В целях увеличения поступлений в бюджеты муниципальных образований Правительством Республики Башкортостан разработан и рекомендован для исполнения комплексный план мероприятий по повышению уровня собираемости доходов бюджетов, утвержденный распоряжением Правительства от 9 апреля 2008 года № 382-р, которым предусмотрена совместная работа администраций муниципальных районов и городских округов, республиканских ведомств, финансовых и налоговых органов, органов, осуществляющих регистрацию и инвентаризацию имущества, что позволило увеличить количество физических лиц – плательщиков земельного налога на 6,3 % (на 30,2 тыс. граждан) и налога на имущество физических лиц на 10,9 % (на 170,8 тыс. граждан). Соответственно это привело к значительному увеличению объемов поступлений по этим видам налогов.

Мобилизация собственных доходов предполагает полноту и достоверность информации об объектах налогообложения. В настоящее время необходимо направить совместные усилия на решение ряда проблем с целью наращивания налоговой базы по этим налогам, полноты их исчисления и уплаты. Совместная задача республиканских и муниципальных структур – создание полной и корректной налоговой

базы по местным налогам, чему в значительной степени способствует автоматизация ее ведения. Наиболее действенными при сборе местных налогов оказались такие меры, как проведение сплошной инвентаризации объектов недвижимости. Учитывая, что плательщиками местных налогов прежде всего являются собственники имущества, необходимо создать условия для регистрации указанных прав.

Остается большой проблемой и *недоимка по налогам и сборам*, которая в бюджеты муниципальных образований по состоянию на 1 декабря 2009 года составила 985,2 млн рублей, с ростом к началу 2009 года на треть. В том числе наибольший рост связан с ростом недоимки по налогу на доходы физических лиц, единому налогу на вмененный доход, налогу на имущество физических лиц и земельному налогу. Особое внимание нужно обратить на значительную сумму задолженности по обязательным платежам в бюджет по муниципальным унитарным предприятиям.

В условиях объективного снижения налоговых поступлений повышается значение *неналоговых доходов* местных бюджетов, на долю которых приходится 5,5 млрд рублей или 9,9 % от общего объема доходной базы местных бюджетов. А в сумме собственных налоговых и неналоговых доходов этот объем поступлений составляет почти 26 %. В значительной степени неналоговые доходы складываются из доходов от использования имущества (3,9 млрд рублей) и от продажи материальных и нематериальных активов (0,6 млрд рублей).

В условиях ограниченных финансовых ресурсов бюджетов муниципальных образований на первый план выходит задача обеспечения взвешенного подхода к управлению *бюджетными расходами*, повышения эффективности использования бюджетных средств.

Консолидированный бюджет республики за 2009 год по расходам исполнен в сумме 117,5 млрд рублей, что на 10,1 млрд рублей больше уровня 2008 года.

В структуре расходов консолидированного бюджета, как и в предыдущие годы, наибольший удельный вес занимает социальная составляющая бюджета – 72,9 % всех расходов или 85,5 млрд рублей, в том числе расходы на образование – 26,7 % всех расходов консолидированного бюджета, расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт (с учетом расходов на обязательное медицинское страхование неработающего населения) – 17,2 %, жилищно-коммунальное хозяйство – 13,2 %, социальную политику – 11,7 %, культуру, кинематографию, средства массовой информации – 3,9 %, охрану окружающей среды – 0,2 %.

По типу исполняемых полномочий расходные обязательства муниципальных образований можно разделить на следующие группы: расходные обязательства, связанные с реализацией вопросов местного значения, они исполнены в 2009 году на сумму 36,5 млрд руб. (70 %); расходные обязательства по исполнению делегированных полномочий составляют 14,9 млрд руб. (29 %); расходные обязательства на исполнение полномочий, не отнесенных к вопросам местного значения, исполнение которых возможно за счет собственных доходов местных бюджетов, исполнены в сумме 0,5 млрд рублей.

В отраслевой структуре расходов местных бюджетов удельный вес расходов на образование в объеме расходов местных бюджетов составляет 45,5 %, на жилищно-коммунальное хозяйство – 20,0 %, на здравоохранение – 12,6 %, на культуру – 4,2 %, на социальную политику – 3,7 %, прочие расходы – 14 %.

В прошедшем году органами государственной власти Республики Башкортостан и органами местного самоуправления в сфере бюджетного регулирования решались вопросы по: реструктуризации сети бюджетных учреждений; переходу на новые системы оплаты труда; оптимизации структуры органов местного самоуправления на поселенческом уровне; снижению неэффективных расходов; оптимизации расходов на содержание органов местного самоуправления; разработке и реализации мероприятий по энергосбережению; взысканию задолженностей по платежам в бюджет и возвратным средствам; мониторингу заработной платы по всем видам экономической деятельности; разработке программ социально-экономического развития территорий.

В части работы по *реструктуризации бюджетной сети* в полном объеме выполнены планы мероприятий по 39 муниципальным районам и 6 городским округам. По состоянию на начало текущего года 339 муниципальных учреждений

преобразованы в автономные учреждения, а их доля теперь доведена до 6,2 % от общего количества муниципальных учреждений.

Согласно данным оперативного мониторинга состояния выплаты заработной платы по *новым системам оплаты труда* за период с января по декабрь 2009 года в муниципальных учреждениях Республики Башкортостан среднемесячная заработная плата одного работника в муниципальных учреждениях составила 8 145 рублей, что на 23,2 % больше, чем в 2008 году. Диапазон изменения среднемесячной заработной платы одного работника по муниципальным образованиям составляет от 17,2 % в Дуванском районе до 36,8 % в городе Кумертау. При этом 37 муниципальных образований обеспечили темп роста среднемесячной заработной платы выше среднереспубликанского значения (23,3 %).

Для консолидированного бюджета республики, в котором объем расходов на оплату труда работников бюджетной сферы сегодня составляет почти 50 млрд рублей, – это дополнительно 4 млрд рублей расходов, которые в ближайшей перспективе никакими дополнительными доходными источниками компенсировать мы не сможем. Соответственно необходимо проводить и дальше мероприятия по оптимизации бюджетной сети и *снижению неэффективных расходов*. В целом по бюджетной сфере объем неэффективных расходов составляет 6,5 млрд рублей. Это тот источник, за счет которого и должна быть укреплена материальная база, решены вопросы повышения заработной платы. В первую очередь этот вопрос отнесен к сфере образования.

В 2010 году бюджетные инвестиции прежде всего будут направлены на строительство социально значимых для республики объектов. В целях *оптимизации государственных расходов и повышения эффективности капитальных вложений* в текущем году необходимо проведение муниципальными образованиями работы по изысканию новых инструментов и форм по дополнительному привлечению средств на указанные цели, в том числе за счет развития системы государственно-частного партнерства, привлечения иных внебюджетных средств (благотворительных фондов, заемных средств).

Развитие *сельского хозяйства* является одним из основных приоритетов бюджетной политики республики. Несмотря на сложившуюся финансово-экономическую ситуацию, в целях дальнейшего улучшения качества жизни на селе и в 2010 году объемы государственной поддержки агропромышленного комплекса республики будут сохранены. Вместе с тем остается нерешенной проблема возврата сельхозорганизациями задолженности по ранее полученным ими возвратным бюджетным средствам. При этом у шести администраций муниципальных районов имеются прямые долги перед бюджетом Республики Башкортостан в сумме 122,6 млн рублей, в том числе просроченная задолженность – 29,6 млн рублей. В условиях складывающейся финансово-экономической ситуации задержки возврата выделяемых бюджетных средств осложняют возможность своевременного финансирования запланированных мероприятий по государственной поддержке агропромышленного комплекса, включая капитальные вложения.

В системе антикризисных мер расходы на *содержание органов местного самоуправления* муниципальных районов, городских округов Республики Башкортостан в целом за 2009 год сокращены на сумму 522,8 млн рублей при предусмотренном соглашениями уровне сокращения плановых назначений в сумме 473,2 млн рублей.

В текущем году основная стратегия при осуществлении расходов будет связана не с увеличением финансирования отдельных отраслей, тем более что такая модель в условиях кризиса и посткризисного развития будет невозможна, а с перемещением акцента всех наших мер на повышение эффективности расходов.

Среди ключевых целей – использование механизмов, ориентированных на результат, в том числе программно-целевого метода планирования и финансирования. Необходим отход от сметного финансирования. Нужно ориентироваться не только на использование бюджетных средств, но и на достижение результата всеми средствами, которые находятся в распоряжении государства и местного самоуправления, в том числе на методы регулирования. Также необходимо четкое закрепление ответственности за результаты.

В рамках перехода от финансирования бюджетных учреждений по смете к финансированию по конечному результату необходимо создать систему управленческого учета в разрезе государственных и муниципальных услуг, научно

обосновать технологию такого финансирования, определить объем государственных и муниципальных услуг, создать методику расчета их стоимости.

Одновременно прорабатываются мероприятия, связанные с реструктуризацией бюджетного сектора и оптимизацией действующей сети учреждений, что тоже подразумевает необходимость формирования перечней услуг, оказываемых различными учреждениями.

В рамках этого направления на федеральном уровне принят в первом чтении проект федерального закона «Об общих принципах организации предоставления государственных и муниципальных услуг», разработанный в рамках реализации Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах. Принятие указанного законопроекта потребует проведения большой работы органами местных администраций по разработке административных регламентов, а также стандартов предоставления муниципальных услуг. Порядок разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг должен быть утвержден главой местной администрации. Также местной администрацией должен быть установлен порядок ведения реестра муниципальных услуг в электронной форме.

Решение социальных задач на региональном и местном уровне

Ф.А.ЯМАЛТДИНОВ, заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – министр труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан

В своем выступлении Ф.А.Ямалтдинов отметил, что основной целью государственной социальной политики, проводимой как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан, является повышение благосостояния и качества жизни населения. Существенным моментом в достижении данной цели является решение задач, стоящих в области труда и социальной защиты населения. Особенно важна защита интересов таких категорий, как малоимущие граждане, безработные, многодетные семьи, дети, пожилые люди, ветераны, инвалиды.

В 2010 году в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан на 2010 год» на реализацию мероприятий в области труда и социальной защиты населения предусмотрено выделение 10 млрд 918 млн рублей, из них 4 млрд 173 млн рублей в виде субсидий и субвенций из федерального бюджета.

По предварительным данным, в 2009 году сохранялась положительная тенденция изменения двух показателей в области уровня жизни населения: «доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума» и «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере экономики региона».

В Республике Башкортостан доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 12,8 % в 2007 году до 11,5 % в 2008 году, что лучше среднероссийского значения (по РФ – 13,4 %). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в экономике региона, в 2008 году по сравнению с 2007 годом увеличилась на 38,5 % и составила 15608,2 руб. Прогнозная оценка на 2009 год предусматривает увеличение данного показателя по сравнению с 2008 годом на 8,9 % (до 17000 руб.).

Вместе с тем на фоне улучшения этих показателей отмечается снижение реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников по сравнению с предыдущим годом. По прогнозным данным, в целом за 2009 год снижение составит по отношению к 2008 году 2,7 %. Кроме того, анализ свидетельствует, что финансовая дестабилизация оказала свое влияние на структуру формирования денежных доходов населения. Основным негативным изменением является то, что продолжает снижаться доля официальной оплаты труда. Сохраняется проблема отставания заработной платы низкооплачиваемых работников от прожиточного минимума трудоспособного человека.

Самой сложной проблемой, которая существует в социальной сфере нашей страны, остается безработица. Поэтому в системе антикризисных действий и в прошлом, и в текущем году важнейшим приоритетом остается обеспечение

совершенствования механизмов поддержки занятости населения, повышение эффективности реализуемых социальных программ.

В целом различными мероприятиями по содействию занятости в 2009 году в рамках двух программ было охвачено 330 тыс. человек, в приоритетном порядке участниками мероприятий становились граждане, особо нуждающиеся в социальной защите. В 2010 году опережающее профессиональное обучение работников, оказавшихся под угрозой сокращения, будет организовано с целью последующего их трудоустройства не только на своем предприятии, но и на предприятиях, реализующих инвестиционные проекты, внедряющих современные виды инновационной деятельности. Основным предназначением общественных работ в текущем году станет сохранение рабочих мест. В общественных работах будут заняты только те, кто находится под угрозой увольнения.

Финансовую поддержку для организации предпринимательской деятельности в 2009 году получили 1159 граждан в размере 58,8 тыс. рублей каждый, 35 человек – по 100 тыс. рублей из средств бюджета республики. Основные виды предпринимательской деятельности – животноводство, пчеловодство, торговая закупочная деятельность, оказание бытовых услуг, услуг автосервиса.

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2010–2012 годах» одним из основных приоритетов бюджетных расходов определено безусловное выполнение социальных обязательств государства с одновременным повышением адресности социальной помощи, то есть средства, направляемые на социальную поддержку, не должны необоснованно расплываться. Несправедливо, когда государственная поддержка равномерно распространяется как на действительно нуждающихся в ней, так и на достаточно обеспеченных граждан. Задача по обеспечению повышения качества и объема предоставления государственных социальных услуг, модернизации сети услуг гражданам должна решаться в процессе реструктуризации и оптимизации действующей сети бюджетных учреждений социального обслуживания населения. В условиях финансово-экономической нестабильности при реализации основных мероприятий, направленных на усиление социальной защиты населения, важным является обеспечение соблюдения гарантированных прав граждан на получение государственной поддержки в рамках действующего законодательства.

В Республике Башкортостан одним из главных приоритетов социальной политики была и остается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В последнее время несмотря на объективные трудности продолжалась работа по усилению мер социальной поддержки отдельных категорий семей с детьми. Приняты и успешно реализуются законы и иные нормативные правовые акты Республики Башкортостан, предусматривающие конкретные меры социальной поддержки семей, имеющих детей. Предметом особой заботы и внимания органов государственной власти республики являются многодетные семьи. С 2000 года реализуется Закон «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан», согласно которому многодетные семьи пользуются рядом мер государственной поддержки.

В республике ежегодно, начиная с 1992 года, принимается Программа социальной поддержки населения Республики Башкортостан. В рамках указанной Программы осуществляется выплата социального пособия определенным категориям малоимущих граждан. Основными получателями данного пособия (83,5 %) являются многодетные и неполные семьи, семьи, имеющие детей-инвалидов, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В условиях повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги особое значение имеет предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг гражданам с низкими доходами. С 1 января 2009 года создано государственное учреждение, имеющее структурные подразделения в каждом муниципальном районе и городском округе, – Республиканский центр по предоставлению гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг.

Особую актуальность приобретает работа с семьями, имеющими детей, а также с другими категориями малоимущих граждан на уровне муниципальных образований.

Эта работа должна стать важной составляющей республиканской системы управления. Администрации муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений находятся в непосредственной близости к населению, поэтому должны в первую очередь оказывать посильную помощь данной категории граждан.

В настоящее время в республике проживают свыше 393 тыс. ветеранов и инвалидов и более 386 тыс. ветеранов труда и тружеников тыла. Для улучшения социально-экономического положения пожилых граждан осуществляется их социальная поддержка через систему различных выплат: ежемесячная денежная выплата (ЕДВ), доплаты к пенсии, компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В нашей республике установлен ряд доплат к пенсии, не предусмотренных федеральным законодательством. В преддверии 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне одной из главных задач является выполнение переданных Российской Федерацией субъектам полномочий по обеспечению жильем ветеранов Великой Отечественной войны.

В целях дальнейшего повышения эффективности системы социальных служб, совершенствования нормативно-правового регулирования, оптимизации и развития сети учреждений в 2010 году необходимо продолжить работу по дальнейшей реализации мероприятий Концепции развития и реформирования системы социального обслуживания населения в Республике Башкортостан на 2007–2011 годы и на период до 2015 года. Будет продолжена работа по созданию новых автономных учреждений, социального обслуживания населения, до конца 2012 года планируется довести их численность до 17. Также приоритетными направлениями деятельности в сфере социального обслуживания остаются вопросы постоянного повышения качества предоставления социальных услуг, создания безопасных и комфортных условий проживания граждан в учреждениях социального обслуживания.

Местное самоуправление: основные направления кадровой политики

Н.А.КУРАПОВ, Руководитель Администрации Президента Республики Башкортостан

Для современной России реализация эффективной кадровой политики в органах власти всех уровней становится решающим фактором преодоления негативных процессов, продолжающихся в экономике и социальной сфере. Способность власти хорошо управлять, обеспечивать стабильность и движение вперед, создавать людям благоприятные условия для жизни и работы напрямую зависит от профессионального уровня управленцев и служащих на местах. Ведь любая политика проводится через конкретных исполнителей. И построение эффективного государства невозможно без наполнения его аппарата, всех структур власти профессионально подготовленными кадрами. Не только в сфере государственного и муниципального управления, но и в промышленности, сельском хозяйстве, социальной инфраструктуре и бизнесе нужна качественно новая кадровая политика, основанная на современных принципах. Она должна быть направлена на привлечение к управленческой работе наиболее талантливых, неординарно мыслящих и профессионально подготовленных людей. В сложных экономических условиях к руководителям-управленцам предъявляются жесткие требования – компетентность, энергичность, умение анализировать, принимать единственно верное, экономически выгодное, но и вместе с тем социально ответственное решение. Не менее важными являются и морально-волевые, психологические, коммуникативные качества лидера.

Сегодня в сфере государственной гражданской службы активно ведется разработка новых подходов к формированию кадрового состава. Вакантные должности государственной гражданской службы замещаются на конкурсной основе. Конкретизированы квалификационные требования к государственным гражданским служащим. Обеспечено участие независимых экспертов в аттестационных, конкурсных комиссиях и комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и

урегулированию конфликтов интересов на государственной гражданской службе. Н.А.Курапов особо подчеркнул, что в ближайшее время такие подходы должны быть реализованы повсеместно и по отношению к муниципальной службе.

В настоящее время органы местного самоуправления республики располагают достаточно профессиональным, стабильным кадровым корпусом с разумной ротацией и естественным обновлением его состава. Так, за 2009 год даже с учетом планового сокращения штатной численности в связи с оптимизацией расходов в условиях финансового кризиса текучесть кадров в органах местного самоуправления республики составила 14 %.

Этот показатель говорит о том, что несмотря на невысокий уровень заработной платы на местах удается сохранять костяк профессиональных кадров, а муниципальная служба остается престижной как для молодых и перспективных выпускников высших учебных заведений, так и для опытных специалистов.

Касаясь далее необходимости стабилизации кадрового состава муниципальных служб, Н.А.Курапов отметил в этом отношении Буздякский, Давлекановский, Миякинский и Федоровский районы, а также г.Межгорье. В них текучесть кадров минимальна.

Высокой (более 20 %) остается текучесть кадров в муниципальных районах Альшеевский, Белебеевский, Бакалинский, Стерлибашевский, Учалинский, Шаранский и Янаульский, а также в городах Нефтекамск и Салават. Задача заключается в том, чтобы необоснованную текучесть кадров на муниципальной службе свести к минимуму. В то же время следует больше привлекать и обучать молодых специалистов.

В республике уделяется серьезное внимание вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по специальности «Менеджер государственной и муниципальной службы». Созданы условия для выполнения государственного стандарта, в соответствии с которым каждый государственный и муниципальный служащий должен не реже чем раз в пять лет повышать свою квалификацию. Из бюджета республики и бюджетов городов и районов на эти цели выделяются соответствующие финансовые средства. Идет активное внедрение в процесс обучения современных технических средств, информационных технологий.

На 1 января 2010 года из всего кадрового корпуса муниципальных служащих более 65 % сотрудников имеют высшее образование, в том числе по специальностям: «Образование и педагогика» – 15 %, «Экономика и управление» – 20, «Сельское хозяйство» – 10, «Юриспруденция» – 9,3, «Государственное и муниципальное управление» – 4,7, «Гуманитарные и социальные науки» – 2,7 %.

В городах Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Стерлитамак и Салават более 90 % муниципальных служащих имеют высшее образование. В Белебеевском, Белокатайском, Зианчуринском, Ишимбайском, Кигинском и Татышлинском районах их доля достигает 70 %. Однако в муниципальных районах Архангельский, Альшеевский, Бакалинский, Баймакский, Благоварский, Белорецкий, Зилаирский, Иглинский, Илишевский, Караидельский и Чишминский высшее образование имеют менее половины муниципальных служащих.

Базовым учебным заведением для подготовки управленческих кадров является Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, обеспечивающая подготовку, переподготовку и повышение квалификации руководителей и специалистов республиканских органов государственной власти и органов местного самоуправления. Здесь создан значительный творческий потенциал, способный к глубокому научному обоснованию современной кадровой политики в условиях политических и социально-экономических преобразований.

Академии постоянно уделялось внимание со стороны руководства республики. В 2001 году во исполнение Указа Президента республики о совершенствовании деятельности БАГСУ были созданы Высшая школа административного управления и Высшая школа хозяйственных кадров. Создание таких структурных подразделений было призвано осуществить кардинальный переход от малоэффективного эпизодического обучения кадров к целостной многоуровневой системе, охватывающей поэтапную подготовку, переподготовку, регулярное повышение квалификации всех

категорий должностных лиц государственного управления республики. Актуальной является и задача подготовки хозяйственных кадров, способных не только сохранить, но и развить накопленный в республике экономический, индустриальный и агропромышленный потенциал.

Далее Руководитель Администрации Президента Республики Башкортостан обратил внимание участников семинара на трудоустройство, а значит – на эффективную работу кадров государственной и муниципальной службы. В этой связи отмечалось, что основной формой приема на работу в органы местного самоуправления должен быть конкурсный отбор, обеспечивающий равный доступ граждан к муниципальной службе, а также возможность качественного обновления кадров муниципальной службы.

В Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» прописано, что при замещении должности муниципальной службы в муниципальном образовании заключению трудового договора может предшествовать конкурс. Это не дает права главам администраций единолично решать: принимать на работу того или иного кандидата или не принимать. Для объективной оценки профессионального уровня претендентов на замещение должности муниципальной службы и их соответствия установленным квалификационным требованиям необходимо проведение конкурсов ввести в практику кадровой работы повсеместно.

Руководитель Администрации Президента Республики Башкортостан напомнил, что решением последнего Президентского совета рекомендовано разработать и принять положения о порядке проведения конкурса на замещение вакантных должностей муниципальной службы. Пока же только 40 муниципальных районов и 6 городских округов приняли положения о конкурсах. Однако только половина муниципальных районов и городских округов, принявших данные положения, реально проводят конкурсный отбор кандидатов на муниципальную службу. 14 муниципальных районов и 3 городских округа еще даже не приняли соответствующие документы и не проводят конкурсы на замещение муниципальных должностей.

Кстати, в столице республики одними из первых приняли этот документ, и на его основе только за последние два года проведено более 25 конкурсов. Среди муниципальных районов был отмечен Учалинский, где поступающие на муниципальную службу проходят строгий конкурсный отбор. Данное требование распространяется и на заместителей глав, и на управделами администраций районов и городов. Кроме того, известно, что ряд ответственных сотрудников этих администраций при назначении проходят процедуру согласования и проверок, что позволяет «отсекать» претендентов, стремящихся к ответственным должностям сугубо в корыстных целях.

Далее, важным элементом в организации работы аппарата в целом и каждого должностного лица в отдельности является возможность оценки ее эффективности. Тут важны не только мотивационно-психологические моменты, но и нормативно-правовая база. Нужно научиться объективно оценивать личный вклад каждого в общее дело, качество выполняемой работы и проявленную ответственность.

Одна из нерешенных проблем организационного обеспечения муниципальной службы – формирование и подготовка эффективного кадрового резерва. Сегодня в республике резерв кадров начал формироваться и его состав во всех органах местного самоуправления ежегодно пересматривается. Однако на практике нередко бывает и так, что хотя резерв определяется почти на каждую муниципальную должность, при новых назначениях о нем зачастую не вспоминают. Следовательно, нужно менять подходы к формированию и подготовке резерва кадров, повышать его действенность за счет более тщательного отбора, внимательного отношения к кандидатам. Важно, чтобы на любую должность республиканского или муниципального уровня приходили высокопрофессиональные, энергичные руководители и специалисты. Весомую пользу могут принести люди, имеющие опыт работы в коммерции и бизнесе, но готовые перейти в систему местного самоуправления. При выдвижении или формировании резерва кадров муниципальных служащих должны в первую очередь приниматься во внимание профессионально-деловые, личностные и морально-этические качества контингента. Резерв призван гарантировать стабильность кадрового состава органов

местного самоуправления, способствовать обеспечению высокой эффективности исполнения служащими своих обязанностей, стимулировать повышение ими уровня профессионализма и деловой активности.

Основой для формирования резерва кадров является прогноз предполагаемых изменений в составе руководящих кадров и потребности в них на перспективу. В подготовленном резерве на ближайший период желательно иметь кандидатов в возрасте до 45 лет, находящихся на должности не менее года. При этом на замещение каждой руководящей должности должно быть подобрано как минимум две кандидатуры. С лицами, включенными в кадровый резерв, необходимо проводить систематическую работу по повышению их профессиональной и должностной квалификации.

Завершая выступление, Н.А.Курапов отметил, что кадровая политика – важнейшее, если не основное средство повышения эффективности системы органов местного самоуправления. Управление кадровым потенциалом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях становится главным инструментом социально-экономического развития республики и страны. Важно проводить совершенствование кадровой политики не только «сверху», но и «снизу», на уровне каждого района и города, каждого сельского и городского поселения.

Основные задачи информационной политики

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, Государственный советник при Президенте Республики Башкортостан

На семинаре глав администраций городов и районов с изложением основных задач развития информационной политики республики в текущем году выступил Государственный советник Президента Республики Башкортостан С.Н.Лаврентьев. В частности, он отметил, что эффективная информационная политика должна служить делу сохранения духовного наследия народов Башкортостана и их национально-культурной идентичности. На государственную информационную политику возлагается ответственность за имидж государства, субъекта Федерации или муниципального образования, создание в обществе благоприятного инвестиционного климата как неперемennого условия устойчивого развития. В результате новых явлений, связанных с глобализацией, изменились условия деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Разрастается количество избыточной информации, которая затрудняет восприятие полезных для потребителя сведений. Возрос также объем неопубликованной информации, обострилась проблема межъязыкового обмена.

Касаясь далее конкретно деятельности газет, журналов, телевидения и радио, С.Н.Лаврентьев подчеркнул, что средства массовой информации являются не только важнейшим элементом гражданского общества, но и инфраструктурной основой информационной политики государства. Поэтому в Башкортостане проводится системная государственная поддержка республиканских и муниципальных периодических изданий, а также телевизионных каналов в рамках законодательства республики. Без такой политики большинству республиканских средств массовой информации, и прежде всего на национальных языках, просто трудно было бы выжить в новых условиях.

Нам сегодня удалось сформировать развитый рынок средств массовой информации, способный удовлетворить спрос потребителя информации в любой социальной или профессиональной сфере. К концу 2009 года в республике было зарегистрировано 1016 периодических печатных изданий различной формы собственности. Успешно развиваются также электронные средства массовой информации. Серьезным достижением республиканской информационной политики является развитие как общереспубликанского телерадиовещания, так и муниципальных телевизионных каналов, в том числе в городах Уфа, Стерлитамак, Сибай, Учалы, Мелеуз, Янаул и Межгорье. Сейчас важно грамотно использовать этот потенциал в решении социально-экономических и культурно-духовных проблем

общества. И прежде всего – способствовать улучшению политико-законодательного имиджа республики в стране, создавать информационно благоприятную среду для повышения инвестиционной привлекательности региона.

Год, в который мы вступили, отличается особой политико-духовной и социально-эмоциональной насыщенностью. Так, Указом Президента Республики Башкортостан 2010 год объявлен Годом республики. Это обстоятельство налагает на все средства массовой информации республики большую ответственность. Ведь формирование гражданственности и правовой культуры возможны только при условии, когда каждый народ и каждый человек будут чувствовать гордость за историю своей страны и ответственность за будущее Родины.

Кульминацией праздничных мероприятий станут торжества, посвященные 20-й годовщине принятия Декларации о государственном суверенитете. Это историческое событие должно получить объективную оценку в средствах массовой информации в соответствии с принятой «Концепцией проведения Года республики в Республике Башкортостан».

Предлагается Год республики рассматривать как основополагающую веху в истории Башкортостана, как начало нового этапа в его поступательном развитии. Это предполагает: укрепление государственности, дальнейшую модернизацию экономики, развитие социальной, духовно-культурной сферы, повышение уровня и качества жизни наших соотечественников.

Принятие Декларации, которая полностью соответствовала Декларации о государственном суверенитете России, необходимо расценивать не как ослабление связей Башкортостана с федеральным центром, а напротив, как первый шаг к укреплению территориальной целостности страны на федеративных началах. Мы показали пример другим республикам, как надо договариваться, разграничивать полномочия, находить взаимоприемлемые формы и методы решения вопросов. В рамках начатой политической модернизации были созданы институт президентской власти, законодательный и представительный орган в лице Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан и вся вертикаль обновленной исполнительной власти от Кабинета Министров до администраций городов и районов. За эти годы уверенно наращивался промышленно-экономический, сельскохозяйственной, научно-технический и культурный потенциал.

Все эти факты должны найти объективное освещение на страницах республиканских и муниципальных изданий, в материалах телеканалов и радиовещания. Логично будет подвести итоги развития каждого города, района за минувшие два десятка лет. В целом главное в информационном обеспечении праздничных мероприятий заключается в их патриотическом характере.

Идейная суть Года республики имеет следующую конструкцию: «Обновление Башкортостана вместе с Россией» – «Башкортостан – опорный регион страны» – «Достойная жизнь людей сегодня – стратегия благополучия и процветания в XXI веке». Это является основой единого подхода, который должен пронизывать все мероприятия и консолидировать подготовительную работу.

Проведение Года республики должно способствовать усилению роли Башкортостана как субъекта Российской Федерации, как уникального культурного, научного и промышленного центра.

Важной задачей будет информационное сопровождение проведения III Всемирного курултая башкир в июне 2010 года. Общей задачей органов государственной власти, местного самоуправления и исполкома Всемирного курултая башкир является достойная подготовка данного мероприятия.

Было подчеркнуто, что именно благодаря институту свободной прессы идеи первого и второго Всемирных курултаев башкир получили широкое распространение во многих регионах Российской Федерации. А в этом году в задачу СМИ будет входить не только информационное сопровождение Курултая, но и придание ему особо позитивного имиджа в общественном мнении в республике и стране. Для этого необходимо задействовать весь спектр информационных ресурсов и технологий XXI века. Сейчас создан Интернет-сайт Всемирного курултая, в задачу которого

входит оперативное информационное реагирование на все проблемы башкирской нации. В скором времени начнет издаваться журнал «Башкорт» – дайджест башкирской периодической прессы.

Стратегической задачей информационной политики Башкортостана в 2010 году, безусловно, является достойное проведение торжеств по случаю 65-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Понятно, что это праздник не только воинов и труженников тыла, но и всего нашего многонационального народа. В этом главный смысл предстоящего празднества. Мы должны напомнить всем о вкладе многонационального народа Башкортостана в копилку Победы. Подготовка к годовщине Великой Победы – это прежде всего выработка идеологии патриотизма и стратегии духовно-нравственного воспитания молодежи.

В наши дни модно говорить о поисках национальной идеи России. Однако эту идею невозможно искусственно придумать в тиши кабинетов. Не надо искать то, что создается самой жизнью. Именно Великая всенародная Победа в 1945 году и есть наша национальная идея. Осознание этой Победы способно развить в грядущих поколениях чувство сопричастности к народу-победителю, к исторической миссии России в мире.

К сожалению, имеют место попытки использовать память о Великой Отечественной войне в конъюнктурных целях, для дискредитации республики и ее основателей, в том числе выдающегося сына башкирского народа, ученого и политика, стоявшего у истоков национально-территориальной автономии Башкортостана, Ахмет-Заки Валиди.

В связи с этим задача заключается не только в информационной поддержке торжественных мероприятий в честь 120-летия со дня рождения Ахмет-Заки Валиди, но в противодействии попыткам спекулировать на фальсификации истории. Иначе тем самым пусть косвенно, но ставится под сомнение вклад Башкортостана в Победу над нацизмом.

Задачей информационной политики в республике является также соответствующая поддержка Всероссийской переписи населения 2010 года, которая будет проводиться с 14 по 25 октября.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года позволят увидеть практические результаты той созидательной работы, которая формировала облик Башкортостана в последнее десятилетие, включая позитивные итоги национальных проектов.

Одна из важнейших стратегических задач информационной политики – это информационная поддержка проведения объявленного в Российской Федерации «Года учителя» и реализации Указа Президента Республики Башкортостан «О проведении в Республике Башкортостан мероприятий в рамках Года учителя в Российской Федерации» от 31 декабря 2009 года. В нашем медийном пространстве необходимо отразить вклад более 54 тыс. педагогов в формирование современного Башкортостана.

Любая государственная политика, в том числе и информационная, должна иметь свою структурную составляющую на местах. Нам необходимо выстроить свою собственную вертикаль: федеральная информационная политика – информационная политика Республики Башкортостан – муниципальная информационная политика. Администрациям городов и районов, редакциям телерадиоканалов, а также периодических изданий необходимо подготовить соответствующие медиапланы на год. Мероприятия по информационному сопровождению социально значимых акций на территории городов и районов должны в обязательном порядке включаться в планы работы городских округов и муниципальных районов, а конструктивные креативные предложения передаваться в столицу на предмет включения в общереспубликанский план реализации соответствующих указов Президента Республики Башкортостан.

Для реализации всех вышеизложенных задач информационной политики имеются как технические возможности, так и соответствующий кадровый потенциал.

Юбилей ученого

Автор этой статьи, доктор экономических наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан Анас Хусаинович Махмутов в январе 2010 года отметил юбилей – 80-летие со дня рождения. Жизненный путь юбиляра всецело связан с развитием высшей школы и экономической науки, отмечен такими знаковыми вехами, как заведование кафедрой политэкономики ведущего вуза республики – Башгосуниверситета, руководство специализированным советом по защите диссертаций экономического профиля, работа в качестве ректора Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ – современного вуза нового типа. Вот уже более 15 лет он – главный редактор единственного в республике профессионального экономического журнала «Экономика и управление».

Свои поздравления в адрес юбиляра направили Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан К.Б.Толкачев, заместитель Премьер-министра Правительства РБ Ю.Л.Пустовгаров, заместитель Премьер-министра Правительства РБ Ф.А.Ямалтдинов, сенатор Совета Федерации Р.И.Байдавлетов, депутат Государственной Думы РФ С.Ш.Мурзабаева, министр экономического развития РБ Е.В.Евтушенко, председатель Национального банка Республики Башкортостан ЦБ РФ Р.Х.Марданов, научный руководитель Института экономики РАН Л.И.Абалкин, заведующий кафедрой политэкономики экономического факультета МГУ им. Ломоносова А.А.Пороховский, президент Вольного экономического общества России Г.Х.Попов и многие другие.

Редакция журнала присоединяется к этим теплым поздравлениям и желает Анасу Хусаиновичу крепкого здоровья, благополучия, долгих лет плодотворной творческой работы!

Под научным руководством А.Х.Махмутова и при его непосредственном участии создан целый ряд концепций и программ социально-экономического развития республики в ходе реформ. Предлагаемая вниманию читателей статья продолжает этот ряд концептуальных работ.

Время диктует необходимость обновления

А.МАХМУТОВ

На пороге второго десятилетия XXI века Президент Российской Федерации Д.А.Медведев изложил принципы новой стратегии развития страны на ближайший период и на перспективу. Ключевая цель стратегии – возвести Россию на новую, более высокую ступень развития цивилизации, придать ей в будущем статус мировой державы на принципиально новой основе, поднять на качественно новый уровень благосостояние населения. Это – задача, это – будущее. Для реализации столь амбициозной цели необходима всесторонняя модернизация – модернизация всех сфер жизнедеятельности нашей страны – экономики, общества, государства.

Два десятилетия реформ по существу прошли без модернизации, сначала это был период разрушения прежнего экономического строя, экономической системы; затем период выживания, период восстановления разрушенной экономики практически на старой основе (восстановительный тип воспроизводства). Это были годы упущенных возможностей. В результате страна была отброшена назад.

Глава государства в своем Послании Федеральному Собранию дает глубокую оценку современному состоянию экономики, остро критикует накопившиеся крупные

Махмутов Анас Хусаинович, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

провалы, отмечает наше отставание: сохранение примитивной структуры экономики, унизительную сырьевую зависимость, позорно низкую конкурентоспособность многих предприятий и продуктов, неэффективность госсектора и многих бизнес-структур, низкую производительность труда. Оценку нашей экономике дал и нынешний глобальный финансово-экономический кризис – спад производства оказался глубже, чем в большинстве других стран мира. Выход из кризиса затянулся. Одной из наиболее сложных остается проблема бедности. Кризис ее еще более обострил.

Критически оценивая современное состояние экономики России, глава государства, наряду с неотложными задачами сегодняшнего дня, фактически изложил концепцию стратегического развития страны на десятилетия вперед. Стержень этой концепции – перевод экономики на инновационные рельсы. Модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы он определил как проблему выживания нашей страны в современном мире. Его вывод однозначен: «Больше медлить с этим нельзя». На базе отсталой, неэффективной, неконкурентоспособной экономики ни одной стратегической задачи – обеспечения национальной, экономической, продовольственной безопасности, социального развития, решения демографических проблем, духовного прогресса общества – невозможно реализовать, не говоря уже о приобретении статуса великой державы.

В экономической части Послания условно можно выделить две части: первая – это **приоритетные задачи**, которые составляют стержень стратегии развития; вторая – это те **условия**, без которых не могут быть реализованы стратегические цели и текущие задачи.

Пять приоритетных задач Послания

Первая задача связана со здоровьем нации: она касается обострившихся в последние годы проблем. Надо преодолеть отставание страны в производстве лекарств, в применении новой техники и новейших технологий в здравоохранении.

Вторая задача – повышение энергоэффективности, переход к рациональной модели потребления энергоресурсов.

Третья задача – модернизационные программы развития ядерной энергетики, которая получит широкое применение в народном хозяйстве: появятся реакторы нового поколения, новые виды ядерного топлива, получит развитие термоядерный синтез.

Четвертая задача – развитие космических технологий и телекоммуникаций: широкополосный доступ в Интернет, переход на цифровое телевидение и мобильную связь четвертого поколения. Для России с ее гигантской территорией глобальная информационная инфраструктура нового поколения, безусловно, имеет огромное значение.

Пятая задача – развитие стратегических и информационных технологий на базе использования суперкомпьютеров и суперкомпьютерных систем, которые получают применение как в проектировании современной сложной техники, так и в оказании многочисленных услуг юридическим и физическим лицам.

Послание не ограничивается лишь пятью перечисленными приоритетными проектами. Курс на модернизацию охватывает и другие сектора, отрасли и сферы экономики.

В частности, проблемы аграрного сектора в этом документе не получили подробного освещения. Но именно эта сфера остается одной из приоритетных отраслей экономики. Аграрная реформа в стране, как и в прежние времена, не привела к подъему этого важнейшего сектора экономики. Ориентир на личные подсобные хозяйства (ЛПХ) не открыл им дорогу к рынку, не обеспечил перехода к массовому фермерскому хозяйству, на что рассчитывали реформаторы.

По существу ЛПХ превратились в малопродуктивные натуральные хозяйства, нацеленные в основном на удовлетворение собственных потребностей сельчан и их городских родственников в продуктах питания. А продовольственный рынок страны на 60–70 % заполнен импортной продукцией.

В то же время на селе появились высокоэффективные крупные частные и частно-государственные предприятия, которые продемонстрировали преимущества крупных хозяйств перед мелкими. В Башкортостане это известные на всем продовольственном рынке страны многопрофильные совхозы Алексеевский, Рошинский, птицеводческие хозяйства в Благоварском, Мелеузовском районах, свиноводческие хозяйства в Чишминском и Альшеевском районах и т.д.

Небольшие денежные вложения государства в личные подсобные хозяйства сельчан не дадут большого эффекта без организационных и иных мер поддержки их деятельности. Опыт есть – рациональное, продуманное кооперирование таких хозяйств дает эффект крупного производства, этим опытом пренебрегать нельзя.

В Послании Президента РФ ставится задача повышения эффективности госсектора, отмечается бесперспективность ряда госкорпораций, необходимость радикального пересмотра условий их функционирования, упорядочения расходования бюджетных средств в экономике, модернизации налоговой и кредитной систем, законодательной деятельности, приведения их в соответствие со стратегическим курсом развития страны, задачей инновационного прорыва в экономике. Иначе говоря, речь идет о серьезном обновлении институтов общества, экономики, государства в направлении требований новой эпохи.

Реализация намеченных масштабных стратегических модернизационных планов в экономике невозможна без полноценных перемен в обществе в целом. Измениться должны сами люди, их менталитет, их отношение к обществу, государству, Родине, друг к другу. Здесь Президент на первое место ставит задачу создания современной школы обучения и воспитания новой личности – гражданина новой России, что невозможно без модернизации культуры в самом широком смысле слова.

Модернизация экономики на инновационной основе, задачи создания «умной экономики», «умного общества» не могут быть воплощены в жизнь без передовой науки и без талантливых ученых. Во все времена прогресс общества обеспечивался научными достижениями. В XXI столетии роль науки, несомненно, возрастает.

Применительно к экономике модернизацию можно рассматривать двояко: в узком смысле – как призыв к «текущему ремонту», преодолению слабых сторон экономики, или же в более глобальном смысле – как призыв к новым реформам, которые должны обеспечить прорыв в развитии отечественной экономики.

Мировые и отечественные эксперты не исключают возможности и даже необходимости нового поколения реформ, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- уязвимостью российской экономики в условиях системных кризисов (два масштабных кризиса за последние 10 лет);
- неэффективностью или незавершенностью российских экономических реформ, которые не привели к созданию современной экономики;
- необходимостью радикальных качественных преобразований в экономике согласно вызовам нового времени.

Но нам представляется, затевать новую длительную реформу нецелесообразно. Модернизация – это и есть реформа, продолжение начатых преобразований, направленных на обновление экономики, развитие на качественно новой, инновационной основе.

Предложенная Президентом концепция модернизации охватывает не только сферу экономики. По своему содержанию, характеру и масштабам – это осовременивание всех сторон жизни общества, приведение их в соответствие с требованиями и условиями XXI столетия. Только системный подход к трансформационным преобразованиям в нашей стране обеспечит успешное выполнение задачи всеобщей модернизации, что не было осуществлено в предыдущие периоды реформ.

Как отмечается в Послании, «по-настоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные

эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях, на неуклонное повышение качества жизни». А это возможно, как подчеркивает Д.А.Медведев, только в условиях демократического государства, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают законы. Добавим: соблюдают законы.

В этой связи в Послании уделяется большое внимание модернизации политической системы, политических партий и общественных организаций.

Модернизация политической системы

Президент особо подчеркивает необходимость укрепления на современном этапе демократических институтов на региональном уровне. Эти идеи раскрыты в десяти пунктах Послания. Изменения в большей степени касаются политических партий, выборов в законодательные органы и деятельности местных парламентов. Очевидно, что предстоит большая работа в законодательных органах как федерального, так и особенно регионального уровня по модернизации в политической системе, в системе выборов. В то же время у нас до сих пор нет ясной позиции о том, какая же политическая система сформировалась, какой тип государства господствует. В начале реформ 1990-х годов был провозглашен лозунг «никаких измов». Это означало: долой социализм, коммунизм – и задача была выполнена.

А все же другой «изм» состоялся – капитализм. Но такой капитализм, который пока не показал себя с положительной стороны, не проявил свою эффективность, который и на Западе не устраивает многих, даже самых ярых сторонников капиталистической системы. На авторитетных саммитах, форумах представители элиты капиталистического мира открыто заявляют о кризисе мирового капитализма. Президент Франции Н.Саркози уже дважды в самой острой форме говорил о пороках современного капитализма и призывал мировое сообщество совместно искать пути выхода из кризиса. Лидеры многих социал-демократических партий, а соответственно – и правительств ведущих западных стран ищут пути социализации капитализма. По какому пути пойдет модернизация государственного строя в России? Будет ли это демократический капитализм, государственный капитализм или что-то другое – покажет время.

Но модернизация политической системы должна дать ответ на этот вопрос. Нам представляется, наилучший ответ можно получить у главного критика капитализма К.Маркса. По опыту немцев надо бы чаще заглядывать в его главный труд «Капитал».

Организационные формы и механизмы реализации модернизации

Сейчас, когда в Послании Президента сформулированы идеология модернизации общества, ее концептуальные основы, необходимо определить организационные формы, механизмы и инструменты ее реализации, а также то, какие институты общества, государства будут доминирующими силами в решении этой стратегической задачи.

Сама идеология модернизации чрезвычайно актуальна, необходима, но она в данном документе изложена в наиболее общей, постановочной форме. Такой документ, как Послание Президента, видимо, и не должен содержать детальных расчетов. Но, несомненно, должны быть выполнены конкретные реальные разработки и в этом направлении, и они уже начались.

Возможно, сегодня не требуется специальной программы реализации президентской концепции модернизации. В стране в целом и во всех регионах, в том

числе и в Башкортостане, имеются стратегические Программы социально-экономического развития до 2020 года, а по отдельным аспектам и до 2030 года. В условиях глобального финансово-экономического кризиса эти программы в известной мере были скорректированы. Очевидно, что сейчас целесообразно эти программы совершенствовать, придать им инновационную направленность, при необходимости дополнив новыми институциональными инициативами с учетом модернизационных требований.

У нас программ бывает предостаточно по всем случаям. Но главная беда в том, что они часто плохо выполняются или даже вообще не выполняются. Вот и сейчас в обществе идет острая дискуссия по вопросам: Кто же может выступить движущей силой всеобщей модернизации в стране? Каковы организационные формы и механизмы модернизации?

Консервативная часть политической элиты считает, что эту роль, особенно в части координации модернизационных процессов в различных секторах экономики и сферах общества, лучше может выполнять власть. Резон есть. Но правы и их оппоненты, либеральная часть элиты, утверждающая, что нынешняя коррумпированная российская бюрократия не заинтересована в столь радикальных переменах, их эгоистическим интересам больше соответствует сложившаяся система управления. Для того, чтобы возглавить и координировать эти модернизационные (инновационные) преобразования в обществе, власть в первую очередь сама должна модернизироваться, очиститься от коррупционной накипи.

Что же касается вопросов совершенствования, модернизации государственного устройства страны, власти, то в Послании Президента эти вопросы специально и подробно не рассматриваются. Но уже есть предложения по этой части, которые неоднозначно воспринимаются в обществе и требуют серьезного анализа и оценки. Руководство партии «Единая Россия» предлагает провести укрупнение регионов (объединяя сильные и слабые регионы) до уровня их самодостаточности. Их аргумент: субъектом Федерации может быть самодостаточный регион. Поднимаются и вопросы унификации названия субъектов Федерации (их статуса). Главы субъектов Федерации требуют совершенствования принципов построения вертикали власти, расширения доли регионов в их доходах. Очевидно, что подобные вопросы не могут решаться на «майданах» и даже на съездах отдельных партий, а требуют всесторонней научной проработки и должны решаться в рамках Конституции страны и в результате всенародного обсуждения.

О движущих силах модернизации

В последнее время все сильнее звучит тезис о том, что движущей силой модернизации должна стать партия «Единая Россия». Эта же мысль прозвучала и на последнем съезде партии в Санкт-Петербурге. Однако партия «Единая Россия» пока не показала свою способность генерировать столь масштабные реформаторские идеи, не приобрела необходимого авторитета в обществе. Характеристика ее как партии власти не прибавляет ей авторитета, а наоборот – снижает его. В своей деятельности она больше опирается на административный ресурс и не имеет собственных механизмов и рычагов, особенно в регионах, что отметил Президент России Д.А.Медведев в своем Послании и в выступлении на съезде партии «Единая Россия». Чтобы выполнить столь ответственную миссию, «Единая Россия» как крупнейшая политическая сила страны должна сама меняться, модернизироваться, организационно окрепнуть, стать более гибкой и открытой, оказывать влияние на более широкие слои общества. Эти соображения главы государства поддерживаются и лидером партии «Единая Россия» В.В.Путиным.

Известно, что в рыночной экономике главный субъект и двигатель инноваций – *предприниматель*. Выдающийся австрийский ученый-экономист всесторонне

обосновал, что «предпринимательство – это инновации и их практическое воплощение». Отсюда следует, что именно предприниматели должны стать движущей силой модернизации в нашей молодой рыночной экономике. Но на практике многие, если не большинство наших предпринимателей еще не доросли до такого уровня культуры предпринимательства. У многих из них богатство не капитализируется, а расходуется на «сладкую жизнь». Надо надеяться, что это – издержки «младорыночной» психологии. В развитой рыночной системе, в условиях интенсивной конкуренции предприниматель докажет заинтересованность в инновациях, в модернизации своего бизнеса. Это вопрос времени. Государство в свою очередь должно создавать соответствующие условия. Бизнес может чувствовать себя комфортно и устойчиво развиваться лишь в условиях определенности, прозрачности экономической ситуации в стране, экономической политики государства.

В мировой и отечественной научной литературе движущей силой модернизации экономики и всех других сфер жизнедеятельности общества считается *средний класс* как наиболее многочисленный, образованный и дееспособный слой общества. Но отсутствие общепринятой методологии выделения среднего класса, критериев отнесения наиболее активной части населения к этой социальной группе не позволяет определить его величину.

В мировой практике при выделении среднего класса преимущественно пользуются следующими тремя критериями: уровень дохода на душу населения, уровень образования, статусные характеристики (вид деятельности и т.п.). По этим критериям к среднему классу относятся большинство госслужащих, ИТР, квалифицированные рабочие, научные работники, врачи, педагоги, работники культуры, значительная часть предпринимателей, занимающихся средним и малым бизнесом и т.д. При таком подходе численность и доля среднего класса по странам будут существенно различаться. В развитых западных странах к этой социальной группе относят 60–70 % трудоспособного населения. Ясно, что в бедных и беднейших странах ее доля существенно меньше. У нас же структурный анализ трудового потенциала проводится пока лишь эпизодически. Имеющиеся исследования указывают, что доля среднего класса в среднем в России и у нас в Башкортостане составляет 50–60 %. Следует подчеркнуть, что сам состав среднего класса не однороден, он подвижен. Часть его тяготеет к наиболее обеспеченным слоям, а часть – к бедным. Надо полагать, что по мере социально-экономического развития численность и структура среднего класса будут прогрессивно меняться.

Нередко в составе среднего класса или же в качестве самостоятельного социального слоя выделяют группу «*креативных людей*», которые являются наиболее активными творцами и носителями новых идей, новаторами. Вряд ли целесообразно их выделять в самостоятельный *креативный класс*. В каждом сегменте среднего класса имеются творцы, модернизаторы по своей профессии, именно они являются основными генераторами инноваций, вовлекая в процесс модернизации, в реализацию новых идей остальных представителей среднего класса. Это и есть основное условие, а возможно, и механизм практической реализации процессов модернизации.

Вместе с тем очевидно, что на практике не может быть одной единственной движущей силы этого сложного многофункционального процесса. Перечисленные выше институты, социальные группы выполняют различные функции в многогранном и сложном процессе модернизации общества, экономики, государства. Следует полностью согласиться с Президентом Д.А.Медведевым и премьером В.В.Путиным в том, что только вместе мы едины, только вместе мы выполним эти задачи. Государство не должно пытаться решать все поставленные вопросы, оно должно создавать условия для институтов общества, социальных групп, чтобы все они имели возможность успешно выполнять свои функции.

Вместе с тем не могу обойти одну чрезвычайно важную и первостепенную задачу, поставленную в Послании главы государства, – это *создание умной экономики*, производящей уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям.

Все это, несомненно, связано с развитием, *модернизацией образования* (как общего, так и профессионального), *повышением роли науки*. В этих сферах, хотя и запоздало, идут преобразования. Общество критично относится к реформам в сфере образования. Мнение общества в этом весьма важном и болезненном вопросе нельзя оставлять без внимания. 2010 год объявлен Годом учителя и это, конечно, не должно оставаться только лозунгом. Наступивший год должен стать годом реальной модернизации системы школьного образования. Немало нерешенных проблем накопилось и в системе высшего и среднего профессионального образования.

Особый вопрос – роль науки в модернизации всех сфер деятельности общества. С развитием науки связана экономическая и в целом национальная безопасность страны. Понимая это, глава государства в числе приоритетных ставит задачу формирования комфортной среды для осуществления в России исследований и разработок мирового уровня. И здесь он обращается к высказыванию великого французского ученого Луи Пастера: «Наука должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, кто опередит другие в области мысли и умственной деятельности». Представляется уместным привести оценку роли науки в современном и будущем обществе, данную в интервью незадолго до смерти выдающимся отечественным ученым, лауреатом Нобелевской премии Виталием Гинзбургом: «Будущее человечества и России определяется наукой... Наука формирует мир в большей степени, чем любая область».

Понимание возрастающей роли науки в XXI столетии со стороны власти есть, и это уже хорошо. Но теперь нужны реальные шаги по созданию условий для выполнения наукой возрастающих, все более важных функций, для превращения ее в генератор современных идей, знаний. Это должны понимать и бизнес-структуры, иначе они не смогут устойчиво развиваться. Невозможно стать конкурентоспособными на рынке только за счет импорта западных технологий: они не всегда будут новейшими, высокопроизводительными, а отсюда – конкурентоспособными. Невозможно, занимая 20 или 25 места по доле расходов на НИОКР в ВВП страны, перескочить в первую пятерку стран по уровню экономического развития.

В России в целом сохранился высококлассный научный потенциал. То же самое, в частности, можно сказать и о Башкортостане. Но наука, научные структуры (институты) сами также нуждаются в модернизации. Объективности ради надо сказать, что как академическая, так и вузовская наука весьма консервативны, трудно идут на модернизацию. Это – одна сторона вопроса. С другой – симбиоз власти и науки не должен превращаться в административное проникновение власти в дела науки, власть должна способствовать созданию условий для развития науки, ее совершенствованию, формировать заказы науке, контролировать их выполнение. И не более того.

Модернизация и вопрос о модели экономики

Успех модернизации, достижение амбициозных стратегических целей как во внешней, так и во внутренней среде зависят от того, какую модель экономики мы получим в результате реализации модернизационных процессов. К сожалению, приемлемого ответа на этот сложнейший вопрос нашей действительности нет. Как бы не случилось так, что мы его получим только после осуществления огромных усилий, затрат средств и времени, как это было с реформами 1990-х годов.

Поэтому вполне понятны острые дискуссии в обществе по этому архиважному и сложнейшему вопросу. Президент призвал все слои общества принять участие в этой дискуссии со своими конструктивными предложениями.

За годы реформ в России сформировалась сырьевая модель экономики, дополненная зависимостью национальной экономики от конъюнктуры мирового рынка. Она показала свою неэффективность и неустойчивость, особенно в кризисные годы. России нужна такая модель экономики, которая бы опиралась: 1) на реальные источники роста – новые наукоемкие передовые технологии, высокий уровень производительности труда, рациональное использование внутренних и внешних источников инвестиций, более качественный трудовой потенциал; 2) на устойчивый внутренний спрос.

Давно известно, двигатель экономики – спрос. Причем наиболее устойчивым является потребительский спрос на внутреннем рынке, так как он является массовым, постоянно растущим. Этот инструмент, механизм рынка работает при любой ситуации – в условиях кризиса, реформ, в том числе и модернизации.

Источники известны, они применяются во всех странах: это хотя бы небольшой рост заработной платы, пенсий, материнский капитал и другие социальные пособия семьям, пособия по безработице, оплата из бюджета общественных работ, повышение стипендий студентам и т.п. Рост таких доходов не даст большой инфляции, а порожденный при этом спрос напрямую будет способствовать стимулированию производства потребительских благ – товаров и услуг. Китай, используя этот механизм рынка (за счет роста внутреннего спроса), достиг колоссальных успехов.

Но эти меры должны сопровождаться защитой отечественного производителя, в противном случае деньги пойдут на приобретение импортных товаров, то есть на кредитование иностранного бизнеса.

Разумная социальная политика повышения доходов населения в сочетании с продуманным протекционизмом дадут и социальный результат, и экономический эффект.

Конечно, Россия не может вообще отказаться от экспорта своих сырьевых ресурсов, но ориентир должен быть сделан на вывоз продукции с более высокой долей добавленной стоимости. Именно на базе сочетания внутренних и внешних факторов можно будет осуществить структурные преобразования, диверсификацию производства, повысить устойчивость, эффективность и конкурентоспособность экономики, обеспечить стабильное ее развитие.

Но какой курс реформ – либеральный или консервативный – обеспечит формирование новой модели экономики? Мы уже имеем исторический урок либеральных реформ. Что же дала нам неолиберальная модель западного образца? Она привела к тотальной деградации производства, науки, здравоохранения; расцвели коррупция, преступность, наркомания, произошла физическая и духовная деградация значительной части населения. Весьма примечательно в этом плане замечание Патриарха Кирилла. По его мнению, «либеральные идеи в общественном сознании (не в экономике, там либерализм уместен, хотя и с оговорками) приведут к формированию слабого человека, не защищающего ни Родину, ни ближнего».

Уроки прошедших реформ учат: сами по себе либеральные идеи, либеральные ценности без участия институтов государства и общества не в состоянии регулировать сложный механизм современного рынка, тем более – генерировать и реализовывать идеи новаторского типа.

В то же время без либеральной идеологии, без либеральных ценностей сама по себе и государственная консервативная идеология не создаст эффективный механизм управления экономикой. Это будет автократическая модель управления, что мы тоже уже проходили. В научной литературе все большее место занимают идеи о конвергенции этих двух моделей экономики, механизмов управления. Кстати, эти дискуссии идут с советских времен. Насколько их симбиоз и создание на этой основе либерально-консервативной модели управления окажется жизнеспособным, будет ли он отвечать требованиям XXI столетия – покажет время.

Подведем некоторые итоги. Как показывает мировая практика, экономический и социальный прогресс в любой стране ныне происходит в результате взаимодействия двух типов нововведений: организационно-управленческого и информационно-технологического характера.

Модернизация во всех сферах жизнедеятельности общества предполагает сочетание обоих типов нововведений как единый взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс. Только системное развитие модернизационных процессов на основе указанных двух типов инноваций даст существенный положительный результат.

Любая реформа, тем более масштабная системная модернизация всех сторон жизни общества, может усиленно выполняться лишь тогда, когда ее поймет, воспримет и будет поддерживать весь народ, а не только верхние слои общества. А для этого необходим объективный анализ и оценка текущего состояния экономики и научно обоснованный прогноз перспектив долгосрочного социально-экономического развития страны.

Характеризуя негативные стороны нашей экономики, отсталость страны, некоторые аналитики, эксперты рассматривают их корни, причины как пережитки социализма, а отдельные авторы указывают на исторически сложившиеся с их точки зрения характеристики ментальности россиян – безынициативность, лень, разгильдяйство, пьянство и т.п. При этом они не видят пороков, порожденных в новейшее время диким рынком, паразитическим капитализмом. Неужели наша великая страна за свою многовековую историю, в том числе и в период социализма, не накопила ничего, что можно сегодня взять на вооружение и предложить миру? Думаю, что такие ценности в России есть, и они постоянно пополняются. Просто надо любить свою страну и искать, находить эти ценности.

Экономические реформы в Башкортостане: парадигмы трансформации и рубежи достижений

(о монографии академика А.Х.Махмутова
«Экономические реформы в Башкортостане: прошлое,
настоящее, будущее» – Уфа: Гилем, 2009. – 496 с.)

Переживаемые в последние 25 лет трансформационные процессы в российской экономике подводят к необходимости осмысления сущностного содержания и этапов реформ, проблем реструктуризации экономического потенциала страны и результатов модернизации социально-экономических отношений в процессе перехода российской экономики к социально ориентированной модели развития.

Особую роль в этой связи приобретают научные труды, обобщающие опыт разработки программ и экономических реформ и представляющие собой осмысление итогов практики их реализации в развитых индустриальных регионах России, каким является Республика Башкортостан. Таким фундаментальным трудом, создающим базис для генерации новых подходов и направлений научного поиска экономической мысли, является монография «Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее» академика АН РБ, заслуженного деятеля науки РФ и РБ, доктора экономических наук А.Х.Махмутова. Данная работа стала обобщающим итогом полувековой профессиональной научной и организаторской деятельности Анаса Хусаиновича Махмутова как ведущего исследователя научных основ перестройки

экономики России и Башкортостана в процессе ее трансформации в рыночную, первого ректора – основателя вуза новой формации – Башкирской академии государственной службы и управления, научного руководителя и организатора крупных коллективов ученых, руководителей и специалистов органов госвласти и управления, подключенных к разработке программ экономических реформ в республике.

Активная жизненная позиция профессора А.Х.Махмутова как блестящего ученого, экономиста, крупного теоретика нашла свое воплощение в ряде выполненных под его руководством научно-исследовательских программ и концепций социально-экономического развития РБ, в которых были предложены основные приоритеты и механизмы трансформации народного хозяйства республики в условиях реформирования российской экономики, таких как «Программа стабилизации экономики Башкирской ССР и перехода к рыночным отношениям», «Стратегия социально-экономического развития РБ на среднесрочную (1996–2000 гг.) и долгосрочную (до 2005 г.) перспективу», «Башкортостан – 2015: стратегия развития. Концепция долгосрочной стратегии социально-экономического развития РБ».

Данные программы социально-экономического развития республики выполнены научными коллективами, объединяющими ведущих экономистов, экспертов из различных отраслей народного хозяйства, в них входили коллеги, единомышленники и ученики А.Х.Махмутова. Широкое обсуждение научной общественностью основных приоритетов и направлений разрабатываемых программ с учетом конструктивных предложений оппонентов, фактически выразилось в признании общественной экспертизой основных научных результатов и выдвигаемых предложений.

Являясь ученым с энциклопедическими знаниями, свидетелем и участником глобальных экономических перемен, академик А.Х.Махмутов на протяжении последней четверти XX века и первого десятилетия XXI века становится модератором новых векторов научного поиска на ключевых направлениях институциональных преобразований в экономике Башкортостана, инфраструктурного развития инновационной системы, развития человеческого капитала современной социальной экономики, решения проблемы преодоления бедности в трансформационный период становления социально ориентированной экономики.

Выступая по сути генератором наращивания научного потенциала современной экономической мысли в точках бифуркации системных парадигм экономического развития России, академик А.Х.Махмутов использует в своих трудах системный подход при оценке сложных трансформационных преобразований в экономике республики, сопоставляя положительные и негативные аспекты явлений, характерных в этот период для страны и регионов.

В фундаментальном труде «Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее» отражено развитие экономической мысли ученых Башкортостана на различных этапах преобразований в республике, начиная от парадигмы совершенствования государственного социализма на путях модернизации планово-административной системы управления экономикой до попыток привязки к зарубежным моделям рыночного социализма, до поиска путей перехода к социально ориентированному рынку. Обобщение опыта происходящих в стране и республике трансформационных преобразований позволило научным коллективам под руководством академика А.Х.Махмутова обосновать в качестве одного из главных условий формирования новой экономики и ее информационно-индустриальной системы дальнейшее совершенствование институциональных преобразований, охватывающих институты государства, рынка и гражданского общества во всем многообразии их видов, типов и форм.

Дар научного предвидения академика А.Х.Махмутова прослеживается, например, в критике им «шоковых» методов реализации экономических

преобразований, когда суперлиберализация рыночных механизмов и исключение из практики управления экономикой государственных регуляторов определили причины неуспеха концепции и модели экономических реформ в России в 90-е годы XX века, основанных на идеологии рыночного фундаментализма.

А.Х.Махмутов всесторонне и комплексно обосновал авторское видение теоретической модели социально ориентированного рынка, в центре которой – человек, его интересы и движущие механизмы: свобода предпринимательства, конкуренция, государственный контроль за монополиями, создание равных условий в предпринимательской деятельности для всех хозяйствующих субъектов.

Однако, как справедливо оценивает А.Х.Махмутов, отечественное воплощение рыночной модели на принципах либерального монетаризма сопровождалось гипертрофией представления о главной цели рынка – максимизации прибыли, капитализации «всего и вся», минимизации государственного присутствия в экономике. В результате российской специфики «детской болезни рынка» возникли и широко развились девиантные формы и институты неформальной экономики – бартер, теневая экономика, деловая и бытовая коррупция, монопольный диктат на товарных рынках и в ценообразовании, излишняя коммерциализация социальной сферы, образования, здравоохранения.

Переход к принципам социально ориентированной рыночной экономики требует осмысления и выработки новых подходов к понятию структурной бедности в условиях информационно-индустриальной цивилизации. И здесь инновационным становится предложение А.Х.Махмутова о введении в социально-экономическую практику концепции многоуровневой относительной бедности, представляющей комбинацию нескольких «порогов» бедности, отражающих стандарты для разных групп населения, что позволяет устанавливать новые императивы и критерии проведения эффективной социальной политики и повышения уровня жизни населения.

Очевидно, при отсутствии альтернатив рыночной модели, по мнению академика А.Х.Махмутова, основополагающим курсом должно стать движение к социально ориентированному рынку на базе многоукладной экономики, на основе принятия социальных индикаторов в качестве основного критерия реформ, создания новых институциональных структур, адекватных рыночному хозяйству, в разумном сочетании государственных и рыночных регуляторов, общественных и частных интересов. И в этой связи издание книги академика А.Х.Махмутова, отражающей основные вехи эпохи экономических преобразований в Республике Башкортостан, определяющей стратегические подходы к обоснованию стратегии социально-экономических реформ на перспективу, позволяет широкому кругу исследователей, а в особенности – новой плеяде молодых ученых-экономистов, в полной мере осознать всю сложность и многофакторность глубинных экономических процессов, сопровождающих зарождение и становление новой социально ориентированной информационно-инновационной экономики.

Мы уверены, что заложенные в книге «Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее» концептуальные научные положения, оценки и рекомендации по преобразованию различных сторон социально-экономической жизни Башкортостана в будущем еще не раз подтвердят правоту и логику научного предвидения и аргументации академика А.Х.Махмутова – выдающегося мыслителя и нашего замечательного современника в эпоху перемен.

А.Н.ДЕГТЯРЕВ,
д-р экон. наук, профессор,
ректор Уфимской
государственной академии
экономики и сервиса

В 2010 году наша страна отмечает 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. Рубрику, посвященную этой знаменательной памятной дате, открывает материал на тему, которая в последнее время широко обсуждается в СМИ. Речь идет о преодолении фальсификаций и создании правдивой истории как важнейших условиях духовного возрождения народа. Президент Российской Федерации Д.А.Медведев своим Указом от 15 мая 2009 г. № 549 создал Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Ветераны войны, многие отечественные историки и граждане нашей страны в целом горячо поддерживают необходимость противодействия фальсификации истории. Но немало и людей, которые пытаются поставить под сомнение целесообразность такого указа и изображают эту акцию как попытку ввести своего рода историческую цензуру и установить контроль над публикациями на исторические темы. Именно этой острой и злободневной проблеме, актуальность которой возрастает в год юбилея Великой Победы, посвящено интервью президента Академии военных наук, доктора исторических наук, генерала армии М.А.ГАРЕЕВА.

Сражения на военно-историческом фронте*

– Каково Ваше отношение к Указу «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» и как, по Вашему мнению, лучше было бы организовать его реализацию?

– Такой указ и вообще активизация работы по объективному освещению отечественной истории, противодействие ее фальсификации являются давно назревшим делом.

Преемник Гитлера гросс-адмирал К.Дениц в конце войны заявил, что германский вермахт сражался «героически и с честью» из всех сил, неся большие жертвы, всегда оставаясь верным военной присяге, а результаты его военных действий «незабываемы». А про нашу армию, которая сокрушила этот вермахт, все чаще пишут, что она воевала бездарно и чуть ли не проиграла войну. Один из авторов сборника «Память о войне 60 лет спустя» историк В.Ветте (ФРГ) отмечает: «Германский вермахт, конечно, проиграл Вторую мировую войну, зато добился победы после 1945 года, а именно в борьбе за представление о себе в глазах общественности – немецкой и международной». Американцы после войны засадили гитлеровских генералов писать мемуары, обобщать опыт войны. Эта литература распространялась по всему миру, формировала общественное мнение.

*Материал опубликован в общероссийской еженедельной газете «Военно-промышленный курьер», №№ 26, 27 за 2009 г. (в журнале печатается в сокращении). Беседу вел С.Николаев.

Гареев Махмут Ахметович, доктор военных и исторических наук, генерал армии, президент Академии военных наук. Родился в 1923 г. в Челябинске, но корни его рода – в Республике Башкортостан. Участник Великой Отечественной войны – на Западном и 3-м Белорусском фронтах, участвовал в войне против Японии. В послевоенные годы проходил службу на различных командных и штабных должностях в Дальневосточном, Белорусском и Уральском военных округах, в 1989–1990 гг. – главный военный советник президента Республики Афганистан. Последняя должность – заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР. В общей сложности прослужил в Советской Армии более 50 лет. Награжден 17 орденами и многими медалями.

Прошлое России по своим объективным историческим итогам, славным делам, свершенным многими поколениями россиян, особенно во время Великой Отечественной войны, – одно из самых достойных и убедительных. Но за рубежом и в нашем Отечестве есть люди и определенные политические круги, которые хотят нашу историю извратить, опошлить, изобразить ее как состоящую из одних мрачных и неприглядных страниц, чтобы наши граждане, и особенно молодежь, отвернулись от нее. И тогда нашу Родину не то что защищать, но и элементарно уважать-то не за что. А поскольку, по мнению фальсификаторов, у нас ничего достойного не было в прошлом, то и сегодня, и тем более в будущем, Россия ни на что путное рассчитывать не может. Это относится ко всей отечественной истории.

А фальсификации нашего времени – это идеологическое, информационное продолжение «холодной войны», рассчитанное на окончательное геополитическое ниспровержение России. Иначе говоря, речь идет не об отдельных исторических вопросах. Разногласия по оценкам тех или иных событий прошлого всегда были и будут. И историческая наука выяснением новых фактов и аргументов, объективными исследованиями дополнительных источников призвана их разрешать на строго научной основе, не допуская искусственной политизации и идеологизации истории.

Думаю, что ни о какой цензуре или надзирательстве над историей речь не идет. Но на пути явной клеветы и фальсификаций отечественной истории какие-то преграды должны быть поставлены. В первую очередь нужно обеспечить действительную свободу слова в отстаивании объективной, правдивой истории. С установившейся в последние годы монополией в СМИ на одностороннюю информацию, когда одни могут как угодно извращать историю, а другие лишены всякой возможности хоть как-то ответить, привести свои доводы, когда даже редкие выступления ветеранов, честных историков произвольно обрываются на полуслове и до неузнаваемости искажаются, со всем этим произволом пора уже кончать. Иначе это превращается в насмешку и форменное издевательство над так называемой свободой слова и «демократией».

Многое будет зависеть от того, насколько продуманно и убедительно удастся организовать работу самой президентской комиссии. К сожалению, стремление некоторых чиновников келейно, в отрыве от общественности решать подобные вопросы уже привело к издержкам. Речь идет не только о некоторых членах комиссии, которые сами уже немало потрудились на фальсификаторской ниве. Трудно понять, например, почему в состав комиссии не попал ни один из участников Великой Отечественной войны или военных историков. Комиссию, которая бы всех устраивала, никогда, никому не удавалось создать. Несмотря на все это теперь важно избрать также формы и методы деятельности, которые позволяли бы привлечь к этой работе широкий круг историков, ветеранов войны и другие общественные организации.

– Чем Вы объясняете, что в зарубежных странах, в том числе и в государствах бывшей антигитлеровской коалиции, практически на официальном государственном уровне уже не отмечают День Победы во Второй мировой войне?

– Дело уже прошлое, и надо честно признать, что некоторые политические круги на Западе не очень-то стремились обуздать гитлеровскую экспансию и всячески пытались направить фашистскую агрессию на Восток, полагая сокрушение Советского Союза более важной задачей, чем противодействие германскому фашизму. Это нашло наиболее отчетливое выражение в Мюнхенских соглашениях Запада с Гитлером. Они больше рассчитывали на взаимное ослабление Германии и СССР, поэтому тянули с открытием второго фронта и включились по-настоящему в войну только после того, как стало ясно, что наша страна может своими силами освободить Европу из-под фашистской оккупации. Во всяком случае, их не устраивала победа при решающей роли СССР и укрепление его позиций в мире. И сегодня в ряде стран приходят к

власти люди, являющиеся сторонниками этой мюнхенской политики, отпрыски и единомышленники бывших эсэсовцев, бандеровцев, власовцев и других предателей и сподвижников нацизма.

Что касается ветеранов Второй мировой войны, то необходимо, видимо, учитывать, что 65-летний юбилей Великой Победы уже нельзя отмечать так, как мы отмечали юбилейные даты в прежние годы. Во-первых, для участников войны – это один из последних, а для многих, видимо, уже и последний знаменательный юбилей нашей Великой Победы. И хотелось бы, чтобы он был для них светлым и обнадеживающим, прежде всего в том смысле, что не напрасно они воевали.

Во-вторых, на историю войны, на нашу Великую Победу за последние годы свалено столько мусора, клеветы и фальсификаций, что теперь уже невозможно праздновать победу, не обращая на все это внимания. Надо хоть как-то расчистить наше праздничное поле. Для государственных структур, общественности, исторической науки 65-летие Победы – это одна из исторических вершин, с высоты которой можно более объективно и взвешенно оценить события того времени, значимость победы, одержанной в 1945 году, и извлечь в конце концов хоть какие-то уроки на будущее.

Но на склоне лет для нас особое, решающее значение приобретает духовная, морально-нравственная сторона дела. Для фронтовиков, участников войны и людей нового поколения прежде всего важно уяснить: правильно мы сделали, что разгромили германский фашизм, японский империализм 65 лет назад и спасли весь мир от угрозы фашистского порабощения, правое и прогрессивное это дело для всего человечества или нет?

Почему-то начинают уже забывать, что в случае победы фашизма человечество было бы отброшено в своем развитии далеко назад, в эпоху мракобесия.

В результате победы во Второй мировой войне рухнула позорная колониальная система, десятки народов, освободившись от многовекового рабства, встали на путь самостоятельного развития. В корне изменился весь мир. Были повержены нацизм и расизм. Без всего этого никакой Барак Обама в такой стране, как США, не мог бы и помышлять, о том, чтобы стать президентом.

Я уже не говорю, что все это значило для наших народов. Речь ведь шла о жизни и смерти Отечества, вообще о судьбе страны и государственности. В официальных гитлеровских планах предусматривалось уничтожение 30–40 млн человек только на территории нашей страны. Все разговоры о том, что служившие в эсэсовских войсках бандеровцы, прибалтийские и другие националисты сражались за свою «независимость» – это чистейшая демагогия, рассчитанная на оправдание своего предательства. Гитлер не предусматривал предоставления какой-либо даже ограниченной государственности всем этим народам.

... Вот что было написано в одной из публикаций «Московского комсомольца»: «Нет, мы не победили. Или так: победили, но проиграли. А вдруг было бы лучше, если бы не Сталин Гитлера победил, а Гитлер – Сталина? В 1945-м погибла не Германия. Погиб фашизм.

Аналогично: погибла бы не Россия, а режим. Сталинизм.

Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б – в 1941-м! Не потеряли бы мы свои то ли 22, то ли 30 миллионов людей».

Вот такой цинизм. И таких писаний, где утверждается, что вообще советские люди напрасно воевали, что было бы лучше, если бы победил Гитлер, и что власовцы воевали именно за ту Россию, которую мы сегодня имеем, в последнее время оказывается все больше. Дело дошло до того, что Петербургский государственный университет выпустил специальную энциклопедию, посвященную офицерскому корпусу Власова. По государственным телеканалам систематически идут передачи, в печати

публикуются статьи, где обеляются власовцы, льется грязь на Г. Жукова и других героев Великой Отечественной войны. И в этом неблагоприятном деле участвуют люди, находящиеся на государственной службе, государственные телеканалы, правительственные газеты.

Если это так, то почему нельзя накануне 65-летия Победы во Второй мировой войне собраться руководителям ведущих государств и в конце концов определиться в отношении к победе над фашизмом. Если это было благом, то почему так бесцеремонно пересматриваются итоги Второй мировой, почему вступление любой новой страны в НАТО чуть ли не в обязательном порядке сопровождается возрождением эсэсовских организаций и прочей швали, воевавшей на стороне Гитлера?

В канун 60-летия Победы сто депутатов Европарламента обратились с призывом отказаться от Дня Победы. Недавно Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую расизм, прославление нацистского движения, эсэсовских организаций, осквернение памятников борцам с нацизмом, расценив все это как «реальную угрозу демократическим ценностям». Подавляющее большинство стран поддержали эту резолюцию. Но две страны, США и Маршалловы Острова, выступили против.

Почему? Ведь нацистские, эсэсовские организации на Нюрнбергском суде были признаны преступными организациями. Что изменилось с тех пор, почему позиции так называемых демократических стран теперь меняются?

– Люди, занимающиеся фальсификациями, изображают дело так, что они якобы выступают за восстановление «правдивой истории войны», а все, кто противится им, – это и есть настоящие «фальсификаторы». Часто в молодежных аудиториях задают вопрос: одни говорят так, другие – совершенно противоположное. Кому же теперь верить?

– Обычно я так отвечаю на этот вопрос: верьте прежде всего себе, внимательно изучайте события, факты, сопоставляйте и делайте соответствующие выводы.

Всякие ссылки недобросовестных людей на поиск якобы скрываемой от них «правды» – самая обычная демагогия. Чем закончилась война – победой или поражением – определяется прежде всего тем, какие цели воюющие стороны преследовали и как они на деле достигнуты. Фашисты хотели уничтожить наше государство и поработить его народы. Наша цель состояла в том, чтобы сорвать эти планы врага, разгромить захватчиков и отстоять независимость своей страны. И хорошо известно, чем все это закончилось: германские фашисты потерпели сокрушительное поражение и вынуждены были подписать Акт о безоговорочной капитуляции. Не они пришли в Москву и Ленинград, а наши войска взяли Берлин. И поэтому главная наша правда, подтвержденная всей объективной действительностью, состоит в том, что советский народ и его Вооруженные Силы совместно с армиями союзников одержали величайшую в истории Победу. И никакими инсинуациями или сплетнями отменить это невозможно. Конечно, были у нас и попытки приукрасить события войны, оправдать наши явные провалы и неудачи. Это нужно решительно преодолевать. Но все это не может поколебать того главного, что было в действительности.

Например, муссируется тезис, что во время войны советские войска не освободили, а оккупировали Польшу, Прибалтику и другие страны. Как можно было закончить войну, не введя наши войска на эти территории и не завершив разгром врага? Кто и какими силами мог бы сделать это без участия советских войск? Если бы Прибалтийские страны не вошли в состав СССР, Гитлер вынудил бы их воевать на своей стороне и их бы ждала участь побежденных со всеми вытекающими последствиями.

Без конца поносят нашу армию, приводят надуманные данные о наших потерях, ставят под сомнение одержанные ею победы. Но так же не может быть, чтобы наша армия, ее полководцы все делали неправильно и каким-то чудом победили, а фашистская армия все делала правильно и потерпела сокрушительное поражение. В начале этого года наш народ отмечал годовщину прорыва блокады Ленинграда, а некоторые телеисторики толкуют, что Ленинград вообще не надо было оборонять. Но был секретный приказ Гитлера: «Ленинград и Москву сровнять с землей, а все население полностью уничтожить». Обороняя Ленинград, мы хотя бы часть населения, группировку своих войск и устойчивость стратегического фронта на северо-западе сохранили.

Уже много раз аргументированно разоблачены сплетни о том, что якобы Сталин требовал от Жукова непременно к 1 мая взять Берлин или что Жуков посылал пехоту на противотанковые минные поля для расчистки проходов для танков, но их продолжают тиражировать. Хотя есть официально зафиксированный разговор Сталина и Жукова, где Сталин советует не торопиться и побережь людей. Или любой элементарно грамотный человек знает, что если даже пехотинец наступит на противотанковую мину, она не может взорваться – нужен вес 200–250 кг. Так кому мы должны верить – злонамеренно распускаемым слухам или действительным фактам?

– **Что же конкретно предлагается делать?**

– Во-первых, по всем этим принципиальным вопросам нужно четко определиться как на международном уровне, так и в нашем Отечестве. Иначе, откровенно говоря, в душах участников войны остается очень нехороший осадок.

В ряде стран приняты законы, предусматривающие уголовную ответственность за отрицание, например, Холокоста или геноцида армян. Почему нельзя принять законы, устанавливающие подобную ответственность за отрицание значения победы над фашизмом?

По другим случаям фальсификации истории нужна оперативная реакция историков, ветеранов, авторитетных ученых и деятелей культуры. За явное необоснованное оскорбление Г.К.Жукова, других полководцев, явную клевету на подвиг нашего народа и армии может быть предусмотрена соответствующая административная ответственность.

Надо принимать и другие меры, особенно по разоблачению фальсификаций истории Великой Отечественной войны, подготовке и распространению правдивой информации о ней. И в первую очередь речь должна идти об учебниках для школ и вузов, о системе экзаменов по ЕГЭ. Об этом не раз говорилось, но должных мер до сих пор не принято, о чем очень остро говорил Президент РФ Д.А.Медведев на заседании оргкомитета «Победа» в Санкт-Петербурге.

Во-вторых, вынести вопрос об истории Великой Отечественной войны на заседание оргкомитета «Победа», где принять обращение к общественности, СМИ, историкам о недопустимости и опасности извращения истории Отечества. Активизировать деятельность научных учреждений, историков, ветеранских организаций по предотвращению искажения отечественной истории, особенно истории Великой Отечественной войны. Сделать главным содержанием работы оргкомитета «Победа», государственных, ветеранских и других общественных организаций убедительное, научно обоснованное отстаивание значения и важности Великой Победы как важнейшего исторического фундамента для утверждения достоинства нашей страны и патриотического воспитания нового поколения. Вообще надо, чтобы Комиссия по противодействию фальсификации истории работала в тесном взаимодействии с оргкомитетом «Победа», который возглавляет Президент РФ.

Важно также сплочение историков, писателей, журналистов, ветеранов войны, стоящих на здравых, объективных, а следовательно, патриотических позициях. Надо отказаться от взаимных упреков по пустякам и сосредоточиться на главном – отстаивании подлинной правды о войне. Безусловная первоочередная задача научного исторического сообщества – разработка концепции национальной истории. Эта концепция не может рассчитывать на то, чтобы расставлять все точки над «i». Как уже отмечалось, по каким-то проблемам споры будут продолжаться. В концепции национальной истории желательно определить лишь основные направления понимания важнейших проблем отечественной историографии, обеспечить преемственность всех периодов развития истории России, где главным является преданность Родине, отстаивание при любых обстоятельствах ее геополитических интересов и целостности страны. Те, кто предавал Родину, торговал с Антантой русскими землями, кто шел в услужение Гитлеру – красновы, власовы, бандеры и прочие, ни при каких обстоятельствах не могут быть причислены к патриотам России. Надо также закрепить научно обоснованное понимание вопроса о зачинщиках и виновниках развязывания Второй мировой войны, подлинных причинах наших неудач в 1941-м, факторах, обеспечивших нашу победу, определить историческую значимость победы в Великой Отечественной войне.

Можно согласиться с предложениями ряда историков и общественных деятелей, что современная история России должна опираться на лучшие достижения русской дореволюционной и советской исторической науки. История России должна быть преемственной, рассматриваться в контексте всемирной истории, представлять собой непрерывный процесс, не замалчивая и не приукрашивая ни один из периодов. История нашей Родины должна быть единой. В событиях Гражданской войны 1918–1922 гг. или гражданского противостояния 1991–1993 гг. действия противостоящих сил важно освещать объективно. Историю России надо рассматривать как историю государства Российского и одновременно как русской (российской) государственности, российской многонациональной цивилизации, породившей внутри себя не только Россию, но еще и ряд государств.

Нужно развивать и более широкое международное сотрудничество со странами СНГ и дальнего зарубежья. Тем более что сейчас есть и общие угрозы для России, США и других стран, что требует объединения усилий для обеспечения безопасности и стабильности в мире. Но при этом нужно сохранять и достоинство своей страны, в частности, и в области истории. К сожалению, на пути этого сотрудничества чинится много препятствий, и зарубежные поездки недостаточно стимулируются, от чего мы много теряем.

В-третьих, напрашивается необходимость создания фонда, который способствовал бы изданию и распространению как в нашей стране, так и за рубежом правдивой, объективной литературы по истории Великой Отечественной войны.

В преодолении многих негативных аспектов в истории войны большое значение будет иметь подготовка и издание 12-томной истории Великой Отечественной войны. В настоящее время работа по подготовке этого труда организована под руководством министра обороны Анатолия Сердюкова. Хотелось бы, чтобы все мы уяснили, что речь идет не просто о написании нового, труда, более объективного, чем раньше. По ряду вопросов нужны новые исследования на основе всех имеющихся архивных документов, в том числе по потерям.

Для дискредитации победы в Великой Отечественной войне чаще всего используются фальсифицированные данные о наших потерях в Великой Отечественной войне. В 1988 г. официальные данные о военных потерях были представлены Министерством обороны в ЦК КПСС и опубликованы в печати. Однако эти сведения о людских потерях носили все же ведомственный, а не общегосударственный характер, они не содержали данных о гражданских потерях. Учитывая это, было бы желательно

решением Президента РФ или главы правительства создать государственную комиссию из представителей Федеральной службы государственной статистики, Росархива, Генштаба ВС РФ с привлечением представителей ФСБ, МВД, демографов РАН, авторитетных общественных деятелей для проверки и уточнения всех имеющихся данных о людских потерях за время войны. После окончания работы госкомиссии результаты следовало бы опубликовать на государственном уровне. Тем более что в настоящее время в России и других республиках бывшего СССР завершается работа по составлению книг памяти о погибших, открылись возможности для наиболее полного выявления всех видов потерь. Целесообразно ускорить принятие решения о продлении работы Объединенной редколлегии и редакции «Книги памяти» Российской Федерации. Все это позволит выявить истинную картину потерь в Великой Отечественной войне, будет способствовать противодействию спекуляциям по этому вопросу.

И конечно, остается важнейшая задача по военно-патриотическому воспитанию молодежи, подготовке их к военной службе, особенно в связи с сокращением сроков обязательной военной службы. Большинство людей в нашей стране с огромным удовлетворением восприняли высокую оценку, которую дал глава нашего государства Д.А.Медведев моральному духу наших солдат и офицеров, выполнению ими своего воинского долга в ходе отражения грузинской агрессии в Южной Осетии. Это говорит о том, что традиции фронтовиков Великой Отечественной войны и идеи защиты Отечества в нашем народе довольно глубоки и проводимая патриотическая, воспитательная работа, в том числе ветеранами, дает свои результаты.

Как показывает жизнь, на эту нравственную, духовную силу тоже существует своего рода «моторесурс», и ее нельзя эксплуатировать без конца, не подпитывая новыми источниками и идеями.

Вклад Башкирской АССР в разгром немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

РАЮПОВ

Достижение Победы в Великой Отечественной войне потребовало величайшего напряжения сил, единства и сплоченности всех народов страны. В связи с необходимостью создания слаженного военного хозяйства в основных тыловых районах велось промышленное строительство, устраивались эвакуированные заводы и фабрики, налаживалось военное производство. Географическое положение Башкирии, наличие промышленной базы и рабочей силы, природных богатств – все это обеспечивало необходимые предпосылки для быстрого развертывания производства оборонной продукции.

Война потребовала крайней организованности, мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Необходимо было перестроить всю общественно-политическую жизнь республики.

Башкирия, в которой в 62 городах и районах проживало 3233 тыс. человек, стала базой для размещения эвакуированного населения из западных областей страны в 1941–1947 гг. В Башкирии нашли приют 278710 человек.

Аюпов Риф Салихович, д-р ист. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой истории Башкирского государственного университета. E-mail: rector@bsu.bashedu.ru

В Уфе размещались Наркомат нефтяной промышленности, связи, государственного контроля СССР, Наркоматы местной промышленности, социального обеспечения РСФСР. В 1941–1943 гг. в Уфе работали Институт марксизма-ленинизма, Издательство ЦК КП(б) Украины, Академия наук Украинской ССР и восемнадцать ее научных учреждений, украинские Союзы писателей, композиторов, художников. С октября 1941 по май 1943 гг. в Уфе размещался и вел свою деятельность Исполком Коминтерна, видные деятели международного коммунистического движения. В Кушнаренково работала школа Коминтерна. В Уфе находился ЦК МОПР.

На территории республики в годы войны дислоцировались эвакуированные военные учебные заведения, в том числе Академия Генштаба Красной Армии, Военно-политическая академия им. В.И.Ленина, курсы усовершенствования политсостава, Ленинградское артиллерийское, Севастопольское зенитно-артиллерийское, Гомельское и Рижское пехотные училища, Военно-авиационная школа первоначального обучения, училище воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), офицерские курсы «Выстрел», фельдшерская школа.

В тяжелых условиях перестраивалась вся экономика республики. В комплексе военной экономики большое значение приобретали нефтяные промыслы и нефтеперерабатывающие заводы, расположенные в Башкортостане. Серьезное внимание уделялось развитию производства высококачественного авиационного горючего и авиамасел. Необходимо было ускоренными темпами развивать машиностроение, энергетику и т.д. Война возложила на трудящихся Башкирии ответственную задачу – быстро разместить и пустить в эксплуатацию ряд крупных и средних эвакуированных предприятий. Республика приняла на свои площадки 172 промышленных предприятия, отдельных цехов и установок. Самоотверженным, доблестным трудом рабочие, инженерно-технические работники в короткий срок создали крупнейший в СССР моторостроительный завод, за несколько месяцев смонтировали и ввели в действие несколько предприятий энергетики, заводов станкостроения и т.д.

Достаточно сказать, что славный завод № 26 (ныне Уфимское моторостроительное производственное объединение) дал фронту 97 тыс. авиамоторов.

Более 5 млн тонн нефти было добыто нефтяниками республики. Рост ее добычи обусловлен открытием в районе Туймазов девонской нефти. Нефтепереработка увеличилась в 1,5 раза. Каждый третий танк и самолет заправляли горючим, произведенным в Башкирии.

Быстро наращивала темпы производства электротехническая промышленность, объединяющая семь эвакуированных заводов. Они выпускали в основном оборонную продукцию: электрооборудование для танков и самолетов, приборы для военных кораблей, электроакустическую аппаратуру и т.д.

Вводом в действие новых производств обогатились химическая, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности. В строй были введены 364 новых предприятия.

В республике было создано мощное военное производство.

Вклад в Победу предприятий Башкирии был высоко оценен советским правительством. Уфимский моторостроительный завод награжден орденом Красного Знамени, ему 23 раза присуждалось переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны (ГКО). Уфимский нефтеперерабатывающий и Стерлитамакский станкостроительный заводы удостоены ордена Ленина. За трудовые успехи Красные знамена ГКО на постоянное хранение получили Уфимский моторостроительный завод, Уфимский нефтеперерабатывающий завод, Учалинский рудник треста «Башзолото», промысел № 1 треста «Туймазынефть», трест «Башнефтестрой». За самоотверженный труд ордена и медали были вручены более 900 рабочим и инженерно-техническим работникам.

В труднейших условиях работало крестьянство: значительно сократилось число рабочих рук, техники, лошадей. Основные тяготы легли на плечи стариков, женщин, подростков, но и при этом за 1941–1945 гг. государству было сдано 160 млн пудов хлеба, 382,9 тыс. т картофеля, 54, 5 тыс. т овощей, 980,7 тыс. ц мяса, 3231 тыс. гектолитров молока и много другой продукции. За самоотверженный труд в годы войны более 300 колхозников и работников совхозов, МТС были награждены орденами и медалями.

На территории Башкирии в сентябре 1941 г. началось формирование воинских соединений и частей. В это время в окрестностях Уфы сформировались 74-я и 76-я стрелковые кавалерийские дивизии. В ноябре они были отправлены в действующую армию, пополнили 16-й и 11-й кавалерийские корпуса, воевали на Западном и Северо-Западном фронтах.

В начале ноября 1941 г. правительство Башкирской АССР обратилось в ГКО с просьбой разрешить создать национальные воинские формирования. ГКО разрешил сформировать две башкирские кавалерийские дивизии. Эти соединения были созданы за короткий срок, укомплектованы в основном за счет пополнений из сельских районов. В середине ноября 1942 г. на дальних подступах к Сталинграду, на Дону в бой вступила 112-я Башкирская дивизия. За боевые заслуги дивизия была преобразована в 16-ю гвардейскую. В январе-апреле 1942 г. была сформирована 219-я стрелковая дивизия, которая вступила в бой в начале 1943 г., участвовала в освобождении Украины, Белоруссии, Латвии. В феврале-апреле 1942 г. сформирована 214-я стрелковая дивизия, она вступила в бой в середине июля под Сталинградом. Летом 1942 г. в Башкирии в основном за счет военнообязанных республики была доукомплектована 300-я стрелковая дивизия, ранее сформированная на Украине. Она участвовала в Сталинградской битве, вела бои за освобождение Крыма, затем Прибалтики. За боевые заслуги она была преобразована в 87-ю гвардейскую. В Сталинградской битве участвовала и 124-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в Башкирии в начале 1942 г.; на Ленинградском и Волховском фронтах воевало несколько артиллерийских и минометных полков, сформированных в Башкирии. Так, 120-й минометный полк, начав боевые действия в августе 1942 г., сражался под Ленинградом, Новгородом, Псковом и в Прибалтике, затем участвовал в прорыве обороны противника на Одере и в Берлинской операции.

144-й минометный полк отличился в боях за прорыв блокады Ленинграда, освобождение Прибалтики и т.д. В 1942–1943 гг. в республике было сформировано более 10 минометных и артиллерийских полков. Все они успешно воевали на различных фронтах.

Летом 1943 г. на базе 17-й запасной стрелковой бригады был сформирован 1292-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк имени Салавата Юлаева. Славный боевой путь прошли также сформированные в Башкирии 1095-й пушечно-артиллерийский полк, 146-й, 467-й, 469-й минометные полки. Большие группы мобилизованных из Башкирии были направлены на укомплектование 363-й, 371-й, 377-й, 381-й стрелковых дивизий, 47-й, 50-й особых стрелковых бригад (Уральский ВО), 284-й стрелковой дивизии в Сибирском военном округе. Группы военнообязанных были направлены в отряды и бригады морской пехоты.

До конца июля 1944 г. республика направила на фронт 559,6 тыс. человек, а всего 605 тысяч. Более 100 тыс. раненых и больных лечились в госпиталях республики. Дело в том, что в июле-августе 1941 г. в республике было размещено более 10 эвакуационных госпиталей. В апреле 1943 г. их работало уже 33 на 13,4 тыс. мест. Большинство находилось в Уфе. Кроме того, они размещались в г. Белорецке, Стерлитамаке, на ст. Шафраново, Аксеново, Раевка, Туймазы.

В республике шла интенсивная подготовка бойцов. С октября 1941 г. по май 1945 г. было проведено семь очередей по общей программе военного обучения, а с

февраля 1942 г. по октябрь 1944 г. семь очередей подготовки специалистов в комсомольско-молодежных подразделениях всеобуча. В республике за это время было подготовлено 199762 бойца-стрелка и 39486 бойцов-специалистов, в том числе 6249 женщин.

По опубликованным данным, за годы Великой Отечественной войны более 200 тыс. воинов республики награждены орденами и медалями. 278 наиболее отличившихся офицеров и солдат имеют звание Героя Советского Союза, из них М.Г.Гареев – дважды Герой Советского Союза. 37 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

Замечательным проявлением патриотизма трудящихся республики стало движение за создание фонда Оборона и оказание помощи фронту. Трудящиеся Башкирии собрали деньги на постройку авиаэскадрилий «Комсомолец Башкирии», «Башкирский истребитель», «Имени 25-летия БАССР», танковых колонн «Башкирская организация МОПР», «Пионер Башкирии», «Осоавиахим Башкирии», «Учитель Башкирии». На средства трудящихся также были созданы авиаэскадрильи «Башкирский нефтяник», «Белорецкий металлург». Рабочие и служащие, интеллигенция принимали активное участие в сборе средств. Они вносили деньги в общесоюзный фонд. На создание боевой техники и вооружение в республике по данным Госбанка собрано: в 1942 г. – 99786,8 тыс. руб., 1943 г. – 61370,8 тыс. руб., 1944 г. – 93477,6 тыс. руб., 1945 г. – 297,1 тыс. руб., всего – 254932,3 тыс. руб. За годы войны среди трудящихся республики размещено облигаций государственных займов на 1334 млн руб., по денежно-вещевым лотереям – 239 млн руб., всего поступило средств на сумму 2090 млн рублей.

За 1941–1945 гг. трудящиеся Башкирии собрали и отправили в действующую армию 83,4 тыс. пар валенок, 20,6 тыс. полушубков, 3 тыс. шапок-ушанок, более 300 тыс. пар шерстяных носков, портянок и варежек. В начале 1942 г. на фронт направлен первый эшелон с подарками. К 24-й годовщине Красной Армии отправлен следующий эшелон с подарками из 17 вагонов. Первомайские подарки в 1942 г. были вручены воинам одной армии Юго-Западного фронта. Подарки, собранные к празднику Октябрьской революции, 15 октября 1942 г. были отправлены защитникам Сталинграда и воинами Башкирской кавалерийской дивизии. Всего за 1941–1944 гг. из Башкирской АССР коллективами предприятий, колхозами, совхозами и трудящимися было отправлено для воинов 362 вагона различных подарков, в том числе много продовольствия.

Патриотическая дружба народов страны проявилась в оказании помощи в возрождении экономики и культуры районов, временно подвергшихся вражеской оккупации. Эта помощь стала оказываться уже в начале 1942 г., когда Красная Армия, перейдя в контрнаступление под Москвой, отбросила врага на несколько сот километров. Помощь расширялась по мере движения Красной Армии на Запад. В феврале-марте 1943 г. в Ростовскую область было отправлено 310 тракторов, 315 плугов, 150 сеялок. Было мобилизовано также 370 трактористов, 20 механиков, 21 агроном, 16 бухгалтеров.

Башкирская республика взяла шефство над Ворошиловградской областью Украины. Для этой области было подготовлено для отправки 80 металло-обрабатывающих станков, 57 электромоторов, 2 передвижные электростанции, паровые котлы. На предприятиях собрано более 70 тыс. различных запасных частей к машинам, 17 тыс. инструментов, более 170 тыс. тонн черных металлов. Для восстановления колхозов было выделено более 9 тыс. лошадей, 15 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. овец и коз, 59 сеялок и веялок, 37 жаток, 667 плугов, 940 телег и саней, 1680 единиц мелкого сельскохозяйственного инвентаря. В середине октября 1943 г. из Уфы в Ворошиловград отправился первый эшелон из 55 вагонов с оборудованием, стройматериалами и продуктами питания. К концу 1943 г. в

Ворошиловградскую область из Башкирии был отправлен 91 вагон промышленного оборудования.

Трудящиеся Башкирии оказали помощь в возрождении города-героя Сталинграда. Комсомол республики взял шефство над восстановлением Донбасса. Башкирская АССР в 1943–1944 гг. для Ворошиловградской, Харьковской областей Украины, Сталинградской, Курской, Смоленской, Ленинградской, Калининградской областей в виде помощи и посредством государственных закупок отправила 146 тыс. голов разных видов скота.

Свой вклад в общее дело победы над врагом внесли деятели культуры. Они воспитывали у народа любовь к Родине, ненависть к поработителям, готовность к борьбе и уверенность в победе. В первые же месяцы войны многие писатели республики – С.Мифтахов, Х.Карим, М.Хай, А.Валеев, Н.Карипов, С.Кулибай, Г.Амири, М.Карим, М.Харис и другие – ушли на фронт. Многие из них погибли на полях сражений. Некоторые писатели работали военными корреспондентами. В тылу самоотверженно трудились С.Кудаш, Р.Нигмати, С.Агиш, Г.Гумер, Б.Бикбай и др. Основной темой литературы военного времени являлись идеи советского патриотизма, дружбы народов, верности воинскому долгу, преданности Родине. Борьба с фашистами, героизм и мужество борющегося народа стали лейтмотивом новых музыкальных произведений. Было выпущено два сборника песен: «Башкирские композиторы – Красной Армии» и «Оборонные песни для Башкирской дивизии», куда вошли более 70 песен известных башкирских композиторов. Героизм и отвага советских людей на фронтах нашли отражение в изобразительном искусстве: картины «В разведке» И.Урядова, «Бой под Ростовом», «Взяли языка» Г.Зырянова, «Катюша» Р.Ишбулатова, «Битва Башкирской дивизии под Воронежом» А.Лежнева, «Вручение знамени Башкирской кавалерийской дивизии» К.Герасимова, «Салават Юлаев» М.Арсланова и др.

В годы войны расширилась концертная деятельность Башгосфилармонии. В ее составе работали 12 концертно-исполнительских трупп. Бригадами филармонии было дано около 10 тыс. концертов, коллективы Башкирского объединенного театра драмы и оперы во время гастролей в 1941–1944 гг. показали более 1 тыс. спектаклей.

Напряженно работали вузы, средние специальные учебные заведения, школы республики. В тяжелых условиях не прекращали свою работу учреждения культпросвета. К имеющимся 7 институтам прибавились нефтяной и авиационный институты. В приветствии ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР в связи с 25-летием со дня образования Башкирской АССР отмечалось: «В дни Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков башкирский народ показал высокое понимание своего патриотического долга перед Родиной. Сыны Башкирии – воины Красной Армии в боях за Родину проявили доблесть и мужество, достойные славных боевых традиций башкирского народа».

Самое активное участие приняли воины из Башкирии и сформированные в республике части в Сталинградской битве.

В тяжелые дни, когда шли кровопролитные бои за Сталинград, в ряды Юго-Западного и Сталинградского фронтов влились части и воины 214-й стрелковой дивизии, 124-я стрелковая бригада, 112-я Башкирская кавалерийская дивизия и другие военные подразделения, прибывшие из Башкирии.

22 июля 1942 г. в большой излучине Дона в составе 65-й армии начала оборонительные бои 214-я стрелковая дивизия под командованием генерала-майора Н.И.Бирюкова. С июля 1942 г. до 2 февраля 1943 г. 214-я стрелковая дивизия действовала в составе четырех армий. Дивизия вела боевые действия на Курской дуге, на Украине, форсировала Южный Буг, воевала на Сандомирском плацдарме, в Чехословакии и Германии. Она получила почетное наименование «Кременчугско-

Александрийская», была награждена орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого II степени. Более 10 тысяч воинов ее было награждено орденами и медалями, девяти из них присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1942 г. вступила в бой 124-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в г. Белебее (командир – полковник С.Ф.Горохов).

Во взаимодействии с двумя артполками и одной танковой бригадой она выбила противника из населенных пунктов Спартановка и Рынок, прочно удерживала занятые позиции. 124-я отдельная стрелковая бригада являлась надежной опорой наших войск на северной окраине Сталинграда. С 28 августа по 26 января 1943 г. подразделениями бригады при поддержке артиллерии было уничтожено 82 танка, 120 автомашин, более 30 орудий и минометов, разбито 84 дзота, выведено из строя более 14 тысяч солдат и офицеров противника. Совместно с 124-й отдельной стрелковой бригадой участвовали в отражении атаки фашистских танков артиллеристы 300-й стрелковой дивизии, сформированной в Харьковской области и доукомплектованной на станциях Туймазы и Кандры в Башкирии.

Помощь Сталинграду продолжалась и после завершения битвы. Для участия в возрождении города-героя 6 мая 1943 г. было направлено 650 добровольцев. Посланцы республики трудились на объектах коммунального и жилищного строительства, восстанавливали тракторный завод.

Под Сталинградом начался боевой путь тысяч девушек-воспитанниц Башкирской областной комсомольской организации. В мае 1942 г. из Башкирии прибыло на защиту Сталинграда 3745 девушек, которые самоотверженно сражались в должности зенитчиц, пулеметчиц, связисток, прожектористок, медицинских сестер, санитарок. Особенно отличились Клава Козлова, Надежда Маргасова, Таня Тихонова, Галина Кулиш, Магира Мамлеева, Галина Байкова, Галина Котова, Магуза Бикташева и др. Девушки неоднократно были награждены орденами и медалями, а отважные дочери нашей республики М.Сыртланова и Н.Ковшова удостоены звания Героя Советского Союза.

В боях за оборону Сталинграда героический подвиг совершили артиллеристы под командованием нашего земляка капитана Хафиза Фаттахетдинова. В одном из январских боев 1943 г. группа бойцов под его командованием пробралась в тыл противника и уничтожила там десятки огневых точек и до 400 человек вражеских солдат и офицеров. В этом бою Х.Фаттахетдинов погиб. Он награжден орденом Ленина и вместе с Героями Советского Союза Рубеном Ибаррури и Владимиром Каменчиковым похоронен в центре Сталинграда на бульваре Славы.

Еще раньше, 14 октября 1942 г., в боях на территории Заводского района Сталинграда отличился другой наш земляк, наводчик противотанкового орудия Егор Хачин из Зилаирского района. В этот день он подбил 8 вражеских танков и уничтожил несколько десятков солдат и офицеров противника. За отвагу и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Здесь под Сталинградом начал свой боевой путь отважный сын башкирского народа летчик-штурмовик Муса Гареев, которому в феврале и апреле 1945 г. дважды было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях по уничтожению окруженных войск противника под Сталинградом и в его окрестностях активное участие принимали воины из Башкирии в составе 214-й, 310-й стрелковых дивизий и 124-й стрелковой бригады, в ходе боев они совершили немало подвигов.

Воины 219-й стрелковой дивизии в составе 18-го отдельного стрелкового корпуса участвовали в ожесточенных боях за освобождение районного центра Верхн. Марка, городов Новый Оскол, Харькова и многих других населенных пунктов.

В разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом активное участие принимала и 112-я Башкирская кавалерийская дивизия. Свой боевой

путь она начала летом 1942 г. под Воронежем. Для участия в Сталинградской битве части дивизии совершили 500 км марша и заняли рубеж на правом берегу Дона. 19 ноября 1942 г. дивизия получила приказ начать в составе 3-й танковой армии наступление по маршруту: Тюкановский, Котовский, Блиновский и в дальнейшем выйти на станцию Обливскую, отрезать пути отхода противнику в Западном направлении.

Башкирские конники своими смелыми и решительными действиями нанесли противнику большой урон. 31 декабря 1942 г. части дивизии, совершив ночной марш, внезапным ударом овладели с. Красный Яр и захватили группу немцев в 400 человек.

Всего за период с 19 ноября 1942 г. по 6 февраля 1943 г. части 112-й дивизии с боями прошли свыше 300 км, захватили в плен и уничтожили более 3 тысяч солдат и офицеров, подбили и сожгли свыше 100 танков и около 100 автомашин.

В этих боях из воинов дивизии отличились старший лейтенант Ш.С.Рахматуллин, старший лейтенант Ш.Сиригулов, сержанты Бакиров, Габитов, старший лейтенант Г.Х.Вахитов, Б.М.Мамбеткулов, лейтенанты Г.Л.Жданов, Р.Н.Нигматуллин и многие другие.

Таким образом, Башкирия внесла достойный вклад в общее дело Победы.

* * *

Изо дня в день уменьшается число ветеранов. Сегодня в республике около 17 тысяч ветеранов Великой Отечественной войны. Республиканский комитет ветеранов войны и военной службы проявляет постоянную заботу об их быте и здоровье. Особое внимание уделяет ветеранам Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов, правительство республики.

Многое делается по увековечению памяти героев, не вернувшихся с войны, обустраиваются памятники, обелиски, захоронения воинов. Не без помощи советов и комитетов ветеранов в республике выпущены сборники «Документы мужества и героизма», «Башкирия в годы Великой Отечественной войны», книга о генерале Шаймуратове – легендарном командире 112-й Башкирской (16-й гвардейской) дивизии, в составе которой воевали 78 Героев Советского Союза. Большая работа была проведена совместно с архивом и администрациями городов и районов над изданием «Книги памяти» (в 22 томах), а также над подготовкой материалов для республиканской книги «Они вернулись с Победой» (в 14 томах).

Литература

1. Ахмадеев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1984.
2. Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1994.
3. Бикмеев М.А. Военный вклад Башкортостана в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Уфа, 1997.
4. Во имя Победы. – Уфа, 1986.
5. Гибадуллин В.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1971.
6. Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1980.
7. Народное хозяйство Башкирской АССР за 60 лет: ст. сб. – Уфа, 1979.
8. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. – Ч. 1. Рабочий класс Башкирии в борьбе за социализм. 1917–1950 гг. – Уфа, 1971.

Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме

И.ФРОЛОВА

Размышляя о том, куда движется современная Россия, мы не можем обойти вниманием вопрос о ценностных ориентациях россиян. Каковы они? Как соотносятся с системой ценностей советской эпохи? Эволюционируют ли они, трансформируются, деформируются или воспроизводятся в иных своих формах и модификациях на протяжении последней четверти века? Какова роль ученых-гуманитариев в их осмыслении и конструировании? Эту тему активно обсуждают ведущие обществоведы России, обобщая свои рассуждения в виде междисциплинарных сборников, творческий коллектив которых возглавляют такие маститые исследователи, как академик В.С.Степин [3], профессор В.Г.Федотова [4]. Попытаемся, опираясь на их опыт, выяснить, какова же роль ценностей в жизни общества, какие сложности возникли в процессе ценностного обеспечения российских реформ и каковы контуры той ценностной парадигмы, которая будет отвечать чаяниям россиян, способствовать их консолидации, позволяя в то же время найти адекватные основания для интеграции России в мировое сообщество.

Ценности и их роль в жизни общества. Ценности помогают человеку направлять свою жизнь в определенное русло, придавая ей осмысленность. Ценности тесно связаны с нормами, иначе говоря, нормы представляют собой правила поведения, которые отражают или воплощают в себе ценности конкретной культуры [1, 34]. В качестве иллюстрации можно привести специфическую трактовку свободы в западном индивидуалистическом обществе, где она рассматривается как возможность человека самому определять жизненные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности, и в коллективистическом обществе советского образца, где свобода понималась как возможность действовать в направлении цели, поставленной обществом. Однако и внутри конкретного общества ценности могут иметь диаметрально противоположный характер, когда, например, типичной для западного общества погоне за социальным статусом и материальным успехом противопоставляется «восточный» идеал жизни в простоте и гармонии с миром. Как правило, диссонируют в обществе и межпоколенческие ценности: радикализму, нигилизму и ригоризму молодого поколения противостоит консерватизм и уважение к традициям старшего поколения.

Культурные ценности и нормы имеют тенденцию эволюционировать с течением времени, приходя в соответствие с изменившимися общественными отношениями. В частности, американский философ и социолог Э.Торфлер, анализируя историческую смену типов социальности, метафорически названных им «волнами» истории, отмечал, что индустриальная цивилизация (цивилизация «второй волны») достигла успеха во многом благодаря распространению ценностей, привнесенных трудовой этикой протестантизма: акценту на бережливость, упорный труд и отсрочку вознаграждения – всему тому, что позволило направить энергию на выполнение задач экономического развития [6, 603].

Не случайно различные типы теорий социального развития ориентируют на различные иерархии ценностей. В частности, либерализм отстаивает примат индивидуальной свободы и самоценности индивида, консерватизм апеллирует к необходимости сдерживания индивидуальной свободы традициями общественного развития и отстаивает превосходство коллективизма над индивидуализмом, социализм призывает к социальной справедливости и солидарности, анархизм – к необходимости

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, доцент, руководитель НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: FrolovaIV2@mail.ru

признания автономности индивида, естественным образом настроенного на взаимную поддержку и взаимопомощь. При этом либерализм и консерватизм выступают за постепенное, поэтапное преобразование общества, тогда как анархизм и крайние проявления социализма – за путь его радикальной трансформации. Именно эта типологизация ценностей станет для нас исходным основанием для оценки ситуации, сложившейся в современной России.

Ценностная «мозаика» постсоветской России. Советский период в истории нашей страны был беспрецедентен в плане создания в кратчайшие сроки мощного государственного сектора и планового регулирования экономики, что произошло благодаря ориентации населения страны именно на социалистические ценности. Россия превратилась в державу с современной индустрией, всеобщей грамотностью, первоклассной наукой, смогла поднять материальное благосостояние народа, его культурный уровень, выдержать испытания Второй мировой войны. В то же время властвующая элита постепенно расширяла практику волюнтаристского вмешательства государства в экономику, росла коррумпированность управляющего аппарата, государственная собственность трансформировалась в ведомственно-монополистическую. В итоге это привело к ликвидации свободы слова, собраний и ассоциаций, всевластию государства, продвижению по служебной лестнице «лояльных» режиму людей, истощению функциональных ресурсов национально-государственной идеи советской эпохи. Назрела необходимость реформ, которые сохранили бы накопленный позитивный потенциал и динамизировали общественное развитие. Именно под этим лозунгом начиналась «перестройка» середины 80-х годов XX века.

Однако в итоге, как справедливо отмечает В.Г.Федотова, были в корне разрушены все те ценности, на которых базировался остов советской государственности: коллективные представления, представления о национальных интересах, о целостности общества, воспринимавшиеся как наследие тоталитаризма. Национальные интересы были отвергнуты сначала во имя гуманистических и общечеловеческих ценностей: идеология «нового мышления» предполагала «европеизированный» облик советского государства. Эта идеология сделала ставку и на вульгаризированную версию либерализма, утверждающую, что общественные интересы являются лишь фикцией, а реально существует исключительно индивидуальный интерес, при этом индивидуальные интересы трактовались как интересы получения максимальной выгоды [5, 234]. Затем национальные и культурно-исторические традиции были отброшены под воздействием активного внедрения в общественное сознание шаблонов западной массовой культуры.

В результате в постсоветской России фактически сложился анархический порядок, характеризующийся отсутствием сильной центральной власти, действенных социальных институтов, коллективных представлений и общей идентичности. Ценности анархизма были в сущности своей амбивалентны и предполагали ориентацию как на самопомощь, самодеятельность, самоорганизацию и кооперацию, так и на абсолютный нигилизм, отрицание культуры как таковой, восприятие отказа от старого как высвобождение инстинктов. Произошла подмена властных функций государства непосредственным обменом мелких товаропроизводителей, государство и институты перестали контролировать соблюдение законов. Итогом стал кризис идентичности, породивший аномию, и как ее следствие – девиантное поведение, неформальная экономика плавно перетекала в нелегальную и криминальную, разрастались ложные формы коллективности – банды, кланы, криминальные группы, множились бессмысленные акты насилия со стороны люмпенизированной части общества, демократия подменялась олигархией и т.д. [4, 241].

Сложилась ситуация, жить при которой стало невозможно ни бедным, ни богатым. Именно поэтому идея порядка овладела массами, инициировав поиски так называемой национальной идеи, активизировался интерес к поиску первооснов российской государственности, к попыткам возродить и сохранить исконно

национальные ценности и идеалы. Обретение Россией духовной сущности виделось на основе разработки цементирующей общество идеологии, базирующейся на переосмыслении таких ценностей, как державность, патриотизм, свобода. «Неоконсервативный ренессанс» привел к тому, что сформировалась целая плеяда социальных теоретиков и политиков, занявших позицию тотального обращения к российской национальной традиции как единственной социокультурной хранительнице российской государственности. При этом радикальный консерватизм смыкался с национализмом, приводя к стремительному росту радикально-националистических установок в самых широких слоях российского общества, а также ежегодному увеличению числа преступлений на почве националистической ненависти и ксенофобии во многих городах России.

Характерно, что консерватизм приобрел две ипостаси. Сложился как своего рода «монархический» консерватизм, призывавший даже к восстановлению монархического правления, ратовавший за триаду «православие – самодержавие – народность», так и «коммунистический» консерватизм, ностальгировавший по недавнему прошлому. Однако ценности и того, и другого в это время уже носили по сути своей реакционный характер: требуя возврата назад, они стремились обратить историю вспять.

Иными словами, социалистические ценности были утрачены, анархические – деструктивны, консервативные – нежизнеспособны. Попробуем выяснить, как обстояли дела с либеральными ценностями.

Судьба либеральных ценностей в постсоветском обществе. Особого внимания заслуживает вопрос о судьбе либеральных ценностей в трансформационных процессах, происходящих в постсоветской России. Сами по себе эти ценности – свобода, равенство возможностей, права человека, частная собственность, рынок, демократия – у большинства населения, сформированного и воспитанного в духе советской идеологии, отторжения или неприязни не вызвали. Напротив, они были восприняты с энтузиазмом, как олицетворение надежды на благотворные перемены и лучшее будущее. Благодаря перестройке действительно расширились возможности, права и свободы людей, позволяя им создавать и вести собственное дело, беспрепятственно выезжать за границу, свободно высказывать свои мысли и т.д. К тому же люди на опыте развитых стран увидели, что либеральные ценности позволяют добиваться высокого жизненного уровня и более широкой демократии [4, 56–59].

Однако политика российских реформаторов в 90-х годах XX века с применением самых радикальных средств ее осуществления показала, что либеральные понятия и ценности на практике могут превращаться в оборотней, в мифы и даже в свою противоположность, идеологически прикрывая и оправдывая самые негативные явления и тенденции. Хотя за годы реформ появились ценности, которые население в массе своей признало и приняло, – гласность, свобода слова и передвижения, снятие запретов на экономическую инициативу и т.д., резкое неприятие у большинства граждан вызывала переориентация социалистических ценностей на потребительски-гедонистические, вседозволенность как признак и следствие падения общественной и личной морали и самое главное – разительное понижение в цене смысло-жизненных целей и мотивов деятельности. Возник дисбаланс между ценностями и интересами, причем в пользу последних, что в массовом масштабе крайне ужесточило межличностные взаимоотношения. Превращенную форму обрела такая либеральная ценность, как равенство возможностей: отвергнувшим ее радикалам-реформаторам она напоминала советские призывы к социальному равенству, и они заменили ее открытой проповедью культа успеха и выгоды, неизбежности общественного неравенства. Позиция, согласно которой будущее «неравенство в богатстве» намного лучше, чем советское «равенство в нищете», на практике обернулась резким и глубоким падением жизненного уровня населения, породившим, как совершенно точно отмечают В.С.Степин и В.И.Толстых, «неравенство масс в нищете» и «равенство немногих в богатстве» [4, 27–28].

Помимо этого реформаторы-либералы встали на путь абсолютизации отношений собственности, в итоге на место прежней абсолютизации общественной формы собственности пришла абсолютизация ее частной формы. Однако частная собственность эффективна лишь в определенном социокультурном контексте, когда она стимулирует развитие производственной инициативы, самодеятельность, предприимчивость и т.д. В качестве альтернативы понятию «социальная справедливость» российские либералы выдвинули понятие «эффективность», исходя из позиции «что эффективно, то и нравственно». В реальной практике это привело к закрытию многих «неэффективных» предприятий, к массовой безработице, хроническим невыплатам зарплаты и пенсий, острым социальным конфликтам. Однако «хорошая экономика» немыслима без «хорошей морали», отрыв эффективности от справедливости противоречит и противоположен самой сути современной экономики, где многое не просто зависит от человеческого фактора, но определяется им [4, 28].

Говоря иначе, вульгаризованное прочтение либеральных ценностей привело к тому, что они вошли в противоречие с традиционными представлениями россиян о свободе, справедливости и человеческой нравственности. Какими же видятся ценностные ориентиры современным россиянам и какие ценности способны вывести Россию из затянувшегося «переходного периода»?

Основные черты новой ценностной парадигмы. Отказ от идеалов советской эпохи, неудачная прививка либеральных ценностей привели к идейному и нравственному нигилизму, охватившему массовое сознание и поведение людей. Российское общество из «квазисоциалистического» превратилось в «квазикапиталистическое», причем по всем параметрам, знакам и качествам. К пережиткам неизжитого «реального социализма» добавляется проблема преодоления пережитков уже появившегося «варварского капитализма». Все это диктует необходимость определить систему координат, ориентиры и цели дальнейшего развития страны, которые отвечали бы ожиданиям и интересам большинства населения.

Сегодняшняя ситуация в России характеризуется тем, что старое уже разрушено, а новое еще не сформировалось; существует множество возможных линий развития, растет популярность «сценарного жанра» в обществоведческой науке. Российские политологи – А.Ю.Мельвиль, И.Н.Тимофеев, И.М.Бусыгина – на протяжении последних лет разрабатывают возможные сценарии развития России, учитывая экономическое, политическое и региональное измерения [2]. Не только на страницах специализированных журналов, но и на газетных полосах дебатруется вопрос, какой сценарий наиболее вероятен, а какой – наиболее желателен: «Крепость-Россия» или «Кремлевский гамбит», «Российская мозаика» или «Новая мечта». При этом важно обозначить наиболее опасные сценарии и соответственно сформулировать своеобразные «правила запрета». Самый трагический сценарий – распад России и гражданская война; но не менее неблагоприятен для будущего страны возврат к тоталитарному курсу. Именно подавление свобод и стремление к идеологической чистоте в сочетании с экономическими факторами (негибкость централизованной плановой экономики) привели, помимо всего прочего, в 80-х годах XX века к отставанию страны в области применения информационных технологий, к тому, что научно-техническая революция по существу ее не затронула. Не случайно «перестройка» и последующие за ней реформы обрели своей стратегической целью не только демонтаж тоталитарных структур, но и создание условий для перехода к постиндустриальной цивилизации.

Необходим поиск новой ценностной парадигмы, которая была бы чужда реставрации державно-коммунистической идеологии, отвергая в то же время установки современного либерального фундаментализма, основанного на сугубо прагматических, меркантильных интересах и космополитических ценностях. Она должна основываться на так называемых общечеловеческих ценностях, учитывающих и вызовы времени, и прогрессивные исторические традиции России. Безусловно, контуры образа нового российского общества еще весьма расплывчаты. Базовыми ценностями и принципами

в полиэтничной России могут быть только общегражданские ценности, разделяемые людьми разных социальных групп, национальностей и конфессий. Стремление отдавать предпочтение в государственной политике ценностям какой-либо одной социальной или национальной группы может привести к нарушению гражданского мира, расколу общества. Человечество выработало ряд универсальных ценностей, которые, именуя их по-своему, так или иначе разделяют все. К ним относятся неприкосновенность человеческой личности, идеи свободы, общего блага, солидарности, справедливости, патриотизма и др. Иерархия этих ценностей, их значимость в понимании того или иного сообщества имеют свои различия и особенности. Для современной России наиболее важной является ценность человеческой личности, поскольку в отечественной истории личность часто приносилась в жертву превратно понятому коллективизму. Ориентиром и императивом для общества и государственной политики должен стать конкретный живой человек, его интересы, его благо и счастье [4, 30–31].

С признанием человека в качестве высшей ценности непосредственно связано представление о справедливости, которое в российском сознании выступает как основополагающий критерий оценки общественной и личной жизни. Если для западного общества исторически первопричиной социального отношения субъекта к миру и фундаментальной ценностью стала личная свобода, то для российского сознания – справедливость. В массовом сознании она укореняется в значении «социальной справедливости», носительницы «правды человеческих отношений», своего рода неписаного критерия законности и легитимности власти.

Правовое государство, появление которого напрямую связано с формированием развитого гражданского общества, в российском исполнении может привиться лишь с учетом его нравственной составляющей, по необходимости приняв «смешанный», морально-правовой характер и вид. Российские граждане на собственном опыте увидели и убедились в том, что государство, именующее себя «демократическим», может их обмануть и бросить на произвол судьбы, что принятые парламентом законы, даже самые правильные, не соблюдаются, что их права и свободы буквально на каждом шагу нарушаются. Неприятие россиянами либеральных реформ объясняется тем, что они проводятся с нарушением элементарных норм нравственности и справедливости – не в интересах народа и за счет народа. Именно поэтому ориентиром для настоящих и будущих поколений остается идея «справедливого общества», основывающаяся на реальной динамике и равновесии коллективистских и индивидуальных ценностей и соответствующая нормам и ценностям российского менталитета.

Социальный идеал общества, которое необходимо и возможно создать в России на базе органического синтеза социалистических, либеральных, а также элементов консервативных ценностей, – это идеал свободного человека в справедливом и солидарном обществе. Именно на это должна ориентировать новая ценностная парадигма, которая по сути своей совпадает с извечной мечтой человечества, нашедшей свое выражение в многочисленных утопических проектах, – свести воедино свободу и справедливость.

Литература

1. Гидденс Э. Социология / При участии К.Бердсолл: пер. с англ. Изд. 2-е, полн. перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
2. Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н. Россия 2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения // Полис. – 2008. – № 4.
3. О стратегии российского развития. Аналитический доклад. / Под ред. В.И.Толстых. – М.: Русский путь, 2003.
4. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. – М.: Наука, 2007.
5. Социальные знания и социальные изменения. – М.: ИФРАН, 2001.
6. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Правосознание: сущностные основы понимания и формирования

Ф.РАЯНОВ

Правосознание так же исторично, как и само право. Оно сформировалось тогда, когда люди задумались о необходимости права, то есть того, по определению В.С.Соловьева, права, которое является «минимумом нравственности» [3, 71–72].

Понятие «минимум нравственности» позволяет правильно определить не только соотношение права и нравственности, но и разобраться в тонкостях правосознания. Все это заставляет задуматься о роли права в обществе: право как необходимость появилось, когда выяснилось, что нравственные нормы не справляются с некоторыми человеческими поступками, мешающими организовать нормальную общественную жизнь.

Осмысливая соотношение права и нравственности, в первую очередь необходимо иметь в виду, что нравственность – это категория более универсальная по отношению к праву. Она, видимо, появилась на свет раньше права и является основополагающей ценностью по отношению к праву. Право было востребовано общественной жизнью как бы в помощь нравственности, когда отдельные общественные отношения не могли развиваться, основываясь только на нравственных нормах. Отсюда и минимум нравственности по отношению к содержанию права связан с подкреплением юридическими гарантиями морального требования «не навреди». На уровне охраны морального требования «не навреди» право устанавливается для того, чтобы сделать это требование нравственности юридически обязательным для всех. Иначе вполне могут пошатнуться основы организации общественной жизни.

Не эталоны святой жизни, не параметры высшего добра, а минимум нравственности является началом установления правового контроля. Отсюда и ценность права определяется не столько тем, что оно стремится или не стремится сделать всех добродетельными, сколько тем, гарантирует ли оно тот минимум, при котором может быть организовано достойное человеческое существование. То есть быть совершенным в доброте является благородным, желательным, а не навредить другому – обязательным. Неправильная же расстановка в обществе правовых и нравственных требований ведет не только к ненужному смещению их, но и нередко к возложению на право несвойственных ему, чаще всего моральных функций. Именно такие явления наблюдались в советское время, нередко встречаются они сегодня. В частности, в советское время декларировалась общность цели и политического содержания права и морали, например, установкой: «нравственно то, что помогает строить коммунизм». Государство и право тоже должны были подключаться к процессу коммунистического строительства.

Между тем нормальное правосознание как раз и является той инстанцией, где формируемое или действующее право оценивается критически, в том числе с позиции разумности, оптимальности соотношения с нравственностью.

Однако в нашей стране как в прошлом, так и в настоящее время под правом в большинстве случаев подразумевается то, что устанавливает государство в качестве права. Отсюда и все наше правосознание сводилось и до сих пор в большей мере сводится к пониманию того, что требуется государству в принимаемых законах. Поэтому для нас с давних времен человек с высоким правосознанием – это человек, знающий действующие законы и активно призывающий к их соблюдению. При таком подходе право вместо того, чтобы быть институтом справедливости, превращается

Раянов Фанис Мансурович, д-р юрид. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: zhurnal-pg@rambler.ru

в инструмент в руках государства и используется исключительно по его усмотрению и желанию. Поэтому стоит ли удивляться тому, что в нашей стране право нередко превращалось в свою противоположность: в орудие произвола и беззакония? Достаточно вспомнить деятельность так называемых судов-«строек», назначаемых в сталинские времена, а также правосознание тех граждан, которые ждали по ночам стука в дверь с чувством страха и беспомощности.

Если увязать нашу, не столь давнюю, реальную жизнь и тогдашнее же правосознание, то нетрудно представить качество и уровень правосознания в настоящее время: правосознание современных россиян под влиянием как истории, так и сегодняшних реалий очень существенно деформировано по отношению к должному. У нас еще до сих пор явно не сложилось правильное, научное представление о месте и роли права в жизни общества, а отсюда и о сущности и природе правосознания. Прежде всего это продолжает проявляться в том, что в нашей стране по-прежнему правосознание принято понимать как простое отражение действующего права, не задаваясь вопросом о том, каким право должно быть вообще. Между тем подлинное правосознание – это всегда довольно глубокое размышление о праве, о том, каким право должно быть для успешного развития общества. Отсюда напрашивается важнейший вывод: в нормальном государственно-организованном обществе должно быть достигнуто научное развитие правосознания, а уже на его основе – совершенствование права. Другими словами: научное правосознание должно стать главным условием прогресса действующего права.

К сожалению, сегодня в нашем обществе еще явно не достигнуто понимание того, что правильное научное правосознание должно предшествовать закону, генетически определять природу и направление правотворчества. Это очень важное положение, но как раз этот момент в нашем обществе еще явно не усвоен. Многие законодатели до сих пор живут представлениями о том, что «закон – это то, что мы примем и выставим на исполнение». Именно такой подход к законодательствованию во многом лежит в основе неуважительного отношения населения к законам, а отсюда – и к их неисполнению.

С другой стороны, только подлинное, идущее от опыта жизни правосознание может быть приемлемой формой широкого нравственного сознания. Без такого правосознания, опирающегося на положительные чувства и эмоции широких слоев населения, нельзя браться за создание законов. Ведь человек, ознакомившись с законом, должен себя чувствовать гражданином, ответственным за судьбу своей страны. Возможно, таких людей будет не сто процентов, но большинство населения должно своим внутренним чувством одобрительно относиться к принятым законам. Иначе нечего и говорить о правовом государстве, об уважительном отношении к законам.

Когда же подлинное, жизненное правосознание не формируется, а вместо него навязывается так называемое официальное правосознание, далекое от чувств и переживаний народа, тогда и наступает противоречие между властью и народом, непонимание, а вслед за ним невосприятие усилий власть имущих, выраженных в законах. Другими словами, законы приходят в противоречие с правосознанием народа.

Если попробовать сопоставить то, что должно быть в области правосознания, с тем, что мы наблюдаем в реальности, то современное, примитивное состояние правосознания в России определяется (объясняется) традиционной практикой взаимоотношения государства и человека, где государство – организатор всех проектов будущего, а человек – исполнитель властных указаний. У такого человека нет и не может быть настоящего самостоятельного правосознания: он винтик в глобальных проектах государства. Когда у большинства народа, его интеллигенции не сложилось оптимального, природного (должного, по справедливости) правосознания, то и усилия правового воспитания к большим положительным изменениям не приводят.

Об этом приходится говорить еще и потому, что традиционно правовое воспитание в нашей стране осуществлялось по велению государства и рассматривалось как воспитание правом наших граждан и особенно учащихся всех уровней, а само право понималось как исходящее от государства веление. Не нарушаешь правовые предписания – ты правовоспитанный человек, а с нарушителями права или с потенциальными нарушителями нужно было вести воспитательную работу.

Такое или приблизительно такое представление о правовом воспитании в нашей стране сохраняется до сих пор. Об этом свидетельствуют многочисленные определения понятия «правовое воспитание», приводимые в учебной литературе. В то же время здесь же хотелось особо заметить, что понятие «правовое воспитание» встречается в основном в учебниках по праву, в юридических справочниках, а в общих энциклопедических словарях речь, как правило, идет о праве и о воспитании в отдельности.

Важно отметить и то, что понятие «правовое воспитание» в нашей стране появилось и получило большое распространение в советское время. Например, в крупнейшем энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, опубликованном в России в 1907 г., понятие «правовое воспитание» отсутствует. Нет его и в других дореволюционных справочниках.

Это и понятно. В том же словаре Брокгауза и Ефрона само понятие «право» раскрывается так: «Право есть совокупность правил (норм), определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе». Если право – это правила, определяющие обязательные взаимные отношения, то о каком же правовом воспитании еще может идти речь? Ведь само понятие «воспитание», на основе того же энциклопедического словаря, представляет собой воздействие, способствующее развитию человека. Спрашивается, как же еще можно воздействовать на обязательные взаимные отношения? Обязательное на основе права отношение должно исполняться.

Таким образом, понятие «правовое воспитание» обнаруживает свою несостоятельность и при буквальном его толковании.

По нашему мнению, понятие «правовое воспитание» было придумано в советское время не столько для совершенствования каких-то межличностных отношений, сколько для подкрепления советского права и особенно той его части, которая отражала больше всего интересы самого государства.

Действительно, и сегодня трудно развивать нормальную теорию правового воспитания граждан. Это объясняется тем, что воспитание как деятельность в основном государства по воздействию на граждан, чтобы они аккуратно и точно соблюдали правовые нормы, исходящие от того же государства, сегодня наталкивается на принципы правового государства, на приоритетность прав и свобод человека и гражданина в обществе и т.д., то есть в основном на те правовые ценности, которые еще не культивировались во время появления и распространения понятия «правовое воспитание».

Возможно, поэтому во многих новых (постсоветских) учебниках по теории государства и права тема «Правовое воспитание» уже особо не выделяется. Там же, где понятие «правовое воспитание» так или иначе затрагивается, оно подается в совершенно новом содержании. Так, В.Д.Перевалов «правовое воспитание» понимает как целенаправленную деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом» [2, 367].

Таким образом, сегодня понятие «правовое воспитание» встречается все реже и реже. Да это и правильно. Воспитывать правом (в советском духе) все равно, что воспитывать силой, а это уже не идеал свободного человека. В принципе человек может

жить в государстве, а его право или отдельные правовые акты при этом не уважать. Это, конечно, вовсе не означает, что он не может быть наказан за нарушение этих норм, но в любом случае силой, наказанием заставить человека уважать что-то очень трудно. Это относится и к праву и особенно к той его части, где в самом праве не чувствуется уважительного отношения к человеку, личности. Поэтому сегодня призывать к правовому воспитанию в традиционном для нашей страны духе вряд ли оправданно.

На современном этапе больше надо говорить о повышении правового сознания, которое основывается на общечеловеческих ценностях, нацелено на формирование у граждан убеждений в необходимости исполнения требований юридических норм. При этом следует иметь в виду, что на уровень правового сознания в стране влияет не только соответствие самого права всем требованиям человеческого достоинства, но и организация терпеливого правового обучения (усвоение правовых знаний в средних специальных, высших и иных учебных заведениях) и правового просвещения (распространение юридических знаний в средствах массовой информации). В повышении истинного правового сознания своих граждан прежде всего должно быть заинтересовано само государство. Именно оно должно создавать условия для активизации правового обучения и правового просвещения. Правовое сознание в современной России должно быть как в содержательном плане, так и технологически увязано с идеями и положениями правового государства.

Завершая свои рассуждения о сущностных основах понимания и формирования в нашей стране правосознания, хотелось бы сказать следующее.

1. Чтобы в обществе сформировалось нормальное правосознание, человек должен быть сознательным и активным субъектом права, а не оставаться пассивным объектом деятельности государства. До такого положения нам еще, к сожалению, очень далеко.

2. Формированию нормального, научно обоснованного правосознания в нашей стране мешает исторически сложившийся правовой нигилизм. Известно, что правовой нигилизм тесно связан с менталитетом россиян и имеет длительную историю. По словам Президента России Д.А.Медведева, пренебрежительное отношение к праву у нас распространено как ни в какой другой европейской стране [1]. Задача, конечно, – попытаться изжить этот правовой нигилизм.

3. Установлению нормального правосознания порою (особенно в последние десятилетия) мешает и так называемый «правовой идеализм». Он порождается разочарованием вековым отставанием России от передовых стран, в результате руководители страны быстрыми темпами хотят добраться до уровня, для достижения которого многим западным странам потребовались столетия (все мы помним лозунги «догнать и перегнать» какие-то страны; «за 500 дней построить рыночную экономику» и т.д.). Для скорейшего достижения таких решений принимаются законы, постановления правительства и т.д. Однако при этом мало кто серьезно задумывается над тем, что право и законы в сущности должны быть лишь внешним, писанным отражением реальных настроений и чувств большинства граждан страны, аккумулятором их задумок и переживаний. Только такие законы будут искренне уважаться людьми, исполняться без особого принуждения. Нам необходимо культивировать серьезное, пытлиное отношение к желаниям и настроениям людей. Законы должны стать живым воплощением этих настроений.

Литература

1. Выступление Дмитрия Медведева на II Гражданском форуме в Москве 22 января 2008 года // <http://www.rg.ru/2008/01/24/tekst.html>
2. Перевалов В.Д. Теория государства и права. – М., 2005.
3. Соловьев В.С. Сочинения: в 2-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1990.

Мониторинг инновационной активности в Республике Башкортостан

А.ДЕГТЯРЕВ, Н.СОЛОДИЛОВА,
Р.ТАЮПОВ

«Белые пятна» статистики и роль специальных мониторингов инновационной активности в регионе

В последние десятилетия изменение экономических явлений порождает новые методы экономического анализа. Это связано с тем, что информация, отражающая усложняющиеся экономические процессы, как правило, не систематизирована, не сопоставлена, обладает различной степенью достоверности, содержит дублированные сведения и характеризуется избыточностью данных по одним проблемам и недостаточностью данных по другим, что создает трудности в практике принятия решений.

Оценка инновационной активности на основе форм статистических наблюдений соответствующих государственных органов и служб играет большую роль в формировании системы адекватного отражения ситуации в данной сфере. Такая статистика формирует представление о текущем состоянии инновационной активности хозяйствующих субъектов. Вместе с тем зачастую важным условием формирования достоверных прогнозов выступают некоторые качественные составляющие, параметры которых не входят в официальную форму статистических наблюдений, но их можно получить в ходе мониторинга.

Так, достаточно продолжительный период стабилизации отечественной экономики сменился в 2008–2009 гг. экономическим кризисом. Однако причины отсутствия взрывного роста инновационной активности в России кроются не только в этом. Число компаний, занимающихся инновациями, сокращалось даже в «богатый» докризисный 2007 год. Об этом свидетельствуют аналитические материалы Росстата [4]. Лишь 10,8 % компаний вкладывали деньги в новые технологии. Тем не менее, кризис дает шанс ускорить это направление инвестиций. Затраты на технологические инновации в России в 2007 г. составили 207,5 млрд руб., что на 3 % меньше, чем в 2006 г. Технологические инновации в 2007 г. внедрялись в 9,4 % организаций, маркетинговые – в 2,5 %, организационные – в 3,5 % [8]. Инновационную неактивность Росстат объясняет экономическими факторами: 33,5 % обследованных организаций отметили высокую стоимость нововведений, 32,6 % опрошенных – недостаток собственных денежных средств.

В кризис инновационная активность снижается еще больше: традиционно сворачиваются долгосрочные затратные программы. Тем не менее, именно кризис

Статья подготовлена на основе результатов научно-исследовательской работы «Разработка и мониторинг индикаторов региональной инновационной политики и инновационной активности в Республике Башкортостан», выполненной в ГОУ ВПО «Уфимская государственная академия экономики и сервиса» по заказу Министерства промышленности и внешнеэкономических связей Республики Башкортостан (государственный контракт № 22н от 22 июня 2009 г.).

Дегтярев Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС). E-mail: post@ugaes.ru

Солодилова Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, профессор, первый проректор по науке и инновационному развитию УГАЭС. E-mail: post@ugaes.ru

Таюпов Рустем Ильдусович, канд. экон. наук, начальник научно-организационного отдела УГАЭС. E-mail: 2533299@mail.ru

дает России шанс сделать инновационный рывок, ускорить необходимые для этого реформы.

Отметим в этой связи, что в Республике Башкортостан в январе-июне 2009 г. число инновационно активных предприятий возросло на 5,5 %, однако объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг сократился с 29,5 млрд руб. до 18,1 млрд руб. [3]. Сокращение отгрузки инновационных товаров на экспорт еще выше – с 6,8 млрд руб. до 1,9 млрд руб.

Однако в настоящее время состояние отечественной экономики стабилизируется и появляется возможность ее диверсификации, позволяющей в перспективе осуществить поворот от лидирующей ныне сферы добычи и поставок за рубеж природных ресурсов к высокотехнологичной экономике, основанной на использовании знаний.

Определенные подвижки в этой сфере есть. Так, несмотря на кризисные явления в экономике продолжается рост затрат на инновации (в январе-июне 2009 г. объем затрат вырос с 5,12 млрд руб. в аналогичном периоде прошлого года до 7,47 млрд руб.), почти на прежнем уровне сохраняется численность занятых НИОКР (падение составило 2 %).

Сохранение и форсирование поддержки инноваций позволит обеспечить такой экономике принципиально большую стабильность. Поэтому в процессе постепенного экономического подъема в качестве стратегии дальнейшего развития важно избрать не стратегию, ориентированную на экстенсивное наращивание имеющихся производств (прежде всего в природно-ресурсной сфере), а стратегию инновационного развития с использованием программно-целевого подхода, что требует качественно новой методологии оценки инновационной активности предприятий.

Динамика инновационной активности в Республике Башкортостан в 2007–2009 гг.

Для динамической оценки изменения структуры мнений респондентов по широкому кругу вопросов об инновационной активности предприятий в Республике Башкортостан в проведенном исследовании проанализированы данные с временным интервалом в 2 года – по итогам исследования в 2007 и в 2009 гг. Вот некоторые наиболее интересные данные по результатам обследования.

1. Оценки конкурентности рынка продукции и/или услуг респондентов практически не изменились (более 60 % респондентов считают его значительно или абсолютно конкурентным). Однако представление о конкурентности рынка не является однородным по отраслевой структуре. Так, рынок является значительно или абсолютно конкурентным для 77,4 % предприятий машиностроительного комплекса. Среди респондентов из отрасли машиностроения нет ни одного предприятия, для которого рынок представляется абсолютно неконкурентным. Более чем четверть респондентов, представляющих ТЭК республики, отмечают абсолютную неконкурентность или слабую конкуренцию на рынке. При этом рынок значительно или абсолютно конкурентен для 42,9 % предприятий ТЭК.

2. В то же время структура мнений относительно перспектив усиления конкуренции претерпела существенные изменения. Если два года назад значительного усиления конкуренции в течение ближайших трех лет ожидали более половины предприятий и еще около 40 % предполагали ее умеренный рост, то в настоящее время лишь треть респондентов говорят о значительном или очень значительном усилении конкуренции. Сегодня уже каждое десятое предприятие отмечает, что конкуренция не усилится, при этом в 2007 г. среди опрошенных не было респондентов, не ожидающих усиления конкуренции. Вероятно, мнение об общем снижении перспектив усиления конкуренции на рынке вызвано спадом деловой активности на период экономического кризиса.

3. Потребности в обновлении выпускаемой продукции выше, чем в модернизации услуг. Высокая необходимость обновления продукции (удельный вес

ответов «значительно» и «очень значительно» в общем числе ответов составляет около 60 %) сохранялась и в 2007 и в 2009 г. Более четверти предприятий ТЭК не чувствуют необходимости вывода на рынок новой продукции. Среди предприятий иных отраслей таких ответов не наблюдалось. Более того, большая часть респондентов в металлургии, связи, текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах отмечают значительную или очень значительную необходимость в обновлении продукции. В машиностроении на это указывают четыре из пяти предприятий.

4. Несмотря на рост необходимости вывода на рынок новой или улучшенной продукции (как значительную или очень значительную ее указали 69,3 против 63,7 % респондентов в 2007 г.) потребность в новых технологиях сохраняется на прежнем уровне (54,2 % в 2009 г. против 54,6 % в 2007 г.), что может свидетельствовать как о наличии резервов улучшения продукции за счет существующих технологий, так и о приближении такой необходимости к критическому значению.

5. Среди опрошенных представителей предприятий нет полностью удовлетворенных эффективностью бизнеса: для четверти из них повышение необходимо в умеренной степени, для двух третей – значительно или очень значительно. Корреляционный анализ ответов респондентов указывает на наличие высокой взаимосвязи в оценках необходимости повышения эффективности бизнеса и необходимости применения нового способа производства или технологии (коэффициент корреляции около 0,6), а также необходимости вывода на рынок новой или улучшенной продукции (более 0,5).

Корреляционная связь мнений респондентов относительно оценок необходимости повышения эффективности бизнеса и конкурентности рынка, а также ожиданий усиления конкуренции, представляется незначительной. Отсюда степень конкурентности рынка и его сигналы об усилении конкуренции не являются основными регуляторами возникновения данных потребностей.

Таким образом, для многих предприятий повышение эффективности в значительной степени связано с необходимостью применения нового способа производства или технологии, а также вывода на рынок новой продукции, но в значительно меньшей степени связано с давлением конкурентов.

6. Можно отметить сохранение структуры мотивации персонала к занятиям инновационной деятельностью.

Однако в условиях ужесточения конкуренции и временного спада деловой активности «умеренная» оценка способностей персонала значительно возросла – с 45,5 до 53,1 %. Анализ возможностей персонала позволяет это объяснить – сокращение высоких оценок способностей персонала к занятиям инновационной деятельностью связано со снижением его возможностей. Доля респондентов, указывающих на отсутствие возможностей, возросла более чем в три раза, на слабые возможности – почти в два раза.

Кризисные явления в экономике и сокращение программ долгосрочных затрат внесли существенные коррективы в обеспечение инновационной деятельности соответствующими ресурсами. Так, если в 2007 г. на недостаточность выделяемых ресурсов для поощрения инновационной деятельности указывали лишь треть респондентов, то в 2009 г. – уже более 75 %. В то же время избыточной обеспеченности ресурсами не отмечал ни один из респондентов ни в 2007 г., ни в современных условиях.

7. Более четверти респондентов говорят о неэффективности или слабой эффективности компаний в производстве инноваций против 10 % подобных мнений в 2007 г. Наиболее эффективными считают себя представители предприятий связи (около половины), ТЭК (около 29 % ответов), металлургии, легкой промышленности (около четверти). Низкая эффективность в производстве инноваций принадлежит предприятиям машиностроения (около 13 %).

8. Примечательно, что представители государственных унитарных предприятий более склонны считать себя эффективными в производстве инноваций, чем респонденты от частных организаций. Так, более 22 % ГУПов назвали себя

значительно или высокоэффективными в производстве инноваций и лишь 11 % – слабоэффективными; при этом ни один из них не считает себя неэффективным в производстве инноваций. Среди предприятий, не являющихся унитарными, лишь 17,5 % значительно эффективны. Считающих себя высокоэффективными нет, при этом около 30 % – неэффективны или слабоэффективны.

При этом при схожих оценках процессов внедрения новых технологий государственные унитарные предприятия выступают более мотивированными к развитию новых продуктов в отличие от частных компаний, что может объясняться внерыночными факторами: организационные усилия государства по развитию инноваций в первую очередь должны отражаться на государственных предприятиях.

Таким образом, ключевыми элементами воздействия на развитие новых продуктов, услуг и технологий и повышения его эффективности в краткосрочных условиях действия кризисных явлений должны выступить организационные усилия государства по активизации данных процессов через государственные предприятия. Обоснованием эффективности такого воздействия выступает спад инновационной активности частных компаний на фоне ее роста в государственных организациях при одновременно большей зависимости последних от нерыночного регулирования.

9. Ключевым направлением в инновациях на предприятии является оптимизация производственной деятельности в рамках существующих технологий и снижение ее себестоимости. Значимость смены продукции в соответствии с жизненным циклом товаров хотя и резко увеличивается (с 9 до более чем 30 %), однако уступает ряду целей: рост качества продукции (67,3 %), увеличение доли на рынке (57,1 %), сокращение материальных издержек (55,1 %).

10. Среди основных факторов, препятствующих инновационной деятельности, респондентами чаще всего указывались: недостаток соответствующих финансовых ресурсов, недостаток соответствующего персонала, значительные издержки, недостаток технологических возможностей и пр.

Дополнительным свидетельством спада деловой активности является увеличение доли мнений о значительном периоде окупаемости инноваций как препятствии в инновационной деятельности. Действительно, при сокращении спроса оборачиваемость средств и сокращение сроков отвлечения средств от непосредственного производственного процесса – важные факторы поддержания экономической стабильности производства.

Отрадно то, что законодательство все меньше выступает препятствием к инновационной деятельности. Современное республиканское нормотворчество в сфере инноваций активно развивается даже несмотря на значительное отставание федеральных компонент.

В то же время настораживает повышение внимания респондентов к таким факторам, препятствующим инновационной активности, как недостаток технологических возможностей, а также слабая инновационная инфраструктура.

Опираясь на концепцию инновационно-технологических матриц региона, экономическая мысль сегодня не исследует инновационный процесс с позиции локомотива экономического роста. Первопричиной выступает потребность в инновациях или инновационный уровень региона, который с необходимостью следует за восприимчивостью к новым технологиям или соответствующим технологическим уровнем. Таким образом, основанием построения экономики инновационного типа является формирование критической массы технологического уровня развития.

11. Сравнительный анализ эффектов, вызываемых инновациями, и целей, которых предполагалось достичь за счет активизации инновационного процесса, позволяет судить об их адекватном соотношении. Так, увеличение доли на рынке видят целью инноваций 57 % респондентов, 67 % указывают его как наиболее значимый эффект от их внедрения. Рост качества продукции считают целью инноваций 67 %, а эффектом –

53 %. Расширение ассортимента в том или ином виде является целью для 67 %, что соотносится с ответами 75 % респондентов о соответствующем эффекте. Таким образом, респонденты получают ожидаемые результаты сообразно поставленным целям активизации инновационной деятельности.

12. В условиях ужесточения внешних условий наблюдается повышение интереса к кооперационному взаимодействию во всех его проявлениях. Самый значительный скачок совершен в организации кооперационного взаимодействия с другими предприятиями в пределах одной бизнес-группы, то есть выпускающих родственную продукцию, но не являющихся конкурентами. Наибольший интерес данное направление представляет как признак роста влияния кластерного подхода в организации кооперационного взаимодействия и инновационной деятельности.

13. В целом следует отметить, что в части ресурсного обеспечения инноваций ситуация сколько-нибудь значительно не меняется. При этом отечественные венчурные фонды, структуры гражданского общества не представляют финансового интереса для промышленных исследователей и соответственно – не могут выступать в роли локомотива инновационного развития. Существенно теряют позиции российские государственные и внебюджетные научные фонды.

На вопрос об объеме НИОКР за последний полный календарный год ответили 47 % респондентов (около 13,4 % от общего количества инновационно активных предприятий по данным Башкортостанстата за январь-июнь 2009 г.). Общая сумма НИОКР, согласно ответам респондентов, составила 550,4 млн руб. (по итогам 2007 г. – 418,8 млн руб.). Таким образом, предполагая выборку репрезентативной, можно оценивать общий объем НИОКР в Республике Башкортостан в размере (550,4 млн руб. / 0,134) ~ 4,1 млрд руб.

Доля НИОКР в себестоимости продукции на предприятиях, раскрывших данную информацию в анкете, колеблется от 0 до 92,9 %.

По данным опроса:

– доля инновационной продукции в общем объеме производства – от 0 до 85 %, в среднем – 13,6 %;

– доля инновационной продукции в экспорте – от 0 до 100 %, в среднем – 6,8 %;

– доля экспорта в выручке – от 0 до 87,6 %, в среднем – 34,3 %;

– производительность труда (отношение объема выручки к среднесписочной численности занятых – ССЧ) колеблется у респондентов от 130,8 тыс. руб./чел. до 3755 тыс. руб./чел. и в среднем составила 847,3 тыс. руб./чел. (для сравнения, в 2007 г.: от 150,9 тыс. руб./чел. до 2919,3 тыс. руб./чел. и в среднем составила 663,7 тыс. руб./чел.);

– рентабельность активов (отношение чистой прибыли к валюте баланса) колеблется от -80,4 до 45,7 % и в среднем составляет 5,2 % (для сравнения, в 2007 г.: от 0,2 до 28,4 %, в среднем – 7,1 %); в среднем по республике данный показатель составил в 2008 г. – 7,5 %, в первом полугодии 2009 г. – 2,3 %;

– фондовооруженность (отношение суммы основных средств к среднесписочной численности) колеблется от 144,9 руб./чел. до 17519 тыс. руб./чел., в среднем – 355,6 тыс. руб./чел. (для сравнения, в 2007 г.: от 13,9 тыс. руб./чел. до 734,5 тыс. руб./чел., в среднем – 193 тыс. руб./чел.; в среднем в производственной деятельности по республике – 863 тыс. руб./чел.).

Стоит отметить, что данная группа вопросов отличается наибольшей долей анкет с неуказанными ответами.

14. В настоящее время все больше проявляется специализация участников инновационного процесса. Реальный сектор экономики практически не участвует в фундаментальных исследованиях, однако в полной мере финансирует ОКР, передачу и внедрение разработок.

15. Удельный вес респондентов, характеризующих состояние в области научных исследований и разработок как в собственной организации, так и в Республике

Башкортостан, в России и в мире, как находящихся в состоянии оживления или подъема, значительно сократился при одновременном росте таких характеристик, как «застой», «стагнация» и «спад».

16. Современная концептуальная схема взаимодействия предприятий реального сектора экономики, научных организаций и вузов может быть охарактеризована такими явлениями, как фактическое сокращение взаимодействия с вузами и научными организациями, при этом при оценке перспектив прогнозируется усиление сотрудничества.

17. Стоит осветить результативность проведения совместной деятельности предприятий и научных организаций. Количество участников совместных проектов, безусловно, сократилось. Около половины респондентов не участвовали в реализации совместных проектов с научными организациями. Однако эффективность реализуемых проектов существенно возросла (с другой стороны, можно предположить, что сохранились лишь наиболее эффективные проекты). Так, около 18 % совместных проектов имели своим результатом технологические инновации, лишь 2,6 % респондентов отметили, что не имели соответствующих результатов.

18. Анализ наиболее эффективных, по мнению респондентов, способов трансфера инноваций показывает, что большинству из них представляется наиболее результативным самостоятельный поиск и работа по прямым заказам. Стоит отметить значительное повышение роли, отводимой респондентами привлечению специализированных центров трансфера технологий. Приобретение (продажа) патента как способ трансфера технологий представляет значительный интерес для предприятий реального сектора экономики, при этом уровень интереса такой же, как уровень интереса к учреждению нового предприятия. Однако характерным в современных условиях спада деловой активности и роста напряженности на рынке труда является значительное снижение эффективности таких механизмов трансфера технологий, как учреждение сотрудниками предприятия новой организации и трудоустройство сотрудников по совместительству.

19. Можно констатировать резкое увеличение интереса реального сектора экономики к специализированным объектам инновационной инфраструктуры, что при соответствующей государственной поддержке обеспечит серьезную организационную основу трансфера технологий и возможности заимствования технологий в контексте принимаемой на вооружение концепции региональной инновационной системы.

По мнению большинства респондентов, все объекты инновационной инфраструктуры необходимы в равной мере. Однако, выделяя наиболее популярные ответы респондентов, можно обнаружить, что весьма острой для предприятий представляется потребность создания технологических парков. На вопрос о роли государства в приросте объектов инновационной инфраструктуры, более половины респондентов отметили необходимость государственного финансирования их деятельности.

Механизмы формирования региональной инновационной политики

В числе ключевых направлений переориентации государственной научно-технической и промышленной политики в интересах формирования инновационной экономики, по мнению респондентов, должны быть:

- повышение результативности бюджетных расходов на научные исследования и разработки;
- обеспечение финансовой поддержки инновационно направленных предприятий реального сектора экономики;
- формирование государственного заказа на научные исследования по предложениям реального сектора экономики;
- предоставление соответствующих льгот для развития кооперационных связей между наукой, образованием и реальным сектором;
- усиление инновационной направленности научных организаций и т.д.

Таким образом, анализ инновационной активности показывает, что его предмет представляет собой сложное и противоречивое явление. От эффективности инновационной деятельности и прежде всего от темпов и качества передачи результатов научных исследований и разработок в производство во многом зависит успех перехода к инновационной модели развития экономики.

И сегодня несмотря на планомерную деятельность по созданию условий, благоприятствующих развитию конкуренции и повышению рыночной открытости в Республике Башкортостан, являющихся эффективным инструментом стимулирования инновационного процесса, так называемые «ошибки рынка» зачастую выступают препятствием для инвестиций в инновации. Взаимоисключающий характер исследований и разработок инноваций как общественного блага, с одной стороны, и необходимости реализации их на рынке с учетом частных интересов, с другой стороны, приводит к невысокому уровню частной инновационной деятельности.

В этом случае роль государства не может сужаться до вопросов прямого регулирования в сфере исследований и разработок. Инновации сами по себе не являются эффективным стимулом экономического роста, это лишь признак функционирования конкурентной среды, сформированной и регулируемой таким образом, что коммерциализация знаний выступает важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и в конечном счете всей системы в целом.

Сегодня, следует это признать, в части основных направлений и механизмов поддержки инноваций ситуация остается без значительных изменений, но одних усилий государства здесь недостаточно.

Исходя из концепции инновационно-технологических матриц именно формирование успешного технологического базиса предшествует инновационному прорыву.

Чтобы прийти к эффективной структуре региональной инновационной системы без экстраординарных издержек, академик В.М.Полтерович [5] предлагает построить следующую последовательность промежуточных институтов. Так, необходимо прежде всего установить временные приоритеты для разных видов деятельности, указанных в определении Фримана: инициация, импорт, модификация и распространение новых технологий. Здесь уместно вспомнить идею Гершенкрона о «преимущество отсталости» – возможности заимствования уже созданных институтов, методов управления и технологий производства [11]. Только использование этого преимущества дает развивающейся стране шанс догнать развитые экономики. Отсюда следует, что на стадии модернизации не создание принципиально новых технологий, а импорт (заимствование) технологий, уже доказавших свою эффективность, их модификация и распространение должны являться основой деятельности национальной инновационной системы (НИС) [1; 2; 6; 7; 12].

Инновационные системы развитых стран формировались постепенно, институты появлялись в определенной последовательности. Чтобы строить их, надо понять внутреннюю логику их становления в развитых странах.

Известно, что инкубаторы и венчурные фонды получили широкое распространение сравнительно недавно, в 1980-е годы. Почему только в 1980-е годы?

Заслуживают внимания три не исключаящих друг друга гипотезы: 1) для наиболее развитых экономик были исчерпаны возможности «обычных» инвестиций; 2) появились особые возможности инноваций для малых предприятий в сфере информационных технологий; 3) сформировался финансовый рынок, необходимый для хеджирования инновационных рисков.

Для России возможности «обычных» инвестиций – модернизации – далеко не исчерпаны. Инновационная эффективность малых предприятий основана на их взаимодействии с крупными корпорациями – лидерами в использовании новых

технологий; таковые в России пока не сформировались. Наш финансовый рынок мал и несовершенен. Отсюда следует, что в условиях России институты собственно инновационного развития не могут быть эффективными.

Технологически отсталое производство не предъявляет спроса на инновации высокого уровня (из-за комплементарности технологий и меньших издержек имитации), поэтому они не разрабатываются; отсутствие предложения в свою очередь тормозит формирование спроса. В частности, не предъявляется достаточный спрос на высококвалифицированный человеческий капитал. Потенциальные новаторы не имеют возможностей для самореализации, занимаются рутинной работой, уезжают за рубеж. Из-за отсутствия новаторов фирмы не проявляют инновационной активности, поэтому технология производства остается отсталой [9; 10].

Описанное явление – это по сути ловушка технологической отсталости [5]. Проблема успешного выхода из ловушки является основной задачей на этапе формирования НИС. Главным ее направлением должно стать создание такого ресурсно-технологического обеспечения, которое позволит инициировать дальнейшие инновационные разработки.

Кроме того, значимой ролью государства является формирование эффективной системы разделения рисков между обществом и субъектами инновационной деятельности как участниками и потребителями результатов инновационного процесса.

Таким образом, государственное регулирование инновационной деятельности должно быть основано на адекватной информации о ее состоянии, ожиданиях субъектов инновационной деятельности и возможностях их участия в решении вопросов активизации инновационного процесса и соответствующих механизмах государственного реагирования на запросы общества.

Литература

1. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. – М.: Наука, 2006.
2. Дементьев В.Е. Госкорпорации и стратегия экономического развития России. – М.: ЦЭМИ РАН, 2008.
3. Инновационная деятельность в Республике Башкортостан: стат. бюл. (январь-июнь 2009 г.). – Уфа: Башкортостанстат, 2009. – 103 с.
4. Об инновационной деятельности в России за 2007 год. Росстат. – М., 2008.
5. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2 (т. 45). – С. 3–18.
6. Полтерович В.М., Попов В.В. Эволюционная теория экономической политики. Часть I. Опыт быстрого развития // Вопросы экономики. – 2006. – № 7.
7. Полтерович В.М., Попов В.В. Эволюционная теория экономической политики. Часть II. Необходимость своевременного переключения // Вопросы экономики. – 2006. – № 8.
8. Фроловская Т. Инновации дали сбой // РБК-Daily. – 2008. – 16 дек. <http://www.rbcdaily.ru/2008/12/16/focus/394935>.
9. Acemoglu D. Training and Innovation in an Imperfect Labour Market // Rev. of Econ. Stud. Vol. 64 (220). July 1997.
10. Acemoglu D., Aghion P., Zilibotti F. Vertical Integration and Distance to Frontier. August 2006. http://post.economics.harvard.edu/faculty/aghion/papers/vertical_integration.pdf.
11. Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. – Cambridge: Harvard University Press, 1962.
12. Industrial Development Report 2005: Capability Building for Catching-Up. Historical, Empirical and Policy Dimensions. Vienna: UNIDO.

Оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий

Е.БОЛДЫРЕВ

При образовании хозяйственной системы предполагается, что на начальном этапе ее цели и структура согласованы. Степень соответствия может быть разной, но можно сказать, что в этот период она удовлетворительна. В процессе функционирования под действием факторов внешней среды структура перестает соответствовать целям, так как она не успевает приспосабливаться к меняющимся условиям, снижается эффективность системы.

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на оценку эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий. Такая оценка необходима для того, чтобы выявлять степень соответствия фактической организационной структуры поставленным целям и разрабатывать на этой основе мероприятия по ее совершенствованию.

В связи с тем, что общий результат деятельности предприятия складывается под влиянием всех сфер деятельности, оценку эффективности организационной структуры предлагается осуществлять путем оценки вклада этих сфер в реализацию целей хозяйственной системы в целом.

Основной производственной единицей нефтегазодобывающей отрасли, осуществляющей добычу нефти и газа, является предприятие, имеющее чаще всего статус нефтегазодобывающего управления (НГДУ).

В связи со спецификой нефтегазодобывающего производства выделяются инвестиционная, инфраструктурная и производственная сферы деятельности. *Инвестиционная сфера* обеспечивает подготовку к добыче нефти и газа, формирует модель организации и технологии добычи. *Инфраструктурная сфера* призвана осуществить ресурсное обеспечение процесса добычи. *Производственная сфера* обеспечивает непосредственно процесс добычи нефти и газа.

Оценку организационных структур целесообразно проводить в четыре относительно самостоятельных этапа.

Этап 1. Формирование нормативного распределения оценок вклада административных блоков в глобальную цель системы. Данный этап должен начинаться с определения основной функции – глобальной цели функционирования хозяйственной системы на данный период. Для нефтегазодобывающих предприятий эта функция должна формироваться исходя из задач, стоящих перед нефтяной компанией в данный период. Эти задачи и должны определять стратегию конкретного нефтегазодобывающего предприятия, являющуюся основой глобальной цели.

Болдырев Егор Сергеевич, аспирант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: bes-1983@mail.ru

Исследование нормативной макроорганизационной структуры предприятия начинается с отнесения подразделений к той или иной сфере деятельности (инвестиционная, инфраструктурная, производственная).

Непосредственно оценку рекомендуется проводить с помощью метода анализа иерархий. Для этого формируется набор матриц сравнения критериев и матриц сравнения административных блоков по этим критериям.

Этап 2. Формирование фактического распределения оценок вклада административных блоков должно быть максимально сопоставимо с нормативным. В противном случае не создаются условия для объективного анализа организационно-экономических структур.

Для сопоставимости нормативного и фактического распределения вкладов целесообразно и на этом этапе использовать процедуры, рекомендованные для первого этапа. Глобальная цель предприятия в принципе должна быть единой как для нормативного, так и для фактического анализа распределения вкладов. Если ориентиры системы не совпали с нормативными, то их обязательно нужно проанализировать и внести коррективы в формулировку фактической глобальной цели. Это касается и организационного профиля, который также должен быть построен для оценки фактического вклада с коррективами.

Завершается данный этап формированием таблицы фактического распределения оценок вклада сфер деятельности системы.

Этап 3. Оценка эффективности организационной структуры представляет собой оценку близости нормативного и фактического распределения значений вклада. По полученной на предыдущих этапах информации ее удобно осуществлять методами ранговой корреляции.

Оценка корреляции, характеризующая близость рядов по отклонениям (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), рассчитывается по формуле:

$$K_{cn} = 1 - 6 * \sum_{s=1}^n \frac{Y_s^2}{n * (n^2 - 1)}, \quad (1)$$

где Y_s – разность между рангом в фактическом упорядочении и нормальном упорядочении; n – число административных блоков.

$$Y_s = S - X_s, \quad s = \overline{1, n}, \quad (2)$$

где S – место административного блока в нормативном упорядочении; X_s – ранг административного блока в фактическом упорядочении.

Методологические основы интерпретации коэффициентов ранговой корреляции заключаются в следующем. Структура хозяйственной системы включает блоки: инвестиционные, инфраструктурные и производственные. Каждый из них осуществляет свою специфическую миссию по отношению к хозяйственной системе. Для реализации задач блоки наделяются ресурсами. Нормативное распределение оценок вклада характеризует соотношение ресурсов блоков системы и структуры, обеспечивающее наилучшие условия для реализации глобальной цели системы. Фактическое распределение оценок характеризует соотношение ресурсов блоков структуры, сложившееся в результате реальной деятельности системы. Полученные оценки эффективности могут быть интерпретированы как уровни баланса условий обеспеченности ресурсами блоков структуры. Если они равны нулю, то это означает полный дисбаланс в обеспеченности ресурсами блоков структуры, что создает наибольшие трудности в мобилизации организационного потенциала на реализацию глобальной цели системы.

Этап 4. Анализ состояния сфер деятельности в хозяйственной системе. На этом этапе по каждому разрезу и в целом по системе рассчитывается мера использования потенциала по формуле:

$$k = \frac{\sum Z_{\phi}}{\sum Z_n}, \quad (3)$$

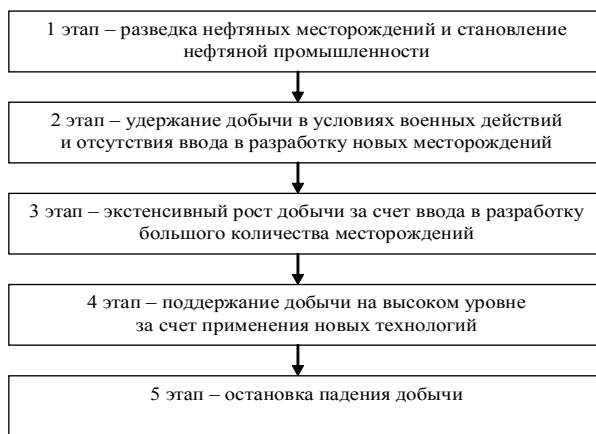
где ΣZ_{ϕ} – сумма глобальных приоритетов (вкладов) административных блоков, реализованных в системе (фактических); ΣZ_{ϕ} – сумма глобальных приоритетов (вкладов) административных блоков, ожидаемых в системе (нормативных).

Сферы деятельности, для которых значение $k < 1$, являются «узким местом» в хозяйственной системе, следовательно, далее анализ должен проводиться уже по конкретным сферам деятельности.

Дальнейший анализ касается резервов использования потенциала сфер деятельности, который может измеряться либо в потенциально возможном объеме производства, либо в экономии затрат на осуществление производственной деятельности.

Для данного анализа должны привлекаться и результаты, полученные на предыдущем этапе. Использование их позволит оценить уровень организационной напряженности по различным разрезам. Выводы анализа касаются суждений о сложившейся в системе структурной ситуации, они должны определить характер и направления структурных изменений. На их основе формируются мероприятия, связанные с совершенствованием структуры хозяйственной системы.

В ходе исследования нами проводилась оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающей промышленности Башкортостана на разных этапах ее развития. Прежде чем дать эту оценку, мы провели постановку целей для каждого этапа развития нефтяной промышленности РБ (см. рис.).

Цели исторических этапов развития нефтяной промышленности Башкортостана

Затем были произведены расчеты, аналогичные для всех этапов (как при определении нормативных вкладов, так и фактических):

- 1) в рамках формирования распределения оценок вклада административных блоков были определены критерии их сравнения – способы достижения глобальной цели;
- 2) при помощи сравнения с применением подхода аналитической иерархии (с учетом шкалы Харрингтона) выделялись основные способы достижения целей этапов;
- 3) был произведен расчет вклада административных блоков в глобальную цель по критериям, а затем и в целом с учетом удельного веса критериев.

Итак, при помощи подхода аналитической иерархии были определены нормативные и фактические глобальные приоритеты сфер деятельности в течение пяти выделенных исторических этапов развития нефтяной промышленности Башкортостана.

По итогам расчетов были получены следующие результаты оценки глобальных приоритетов (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что структура как нормативных, так и фактических приоритетов менялась в зависимости от этапа. Рассмотрим изменение каждого из приоритетов в отдельности.

Нормативный глобальный приоритет инвестиционной сферы на первом этапе имел самое большое значение, что объясняется ролью, которую играет инвестиционная сфера

при становлении нефтяной промышленности. Затем ее приоритет уменьшался до четвертого этапа включительно. Только на пятом этапе наблюдается некоторый рост.

Динамика нормативного приоритета инфраструктурной сферы отличается от динамики приоритета инвестиционной: на втором и третьем этапах происходило падение приоритета, затем на четвертом этапе наблюдался рост, на пятом этапе – падение.

Таблица 1

Нормативные и фактические глобальные приоритеты сфер деятельности на различных этапах развития нефтегазодобывающей промышленности Башкортостана

Вид приоритета	Сферы	Этапы				
		1	2	3	4	5
нормативный	инвестиционная	0,519	0,314	0,241	0,156	0,200
	инфраструктурная	0,195	0,143	0,137	0,278	0,169
	производственная	0,286	0,543	0,622	0,566	0,631
фактический	инвестиционная	0,462	0,301	0,200	0,176	0,186
	инфраструктурная	0,303	0,177	0,200	0,215	0,186
	производственная	0,235	0,521	0,600	0,609	0,629

Динамика нормативного приоритета производственной сферы отличается от рассмотренной выше. На всех этапах, кроме первого, нормативный приоритет производственной сферы имеет самое большое значение по сравнению с другими сферами деятельности. С первого по третий этап наблюдается рост приоритета, затем на четвертом этапе – падение и, наконец, на пятом этапе – вновь рост, причем до максимального значения среди всех этапов. Это объясняется прежде всего тем, что в условиях пятого этапа, когда основной целью является остановка падения добычи, производственная сфера осуществляет наибольший вклад в ее достижение.

Значения фактического глобального приоритета инвестиционной сферы демонстрируют ту же тенденцию, что и нормативного, отличаясь от них лишь размерами изменений.

Значение фактического приоритета инфраструктуры на первом этапе превышало значение приоритета производственной сферы. Затем, на втором этапе, наблюдается падение приоритета, на третьем и четвертом этапах – рост, на пятом этапе – вновь падение.

Фактический приоритет производственной сферы демонстрировал непрерывный рост от минимального значения среди сфер деятельности на первом этапе до максимума на пятом этапе.

Как видно из таблицы 1, наибольшие значения приоритетов на всех этапах, кроме первого, принадлежали производственной сфере.

В целом можно сказать, что соотношение сфер деятельности в фактической структуре на всех этапах повторяет их соотношение в нормативной, отличаясь лишь незначительно.

Для расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена сначала необходимо определить ранги элементов анализируемого ряда значений как по нормативным, так и по фактическим данным о глобальных приоритетах сфер деятельности нефтегазодобывающей промышленности Башкортостана на всех этапах ее развития. Используя для расчета формулу (1), получим, что коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен: $K_{\text{ср}}=0,925$.

Полученное значение коэффициента Спирмена говорит о том, что фактический ранговый ряд достаточно близок к нормативному, так как максимальное значение коэффициента, соответствующее полному совпадению двух рядов, равно 1. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что фактическая организационная структура на протяжении всего исторического периода развития нефтяной промышленности Башкортостана была очень близка к нормативной.

Для более детального анализа необходимо рассмотреть использование потенциала по различным сферам деятельности нефтегазодобывающего предприятия ОАО «АНК «Башнефть»» (далее – предприятие). Меры использования потенциала определяются по формуле (3). Результаты расчетов приводятся в таблице 2.

Таблица 2

**Меры использования потенциала сфер деятельности
нефтегазодобывающего предприятия ОАО «АНК «Башнефть»»**

Сферы	Этапы					За весь период
	1	2	3	4	5	
инвестиционная	0,891	0,958	0,830	1,127	0,930	0,926
инфраструктурная	1,555	1,239	1,456	0,772	1,097	1,171
производственная	0,821	0,960	0,965	1,077	0,996	0,980
предприятие в целом	1,137	1,139	1,166	0,937	1,016	1,063

Необходимо отметить, что использование потенциала на различных этапах было не одинаковым.

На первом этапе – становление нефтедобывающей промышленности – единственной сферой, которая полностью использовала свой потенциал, была инфраструктурная. Так как отношение фактических глобальных приоритетов к нормативным по двум другим сферам деятельности меньше 1, то они свой потенциал не использовали. Предприятие в целом свой потенциал на этапе использовало, поскольку цель была достигнута.

Второй этап – период кризиса – также продемонстрировал, что две из трех сфер нефтегазодобывающей промышленности не использовали свои потенциальные возможности. Это были (так же как и на первом этапе) инвестиционная сфера и производственная. Лишь в отношении инфраструктурной сферы можно сказать, что она выполнила цели, стоявшие перед ней на этом этапе. В целом по предприятию потенциал был использован.

На третьем этапе, который являлся периодом экстенсивного роста, использование потенциала по сферам деятельности было следующим: инвестиционная – потенциал не использован; инфраструктурная – потенциал использован; производственная – потенциал не использован.

По данным таблицы 2 можно сказать, что на третьем этапе нефтегазодобывающее предприятие выполнило свои задачи полностью.

Этап стабилизации добычи (четвертый этап) продемонстрировал ухудшение использования потенциала в целом по предприятию. Из всех сфер деятельности только инфраструктурная не использовала потенциал полностью, однако в целом по предприятию потенциал также не был использован.

На пятом этапе, который продолжается и сейчас, мера использования потенциала в целом по системе увеличилась, и можно сказать, что темпы падения добычи на сегодняшний день незначительные, а значит, основная задача этого этапа выполнена. С другой стороны, пятый этап также был единственным, в течение которого использование потенциала было полным для двух из трех сфер деятельности.

Если же попытаться охарактеризовать использование потенциала на протяжении всей истории развития нефтяной промышленности Башкортостана, то можно отметить следующее. По инвестиционной сфере потенциал не был полностью использован, по инфраструктурной – полностью использован, по производственной – использование потенциала немного меньше необходимого уровня. В целом по предприятию на протяжении всего исторического периода мера использования потенциала была также удовлетворительной.

Литература

1. Базилевич Л.А. Моделирование организационных структур / Под ред. В.Р.Окорокова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.
2. Сыроежин И.М. Очерки теории производственных организаций. – М., 1970. – 161 с.

Оценка регионального инвестиционного климата

А.МУХАМЕДЬЯРОВ, А.НАХИПОВ

Важнейшим фактором улучшения регионального инвестиционного климата является обоснованное управление им. Для обоснованного управления инвестиционным климатом необходима оценка его фактического состояния, что может быть осуществлено при наличии инструментов, роль которых играют методолого-методические рекомендации по проведению такой оценки. Наличие обоснованной методики, позволяющей объективно оценивать и сопоставлять инвестиционный климат регионов, отслеживать его текущую динамику, проводить факторный анализ позитивных или негативных сдвигов, является одним из важнейших условий, способствующих выработке эффективных управленческих решений органов власти по формированию благоприятного инвестиционного климата, направленных на снижение степени его межрегиональной дифференциации и на привлечение инвесторов.

Анализ существующих методов оценки инвестиционного климата позволил сделать вывод, что на данный момент не сложилось единой методики его оценки. К числу недостатков предлагаемых методик могут быть отнесены следующие:

- ранжирование объектов исследования не дает возможности количественно определить разницу между ними;
- публикуемые интегральные рейтинги не дают представления о системе статистических показателей, на основе которых формируются итоговые оценки;
- наблюдаются субъективизм мнения экспертов и отсутствие ясности методики оценки инвестиционного потенциала и рисков при сведении в интегральный показатель.

Невозможность количественной идентификации состояния инвестиционного климата региона является основной причиной трудностей, возникающих перед инвестором при выборе объекта для инвестирования. Неясность состава статистических показателей, используемых для формирования рейтингов, приводит к возникновению статистической неопределенности, то есть недостаточно четко прослеживаются их причинно-следственные связи с региональным инвестиционным климатом, что сопровождается снижением доверия к результатам, полученным на их основе, и затрудняет осуществление прогноза.

В теоретико-методологических подходах к выделению структурных составляющих инвестиционного климата, на наш взгляд, наиболее обоснованной является точка зрения, согласно которой *инвестиционный климат* складывается из двух основных взаимодействующих компонент: *инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности*. Инвестиционная привлекательность представляет собой систему различных признаков, средств, возможностей и ограничений, определяющих перспективы развития инвестиционной деятельности. *Инвестиционная привлекательность* в свою очередь подразделяется на две структурные компоненты: *инвестиционный потенциал и инвестиционный риск*. Вторая составляющая инвестиционного климата, инвестиционная активность,

Мухамедьяров Альфред Муллагалиевич, д-р экон. наук, профессор кафедры управления инновациями и инвестиционной деятельностью Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: uiid@mail.ru

Нахипов Александр Абибулаевич, аспирант Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. E-mail: S11H@yandex.ru

в рамках общего подхода представляет собой интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал региона. Такой подход к оценке инвестиционного климата с учетом трех составляющих (инвестиционного потенциала, инвестиционного риска и инвестиционной активности) является необходимым, но недостаточным. В этой связи при комплексной оценке инвестиционного климата обоснованным представляется учет не только фактических уровней инвестиционной привлекательности и активности, но и показателя эффективности инвестиционной политики, проводимой региональными органами власти. Ведь необходимо иметь в виду, что регионы обладают различными потенциальными возможностями для привлечения инвестиций (в силу различного уровня развития экономики) и обеспечения на их основе экономического роста, поэтому целесообразно оценить, как они используют свои возможности.

При выборе частных показателей для оценки инвестиционной привлекательности и активности учитывались такие методологические принципы, как целевая предназначенность, объективность, корректность, интерпретируемость, адекватное разнообразие, унифицированность, недискретность, максимальная информационная достоверность. На их основании был уточнен и систематизирован ряд показателей для оценки инвестиционной привлекательности, состоящий из 34 частных показателей инвестиционного потенциала и риска, которые сгруппированы в девять общих показателей инвестиционных потенциалов и рисков.

Для комплексной оценки, наряду с частными показателями, необходим расчет интегральных показателей. Исходя из такой предпосылки нами осуществлена оценка состояния инвестиционного климата по регионам, особенности которой изложены ниже.

Как свидетельствует практика региональных исследований, лучше всего себя зарекомендовал при расчете интегрального показателя метод многомерной средней. В соответствии с этим методом значения частных показателей переводятся в безразмерную величину путем отнесения их фактических значений к среднему значению исследуемой совокупности.

При расчете инвестиционной привлекательности для показателей инвестиционного риска, как правило, применяется метод трансформации в положительные путем прибавления величины 2, вводится понятие «инвестиционная надежность» [2].

Общие показатели инвестиционного потенциала включают в себя:

Экономический потенциал: добыча полезных ископаемых; развитие обрабатывающих производств; производство и распределение электроэнергии, газа, воды; индекс промышленного производства; объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в расчете на душу населения; оборот розничной торговли на душу населения; среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий; сальдированный финансовый результат предприятий в экономике на душу населения.

Социальный потенциал: число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; объем платных услуг на душу населения; среднедушевые денежные доходы населения; вклады (депозиты) физических лиц, привлеченные кредитными организациями, на душу населения.

Трудовой потенциал: уровень экономической активности населения; уровень занятости.

Инфраструктурный потенциал: наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек городского населения; эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования; удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования.

Инновационный потенциал: число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в расчете на 1000 человек населения; объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Институциональный потенциал: число малых предприятий в расчете на 1000 человек населения; число организаций с участием иностранного капитала на 1000 человек населения.

Дополнительными показателями, включенными в расчет инвестиционной привлекательности, являются показатели, характеризующие *финансовую устойчивость региональных экономических систем*, из которых дефицит бюджета региона, определяемый как соотношение дефицита (профицита) бюджета к сумме расходов и соотношение темпов роста (сокращения) доходов и расходов являются общепринятыми [3], а показатель доли просроченной задолженности по налогам и сборам (в бюджет РФ) в доходах бюджета региона (%) предложен авторами; использование данных показателей позволяет оценить финансовое состояние региона.

Общие показатели инвестиционных рисков включают в себя:

Социальный риск: уровень зарегистрированной безработицы; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Криминальный риск: число зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения; число зарегистрированных убийств и покушений на убийство на 1000 человек населения.

Финансовый риск: удельный вес убыточных предприятий; просроченная задолженность по заработной плате в расчете на одного работника, перед которым имеется просроченная задолженность; просроченная кредиторская задолженность в процентах от общей задолженности.

Экологический риск: выбросы загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Расчет *уровня инвестиционной активности* производится с помощью показателей инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения (без учета инвестиций, финансируемых из федерального бюджета), индекса физического объема инвестиций в основной капитал (без учета инвестиций, финансируемых из федерального бюджета) [2]. В расчет инвестиционной активности авторами был включен дополнительный показатель: валовое накопление основного капитала.

Расчет общих показателей инвестиционных потенциалов и рисков производится по формуле среднеарифметической:

$$K_{ji} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n N_{ji},$$

где K_{ji} – значение общего j-го показателя для i-го региона; N_{ji} – значение частного j-го показателя для i-го региона; n – количество частных показателей, агрегируемых в общий.

На основании проведенных расчетов общих показателей инвестиционных потенциалов и рисков производится расчет *интегрального показателя инвестиционной привлекательности* по формуле средневзвешенной:

$$I_i^{pr} = \sum_{i=1}^n K_{ji} * p_j,$$

где I_i^{pr} – значение интегрального показателя инвестиционной привлекательности для i-го региона; K_{ji} – значение общего j-го показателя для i-го региона; p_j – вес j-го общего показателя.

При проведении расчетов также встает вопрос об определении весовых коэффициентов значимости общих показателей инвестиционной привлекательности. На данный момент не существует достаточно обоснованной методики определения таких коэффициентов. Как правило, применяются экспертные оценки, но они зачастую субъективны. Даже если эксперт может обосновать, что значимость одного показателя выше другого, то количественно определить разницу он не может. Расчет весовых коэффициентов предлагается провести с использованием правила Фишберна:

$$F = \frac{2(N - i + 1)}{N(N + 1)},$$

где i – порядковый номер показателя; N – общее число показателей.

Для этого необходимо распределить показатели в порядке убывания их значимости. Для определения степени взаимосвязи были рассчитаны коэффициенты корреляции между данными общими показателями и объемом инвестирования в основной капитал, на основании которых показатели проранжированы по убыванию значимости. Весовые коэффициенты значимости распределились следующим образом: 1) экономический потенциал – 0,166667; 2) социальный потенциал – 0,151515; 3) трудовой потенциал – 0,136364; 4) финансовый риск – 0,121212; 5) социальный риск – 0,106061; 6) криминальный риск – 0,090909; 7) институциональный потенциал – 0,075758; 8) инфраструктурный потенциал – 0,060606; 9) финансовая устойчивость региональной экономической системы – 0,045455; 10) инновационный потенциал – 0,030303; 11) экологический риск – 0,01515.

Расчет *уровня инвестиционной активности* произведен по формуле:

$$I_i^{act} = \sqrt[n]{\sum_{j=1}^n A_{ji}},$$

где I_i^{act} – значение интегрального показателя инвестиционной активности для i -го региона; A_{ji} – значение частного j -го показателя для i -го региона; n – количество частных показателей.

Расчет *эффективности инвестиционной политики* можно провести путем сопоставления объема валового регионального продукта на душу населения (стандартизированное значение) и инвестиционного потенциала региона.

$$Y_i^{pol} = \frac{V_i^{rp}}{I_i^{pot}},$$

где Y_i^{pol} – показатель эффективности инвестиционной политики i -го региона; V_i^{rp} – значение объема ВРП на душу населения i -го региона; I_i^{pot} – значение уровня инвестиционного потенциала i -го региона.

Такой подход мотивируется тем, что ВРП является конечным показателем экономической деятельности региона, а уровень инвестиционного потенциала характеризует возможности, которыми обладает регион для привлечения инвестиций. В дальнейшем, с развитием региональной статистики, представляется целесообразной более глубокая методическая проработка используемых показателей.

Расчет *комплексного показателя инвестиционного климата* производится по формуле средневзвешенной:

$$I_i^{comp} = I_i^{pr} * P_{pr} + I_i^{act} * P_{act} + Y_i^{pol} * P_{pol},$$

где I_i^{comp} – значение комплексного показателя инвестиционного климата; I_i^{pr} – интегральный показатель инвестиционной привлекательности i-го региона; P_{pr} – вес интегрального показателя инвестиционной привлекательности; I_i^{act} – интегральный показатель инвестиционной активности i-го региона; P_{act} – вес интегрального показателя инвестиционной активности; Y_i^{pol} – показатель эффективности инвестиционной политики i-го региона; P_{pol} – вес показателя эффективности инвестиционной политики.

Весовые коэффициенты значимости были определены также по правилу Фишберна, при этом инвестиционной привлекательности как основной составляющей инвестиционного климата был присвоен наибольший вес – 0,5, следующий по значимости показатель (в силу более тесной корреляционной связи с инвестиционной привлекательностью) – эффективность инвестиционной политики – 0,33 и показатель инвестиционной активности – 0,17.

Расчет комплексного показателя инвестиционного климата производился для 81 субъекта РФ (на основании официальных данных ГКС по РФ) [1]. Полученные значения позволяют проанализировать основные составляющие инвестиционного климата и провести их сравнительный анализ (по РФ в целом значения показателей составляют 1). Все расчеты были выполнены в ППП Excel. Результаты расчетов для регионов Приволжского федерального округа представлены в таблице.

Показатели уровня благоприятности инвестиционного климата регионов ПФО (по данным 2006–2007 гг.)

Регионы	Интегральный показатель:				Комплексный показатель инвестиционного климата
	инвестиционной привлекательности	инвестиционной активности	инвестиционного потенциала	эффективности инвестиционной политики	
Республика Башкортостан	0,9128	0,914701	0,736246	1,082123	0,969
Республика Марий Эл	0,590313	0,862332	0,385603	0,993959	0,769759
Республика Мордовия	0,799681	0,846137	0,450138	0,484843	0,703682
Республика Татарстан	1,185426	1,020566	0,882417	1,166287	1,151084
Удмуртская Республика	0,839301	0,800141	0,54094	1,249736	0,968087
Чувашская Республика	0,833198	0,831064	0,513684	0,886453	0,850409
Пермский край	1,120831	0,934833	0,832794	1,101907	1,082966
Кировская область	0,892216	0,761883	0,636144	0,675044	0,798393
Нижегородская область	1,054772	0,92344	0,726709	0,986512	1,00992
Оренбургская область	1,056767	0,934874	0,789525	1,138136	1,062897
Пензенская область	0,780134	0,71225	0,484305	0,857344	0,794073
Самарская область	1,144141	0,971888	0,861278	1,14262	1,114356
Саратовская область	0,762163	0,724576	0,633422	0,778481	0,761158
Ульяновская область	1,059594	0,81464	0,760559	0,640753	0,879734

Для выработки дифференцированного подхода к формированию благоприятного инвестиционного климата необходимо проведение кластерного анализа в целях распределения регионов по группам. Для формирования групп был применен иерархический кластерный анализ. Иерархическая кластеризация проводилась по

методу Уорда, в соответствии с которым для определения расстояний между кластерами применяются методы дисперсионного анализа. Метод Уорда позволяет оптимизировать минимальную дисперсию внутри кластеров [4].

Кластеризация проводилась по трем основным показателям инвестиционного климата с учетом весовых коэффициентов значимости. Кластерный анализ проводился в ППП Statistica 6.0. В результате исследуемая совокупность была разбита на три кластера.

В состав первого кластера входят Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край, Оренбургская область, Нижегородская область. Второй кластер включает в себя Республику Башкортостан и Удмуртскую Республику. Третий кластер представлен Ульяновской областью, Чувашской Республикой, Кировской областью, Пензенской областью, Республикой Марий Эл, Саратовской областью, Республикой Мордовия.

Во всех регионах ПФО есть возможности для улучшения инвестиционного климата. Например, в Республике Башкортостан на основании анализа частных показателей инвестиционного потенциала и надежности были определены следующие проблемные места: высокий уровень просроченной задолженности по заработной плате в расчете на одного работника, перед которым имеется просроченная задолженность (-1,09524); недостаточный инновационный потенциал (0,640); слабое развитие малого предпринимательства (0,718); низкий уровень экологической надежности (0,327). С учетом вышесказанного основными мероприятиями для улучшения инвестиционного климата РБ являются: принятие административных мер к предприятиям, имеющим просроченную задолженность по заработной плате; содействие развитию инновационной деятельности с целью разработки и внедрения передовых технологий в производство, через развитие системы венчурного финансирования, предоставление кредитов на приобретение современного оборудования и новых технологий; развитие малого бизнеса, в частности, путем упрощения системы налогообложения, совершенствования нормативного поля с учетом особенностей отраслей экономики региона; активизация ввода в действие мощностей по охране от загрязнения водных ресурсов и атмосферного воздуха, установление определенных лимитов сбросов загрязняющих веществ с целью обеспечения воспроизводства природных ресурсов и создания безопасных условий жизни и деятельности населения.

Данная методика позволяет инвесторам делать обоснованный выбор направлений вложения средств, а органам власти – проводить анализ текущего состояния инвестиционного климата с учетом перспективной задачи; определять тенденции количественных изменений частных показателей; структурировать проблемы активизации инвестиционной деятельности и определять пути их решения; вырабатывать практические рекомендации по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Литература

1. База данных статистических показателей по РФ и регионам // www.gks.ru
2. Гришина И.В. Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования. – Финансы и кредит. – 2006. – № 6.
3. Ендропова В.Н., Кавинов А.А. Система показателей мониторинга устойчивости региональной финансовой системы // Финансы и кредит. – 2005. – № 19.
4. Ким Дж.-О., Мьюллер Ч.У., Клекка У.Р. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ.: Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1989.

Совершенствование стратегического управления развитием муниципального образования

И.ТАЖИТДИНОВ, И.ЗАКИРОВ

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования (МО) – это документальное представление о желаемом будущем состоянии МО и о системе мер и ресурсов, используемых муниципальными органами власти для приближения этого будущего. Правильно сформулированная стратегия позволяет упорядочивать и распределять в той или иной мере ограниченные ресурсы максимально эффективным образом на основе внутренней компетентности, предвидения изменений во внешней среде.

В большинстве случаев стратегия развития МО представляет собой набор разрозненных, не взаимосвязанных между собой программных мероприятий. Отсутствие взаимосвязей между уровнями управления МО – стратегическим (повышение качества жизни населения), тактическим (предоставление муниципальных услуг) и оперативным (реализация программ социально-экономического развития) вызывает проблемы, связанные с реализацией стратегии развития, затрудняет проведение мониторинга и оценку результативности мероприятий.

Одной из эффективных форм стратегического планирования социально-экономического развития МО является стратегия сбалансированной системы показателей (ССП), построенная на основе измерения и оценки эффективности результатов по аспектам деятельности [1]. Базовая идея стратегии ССП – предоставить менеджменту важную для него информацию в сжатой, структурированной форме, в виде системы показателей («If you can't measure it, you can't manage it» – «Если Вы не можете это измерить, значит, Вы не можете этим управлять»). Это позволяет принимать оперативные решения, направленные на реализацию стратегических целей.

Предлагаемая авторами структура ССП для МО включает в себя четыре проекции [4]: «население» – характеризует удовлетворенность населения, проживающего на территории МО, объемом и качеством муниципальных услуг, предоставляемых органами местного самоуправления (МСУ); «финансы» – характеризует бюджетный процесс, управление финансами МО; «экономика» – характеризует отношение МО с хозяйствующими субъектами, в том числе через налоговые инструменты, и управление муниципальной собственностью; «муниципальное управление» – характеризует деятельность органов МСУ и отражает профессионализм и компетентность муниципальных служащих.

Концепция ССП технологически реализуется в виде стратегической карты, в которой разворачивается поэтапный процесс [2]: формулирование миссии МО; разработка стратегических целей по предложенным проекциям; определение наиболее существенных с точки зрения миссии факторов достижения поставленных целей – ключевых факторов успеха (КФУ); формирование системы стратегических показателей, связанных между собой причинно-следственными связями в данных проекциях; разработка плана действий для достижения целей.

Применительно к МО как объекту реализации стратегии ССП возникают следующие проблемы: выбор целевых показателей и количественная оценка их взаимовлияния по уровням управления для определения конечного и промежуточных результатов реализации стратегии, а также оценка степени влияния (вклада) программных направлений в каждой проекции на достижение стратегических (конечных) целей.

Тажитдинов Илшат Азаматович, канд. экон. наук. E-mail: ilshat-bash@rambler.ru

Закиров Ильнур Дильфатович, аспирант Уфимского государственного авиационного технического университета, младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: zid_zid@rambler.ru

Решение данных проблем возможно на основе объединения стратегии ССП и концепции бюджетирования, ориентированного на результат (БОР). БОР как метод планирования и использования бюджетных ресурсов позволяет определить конечный общественный результат, который должен быть достигнут за счет средств, потраченных на реализацию конкретных тактических задач [3]. Применение инструментария стратегического планирования на основе ССП с элементами БОР позволит: разграничить конечный (стратегический уровень), непосредственный (тактический) и промежуточный (оперативный) результаты, а также характеризующие их показатели оценки; улучшить распределение ресурсов в процессе как текущего (на год), так и среднесрочного бюджетного (на 3 года) планирования; повысить качество бюджетного процесса в целом.

Предлагаемый авторами механизм интеграции БОР в стратегию ССП представляет собой двухуровневую систему (рис. 1).

Рис. 1. Механизм интеграции БОР в стратегическую карту

Уровень ССП (блок 1) отражает конечный результат, который характеризует достижение стратегической цели, а БОР (блок 2) представляет тактический и оперативный уровни. Тактический уровень отражает непосредственный результат, то есть объем предоставления бюджетных услуг физическим (населению) и юридическим лицам в рамках стратегической цели и соответствующего КФУ. Оперативный уровень отражает промежуточный результат, то есть результат деятельности по реализации программных мероприятий, обеспечивающих предоставление бюджетных услуг.

Для отбора программ в целях оптимизации ограниченных ресурсов и максимизации результата необходимы критерии оценки их эффективности. Возможно использование следующих критериев эффективности, определяемых на основе измеряемых показателей: а) общественная эффективность (результативность) – степень достижения стратегических целей, рассчитываемая как отношение конечного и непосредственного результатов; б) общественно-экономическая эффективность – соотношение достигнутых конечных

результатов и расходов на программные мероприятия; в) экономическая эффективность услуги – соотношение объема оказанной бюджетной услуги (прямые результаты) и фактических расходов на ее производство; г) экономическая эффективность программы – соотношение объема результатов деятельности по программе (промежуточные результаты) и ресурсов, затраченных на их получение.

Структура стратегической карты, полученной в результате интеграции ССП-БОР, представлена на рис. 2. На стратегическом уровне описывается эффективность (результативность) процессов оказания муниципальных услуг гражданину на территории МО, на тактическом – сам процесс оказания услуги, а на оперативном – реализация программ (мероприятия и расходы на программы).

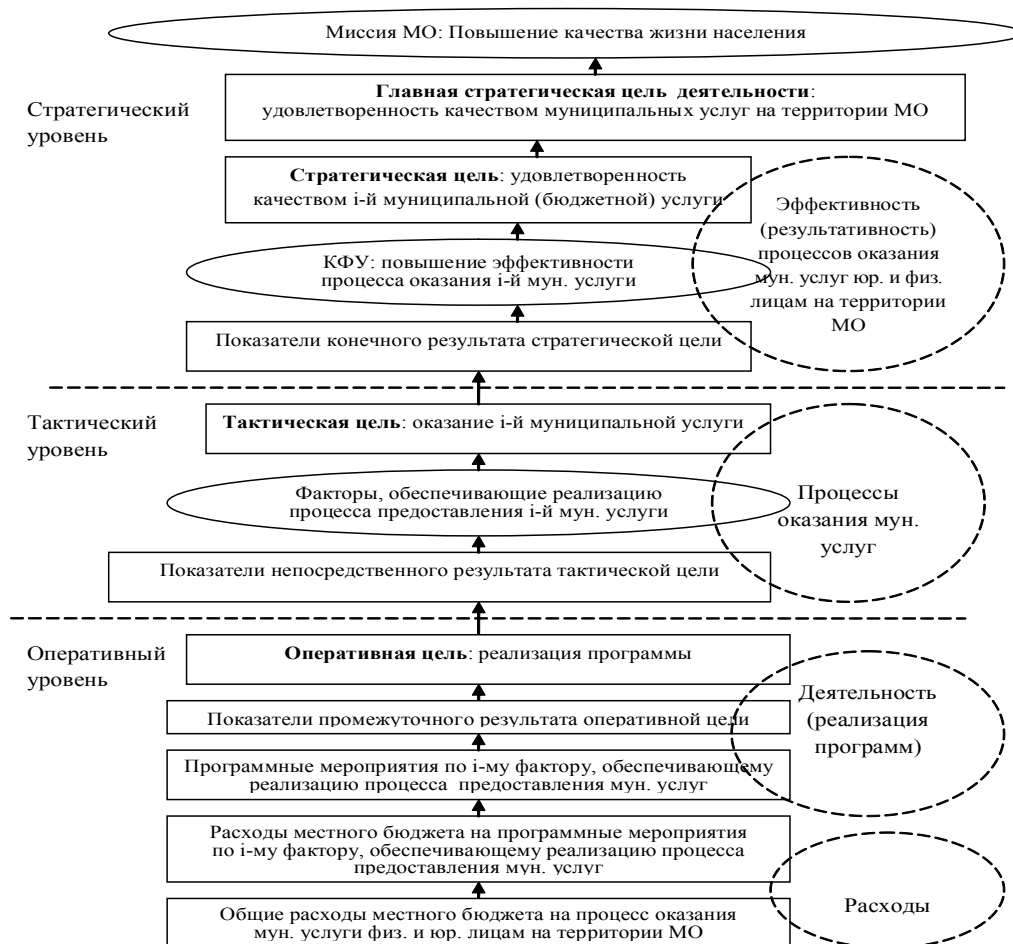

Рис. 2. Интеграция БОР в стратегическую карту МО

Существенно важным для практической реализации данного механизма является формирование иерархической системы показателей оценки достижения целей (рис. 3). На стратегическом уровне показатели результативности отражают достижение цели стратегии развития МО. Тактический уровень описывается показателями объема конкретной муниципальной услуги, предоставленной физическим и юридическим лицам и входящей в реестр муниципальных услуг, который каждое МО устанавливает самостоятельно на основании действующих нормативно-правовых актов. На оперативном уровне показатели по каждой проекции стратегической карты отражают промежуточные результаты конкретных мероприятий по той или иной программе.

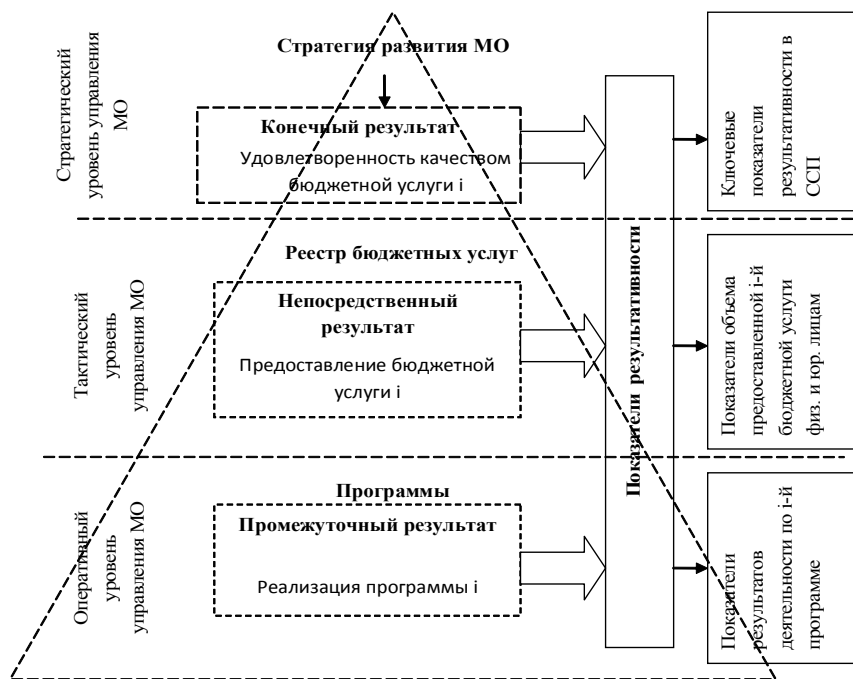

Рис. 3. Иерархическая система показателей оценки достижения целей развития МО

Для оценки достижения целей каждого уровня управления авторами предлагается следующая форма отчетности (см. табл.).

Построенная таким образом иерархическая система показателей оценки достижения целей представляет собой граф причинно-следственной связи (дерево целей), в котором вершиной является стратегическая цель (конечный результат), а основанием – программы социально-экономического развития МО (промежуточный результат).

Форма отчетности по показателям результативности

Стратегический уровень						
Проекция ССП	Стратегическая цель	Ключевой фактор успеха стратегической цели	Ключевой показатель результативности			Целевое значение
			Наименование	Период		
				1	...	
...
Тактический уровень						
Проекция ССП	Вид муниципальной (бюджетной) услуги	Факторы, обеспечивающие реализацию процесса предоставления услуги	Показатель прямого результата по муниципальной услуге			Целевое значение
			Наименование	Период		
				1	...	
...
Оперативный уровень						
Проекция ССП	Наименование программы	Программное мероприятие	Показатель промежуточного результата			Целевое значение
			Наименование	Период		
				1	...	
...

Взаимосвязь показателей может быть представлена как функциональная зависимость следствий от причин, в которой реализация цели $(m - 1)$ -го уровня осуществляется при достижении целей m -го уровня:

$$D^{m-1} = f_m(D_{(m-1),1}^m, D_{(m-1),2}^m, \dots, D_{(m-1),n}^m), \quad (1)$$

где D^{m-1} – определенный показатель (следствие) предыдущего уровня; f – условия изменения; $D_{(m-1),n}^m$ – влияющий фактор (причина), n – число факторов на $(m - 1)$ -м уровне.

Дерево целей может быть детализировано по каждому уровню управления:

$$\begin{aligned} \text{нулевой уровень:} \quad & \pm D_1^0 (+b_{11} D_2^0, +b_{12} D_2^1), \\ & \pm D_2^0 (+b_{21} D_1^1, +b_{22} D_4^1), \\ \text{первый уровень:} \quad & \pm D_2^1 (+b_{21} D_1^1, +b_{22} D_2^2), \\ & \pm D_3^1 (+b_{31} D_1^1, +b_{32} D_1^2), \\ & \pm D_4^1 (+b_{41} D_1^1, +b_{42} D_2^1, +b_{43} D_3^2), \end{aligned} \quad (2)$$

где $\pm D_i^j()$ – показатель, характеризующий вершину дерева целей (индекс j отражает номер уровня, а индекс i показывает номер элемента данного уровня); b_{ij} – коэффициент относительной важности подцели; \pm – желаемое направление изменения показателя, количественно характеризующего цель.

Результатом реализации программ является прирост значения показателя стратегической цели, определяемый по формуле:

$$\Delta D^0 = D_{\phi}^0 - D^0, \quad (3)$$

где D^0 – показатель стратегической цели до реализации программы; D_{ϕ}^0 – показатель стратегической цели в результате реализации программы.

При выборе программ по аспектам деятельности МО показатель эффективности программы определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_i = \Delta D^0 / Z_i, \quad (4)$$

где Z_i – расходы бюджета на реализацию i -й программы.

Таким образом можно оценить степень влияния проектов программ социально-экономического развития на стратегические цели муниципального образования, сравнивать уровни их эффективности и принимать решения по их реализации.

Наличие графа причинно-следственных связей и статистических данных за определенный период позволяет также проводить моделирование изменения следствий в зависимости от причинных факторов. Изменение значения следствия происходит одновременно под воздействием нескольких причин, здесь может иметь место функциональная или качественная зависимость. Простейший вид связи состоит в пропорциональной зависимости следствия от причины и выражается коэффициентами пропорциональности:

$$y_k = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq k}}^m a_{jk} y_j, \quad (5)$$

где y_k – следствие (зависимая переменная); y_j – причинный фактор (независимая переменная); a_{jk} – коэффициент пропорциональности.

При наличии статистической информации расчет численных значений коэффициентов пропорциональности a_{jk} может проводиться на основании решения известной оптимизационной задачи:

$$f_{aj} = \sum_{i=1}^{N-1} (\Delta y_{kl} - \sum_{j=1}^m a_{jk} \Delta y_{jl})^2 \rightarrow \min \quad (6)$$

где $\Delta y_{kl} = y_{k,l+1} + y_{kl}$; Δy_{kl} – изменение следствий; y_{kl} – значение показателя следствия в период l ; $y_{k,l+1}$ – значение показателя следствия в период $l+1$; $\Delta y_{jl} = y_{j,l+1} + y_{jl}$; Δy_{jl} – изменение причин; y_{jl} – значение показателя причины в период j ; $y_{j,l+1}$ – значение показателя причины в период j_{l+1} .

Знание количественных характеристик позволяет определить динамику изменения значений показателей для любого шага моделирования t :

$$y_i(t) = \sum a_{ij} y_j(t-1) + a_{ii} y_i(t-1). \quad (7)$$

На результат моделирования существенное влияние оказывают исходные значения показателей. Если анализируются отклонения от исходных значений, то за исходные значения показателей можно принять нулевой уровень, а за значение активного (иницирующего) показателя – величину, равную единице. Таким образом можно исследовать тенденции в логической цепи причинно-следственных связей в результате изменения (уменьшения или увеличения) значений того или иного показателя, то есть ответить на вопрос: Что произойдет с другими показателями при изменении одного из них?

Рис. 4. Фрагмент модели дерева целей МО

На основе статистических данных по городскому округу г.Уфа были рассчитаны численные значения коэффициентов пропорциональности и проведен анализ степени влияния каждой программы на конечный результат (соотношение числа лиц, сдавших ЕГЭ, и общего числа участвовавших в ЕГЭ) по направлению «общее образование» (рис. 4).

Общая математическая модель взаимозависимости показателей и ее вид с рассчитанными коэффициентами представлены формулой (8):

$$\begin{array}{l}
 Y_1 = a_{12}Y_2 + a_{15}Y_5, \\
 Y_2 = a_{23}Y_3 + a_{26}Y_6, \\
 Y_4 = a_{43}Y_3 + a_{48}Y_8, \\
 Y_5 = a_{53}Y_3 + a_{57}Y_7, \\
 Y_6 = a_{63}Y_3 + a_{64}Y_4 + a_{69}Y_9,
 \end{array}
 \quad \text{или}
 \quad
 \begin{array}{l}
 Y_1 = 0,21Y_2 + 12,9Y_5, \\
 Y_2 = -0,0003Y_3 + 0,3Y_6, \\
 Y_4 = 0,001Y_3 + 0,014Y_8, \\
 Y_5 = 0,000003Y_3 + 0,000005Y_7, \\
 Y_6 = -0,001Y_3 + 0,11Y_4 + 0,013Y_9,
 \end{array}
 \quad (8)$$

где Y_1 – процент лиц, сдавших ЕГЭ, от числа выпускников, участвовавших в ЕГЭ; Y_2 – процент лиц, участвовавших в ЕГЭ, от общего числа выпускников; Y_3 – численность учащихся; Y_4 – количество общеобразовательных учреждений в МО; Y_5 – обеспеченность учителями на одного учащегося; Y_6 – библиотечный фонд в МО на 1 учащегося; Y_7 – численность учителей, повысивших свою квалификацию; Y_8 – количество школ с выходом в сеть Internet; Y_9 – количество школ, в которых внедрили новые педагогические технологии.

Показатели Y_7 , Y_8 и Y_9 отражают результаты реализации соответственно программы 1 – «Осуществление работы методического центра по повышению профессионального уровня педагогических кадров»; программы 2 – «Компьютеризация школ, подключение к сети Internet» и программы 3 – «Внедрение новых педагогических технологий».

В результате исследований выявлено, что наибольший вклад в достижение конечного результата вносит программа 3 – 46% , в то время как степень влияния программы 1 – 15 % и программы 2 – 39 %. Следовательно, наименее эффективно реализуется программа 1, а объем средств, выделенный на финансирование программ 2 и 3, оправдан и дает больший прирост значения конечного результата.

Практическая реализация предложенного механизма интеграции бюджетирования, ориентированного на результат, в стратегию сбалансированной системы показателей является действенным инструментом доведения стратегической задачи до тактического и оперативного уровней управления и дает возможность оценить степень влияния программных мероприятий на конечный результат развития муниципального образования.

Литература

1. Каплан Р., Нортона Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. – М.: ИБС, ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.
2. Рой Ж., Ольве Н.Г., Веттер М. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. – 304 с.
3. Управление региональными и муниципальными финансами: учеб. пособие для работников муниципальных финансовых органов. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2007. – 492 с.
4. Формирование стратегии развития муниципальных образований: монография / Под ред. Д.А.Гайнанова. – Уфа: Гилем, 2007. – 163 с.

Канадский опыт организации местного самоуправления в контексте российских реалий

Л. ГАЗИЗОВА, Д. МИХАЙЛИЧЕНКО

Канадский опыт организации местного самоуправления. В современном обществе модели организации местного самоуправления, являющегося важнейшим институтом гражданского общества, чрезвычайно разнообразны. Это актуализирует компаративистские исследования, направленные на сопоставление и выявление возможностей заимствования зарубежного опыта местного самоуправления. В частности, для развития местного самоуправления в России представляет интерес канадский опыт.

Канада и Россия, являясь по форме государственного устройства федерациями, могут быть сопоставлены по ряду социально-экономических показателей, во многом определяющих потенциал развития этих стран (огромные территории, сходство климата, размеры совокупного общественного богатства и др.). Для нашей страны опыт организации местного самоуправления Канады актуален прежде всего в контексте проблемы согласования интересов и организации взаимодействия федеральных, региональных органов власти и муниципальных образований.

Местное самоуправление в Канаде традиционно развивается в рамках англосаксонской модели, которая предполагает высокую степень автономии, выборность органов местного самоуправления, контроль со стороны населения, отсутствие на местах специальных государственных уполномоченных, контролирующих органы местного самоуправления, а также местных администраций (органов государственной власти местного уровня). Основным принцип англосаксонской модели: «действовать самостоятельно в пределах предоставленных полномочий».

Система местного самоуправления Канады определяется административно-территориальным устройством каждой провинции и территории. Канада состоит из 10 провинций и 3 территорий (Нунавут, Юкон и Северо-Западные территории). Все провинции и территории зависят от федеральных трансфертов, однако их доля в соответствующих бюджетах варьируется от 15–17 % (провинция Альберта) до более чем 90 % (территория Нунавут). Каждая из 10 провинций и 3 федеральных территорий имеет собственный политический и экономический облик, отличный от других провинций этнический и культурный состав населения, собственное законодательство, однопалатный выборный представительный орган, правительство, а в ряде случаев и «государственный язык» (например, французский язык для провинции Квебек).

В основу организации местного самоуправления положен поселенческий принцип. При формировании структуры органов местного самоуправления принцип разделения властей не применяется. В зависимости от численности населения и других факторов муниципалитеты имеют различные объемы предметов ведения, которые закреплены в муниципальном акте. Деятельность органов местного самоуправления регулируется законодательством провинций. Подобный подход позволяет создать в каждой провинции уникальную систему местного самоуправления и учесть в законодательстве особенности конкретной местности. Такие факторы, как плотность и специфика

Газизова Лира Ильдусовна, канд. полит. наук, доцент, начальник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: gazizova71@mail.ru

Михайличенко Дмитрий Георгиевич, канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: enkrateia81@mail.ru

национального состава населения, географическое положение провинций, экономическая и политическая ситуация в регионе влияют на определение структуры, порядка формирования и функционирования органов местного самоуправления в каждой провинции.

Конституционные акты Канады устанавливают, что деятельность органов местного самоуправления, осуществляемая правительствами провинций, регулируется провинциальным законодательством, а деятельность органов территорий – федеральными законами [4, 78].

Мэр города и городской совет избираются путем прямых выборов. Крупные города разбиты на муниципальные округа, обладающие определенной самостоятельностью. Представители отдельных муниципальных округов входят в центральные городские советы, ответственные за городское планирование, содержание городской полиции. Некоторые мелкие муниципальные округа управляются непосредственно представителем городской администрации.

В Канаде вопросы здравоохранения, образования и иные социальные предметы ведения относятся к компетенции провинций и территорий, однако широко распространена практика, когда федеральное правительство в целях обеспечения единых стандартов заключает с провинциями неформальные соглашения, на основании которых осуществляет расходные полномочия в сферах провинциального ведения. Многие важные решения принимаются на совещаниях представителей федерального и провинциального правительств. Вопросы налогообложения, выплаты пенсий, медицинского обслуживания, а также конституционные проблемы часто обсуждаются руководителями федерального и провинциальных правительств.

Система местного самоуправления в Канаде определяется также административно-территориальным делением провинций. Например, провинция Британская Колумбия подразделена на муниципалитеты четырех типов: крупных городов, небольших городов, деревень и сельских округов.

Своеобразно строится самоуправление такими административно-территориальными единицами, как графства провинций Квебек и Онтарио. Графства являются как бы вторым, «надстроечным» уровнем муниципального управления, на котором координируется деятельность низших муниципальных единиц. Они являются производными в административно-финансовом отношении от муниципалитетов, расположенных на их территории. Из представителей последних состоят советы графств. Графства не имеют каких-либо собственных финансовых полномочий, а их бюджеты составляются за счет взносов нижестоящих единиц [4, 81].

В целом местное самоуправление в Канаде настолько разнообразно и не поддается детальной систематизации, что даже в пределах одного региона зачастую невозможно уловить общую закономерность.

В отличие от Канады местное самоуправление России развивается в рамках Европейской модели, предполагающей сочетание институтов местного самоуправления и местных администраций (органов государственной власти местного уровня), выборности и назначаемости. Европейская модель местного самоуправления строится на основе иерархии системы управления, в которой местное самоуправление является нижестоящим звеном по сравнению с вышестоящими государственными органами, что делает необходимым наличие на местах специальных государственных уполномоченных, контролирующих органы местного самоуправления.

Особенности местного самоуправления в Российской Федерации. В РФ система местного самоуправления появилась в результате эволюции прежней советской местной и государственной власти. При этом над российским самоуправлением по-прежнему довлеет советское прошлое, когда система местного самоуправления характеризовалась второстепенным значением органов самоуправления в жизни общества и государства. По мере развития законодательства

о местном самоуправлении России наблюдается постепенный отход от прежней советской системы местной власти. И хотя современные органы местного самоуправления нельзя назвать ни в узком («юридическом»), ни широком («политическом») смысле слова преемниками местных Советов народных депутатов, существовавших в социалистическом обществе, система местного самоуправления в России еще долго будет находиться в плену прежних представлений о системе местной власти [3, 126].

Закон № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» 1991 г. детально регулировал на федеральном уровне все сферы взаимоотношений органов местного самоуправления с учетом территории их действия. Такая ситуация практически не предоставляла органам местного самоуправления возможностей для самостоятельного регулирования и решения вопросов жизнеобеспечения местного населения, так как каждое действие этих органов регламентировалось сверху. Органам местного самоуправления было достаточно лишь сверять каждое действие с соответствующей законодательной нормой, где подобное действие зафиксировано [3, 105].

Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в 2003 г., наполнил «общую рамку» муниципальной организации, установленной в Конституции РФ, конкретным законодательным содержанием [2], основанным на использовании континентального европейского опыта местного самоуправления.

Концепция Федерального закона № 131-ФЗ тяготеет к максимальной унификации правового регулирования в масштабах страны, практически не оставляя возможности учета местных особенностей. Исключение было сделано лишь для таких республик, как Чечня и Ингушетия. Органы местного самоуправления в этих субъектах Российской Федерации находятся в стадии становления.

Саморегулирование как таковое предполагает вмешательство права в той степени, при которой сам процесс местного самоуправления не потеряет своей возможности и способности к самоорганизации. При подобном подходе нормативно-правовое регулирование местного самоуправления должно быть построено так, чтобы у органов местного самоуправления, населения муниципального образования была возможность не только выбора по рассматриваемым ими вопросам того или иного предусмотренного законодательством управленческого действия, но и самостоятельного творчества самого управленческого действия [3, 129].

Необходимость разграничения предметов ведения при заведомой нереалистичности его единообразного применения для всех муниципальных образований страны заставляет законодателя принимать нормы с размытыми формулировками. На практике регулирующая роль Федерального закона оказалась во многом подменена субъективным усмотрением контролирующих органов, которые предъявляют к муниципальным органам требования, основанные, с одной стороны, на презумпции четкого соблюдения единой федеральной регламентации форм осуществления местного самоуправления, а с другой – на собственном понимании размытых правовых норм, не исключающих двойственного толкования [2].

Проявляющаяся в современной России тенденция усиления государственного вмешательства в дела местного самоуправления некоторыми государственными и политическими деятелями оправдывается тем, что та ниша власти, которая должна была заполняться деятельностью самого населения по решению вопросов местного значения, так и осталась никем не занятой, а общественный элемент на сегодняшний день так и не смог реализовать себя, и поэтому, чтобы избежать негативных последствий, государственная власть должна заполнить образовавшуюся пустоту [3, 112–113].

Представляется, что серьезным недостатком Федерального закона № 131-ФЗ является следующее обстоятельство. Реализация принципов местного самоуправления в таком многонациональном и мультикультурном государственном образовании, как

Российская Федерация, диктует насущную необходимость учета при построении модели местного самоуправления региональных особенностей развития субъектов Федерации, таких как социально-экономические, социокультурные, территориальные, природно-климатические, этнические и др.

Актуальность заимствования канадского опыта местного самоуправления для Республики Башкортостан. Опыт организации местного самоуправления в Канаде на протяжении последних лет вызывает устойчивый интерес в Республике Башкортостан. Так, в 2005 г. реализовывался российско-канадский проект «Механизмы согласования интересов федеральных и региональных органов власти». Республика Башкортостан в этом проекте была выбрана в качестве пилотного региона Приволжского федерального округа. Проект показал, что модели работы канадских органов местного самоуправления интересны и приемлемы для Республики Башкортостан.

Современные реалии таковы, что государство должно выстраиваться не согласно формально-логической целесообразности, а по результирующему вектору многих сложных, противоречивых процессов [5]. Пример организации местного самоуправления Канады демонстрирует нецелесообразность сведения всего разнообразия федеративных отношений исключительно к институционально-правовым аспектам. В этом случае упускаются исторические, культурные, национальные, региональные и другие особенности организации местного самоуправления. Анализ эволюции канадской модели местного самоуправления свидетельствует, что отмеченные особенности являются важнейшим фактором трансформации местного самоуправления. Учитывая это, для Республики Башкортостан как многонационального и мультикультурного образования с отчетливо выраженной региональной спецификой наибольший интерес в области организации местного самоуправления представляет опыт разграничения полномочий федеральных и провинциальных властей Канады на основе неформальных связей, а не исходя из принципов правового позитивизма, характеризующегося попытками законодательно закрепить то, что может восприниматься как само собой разумеющееся в рамках иных политических систем [1, 8]. Данный подход предполагает высокую степень доверия между представителями федеральной и региональной власти и позволяет избежать дублирования функций и полномочий республиканских и федеральных служащих. Безусловно, в нашей стране такой подход существует и широко используется в процессе организации взаимоотношений между центральными и федеральными органами власти, однако, к сожалению, он в недостаточной степени затрагивает вопросы исторического, культурного и этнического своеобразия регионов, важность которых в контексте развития российских федеративных отношений несомненна.

Литература

1. Барганджия Б.А. Формальные и неформальные механизмы взаимодействия федеральных и региональных органов власти: опыт Приволжского федерального округа // Общие вопросы организации взаимодействия органов власти Российской Федерации. – Уфа: БАГСУ, 2005. – С. 8–13.
2. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // <http://www.giocenter.ru/ru/programs/doc/3928>
3. Уваров А.А. Местное самоуправление в России. – М.: Норма, 2008. – 320 с.
4. Шаповалов Б. Местное самоуправление в Канаде // Глава местной администрации. – 2005. – № 8. – С. 78–90.
5. Ямалов М.Б. Текст выступления на «круглом столе» «Политические, экономические и социальные аспекты государственной субъектности Республики Башкортостан в современных условиях».

Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения: воспроизводственные аспекты

У.САФИН

Реформирование агропродовольственной системы в России и в ее регионах с начала 1990-х годов сопровождалось перестройкой как социально-экономических основ сельского хозяйства, так и организационно-правовых форм хозяйствования. В этой связи изменилась роль хозяйств населения¹. В советский период в личных подворьях производство сельскохозяйственной продукции ограничивалось и имело преимущественно семейно-потребительское назначение. В последнее время именно эти хозяйства стали основной базой производства сельскохозяйственной продукции, самообеспечения населения продуктами питания и доходами, то есть гарантом продовольственной безопасности [3]. По данным Башкортостанстата за 2008 г. в хозяйствах населения Республики Башкортостан произведено 58 % валовой продукции сельского хозяйства, в том числе 95 % картофеля, 74 % овощей, 73 % мяса, 68 % молока и 37 % яиц [4].

Переход (в организационно-правовом плане) сельского и городского населения в рыночное хозяйство потребовал создания собственного производственного потенциала: владения земельным участком, накопления основных производственных фондов, материально-технических ресурсов текущего производственного потребления. Отсутствие у хозяйств населения собственных накоплений и возможностей привлечения инвестиций из бюджетных источников привело к необходимости углубления общественного разделения труда, потребовало установления более тесных производственно-экономических связей хозяйств населения с соседними хозяйствующими организациями на основе прямого или опосредованного обмена деятельностью (технические услуги, обеспечение сортовыми семенами и посадочным материалом, приобретение молодняка скота и птицы, обеспечение животных кормами и др.).

Аграрный сектор хозяйств населения республики представлен 588 тыс. семей, ведущих личное подсобное хозяйство на 177,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 506 тыс. семей в кооперированном садоводстве – на 34,6 тыс. га, 42 тыс. семей с огородными участками – на 6,5 тыс. га. Всего более 1 млн семей выращивают сельскохозяйственную продукцию на 280,9 тыс. га, что составляет 3,9 % площади всех землепользователей.

В производственном потенциале хозяйств населения важное значение имеет наличие в собственности основных фондов. В материалах учета бюджетных обследований за 2005 г. в собственности граждан учетная стоимость фондов составляла 130,5 млрд руб., в том числе основные производственные фонды сельского хозяйства – 10,3 млрд руб. На одно хозяйство приходилось 113,8 тыс. руб. основных фондов. В 2008 г. стоимость основных фондов возросла в 1,5 раза и составила 194,5 млрд руб. За этот же период основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения увеличились до 14,8 млрд руб., прирост составил 43,7 %. Некоторые семьи оснащены тракторами, мотоблоками, различным оборудованием и хозяйственным

Сафин Урал Закуанович, канд. экон. наук, начальник кафедры экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России. E-mail: uralsafin@yandex.ru

¹ В статистическом учете к хозяйствам населения относят личные подсобные хозяйства (ЛПХ), хозяйства граждан, имеющих земельные участки для ведения коллективного и индивидуального садоводства, огородничества, животноводства и др.

инвентарем для ухода за посевами и уборки урожая, а также транспортными средствами. Для содержания животных, хранения сельскохозяйственной продукции и кормов, технических средств и оборудования в каждом семейном дворе имеются соответствующие постройки и сооружения.

На начало 2009 г. в хозяйствах населения сосредоточено крупного рогатого скота 61,2 % от поголовья скота в хозяйствах всех категорий (в том числе коров 64,5 %), свиней 60,7 %, овец и коз 94,6 %, лошадей 60,1 %. В производстве продукции животноводства в хозяйствах населения используются 53 % кормовых ресурсов, потребленных во всех категориях хозяйств республики.

Заметим, что за последние 8 лет в рассматриваемых хозяйствах при увеличении общей площади сельскохозяйственных угодий посевные площади кормовых культур существенно уменьшились, что произошло в основном за счет потерь площади многолетних трав. Эта негативная тенденция сужения собственного кормопроизводства препятствует росту количества и продуктивности скота.

В методическом аспекте деятельность хозяйств населения необходимо рассматривать в тесной связи с общественным производством, за счет потенциала которого идет их развитие [2]. Известно, что в годы реформы социально-экономическое состояние коллективных хозяйств ухудшилось, и крестьяне в значительной степени переключились на личное хозяйство. При этом произошло перемещение материальных ресурсов из сферы производства крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в мелкотоварное производство, главным образом в хозяйства населения и частично – в крестьянские (фермерские) хозяйства.

Отмеченные особенности сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения служат предпосылкой для анализа воспроизводственного процесса, обеспечивающего рост сельскохозяйственной продукции в них.

В республике для сопоставимой оценки динамики физического объема произведенной сельскохозяйственной продукции и ее структуры с 1997 г. используются макроэкономические показатели системы национальных счетов. Эта система включает в себя следующие индикаторы: валовой выпуск (далее – выпуск продукции), промежуточное потребление (ПП) и валовая добавленная стоимость (ВДС).

Исследование воспроизводства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения указывает на проявление тенденции неустойчивости в их развитии. При оценке в сопоставимых ценах производственной деятельности в них в 2000 г. по сравнению с 1997 г. снижение объема выпуска продукции (ВП) составило 15,7 %, а в 2005 г. в сопоставлении с 2000 г. произошел существенный рост (в 1,5 раза). Однако за 2001–2005 гг. темпы прироста по годам снижались. В 2006–2007 гг. появилась тенденция увеличения темпов роста ВП (соответственно по годам 101,8 и 103,5 %), но в 2008 г. темп прироста опять снизился до 1,5 %.

Перемены в воспроизводстве сельскохозяйственной продукции во многом обусловлены различной массой и качеством материальных средств ПП, использованных в производственном процессе. Так, в 2000 г. снижение физического объема ВП по сравнению с 1997 г. произошло при уменьшении массы ПП на 20,6 %, в результате которого материалоемкость продукции возросла с 0,28 до 0,31, а физическая масса НДС снизилась на 14 %.

Конечные результаты воспроизводства ВП во многом определяются развитием инфляции на рынках сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов промышленности. В 2000 г. сводный индекс цен на продукцию сельского хозяйства к их уровню в 1997 г. составил 300 %, а средств ПП – 355 %. Сложившаяся разница в уровне цен находит отражение в росте расхода ПП в 2,8 раза, а объема ВП в 2,6 раза. Это обусловило соответствующее повышение себестоимости сельскохозяйственных продуктов на 9,9 %.

Обобщающим показателем эффективности производственной деятельности хозяйств населения выступает категория ВДС. В 2000 г. увеличение стоимости ПП в 2,8 раза отрицательно сказалось на снижении доходности хозяйств населения. Уровень ВДС в расчете на 100 руб. ПП уменьшился с 255 руб. до 223 руб. или на 12,6 %. Это отразилось на возможности возмещения потребленных средств труда и более полного удовлетворения социальных потребностей в хозяйствах населения.

В 2001–2005 гг. положительная тенденция роста сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения связана с укреплением их производственного потенциала, а также с накоплением опыта хозяйствования в условиях развития рыночных отношений. В 2005 г. физическая масса ПП по сравнению с 2000 г. возросла на 45 %, а по фактической стоимости – в 2,4 раза. Это обеспечило увеличение объема ВП в 2005 г. в 2,9 раза. Значительное превышение темпов прироста производства ВП в сопоставлении с ростом затрат средств ПП достигнуто за счет интенсивных факторов. Так, за этот период материалоемкость ВП снизилась с 0,31 до 0,26, а издержки производства – на 16,6 %.

Основными факторами интенсификации сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения за последние годы стали: перестройка продуктовой структуры производства с учетом изменений конъюнктуры рынка, меры рационального расхода экономических ресурсов и снижения потерь производимой продукции, внедрение новых эффективных технологических процессов, обеспечивающих высокую производительность труда и экологическую безопасность.

Последовательное нарастание производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения оказало определенное влияние на снижение темпов роста индекса цен на продукцию сельского хозяйства и на материальные средства ПП. Это привело к существенному увеличению массы ВДС и соответственно – к повышению эффективности воспроизводства ВП хозяйств населения. Так, в 2005 г. прирост стоимости ВДС в фактических ценах против уровня 2000 г. превысил 20 млрд руб. и составил 213 %, а ВП – 191 %.

Дальнейший рост ВП сельского хозяйства в 2006–2007 гг. происходил в условиях реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В проекте, наряду с ускоренным развитием животноводства, обеспечением молодых специалистов на селе жильем, выделено отдельное направление, предусматривающее стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК. Согласно этому направлению поддержка оказывалась не только крестьянским (фермерским) хозяйствам, но и ЛПХ населения, а также создаваемым ими потребительским кооперативам. Финансовая составляющая проекта включала в себя субсидирование процентных ставок по кредитам и займам на развитие производства сельскохозяйственной продукции. В 2006–2007 гг. всего субсидированных кредитов в рамках проекта получило 7771 хозяйство населения на сумму около 1,4 млрд руб., или 180 тыс. руб. на одно хозяйство. За этот же период создано 34 сельскохозяйственных потребительских кооператива при участии «Россельхозбанка», выдавшего им свыше 77 млн руб. кредита. Всего на начало 2009 г. реально функционируют 62 кооператива (кредитных, перерабатывающих и снабженческо-сбытовых).

Рост поддержки со стороны государства способствует развитию производства сельскохозяйственной продукции. Об этом свидетельствует реальный вклад ЛПХ в выполнение проекта «Развитие АПК». Так, достижение целевых показателей по увеличению производства мяса и молока в республике за 2006–2007 гг. обеспечено в основном за счет ЛПХ.

В стоимостной структуре ВП за 2006–2007 гг. произошли следующие изменения. В 2007 г. по сравнению с 2005 г. стоимость ВП по фактическим ценам увеличилась на 15,2 % (физическая масса ВП – на 5,3 %), а затраты ПП – на 47,3 % (физическая масса ПП – на 25 %). Это привело к повышению материалоемкости ВП с 25,8 до 33,1 %,

а издержки производства увеличились на 27,9 %. В результате за этот период стоимость ВДС по фактическим ценам возросла на 3,9 % при росте ВП на 15,2 %, тогда как в сопоставимых ценах ВДС уменьшилась на 1,3 %.

Современная ситуация, связанная с экономическим и финансовым кризисом, обострила проблемы воспроизводства ВП сельского хозяйства. В этой связи при анализе продовольственной безопасности региона важное значение приобретают показатели эффективности производственной деятельности хозяйств населения. Рассмотрим структуру сводных показателей воспроизводства ВП сельского хозяйства (см. табл.).

**Выпуск продукции и добавленной стоимости
в хозяйствах населения Республики Башкортостан**

Показатели	Годы					
	1997	2000	2005	2006	2007	2008
Удельный вес во всех категориях хозяйств, в %						
Выпуск продукции	41,5	49,5	64,1	61,7	56,8	57,5
в т.ч. растениеводства	46,6	36,7	52,1	46,1	36,3	38,4
животноводства	33,1	60,7	73,0	74,1	73,1	73,3
Промежуточное потребление	21,5	31,4	42,0	43,7	44,8	46,4
Валовая добавленная стоимость	65,5	66,9	78,5	73,1	65,4	65,9
На одно хозяйство приходится, в тыс. руб.						
Выпуск продукции	4648	3980	6100	6255	6483	6580
Валовая добавленная стоимость	3340	2924	4578	4255	4564	4657

Источник: расчеты автора по данным Башкортостанстата.

Анализ воспроизводства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения в разрезе всех категорий хозяйств и отраслей сельского хозяйства свидетельствует о противоречивом характере этого процесса. В частности, наблюдается неравномерность темпов прироста продукции при последовательном возрастании ресурсного потенциала. В последние три года удельный вес хозяйств населения в общей стоимости ВП сельского хозяйства уменьшился за счет растениеводства, но абсолютный рост ВП в них продолжается. При этом появилась тенденция снижения доли ВДС, а в 2008 г. и ее массы.

Необходимость такой сопоставимой оценки воспроизводства ВП и его составных частей обусловлена особенностью его распределения в хозяйствах населения. Одна часть его направляется на возмещение потребленных материальных и нематериальных средств. Другая часть – ВДС за вычетом нормативных отчислений в бюджетные и внебюджетные фонды – поступает непосредственно на личное потребление хозяйства и является его доходом. Этот доход используется для удовлетворения материальных и социальных потребностей семьи. Степень удовлетворения этих потребностей зависит не только от величины созданной добавленной стоимости, но и от колебания инфляционных процессов в экономике, конъюнктуры рынка и других факторов.

В целом по сравнению с 1985 г. достигнут существенный прогресс в развитии хозяйств населения. Тогда в пользовании хозяйств населения (преимущественно села) находилось около 1,9 % площади земель. Их удельный вес в ВП сельского хозяйства составлял 30 %. В настоящее время с удвоением численности хозяйств населения, занятых подсобным сельскохозяйственным производством,

совокупная площадь используемых ими земель по удельному весу составляет 3,9 % к площади земель всех категорий хозяйств. Ими производится 58 % валовой продукции сельского хозяйства. Из приведенных данных можно получить представление об эффективности используемых природных и экономических ресурсов. В то же время достигнутый эффект обусловлен преобладанием в структуре экономических ресурсов материальных средств собственного сельскохозяйственного производства: семян, посадочного материала, кормовых средств (трав, сена, корнеплодов, бахчевых, остатков зернового хозяйства, картофеля и овощей), а также использованием дешевого и тяжелого труда сельского населения.

Если учитывать, что более 50 % кормов для животных населения поступает из кормовых угодий сельскохозяйственных предприятий, то масштаб землепользования практически будет намного больше фактически используемых земель. Это обстоятельство значительно снижает эффект использования хозяйствами населения земельных ресурсов.

Хозяйства населения, являясь органической частью системы агропродовольственного комплекса, выполняют общую для АПК задачу: наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и промышленности в сырье. Кроме того, экономическая деятельность в рамках хозяйств населения остается важным источником пополнения семейного бюджета людей при низком уровне их заработной платы в общественном хозяйстве [1]. В связи с этим необходимо и далее осуществлять систему мер по ресурсному их обеспечению со стороны государства.

Развитие мелкотоварного сектора аграрной экономики пока не может полностью обеспечить возрастающий спрос на продовольствие как по общему объему, так и особенно – по качеству и ассортименту. Основным его поставщиком на рынок являются крупные и средние агропромышленные предприятия с высокой концентрацией производства и новейшей индустриальной технологией. По материалам бюджетных обследований 2008 г. уровень товарности у сельского населения варьируется по молоку, яйцам, овощам и картофелю от 16,5 до 23,2 %, а по мясу составляет 52,1 %. Сокращение объема реализованной ими продукции отражается на уменьшении поставок сырья предприятиям перерабатывающей промышленности и сокращении производства последними качественных продуктов питания. Торговые организации вынуждены ввозить продовольственные ресурсы из других регионов и стран. Поэтому важной задачей аграрной политики является вовлечение хозяйств населения в рыночные взаимосвязи, их интеграция в систему рыночных структур и отношений.

Опыт истекших лет подтверждает тесную зависимость хозяйств населения от крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. В связи с этим в ближайшей перспективе необходимо ускорить формирование кооперированных предприятий по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, усилить работу по созданию единой системы воспроизводства продукции сельскохозяйственного производства в требуемом объеме и ассортименте с доведением ее до конечного потребителя по доступной цене.

Литература

1. Алтухов А.И. Национальная продовольственная безопасность: проблемы и пути их решения. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2006.
2. Губайдуллин М.С., Сафин У.З. Основы воспроизводства регионального валового продукта сельского хозяйства Башкортостана. – Уфа: БашГАУ, 2007.
3. Копач К.В. Личное подсобное хозяйство сельского населения и его интеграция с предприятиями агропромышленного комплекса. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002.
4. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009.

Анализ сбалансированного роста акционерных обществ Республики Башкортостан

Э.КАРИМОВ, А.БИКБАЕВ

Системный анализ финансовой отчетности с 2001 по 2009 гг. 92 крупнейших предприятий-эмитентов Республики Башкортостан показал, что процветание национальной экономики на основе притока легкодоступного долгового капитала и доходов, поступающих от эксплуатации природной ренты, не мотивировало предприятия к созданию прочных основ устойчивого экономического роста.

С точки зрения теории корпоративных финансов это означает, что предприятия не научились управлять потоками капитала в интересах максимального привлечения в бизнес не просто денег, а современных технологий и управленческих компетенций, которые несут с собой прямые инвестиции и в конечном итоге увеличивают стоимость бизнеса. Такие модели корпоративного развития гораздо более эффективны с точки зрения улучшения качества управления и повышения технологического уровня производства и управленческой компетенции.

Взяв на вооружение принципы управления стоимостью, компании могут принимать более эффективные и обоснованные решения независимо от условий их функционирования и оперативных целей. Стоимость как наилучший экономический показатель позволяет достигать более ясных и точных целей, поскольку требование любого участника рынка поддается стоимостной оценке.

Как показывает практика, увеличение стоимости компании для акционеров не противоречит долгосрочным интересам других заинтересованных сторон. Успешно действующие компании создают сравнительно больше стоимости для всех участников экономической среды – потребителей, работников, государства (через выплачиваемые налоги) и инвесторов. Однако есть и другие причины (более концептуальные по своей сути, но не менее убедительные), по которым следует принять систему, ориентированную на стоимость для акционеров. Во-первых, стоимость – лучшая из общеизвестных мер результатов деятельности. Во-вторых, держатели акций – единственные участники компании, которые, заботясь о максимальном повышении своего благосостояния, одновременно способствуют повышению благосостояния всех других. И, наконец, компании, работающие неэффективно, неизбежно столкнутся с потерей капитала.

Стоимость – лучшая мера результатов деятельности потому, что ее оценка требует полной информации. В то же время известно, что почти невозможно принимать правильные решения, не обладая всей полнотой информации, а ведь ни один другой показатель результатов деятельности не содержит столь полной информации как стоимость. Однако расплатой за универсальность данной категории (стоимости) является сложность ее определения: она меняется со временем, она не одинакова для различных участников рынка и зависит от их целей.

Проанализируем основные методологические подходы к управлению стоимостью предприятия. Анализ существующих концепций позволяет выявить следующие основные детерминанты стоимости: ожидаемые денежные потоки бизнеса; риск инвестиций и обусловленная этим стоимость привлечения и обслуживания капитала; ожидаемый потенциал роста (расширения) бизнеса; возможность появления или существования благоприятных возможностей в будущем.

Каримов Эмиль Ямилевич, начальник отдела исследований и корпоративных финансов Комиссии Республики Башкортостан по рынку ценных бумаг, соискатель кафедры финансов и налогообложения Башкирского государственного университета. E-mail: karimovemil@yandex.ru
Бикбаев Артур Аюпович, ведущий специалист-эксперт отдела исследований и корпоративных финансов Комиссии Республики Башкортостан по рынку ценных бумаг. E-mail: bikbaev07@mail.ru

Каждая из этих детерминант в свою очередь может быть разбита на несколько факторов. Например, к факторам, влияющим на денежные потоки, можно отнести: рыночный спрос на продукцию компании, продаваемую по определенной цене; себестоимость продукции; рекламу продукции; имидж компании; качество сбытовой сети; возможность доступа к рынкам капитала; ликвидность активов и т.п.

В настоящее время существует несколько разноплановых подходов к вопросам управления стоимостью. Одним из наиболее фундаментальных является подход А. Дамодарана [1]. Согласно этому подходу использование методологии дисконтированных денежных потоков дает четыре способа создания стоимости.

1. Увеличение денежных потоков, генерируемых имеющимися в наличии активами, посредством увеличения посленалоговых доходов от активов либо за счет уменьшения потребностей в инвестировании в основной и оборотный капитал.

2. Увеличение ожидаемого темпа роста денежных потоков за счет увеличения доли реинвестированной прибыли или повышения отдачи инвестированного капитала (качества инвестиций).

3. Увеличение продолжительности периода, характеризуемого высоким темпом роста.

4. Принятие мер по снижению стоимости капитала за счет уменьшения операционного риска инвестированного капитала, изменения пропорций долгового финансирования капитала или изменения финансовых условий привлечения кредитов.

Таким образом, в соответствии с методом дисконтированных денежных потоков для воздействия на стоимость компании необходимо осуществлять воздействие на текущие денежные потоки, и/или будущий рост, и/или продолжительность периода аномально высокого роста, и/или ставку дисконтирования.

Для увеличения денежных потоков, генерируемых активами компании, необходимо стремиться к снижению себестоимости продукции, ликвидации убыточных активов, снижению эффективной налоговой ставки компании, полнее использовать потенциал ранее осуществленных капитальных вложений, лучше управлять запасами и проводить более жесткую кредитную политику. Для продления периода высокого роста необходимо создание и поддержание конкурентных преимуществ компании.

Дробление акций и дивидендов не приводит, по мнению А. Дамодарана, к изменению стоимости компании, поскольку это не ведет к изменению денежных потоков, темпа роста и риска. Бухгалтерские решения, оказывающие воздействие на отчеты о прибылях и убытках, также никак не влияют на денежные потоки и поэтому не воздействуют на стоимость компании.

Решения по размещению новых ценных бумаг на базе существующих активов компании также не создают стоимость, если только вследствие этих решений не изменится структура пассивов (соотношение собственных и заемных средств).

Несколько иначе проводят в жизнь ту же идеологию Т. Коупленд, Дж. Муррин и Т. Коллер [2]. Они считают, что при принятии решения о целесообразности реструктуризации компании (в частности, после выявления того факта, что стоимость чистых активов компании больше стоимости акционерного капитала, оцененного методом дисконтированных денежных потоков) для анализа возможных исходов целесообразно использовать классическую пентаграмму возможностей структурной перестройки (см. рис.). На рисунке видно, что отправной точкой анализа должно стать доскональное исследование текущей рыночной стоимости компании. Затем следует оценить фактическую и потенциальную стоимость компании с учетом внутренних улучшений, основанных на ожидаемых денежных потоках и возможности увеличить стоимость посредством финансового реинжиниринга. Все эти оценки затем следует соотнести со стоимостью компании на открытом (фондовом) рынке¹, чтобы оценить потенциальную

¹ Если акции компании не котируются на фондовом рынке, для оценки ее текущей рыночной стоимости следует прибегнуть к сравнительному анализу, основанному на котировках компаний-аналогов и определении степени отличия исследуемой компании от этих компаний.

выгоду для акционеров от реорганизации компании. Это сравнение должно помочь выявить разрыв в восприятии будущих перспектив компании инвесторами и менеджерами. По окончании такого анализа должно сложиться глубокое, основанное на фактах понимание менеджерами того, в каком состоянии находится портфель проектов компании и какими возможностями наращивания стоимости она располагает.

Пентаграмма для определения возможностей реструктуризации

Еще один подход к управлению стоимостью обозначил К. Уолш. Важным аспектом управления деятельностью компании, по Уолшу, является сбалансированность между прибылью, активами и ростом. Согласно его теории «сбалансированного роста» [3] оптимальный баланс между этими показателями означает, что потоки денежных средств находятся в равновесии, то есть при существующем росте компании не остается излишков денежных средств и не образуется их дефицита в виде отрицательного потока (оттока), причем перекокс в любую сторону может вызвать серьезные осложнения в деятельности компании. Учитывая все плюсы и минусы роста, менеджерам предприятия рекомендуется заранее продумать и определить для себя те максимальные темпы роста, которые компания может выдержать безболезненно, то есть нормально обеспечивать и остальные аспекты своей деятельности.

Уравнение сбалансированного роста выглядит следующим образом:

$$\frac{R}{GT} = E, \quad (1)$$

где R = чистая прибыль/выручка; G – темп роста выручки с 1998 по 2008 гг.¹; T = оборотные активы/выручка; E – численное значение расположенной слева дроби.

Упростим формулу следующим образом:

$$\frac{ЧП}{выр.} / G \times \frac{об.а.}{выр.} = \frac{ЧП \times выр.}{выр. \times G \times об.а.} = \frac{ЧП}{G \times об.а.} = E. \quad (2)$$

¹ Среднегеометрическая от ежегодного роста выручки: $G = \sqrt[n]{a_1 \cdot a_2 \cdot \dots \cdot a_n}$, где a_n – отношение величины выручки для года n к величине выручки предыдущего года или $\left(\frac{выручка_n}{выручка_{n-1}} \right)$.

Согласно этому уравнению, если $E = 1$, то поток денежных средств нейтрален, при $E > 1$ поток денежных средств положителен, при $E < 1$ – отрицателен. Основная предпосылка подхода состоит в следующем: для заданного темпа роста потоки денежных средств от основной деятельности должны находиться в равновесии. Модель позволяет менеджерам сосредоточиться на фундаментальных факторах, от которых зависит общее состояние компании. Они связаны с прибылью, оборотными активами и темпами роста.

Применим приведенные подходы к анализу финансового состояния предприятий РБ. Анализ 92 предприятий-эмитентов республики проведен с использованием данных Комиссии Республики Башкортостан по рынку ценных бумаг [4] и Системы комплексного раскрытия информации (СКРИН) [5] за период с 2004 по 2008 годы и 9 месяцев 2009 г.

Кроме того, для целей анализа результатов приватизации и эффективности управления госимуществом в число анализируемых акционерных обществ включены те, в которых присутствует (или присутствовала) государственная доля участия в уставном капитале общества.

С помощью уравнения сбалансированного роста приток денежных средств ($E > 1$) за 2008 год выявлен у 27 предприятий-эмитентов (6 из которых с государственной долей участия). В предыдущих 2007 и 2006 годах – 30 (7) и 28 (12) соответственно.

Отрицательный поток денежных средств или отток ($E < 1$) за 2008 год присутствует у оставшегося подавляющего большинства – 65 предприятий, 16 из которых с госдолей. В связи с этим с аналитической точки зрения представляют интерес предприятия с показателем роста, стремящимся к 1 ($E > 0,5$). На наш взгляд, крупнейшие из 17 предприятий этой подгруппы по результатам за 2008 год можно отнести к инвестиционно привлекательным: ОАО «Белорецкий металлургический комбинат», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», ОАО «Башвормет», ОАО «Красный пролетарий», ОАО Уфимский завод «Электроаппарат», ЗАО «Ишимбайская чулочная фабрика», ОАО «Туймазинский завод автобетоновозов», ОАО «Уфимский хлопчатобумажный комбинат», ЗАО «Искож», ОАО «Стерлитамакский железобетонный завод № 1» и ОАО «Нефтеавтоматика» (см. табл.).

Наихудшее сочетание отрицательных темпов роста, низких прибылей (убытков) и высокого коэффициента «активы/выручка» наблюдается в группе предприятий со значением E меньше 0,5 – 42 предприятия в 2008 году, 13 из которых принадлежат государству. Последняя подгруппа предприятий ($E < 0,5$) представляет собой неудачное приобретение с точки зрения инвестора, то есть компании медленно растут или не растут вообще и не приносят прибыли в течение длительного времени.

Характерно, что инерция «стабильных» докризисных лет (по годовой динамике показателя E) не позволила кризисным явлениям отразиться на финансовых результатах за 2008 год. При этом, однако, малоутешительны и одновременно интересны для проверки теории «сбалансированного роста» в условиях кризиса значения прогнозного E за 2009 год, построенного авторами методом простой экстраполяции показателей за 9 месяцев финансовой и операционной деятельности предприятий, используемых в уравнении. Согласно расчетам авторов, выход значений показателя E в отрицательную зону, сигнализирующую об оттоке капиталов, наблюдается уже в 70 предприятиях, в том числе и в большинстве предприятий с госдолей. Кроме того, наблюдается снижение абсолютных значений показателя в предприятиях с ранее высоким E . Причиной, по-видимому, является 52-процентное падение совокупной чистой прибыли прибыльных предприятий республики по итогам 9 месяцев 2009 года из 92 анализируемых предприятий по сравнению с совокупным показателем за 9 месяцев 2008 года, а также 20-процентное снижение выручки от реализации за тот же период.

Это сигнал собственникам и менеджерам о том, что необходимо сосредоточиться на фундаментальных факторах, от которых зависит общее состояние компании, а именно: на поиске баланса между показателями прибыли, активов и роста.

Представляют интерес результаты анализа показателя E в динамике по годам у предприятий, доля государственной собственности в которых была отчуждена в анализируемом периоде, с точки зрения способности генерировать денежные потоки до и после продажи.

Лучшими госпредприятиями в группе с $E > 1$ до 2006 года оставались в основном предприятия ТЭКа, в 2007 и 2008 годах это оставшиеся в собственности государства ОАО «Уралсибнефтепровод», ОАО «Сода», ОАО «Газ-Сервис» и ЗАО «Бурибаевский ГОК». Государственный контроль в проданных предприятиях частично сохраняется с помощью специального права «золотой акции» (см. табл.).

Доля проблемных госпредприятий (с $E < 1$) в 2008 году, и по прогнозу, в 2009 г. остается значительной.

Подведем итоги сказанному. В текущих условиях возможные пути преодоления сложившейся ситуации на всех анализируемых предприятиях с отрицательными денежными потоками можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) принятие комплекса управленческих решений и мероприятий, направленных на увеличение стоимости предприятий;
- 2) ограничение практики чрезмерного долгового финансирования, стимулирование развития на основе других принципов: посредством поиска стратегических инвесторов, обмена акциями и слияний, создания совместных предприятий и публичных компаний;
- 3) реализация пакетов акций неблагополучных предприятий эффективному собственнику.

Анализ сбалансированного роста предприятий-эмитентов Республики Башкортостан

№	Предприятие	Е'04	Е'05	Е'06	Е'07	Е'08	Е'09 (прогноз)
1	ОАО «Уралсибнефтепровод»	1,86	1,33	2,19	3,23	8,33	н/д
2	ОАО «Уфимскагроснаб»	-1,11	-13,34	7,88	4,31	7,62	3,77
3	ОАО «Сода»	1,63	3,38	3,37	4,01	6,33	5,66
4	ОАО «Башкиргеология»	-0,49	-0,36	-24,52	7,91	5,04	-2,57
5	ОАО «Каустик»	2,66	2,65	4,50	3,18	4,73	2,16
6	ОАО «Уфаоргсинтез»	6,14	4,14	6,48	5,75	3,98	3,76
7	ОАО НПП ВНИИГИС	-0,18	-0,19	-1,08	2,72	3,89	0,44
8	ОАО «Башинформсвязь»	3,46	4,63	4,28	3,43	3,84	4,49
9	ОАО «Уфанефтехим»	5,65	5,57	7,31	7,28	3,66	7,32
10	ОАО «Новойл»	9,91	8,07	8,17	19,81	2,63	10,88
11	ОАО АНК «Башнефть»	4,11	2,88	2,74	3,52	2,58	2,62
12	ОАО «Институт технологии и организации производства»	-0,35	-0,80	-0,73	-7,96	2,42	-2,23
13	ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод»	2,31	3,50	4,79	7,25	2,18	3,39
14	ОАО «Востокнефтепроводстрой»	-15,02	0,49	0,12	0,16	2,15	13,19
15	ОАО ПКФ «Урал»	0,43	1,73	1,03	3,36	2,11	-1,08
16	ОАО УПТШФ им. 8 Марта	64,47	9,00	-10,18	2,33	1,99	11,94
17	ОАО «Башкирнефтепродукт»	2,59	2,29	2,29	2,81	1,93	1,17
18	ОАО «Благовещенский арматурный завод»	5,84	2,57	1,58	1,43	1,86	0,77
19	ОАО НПФ «Геофизика»	-0,51	-2,26	152,26	1,74	1,80	1,67
20	ОАО «Башкирэнерго»	0,65	0,70	5,85	0,97	1,63	2,98
21	ОАО «Башнефтегеофизика»	0,20	0,29	0,87	1,23	1,57	2,07
22	ОАО «Салаватстекло»	2,12	2,79	2,52	1,79	1,56	-1,74
23	ОАО «Учалинский ГОК»	4,22	1,80	3,10	2,09	1,42	1,59
24	ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат»	0,03	0,78	0,17	0,09	1,41	2,76
25	ЗАО «Ишимбайская фабрика трикотажных изделий»	0,96	0,89	0,98	0,87	1,33	0,95
26	ОАО «Газ-Сервис»	0,86	0,36	1,16	1,48	1,26	-1,51
27	ЗАО «Бурибаевский ГОК»	0,21	2,43	4,24	1,72	1,14	2,39
28	ОАО «Промтовары»	0,11	0,20	0,69	0,84	0,96	-0,07
29	ОАО «Белорецкий металлургический комбинат»	0,46	1,17	1,72	1,24	0,91	0,38
30	ОАО «Башхимремонт»	0,06	-0,06	1,12	3,71	0,91	0,24
31	ОАО «Туймазыт ехуглерод»	н/д	0,44	0,24	0,64	0,87	1,49
32	ОАО «Салаватнефтеоргсинтез»	0,30	0,06	0,49	0,46	0,84	-0,94
33	ОАО «Башвормет»	0,88	-0,02	0,25	0,13	0,73	-6,10
34	ОАО «Красный пролетарий»	0,03	0,04	0,03	0,93	0,69	0,69

Примечание: полужирным шрифтом обозначены показатели предприятий, в которых присутствует государственная доля, курсивом – показатели предприятий, где государство владеет специальным правом «золотая акция».

Литература

1. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 15–33.
2. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. – М.: ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС», 1999. – С. 53–59.
3. Уолш К. Ключевые показатели менеджмента. М.: «Дело», 2001. – С. 200–214.
4. www.gkrcb.bashkortostan.ru
5. www.skrin.ru

Экономический анализ системы менеджмента качества на многопрофильном предприятии

Т.ШКАРИНА, С.ГРУЗДЕВА

В состоянии кризиса, который переживает мировая экономика, бизнесу все чаще и настойчивее предлагают заниматься инновациями, зачастую подразумевая внедрение исключительно наукоемких технологий. Однако инновационная деятельность является экономическим и социальным понятием, а заниматься ею необходимо целенаправленно каждому предприятию независимо от того, внедряются наукоемкие технологии или предприятие совершенствует отдельные аспекты своей деятельности. В частности, примером инновационной деятельности может являться нестандартный подход, позволяющий увязать создание, внедрение и совершенствование системы менеджмента качества (СМК) с действующей системой управления, расширив при этом круг показателей управленческого учета и связав их с показателями разрабатываемой СМК.

Одним из основных факторов, влияющих на перспективность развития предприятия, является создание, внедрение и совершенствование системы менеджмента качества [5]. В определенный момент создание системы менеджмента качества является инновацией для предприятия. Однако внедрить данную систему недостаточно, необходимо создать систему мониторинга, увязывающую систему управленческого учета на предприятии с экономическим анализом деятельности предприятия, а также с учетом анализа функционирования самой системы менеджмента качества [2, 4].

Многопрофильная компания подразумевает изначально сложную организационную структуру, большой штат сотрудников для решения поставленных задач и более высокие требования к ним. Но именно многопрофильная компания предоставляет хорошие возможности для диверсификации деятельности и обеспечивает определенную стабильность в итоговых финансовых результатах по коротким периодам (за счет наличия направлений, имеющих спад активности в разное сезонное время). Соответственно многопрофильная компания требует особого подхода к ведению управленческого учета.

Все больше предприятий, функционирующих в рамках действующей СМК, ставят перед собой цель: проведение анализа эффективности и результативности внедренной СМК. Однако сложности такого анализа связаны с правильностью выбора как технологии его осуществления, так и необходимого и достаточного объема информации. Специалисты в области качества сводят подобный анализ к анализу результативности и эффективности процессов, а экономисты предприятия – к анализу показателей по отдельным видам деятельности либо по подразделениям предприятия. Но и в том, и в другом случае речь идет об экономическом анализе, в основе которого лежит управленческий учет [3].

Рассмотрим формирование подобного рода анализа на примере многопрофильной компании, функционирующей в рамках действующей СМК. Решение о внедрении

Шкарина Татьяна Юрьевна, канд. экон. наук., доцент, заведующая кафедрой управления качеством, стандартизации и сертификации Тихоокеанского государственного экономического университета (ТГЭУ). E-mail: tshkarina@yandex.ru

Груздева Светлана Александровна, ст. преподаватель кафедры управления качеством, стандартизации и сертификации ТГЭУ. E-mail: sgruzdeva@mail.ru

системы менеджмента качества в данной компании принималось исходя из двух указанных ниже основных потребностей:

1. Описать процессы, происходящие в компании, с целью оптимального управления ими, улучшения и оптимизации ресурсных вложений в эти технологии, обеспечения преемственности, передачи опыта. Данная потребность обусловлена тем, что период интенсивного роста, который проходят большинство компаний, не задумываясь на этом этапе о становлении и закреплении технологий, приводит к резкому снижению качества поставляемой продукции, отсутствию преемственности, в результате чего руководству приходится контролировать абсолютно все процессы, происходящие в компании. С ростом компании результат меняется динамично и напрямую зависит от объемов товарооборота, который в свою очередь приводит к дополнительным затратам, увеличению численности персонала. Наступает момент, когда затраты начинают расти интенсивнее, чем доходная часть.

2. За счет управления процессами достигать планового (необходимого для обеспечения интересов владельцев) уровня чистой прибыли с учетом всех направлений деятельности и новых проектов.

Руководством компании была сформулирована задача: учитывая все направления деятельности, развивающиеся отдельно друг от друга и имеющие только единое администрирование на уровне высшего руководящего состава, спроектировать, разработать и внедрить единую систему менеджмента качества (СМК), которая позволит удовлетворить вышеуказанные потребности (описание процессов и достижение необходимого уровня чистой прибыли). Формирование бюджета и учет производится на этом этапе в разрезе направлений деятельности (в компании развивается и оптимизируется система бюджетирования).

При проектировании и разработке СМК исходя из поставленной задачи приоритетными стали процессы торгово-закупочной деятельности. В результате этой работы был разработан процессный ландшафт компании (рис. 1).

Также был разработан необходимый комплект документов, описывающий СМК для всех направлений деятельности. Такая система позволила стабилизировать штат сотрудников компании внутри каждого направления деятельности, что привело к снижению внутренних затрат компании.

Кроме этого, было принято решение о реорганизации в части учета: от системы учета в разрезе направлений перешли к учету в разрезе подразделений. В результате сократилось время проведения анализа высшим руководством и выполнения некоторых оперативных процедур на уровне среднего и низшего управленческого персонала.

На этом же этапе возник вопрос: Каким образом вычислять экономическую эффективность от внедрения СМК? В процессе анализа сложившейся в компании ситуации были приняты следующие правила и принципы, действующие по сегодняшний день:

1) СМК – это не отдельный элемент компании, а система управления, которая успешно функционирует и дает свои результаты;

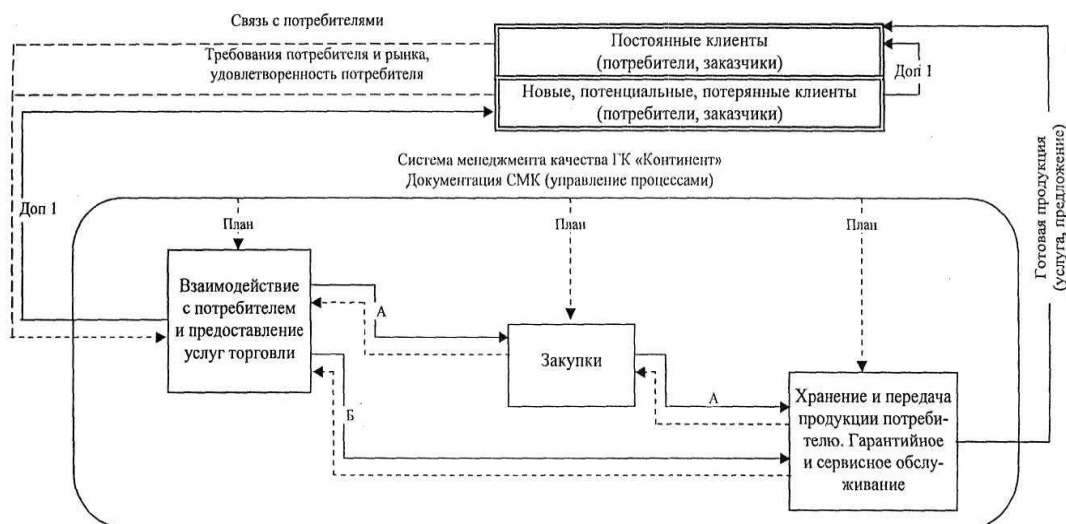
2) сертификат – не самоцель, а лишь подтверждение того, что СМК компании соответствует требованиям стандарта ИСО 9001;

3) экономическая эффективность СМК рассчитывается на основе определения результативности, выделенных в рамках СМК процессов, и базовых показателей предприятия.

В рамках расчета экономической эффективности внедрения и функционирования СМК для компании на основе базовых показателей деятельности рассматривается получение чистой прибыли (ЧП) предприятия, рассчитываемой по формуле:

$$\text{ЧП} = \text{Валовый доход (ВД)} - \text{Затраты,}$$

где ВД = Товарооборот (ТО) – Себестоимость продукции (СС).

Процессы торгово-закупочной деятельности компании по всем направлениям деятельности. Сплошной стрелкой показаны входы-выходы процессов, пунктиром – обратная связь. А – продажа продукции по индивидуальному заказу покупателя (т.е. тот товар, который отсутствует на складе в текущий момент); Б – продажа продукции, которая есть в наличии на складе. Доп I – поиск и привлечение к работе новых клиентов

Говоря об экономических показателях результативности процессов, следует отметить, что в них были включены: товароборот; валовой доход; себестоимость продукции; оборачиваемость видов продукции; число новых клиентов, совершивших покупку; число потерянных клиентов, а также ряд других показателей, которые влияют на конечный результат деятельности компании.

Для мониторинга процессов были разработаны карты процессов, выделенных в рамках СМК. Они включают показатели результативности процессов, исходя из целей, установленных для конкретного процесса; критерии оценки; методики расчета результативности показателей и процессов. Результативность показателя (P_n) рассчитывается по формуле:

$$P_n = \frac{A_1}{A} \times 100 \%,$$

где A_1 – фактический показатель, A – запланированный показатель.

Но в отдельных случаях при расчете результативности конкретного показателя используются специфические методики расчета, установленные компанией. Для расчета суммарного показателя результативности процесса складываются значения результативности каждого показателя, умноженные на коэффициент значимости критерия в общем результате, полученный экспертным путем.

Имея управляемую систему показателей, конечный результат как прогнозировать, так и достигать проще, поскольку видно, где необходимо приложить усилия, чтобы максимизировать конечный результат [1].

Описанный пример комплексного использования методов управленческого учета, экономического анализа и анализа результативности и эффективности СМК позволяет сделать следующие выводы:

- внедрение СМК повышает управляемость компании в случае, когда СМК непосредственно встраивается в действующую систему управления;
- СМК влияет на повышение конкурентоспособности только в случаях, когда сертификат соответствия не является самоцелью внедрения СМК;

- наиболее результативным является экономический анализ на предприятии с действующей СМК, который охватывает не только показатели деятельности предприятия, но и основные процессы, выделенные в рамках СМК;
- наличие системы бюджетирования позволяет корректно управлять затратами на качество и связывать конечный результат с системой мотивации;
- комплексное применение методов управленческого учета, экономического анализа и анализа результативности и эффективности СМК позволят многопрофильному предприятию оптимально рассчитывать ресурсы и оставаться конкурентоспособным в быстро меняющихся условиях рынка.

Литература

1. Брун М., Георги Д. Управление качеством: затраты и выгоды // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 1. – С. 70–75.
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 4-е изд., стереотип. – М.: Омега-Л, 2005. – 576 с.
3. Попова Л.В. и др. Управленческий учет и анализ с практическими примерами: учеб. пособие. – М.: Дело и Сервис, 2006. – 224 с.
4. Рахлин К.М., Скрипко Л.Е. Принципы планирования и учета затрат на качество // Стандарты и качество. – 2000. – № 3. – С. 82–87.
5. Рождественский В.Л. Ступени совершенства ISO 9000–2000. – М.: Реалии, 2002. – 144 с.

Кластерный подход к организации экономики Республики Башкортостан

О.КОСЕНКО

Проблемы экономического и социального развития регионов в условиях перехода к рыночным отношениям требуют разработки научных основ и практических рекомендаций по целенаправленному воздействию на формирование региональных социально-экономических структур и процессов, самостоятельного выбора целей и приоритетов социально-экономического развития, определения структурно-инвестиционной и финансово-кредитной политики, формирования различных форм собственности, предпринимательских структур и рыночного хозяйства, эффективного использования природно-ресурсного потенциала для обеспечения комплексного развития экономики регионов [3, 3].

Обострение проблем регионального развития России связано с первоочередной необходимостью устранения неоправданной неравномерности социально-экономического положения регионов, с потребностью в освоении природных ресурсов, поддержании экологического равновесия, совершенствовании территориальной структуры хозяйства, обеспечении занятости населения и т. д. [2, 124]

Действующие механизмы управления реформированием экономики регионов недостаточно эффективны и вызывают ряд негативных явлений: заторможены

Косенко Ольга Александровна, ассистент кафедры гражданского права и процесса Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета (г. Сибай). E-mail: olga_kosenko_al@mail.ru

инвестиционные воспроизводственные процессы, выпуск конкурентоспособной продукции; ослаблено управление структурной перестройкой экономики, ценообразованием, экономическими взаимоотношениями производителей и потребителей; нарушено товарно-денежное обращение; снижается эффективность производства; увеличивается дифференциация социально-экономического развития регионов, уровня жизни различных слоев населения и т.д.

Для повышения эффективности социально-экономического развития экономических подрайонов республик, областей, краев необходимо совершенствование механизмов управления развитием этих социально-экономических подсистем.

Восстановление экономики страны и ее регионов на базе сырьевой модели и начавшийся переход к наукоемкой, инновационной модели развития требует проведения более активной государственной политики по выравниванию исторически сложившихся неравных уровней социально-экономического развития территорий.

Одним из вариантов получения синергетического эффекта за счет использования пространственной близости хозяйствующих субъектов стал метод кластеров или кластерной организации производства.

Кластер – это группа некоммерческих и коммерческих организаций (предприятий, фирм и др.), расположенных в одной географической области, входящих в одну или несколько отраслей экономики, связанных общими рыночными и общественными интересами, сотрудничающих на формальной и неформальной основе и получающих как следствие – укрепление солидарной конкурентоспособности и прирост общей (совокупной, интегральной) экономической и социальной эффективности участников группы.

Формирование кластерного подхода к территориальной организации производительных сил связано с именем известного американского ученого-экономиста Майкла Портера.

По мнению некоторых ученых и практиков, «кластер представляет собой группу географически локализованных компаний, поставщиков оборудования и услуг, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, научных, проектных и других организаций, дополняющих друг друга и взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости». Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, то есть близости потребителя и производителя, диффузии знаний и умений за счет миграции персонала, возникновения новых и смежных бизнесов [1, 104].

В кластере отсутствуют границы между секторами и видами деятельности (то есть отраслевой принадлежностью организаций), все они рассматриваются во взаимосвязи. Территориальное партнерство предприятий – участников кластера закрепляется в нем инновационными программами внедрения передовых производственных, инжиниринговых, организационных и управленческих технологий, в совокупности направленных на повышение общей конкурентоспособности кластера.

На основе кластерного подхода в территориальных элементах Республики Башкортостан (ТЭ РБ) растет число налогоплательщиков и налогооблагаемая база, формируется удобный механизм образования государственно-частного партнерства и диверсификации экономического развития данной территории. Снижаются размеры издержек для бизнеса за счет использования общих объектов инфраструктуры и активизации межличностных контактов.

Выделяются следующие механизмы достижения стратегических целей территориального развития Республики Башкортостан: полное обновление зонирования территории РБ в целях последующей организации зональных экономик

на рыночных принципах; переход к активной кластерной политике или переход от пассивного фиксирования процессов, фактически происходящих в бизнесе и обществе, к индикативному государственному управлению этими процессами в целях комплексного развития отдельных территорий.

Для перехода к кластерной организации экономики целесообразно выполнить следующие работы:

- провести анализ распределения ресурсов и потенциала (включая трудоспособное население и молодежь) по ТЭ РБ;
- провести анализ социально-экономического положения ТЭ РБ (на уровне всех городов и сельских районов республики) по показателям уровня социально-экономического развития (средние душевые доходы населения, коэффициент бюджетной обеспеченности, удельное производство ВРП и национального дохода на одного человека и др.) и соответствующим образом сгруппировать ТЭ РБ;
- выработать приоритетные направления деятельности по повышению уровня социально-экономического развития каждого региона ТЭ РБ;
- определить общие отрасли (группы отраслей) экономики, опираясь на которые можно наладить взаимодействие субъектов бизнеса и государственных структур в целях ускорения темпов социально-экономического развития;
- разработать «Каталог потенциальных кластеров Башкирии», утвердить его постановлением Правительства РБ;
- разработать бизнес-планы формирования и развития для каждого потенциального кластера;
- в бизнес-планах по каждому потенциальному кластеру определить формы государственно-частного партнерства, формы и объемы государственной поддержки бизнеса;
- по наиболее продвинутым и наименее рискованным потенциальным кластерам провести презентации и открытые конкурсы, выявить потенциальных инвесторов;
- заранее обеспечить нормативную базу кластерной политики.

В рамках новой территориальной политики Республики Башкортостан могут быть рассмотрены следующие конкретные предложения по созданию кластеров:

1. Формирование зоны «Расширенная Уфа» в составе города Уфы и Уфимского района как одной административно-территориальной единицы.

2. Формирование кластера «Урал» в составе территории Белорецкого, Бурзянского и Абзелиловского районов, ряда объектов на территории прилегающих регионов Челябинской области, а также Салаватского, Учалинского и Баймакского районов РБ. Главная специализация кластера – спорт, туризм и рекреации (оздоровительные учреждения).

3. Формирование аграрно-промышленного кластера «Хлеб Башкирии» в составе всех черноземных и примыкающих нечерноземных районов запада, центра и крайнего юга РБ. Главная специализация – обеспечение зерновой безопасности РБ: выведение новых сортов зерновых культур, выращивание, хранение стратегического запаса зерна и т.д.

4. Формирование особого кластера на базе транспортных, складских и других объектов инфраструктуры городов Агидель, Янаул и Нефтекамск. Главная специализация данного кластера – централизованное обслуживание грузовых и пассажирских потоков, идущих через Башкирию.

5. Формирование нефтехимического кластера РБ в составе научных, образовательных, проектных, производственных и инфраструктурных организаций и корпораций городов Уфы, Салавата, Стерлитамака, Благовещенска, Ишимбая, Октябрьского, Туймазов и др. Главная специализация кластера – инновационное развитие нефтепереработки, нефтехимии и основной химии.

6. Формирование научно-технического и внедренческого кластера в составе Гафурийского и Архангельского районов. Главная специализация кластера –

разработка и внедрение в промышленное производство биологических, генных и нанотехнологий и т.д.

Таким образом, необходимо в сжатые сроки определить и утвердить орган в системе государственного управления РБ, ответственный за реализацию кластерной политики. Под руководством ответственного ведомства предстоит разработать и утвердить пакет нормативных и методических документов, обеспечивающих проведение эффективной кластерной политики в республике [1, 106].

В реализации региональной политики одной из ключевых задач является эффективное регулирование занятости населения в депрессивных районах, экономический потенциал которых в настоящее время используется крайне недостаточно и неэффективно из-за сложившейся кризисной ситуации в экономике. Эффективность экономических преобразований системы региональной экономики определяется степенью эффективности реформирования экономики субъектов Российской Федерации и их социально-экономических подсистем [4, 4].

Литература

1. Багаев Г.В. и др. Разработка инвестиционной стратегии региона: основы методологии. – Уфа: РИО БАГСУ, 2007.
2. Видяпин В.И, Степанов М.В. Региональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002.
3. Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан. – Уфа: Гилем, 2008.
4. Исянбаев М.Н. Проблемы социально-экономического развития депрессивных регионов. – Уфа: Гилем, 2009.
5. Кинзябулатов Ю.В. Инвестиционный потенциал Республики Башкортостан: сбережения населения // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2005. – № 2. – С. 22–26.
6. Махмутов А. Горизонты экономики Башкортостана в обозримой перспективе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2007. – № 5. – С. 26–34.
7. Пащенко С.Н., Нуртдинова Д.Р. Инвестиционная привлекательность региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – С. 98–100.

Современные подходы к организации выполнения управленческих решений

И.МИРОНЕНКО

Из теории и практики управления известно, что достижение целей организации (предприятия, фирмы) обеспечивается только в случае своевременного принятия и полной реализации потока эффективных управленческих решений (далее – УР). *В то же время опыт и статистические наблюдения показывают, что две трети решений не выполняются в расчетные сроки или в итоге не достигаются намеченные показатели эффективности.* Анализ причин такого нежелательного явления однозначно выявляет, что главная из них кроется в недостатках организации выполнения решения. Уместно отметить, что несмотря на общепризнанную важность и сложность этапа выполнения УР теоретические подходы к данной проблематике разработаны весьма слабо [2; 4; 5].

Мироненко Иван Кондратьевич, канд. экон. наук, доцент региональной кафедры «Менеджмент и маркетинг» Уфимского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, заслуженный экономист Республики Башкортостан. E-mail: main.ufa@zfei.ru

В научных публикациях основное внимание уделено этапу разработки УР. Детально изучены методы и содержание процедур подготовки УР, что, безусловно, важно. Но все это, к сожалению, не заменяет «пробела» таких исследований в области организации выполнения УР.

Только в самые последние годы в учебной литературе появились отдельные наработки и рекомендации на эту актуальную тему [3]. Но чаще всего внимание уделяется проблеме контроля за выполнением УР. Это важно, однако сам контроль является инструментом фиксации промежуточных или конечных результатов операций реализации УР. Характерно, что даже в исследованиях и научно-учебной литературе последних лет основное внимание уделяется контролю. Излишне подробно рассматриваются самые различные виды контроля по множеству классификационных признаков. При этом исследователи упускают из виду тот очевидный факт, что контролировать можно только уже выполненные процедуры принятого УР. Самое важное – как организовать и обеспечить качественное и своевременное исполнение – остается нераскрытым.

Так, например, выделяется контроль по результатам и превентивный контроль (по упреждению) [2]. При этом утверждается, что последний может быть осуществлен еще до начала разработки УР. Но ведь ясно, что реально можно проверить только выполнение данного управленческого действия. Скорее всего, мы имеем дело с неточностью формулировок.

Так, на начальной стадии подготовки УР, когда идет анализ возникшей проблемы и намечается общее направление ее решения, разработчики (менеджеры), опираясь на технические регламенты, санитарные и другие нормы, стандарты, фиксируют контуры этого направления конкретными количественными параметрами. Степень достижения упомянутых параметров может стать основой для контроля на «исходных рубежах» подготовки УР. Именно этот первоначальный контроль некоторые исследователи ошибочно называют превентивным.

Для ясности отметим, что объективно любой вид промежуточного контроля носит двойственный характер: он является конечным для выполненной части УР и создает основу для успешной реализации последующей процедуры. Отметим, однако, что это еще не полная гарантия успешной реализации последующего этапа работ. Такую гарантию создают оперативные распорядительные действия лица, принимающего решения (ЛПР), и последующий их контроль.

Одна из главных причин такого «перекося», на наш взгляд, кроется в том, что большинство авторов, создающих теоретический каркас науки об УР, имеют в своем научном багаже крайне слабый практический опыт по реальной проблематике выполнения УР. Особенно слабо исследованы такие серьезные проблемы, сопровождающие этап реализации УР, как: прогнозирование динамики параметров решаемой задачи за период, отводимый для ее реализации; расчет оптимального времени (срока) выполнения УР; влияние сроков реализации на эффективность УР; организация гарантированного ресурсного обеспечения; методические подходы к определению допустимых отклонений в целевых показателях при значимых изменениях во внешней и внутренней среде; методы оценки требуемого уровня профессионализма персонала, обеспечивающего реализацию УР, и его влияние на успешное выполнение УР.

Рассмотрим (хотя бы кратко) причинно-содержательную сторону вышеупомянутых проблем.

Так, проблематичность прогнозирования изменений во внешней и внутренней среде организации (фирмы, предприятия) вытекает из неопределенности сценариев, по которым будут меняться параметры решаемой проблемы за время, потраченное на реализацию уже принятого УР.

Основной причиной такого процесса являются изменения параметров внешней (цены, события в виртуальном и реальном секторах мировой экономики,

межгосударственные отношения) и внутренней среды (коррективы или радикальные изменения в структуре данной организации, масштабах деятельности, профессиональном составе персонала и др.).

Отметим, что важнейшим фактором, во многом определяющим как количество, так и значимость указанных изменений, является длительность времени реализации УР. Чем больше этот параметр, тем вероятнее наличие значимых отклонений.

Здесь особого внимания требует научное прогнозирование развития решаемой проблемы и конкретное определение границ отклонения значимых показателей, когда требуется оперативное внесение корректив в УР.

Недостаточная точность или запаздывание контроля, равно как и промедление в коррективах, ведет к снижению эффективности УР или срыву установленного срока его выполнения.

Своевременное обеспечение работ по выполнению УР ресурсами высокого качества – важнейший фактор успешной его реализации. Самым трудным здесь является выбор надежных поставщиков, устойчивость в коммуникациях и сохранности ресурсов, а также должный входной контроль их качества.

Сложность разработки методик для определения допустимых отклонений целевых параметров УР на практике зачастую сводится к селективному отбору тех изменений во внешней и внутренней среде организации, которые заведомо повлекут недопустимые отклонения в принятых параметрах УР.

Сложность определения количества и профессионального уровня персонала одинаково опасна как чрезмерно завышенными, так и заниженными требованиями. В первом случае, кроме необоснованных расходов на оплату труда, персонал будет терять интерес к работе. Во втором случае возникает реальная опасность ошибок, брака, невыполнения заданий в установленные сроки. Здесь важно, чтобы разряд работ по сложности соответствовал профессиональному разряду исполнителя.

Для сведения к минимуму перечисленных выше осложнений теория и практика предлагают относительно надежный инструмент – разработку детального плана-модели организации выполнения принятого УР. В таком плане можно выделить четыре направления (раздела). Дадим характеристику некоторым из них.

Первый раздел – общий календарный план мероприятий по реализации УР, который является основой для остальных разделов. Для наглядности составные части плана целесообразно представить в виде модели-схемы (см. рис.), а затем охарактеризовать основные процедуры каждого раздела плана.

Ценность приведенной модели-схемы изначально определяется полнотой и четкостью содержания операций каждой из четырех процедур, составляющих модель. Окончательную (фактическую) значимость модели формируют: своевременность, качество и полнота исполнения всех операций, предложенных в модели. Рассмотрим основные параметры каждой процедуры.

Календарный план мероприятий по выполнению УР составляют следующие операции:

- уточнение оптимального срока реализации УР (год, квартал, месяц, календарная дата) в зависимости от характеристики УР;
- установление четких сроков выполнения каждой операции с указанием допустимых отклонений по времени, затратам ресурсов и качеству;
- установление ответственных исполнителей по каждому мероприятию;
- определение поставщиков ресурсов, четкое распределение ресурсов по исполнителям, объектам и срокам.

Организация управления выполнением плана включает:

- детальный инструктаж и консультации, в отдельных случаях переобучение или обучение персонала исполнителей;
- материальную и моральную мотивацию труда персонала исполнителей;

- систематическое оперативное распоряительство ЛПП с превентивным учетом вероятных изменений во внешней и внутренней среде;
- прогнозную оценку реального «срока жизни» данного УР.

Модель-схема действий ЛПП по организации выполнения принятого УР

Организация и осуществление контроля. Контроль является важнейшей функцией управления. По его результатам дается оценка степени достижения цели УР, вносятся коррективы или принимается новое УР.

Неопределенность событий во внешней и внутренней среде (за время от принятия УР до полной его реализации) и обусловленные этим риски – одна из главных объективных причин необходимости контроля за ходом выполнения УР.

Практика показывает, что качество контроля осложняют некоторые субъективные факторы и явления, в частности: наличие субъективности и предвзятости толкований результатов контроля; стремление оправдать ожидания руководства; недостаточный профессионализм персонала; недостаток волевых качеств, чтобы дать правдивую (объективную) информацию.

О наличии этих и других психологических факторов ЛПП должен быть хорошо осведомлен с целью принятия ответных мер.

Отметим, что негативная роль упомянутых факторов особенно проявляется в структурах государственного и муниципального управления, где укоренились феномены управления: «начальник всегда прав» и «моя хата с краю».

Выделим основные процедуры организации контроля и его выполнения, а именно:

- организация четкой обратной связи между результатами контроля и ЛПП;
- обеспечение документацией, четко регламентирующей технологию контроля (содержание и последовательность операций, допустимые отклонения контрольных параметров и др.);
- заблаговременное формирование арсенала действий ЛПП при превышении допустимых отклонений контролируемых показателей.

Оценка результатов контроля включает: анализ и оценку эффективности УР (общую и по отдельным процедурам); уточнение срока эффективного действия УР; рекомендации по коррективам; систематизацию опыта.

В заключение обобщим основные факторы, повышающие гарантии успешной реализации УР.

Напомним, что еще в рамках подготовительного этапа разработки УР дается прогнозная оценка реальности его осуществления. Основу такого прогноза составляют наличие располагаемого времени и ресурсов (финансовых, материальных, кадровых, технических).

На этапе реализации следует уточнить, конкретизировать и расширить эту важнейшую группу факторов, задач и действий.

Прежде всего, на наш взгляд, следует:

- максимально уточнить и конкретизировать цели и задачи УР;
- уточнить время (срок) реализации задания;
- оценить надежность поставщиков всех видов ресурсов (с учетом их качества);
- уточнить этапы, сроки, параметры, места промежуточного контроля и персонифицировать ответственных исполнителей;
- полностью укомплектовать штат исполнителей УР с учетом требуемого профессионального уровня;
- провести с привлечением полного круга разработчиков и исполнителей детальный инструктаж с акцентом на особо сложные операции;
- своевременно и полно обеспечить исполнителей нормативно-методологическими документами и техническими средствами;
- обеспечить своевременную, значимую, гарантированную мотивацию творчески активного труда исполнителей;
- оценить вероятность проблемных ситуаций с максимальным их упреждением путем внесения оперативных корректив в принятые УР.

Важнейшим универсальным инструментом, гарантирующим успешную реализацию УР, является оперативно и профессионально осуществляемое ЛПР распорядительство в сочетании с координацией действий исполнителей. Только через их посредство реализуются властные полномочия ЛПР на приведение в действие всех видов ресурсов для выполнения УР.

Проблематичность успешного распорядительства ЛПР в реальных современных условиях осложняется наличием множества УР, находящихся у ЛПР на разных стадиях подготовки, разработки и реализации. В такой ситуации успех работы топ-менеджера зависит, кроме профессионального уровня, от наличия и умения использовать самые современные информационные технологии и технические средства коммуникации, которые являются эффективными помощниками ЛПР в его деятельности.

Литература

1. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения: учебник. – М.: ДЕЛЮ, 2004.
2. Ременников В.Б. Управленческие решения: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2005.
3. Саак А.Э., Тюшняков В.Н. Разработка управленческого решения. – СПб: ПИТЕР, 2007.
4. Смирнов Э.А. Разработка управленческих решений: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2002.
5. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: учебник для вузов. – М.: ИНФРА, 2002.

Из истории национальной управленческой практики

А. НИЗАМОВА

Исторически сложилось так, что металлургия являлась ключевой отраслью для Республики Башкортостан. Появление горных заводов стало важным событием в хозяйственной жизни Башкирии, позволило совершить качественный скачок в развитии производительных сил края. Именно в металлургии сложились исторические предпосылки для формирования первоначального опыта в национальной управленческой практике.

И в целом можно сказать, что, обращаясь к истории горных заводов на Южном Урале, более отчетливо начинаешь понимать роль и значение этой важной не только для Башкортостана, но и для Челябинской, Свердловской областей отрасли в развитии отечественного менеджмента.

Горнозаводская предпринимательская деятельность на Южном Урале получает свое развитие благодаря указам Петра I о поддержке предпринимательской деятельности в отрасли, а также о строительстве казенных горных заводов на территории Урала.

Еще в конце XVII века внимание правительства привлекли богатые месторождения железных и медных руд Урала. Глава Сибирского приказа думный дьяк А.А.Виниус, сообщая в 1697 г. царю Петру I о находке руд на Урале, просил прислать мастеров для определения их качества и подыскивания мест для строительства заводов.

Правительство, нуждающееся в оружии в связи с напряженной внешнеполитической обстановкой на юге и севере страны, откликнулось незамедлительно. На Урале развернулось строительство заводов [2], а к горнозаводскому предпринимательству привлекли представителей купечества, тульских оружейников, местных рудознатцев, столичных аристократов и местных дворян.

В 1719 г. была учреждена Государственная Берг-коллегия и издан Указ о горных привилегиях, согласно которому «...соизволяется всем и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, медь, олово, свинец, иже, так ж и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребныя земли и камения, к чему каждый толико промышленность принять может» [9].

В 1720 г. Петр I направил начальника Главного правления Сибирских и Казанских казенных заводов В.Н.Татищева на Урал для строительства казенных заводов и управления горнозаводским хозяйством края. Им был заложен город Екатеринбург, построены рудники и заводы, составлен Горный устав, созданы Сибирский Обер-бергамт, Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов (с 1734 г., а с 1755 г. – и Оренбургских заводов), открыты первые в России горные школы. По ходатайству В.Н.Татищева из Сената была послана специальная Государственная грамота с обращением к башкирам содействовать поискам и разработке руд.

Значительное число рудников находилось на вотчинных землях башкир и принадлежало им. Так, из 310 рудников при Юговских казенных заводах 234 принадлежали рудопрмышленникам-башкирам. На добыче руд использовался в

Низамова Алсу Илюсовна, канд. техн. наук, доцент кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

основном наемный труд местного населения, а со второй половины XVIII века – иногда и приписных русских крестьян. Башкиры искали и находили многие месторождения руд, знали их свойства, а также способы извлечения и применения полезных ископаемых для нужд того времени. На вывозке руд на заводы использовался гужевой транспорт, металл плавил в печах и домнах, используя древесный уголь и известняк в качестве флюса.

Новый толчок развитию горного дела в крае дала Оренбургская экспедиция (1734–1744), организованная обер-секретарем Сената И.К.Кириловым с целью строительства города Оренбурга – крупного экономического и торгового центра страны. Правительственная инструкция от 18 мая 1734 г. обязывала руководителя экспедиции вести разведку металлов и минералов в Башкирии и приступить к их разработке [2].

Принятый в 1739 г. Берг-регламент, подтвердив основные положения Берг-привилегии 1719 г. об уплате вознаграждения за обнаружение руд и праве каждого жителя заниматься горным делом, провозгласил намерение правительства передать в частные руки казенные предприятия, притом заводчикам были обещаны государственные ссуды.

Поддержкой горного дела в крае было правительственное разрешение заводчикам-купцам покупать крепостных крестьян, а также приписывать к своим заводам государственных крестьян.

Экспедиция провела большие картографические и геолого-поисковые работы и накопила большой материал о горных богатствах Башкирии. Подробное описание руд и минералов края было дано участником экспедиции, выдающимся русским ученым XVIII века П.И.Рычковым в его книге «Топография Оренбургской губернии». П.И.Рычков в своем литературном наследии в полной мере отражает специфику управленческой деятельности тульских оружейников, купечества, дворян и представителей других сословий, заложивших горнозаводское дело на Южном Урале. Уже в ходе продвижения экспедиции к устью реки Орь специалисты вели разведку полезных ископаемых. В одном из первых донесений в Кабинет Кирилов восторженно сообщал, что «от 445 верст до Ори реки ехали по горам... сплошь по благонадежным медным и серебряным и минеральным признакам» [8]. Кроме того, для выявления месторождений полезных ископаемых Кирилов привлек башкир, которые «рудные камни и признаки объявлять стали, а многие из платы и возкою на завод промышлять возохотились».

Собранные сведения способствовали тому, что в Башкирии развернулось горнозаводское строительство. В начале 1736 г. Кирилов обратился к правительству с предложением основать 3 казенных завода. Вскоре разрешение поступило. В течение 1736 и в начале 1737 гг. по распоряжению Кирилова в 10 верстах от Табынской крепости был возведен Воскресенский медеплавильный завод, который в дальнейшем был продан на льготных условиях симбирскому купцу И.Б.Твердышеву [2].

Твердышев сыграл выдающуюся роль в становлении горных заводов в Башкортостане. П.И.Рычков характеризует личные и деловые качества предпринимателя следующим образом: «Симбирский купец Иван Борисов сын Твердышев, человек такой, который прежде в рассуждениях о внутренней и внешней коммерции основательно был сведущ, и хотя был тогда невеликий капиталист, но по справедливым и честным его поступкам везде имел кредит довольный. Сей по совету своих друзей и по натуральной склонности к горным заводам в том 1743 г. отважился действительно тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву, который был тогда тайным советником и оренбургским главным командиром, подать прошение, чтоб ему дозволено было оный при Кирилове заведенный бывший медный завод на том или другом месте возобновить своим коштом, обязуясь в казну заплатить по оценке деньгами за все те припасы и инструменты, которые от того прежнего заведения в Табынске на лицо явятся».

Далее в «Топографии Оренбургской губернии» исследователь особо отмечает предприимчивость и экономическое мышление И.Б.Твердышева. Из купечества он

был первым, кто в Оренбурге снабжал казенные магазины из Казанского и Симбирского уездов, изыскивая прямые дороги. Причем поставлял товары, как пишет автор, «с убавкою цены многие тысячи рублей казенному расходу им уменьшено».

Отличившись перед правительствующим сенатом среди старых и знатных заводчиков, И.Б.Твердышев получил разрешение заключить контракт с Оренбургской губернской канцелярией по развитию вышеупомянутого горного завода, в том числе по покупке башкирских земель, лесов.

Статский советник И.К.Кирилов прекрасно понимал, приглашая купца И.Б.Твердышева, что в деле освоения горных заводов на территории Оренбургской губернии требуется не только предприниматель с «вышеозначенными показанными от него заслугами», но и, как бы мы сказали в настоящее время, талантливый менеджер.

П.И.Рычков описывает демократический стиль управления, присущий И.Б.Твердышеву, следующим образом: «По состоянию башкирского народа, который ни что столь много не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли, и отхожие, то есть лесные угодья, а наипаче пчельные бортевые промыслы, беспристрастно можно сказать, что при первом заведении горных заводов, к коим на всякие строения, тако ж на дрова и уголье, множество лесов необходимо требуется, надо бы были великая осмотрительность и всякая ласковость, справедливость и умеренность с башкирцами, дабы от них, по их дикости и легкомыслию, от новости на землях их таких заводов затруднений не было, и вновь бы беспокойства не отрыгнуло. Но помянутый Твердышев, с компанейщиком его синбирским же купцом Иваном Мясниковым и с двумя родными своими братьями, не жалея ни труда, ни иждевения, так искусно и честно поступали, что башкирцы, полюбив их, почитали всегда хозяевами, и не только никаких помешательств и препятствий ни в чем им не чинили, но и сами, узнав свойство руд, из награждения им объявлять стали; а многие из платы и возкою на завод руды промышленять возохотились».

И.Б.Твердышев и его совладелец И.С.Мясников как первые в этих местах заводчики, внесшие огромный вклад в развитие горного дела России, были пожалованы императорским величеством в чин коллежского асессора и назначены директорами.

Таким образом, в эти годы первый опыт эффективной управленческой деятельности на Урале продемонстрировали такие именитые горнопромышленники, как Н.Н.Демидов, Е.Н.Демидов, И.С.Мясников, И.Б.Твердышев и др.

Полагаясь лишь на свой опыт, не имея профессиональных знаний в области управления, они создавали практические основы производственного менеджмента в отрасли, разрабатывали подходы к управлению персоналом.

Крупнейший российский ученый в области менеджмента профессор Э.Коротков убеждает нас в том, что «...знание истории влияет на систему ценностей, которые в свою очередь определяют стиль менеджмента и его культуру. Образование современного менеджера немыслимо без знания истории как самой практики, так и науки менеджмента» [10].

Литература

1. Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Историко-краеведческие очерки. Часть вторая. – Уфа: Китап, 1993. – 480 с.
2. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века. – Уфа: Китап, 1996. – 520 с.
3. История менеджмента: учеб. пособие / Под ред. Д.А.Валового. – М.: ИНФРА-М, 1997.
4. Из истории феодализма и капитализма в Башкирии / Под ред. С.М.Васильева, А.Н.Усманова, Х.Ф.Усманова. Башкирский филиал АН СССР, Институт истории, языка и литературы. – Уфа, 1971. – 356 с.

5. Макарова В.Н. Золотодобывающая промышленность Башкортостана (с 80-х гг. XIX века по 2000-е гг.) // Архивы Башкортостана. – 2007. – № 1. – С. 40–43.
6. Низамова А., Султанов Т. История управления персоналом в Республике Башкортостан: Белорецкий железоделательный завод // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 6. – С. 111–114.
7. Очерки по истории Башкирской АССР. – Т. 1. – Ч. III. – Уфа, 1959.
8. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999. – 312 с.
9. Хамитов Р. Горное дело и геология Башкортостана на рубеже веков: прошлое, настоящее и будущее // Ватандаш. – 2007. – № 9. – С. 112–122.
10. Чудновская С.Н. История менеджмента: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 239 с.

Российская экономическая наука: новые возможности конструктивного диалога и интеграции (о первом Российском экономическом конгрессе)

Первый Российский экономический конгресс прошел 7–12 декабря 2009 года в Москве в здании Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Инициаторами проведения конгресса выступили Новая экономическая ассоциация (НЭА) и секция экономики Отделения общественных наук РАН. В конгрессе участвовало более полутора тысяч ученых, всего было представлено более 1000 докладов по актуальным проблемам российской экономики. Форум собрал экономистов, представляющих как академическую, вузовскую науку, так и независимые исследовательские центры.

По мнению участников, состоявшийся конгресс – это эпохальное событие для экономического сообщества. Впервые в новейшей российской истории собрался столь масштабный форум экономистов, представляющих различные школы и направления отечественной экономической мысли. Конгресс стал площадкой для плодотворного диалога ученых-экономистов из разных городов и регионов России по насущным проблемам экономической теории и практики.

С приветственными словами к участникам конгресса обратились вице-премьер – министр финансов России А.Л.Кудрин; ректор МГУ, академик РАН В.А.Садовничий; член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН Р.С.Гринберг; вице-президент РАН, директор Московской школы экономики МГУ А.Д.Некипелов; председатель программного комитета РЭК–2009, директор ЦЭМИ РАН, академик РАН В.Л.Макаров; президент НЭА, академик РАН В.М.Полтерович. Приветствия в адрес участников конгресса направили Председатель Совета Федерации ФС РФ С.М.Миронов, министр экономического развития РФ Э.С.Набиуллина, руководитель аппарата Правительства РФ С.С.Собянин, мэр Москвы Ю.М.Лужков.

Выступивший на пленарном заседании министр финансов России Алексей Кудрин подчеркнул, что сейчас мир переживает пик экономического кризиса, и в этих условиях сама экономическая наука требует другого уровня знаний и исследований: «Мы стоим перед созданием новой мировой финансовой архитектуры, которая должна соответствовать требованиям мировой экономики. Так что работы у экономистов будет много. От экономистов будет многое зависеть в получении ответов на заданные мировым кризисом вопросы. Используя уроки кризиса, сейчас необходимо определить, в какой степени можно использовать ресурсы, получаемые от нефтегазовой сферы, чтобы обеспечить стабильность внутреннего рынка и создать финансовый сектор, конкурентный с западным, а также за счет доступных кредитов проводить модернизацию промышленности».

Акцент на проработку вопросов, связанных с модернизацией экономики, как первоочередных задач для российских ученых, сделал в своем выступлении член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН Р.С.Гринберг: «Нам нужна экономическая модернизация на основе индикативного планирования, комплексная программа научно-технического прогресса. Но не на планово-командной, а на демократической основе».

Сегодня речь идет не о том, чтобы привести экономическую науку к единомыслию, считает вице-президент РАН А.Д.Некипелов: «Ничего вреднее придумать было бы невозможно, ведь прогресс в науке определяется конкуренцией идей. Задача в том, чтобы сформировать благоприятные условия для общения и дискуссий в российском сообществе ученых-экономистов. Ясно, что громадных интеллектуальных усилий ученых всего мира, и не в последнюю очередь экономистов, потребует поиск ответов на обостряющиеся глобальные проблемы».

В рамках российского экономического конгресса прошла конференция на тему: «Мировой экономический кризис», на которой были представлены аналитические доклады победителей конкурса Российского гуманитарного научного фонда 2009 г. «Россия в условиях мирового кризиса».

Во вступительном слове председатель Экспертного совета РГНФ по проведению Целевого конкурса, вице-президент РАН, академик А.Д.Некипелов проинформировал участников конференции о том, что на конкурс было подано 150 заявок из более чем 30 городов России (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Мурманск, Новосибирск, Петрозаводск, Псков, Самара, Тамбов и др.). Экспертным советом было поддержано 13 проектов авторских коллективов из Российской академии наук, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Московского инженерно-физического института, Российской экономической школы, Финансовой академии при Правительстве РФ и др. В программе конференции были заявлены доклады по основным результатам всех проектов победителей конкурса (Н.Я.Петраков,

В.Л.Макаров, Р.С.Гринберг, Н.П.Шмелев, А.Г.Гранберг, С.Ю.Глазьев, В.И.Кушлин, А.А.Дынкин, А.Г.Лисицын-Светланов, В.А.Садовничий, В.В.Локосов, В.М.Полтерович, М.А.Эскиндаров). Участниками конференции были прослушаны и обсуждены шесть из заявленных докладов, в которых проанализирована кризисная ситуация, ее экономические, социально-политические и другие аспекты, сформулирована программа первоочередных и долгосрочных мероприятий по выходу из кризиса. Особый интерес вызвали проекты, содержащие конкретные меры по выходу из кризиса и преодолению его последствий, ориентированные на посткризисное инновационное развитие экономики страны.

В ходе конгресса были организованы «круглые столы» по актуальным проблемам экономического развития, а также программные секции и тематические конференции, на которых прошли оживленные дискуссии. Основной чертой конгресса стало отсутствие заранее заданной проблематики: участники могли предложить инициативный доклад или сессию на любую тему, представить свои идеи на общий смотр научных достижений российской экономической науки. Изданный к началу конгресса сборник докладов участников дает достаточно полное представление об основных направлениях научных исследований в отечественной экономической науке.

В выступлениях модераторов «круглых столов», подводивших основные итоги дискуссий, прозвучало, что экономическая теория составляет основу экономических наук, которые дополняются новыми отраслями экономического знания по мере появления новых отраслей и функций экономики (А.А.Пороховский «Влияние современного развития на политическую экономию»), что сама экономическая теория неоднородна и включает политическую экономию, неоклассическую и кейнсианскую теории, институционализм и множество других направлений экономической мысли, которые эволюционируют вместе с развитием экономики (А.Д.Некипелов «Нужна ли чистая экономическая теория?»), что экономическая наука самостоятельно не способна ответить на вопросы, поставленные жизнью, необходимы междисциплинарные подходы к анализу современности, в том числе экономических явлений и процессов (Л.И.Абалкин «Обществоведение как наука», О.Т.Богомолов «Неэкономические грани экономики», М.М.Дубовиков «Эконофизика: на пути к новому синтезу»).

Методология экономической науки – это та тема, по которой не следует ожидать согласия среди экономистов, и дискуссии в рамках секций и тематических конференций полностью это подтвердили. В очередной раз подвергся критике базовый постулат мейнстрима «рациональность – рынок – равновесие». В сфере анализа динамических процессов маржиналистской статике противопоставлялись эволюционные и синергетические подходы, позволяющие моделировать необратимые процессы со сложной нелинейной динамикой и альтернативными траекториями развития в точках бифуркаций. Отмечалось, что метод экономического исследования все больше насыщается математическим инструментарием, что позволяет в полной мере использовать возможности информационно-коммуникационных технологий, по мнению одних выступающих, и таит угрозу потери связи с предметом анализа из-за чрезмерной абстракции используемых терминов и величин, по мнению других. В докладах на тематических конференциях «Математические и компьютерные методы в экономике» (научный координатор – В.Л.Макаров) и «Теория игр, эконометрика, финансовая математика» (научный координатор – Ф.Т.Алескеров) были продемонстрированы возможности базового математического аппарата современной экономической теории при анализе экономических процессов.

Следует отметить то внимание, которое было уделено становлению нового научного направления – пространственной экономики. На протяжении всех дней работы конгресса эта проблема рассматривалась как за «круглым столом», так и в рамках программных секций и тематических конференций. По словам одного из модераторов секции «Пространственная экономика» П.А.Минакера, «непространственной экономики нет и быть не может. Другое дело, что до недавнего времени доминирующее положение в системе экономических наук занимали проблемы, имеющие преимущественно «временной» характер, «пространственные» исследовательские проблемы явно находились вне мейнстрима». Участники конгресса отмечали, что до сих пор нет определенности ни с тем, что есть пространственная экономика, ни с тем, каково ее место в системе экономической науки. Попытки редуцировать экономическую теорию до регионального уровня, равно как и попытки поместить пространственную экономику, которую часто отождествляют с региональной экономикой (РЭ) или экономикой региона (ЭР), между макро- и микроэкономикой, называя ее при этом мезоэкономикой, были признаны не вполне убедительными. По мнению выступавших, обозримые перспективы пространственной экономики видятся прежде всего в связи с последовательным расширением ее предметной области, что находит свое выражение, в частности, и в формировании семейства наук: ЭР, РЭ, возможно, геоэкономики, каждая из которых имеет свою проблемную область. Дальнейшее

развитие пространственной экономики, скорее всего, будет связано, с одной стороны, с усилением интеграции в ее рамках, а с другой – с вовлечением в проблемную область механизмов взаимодействия экономического пространства с процессами и структурами «смежных» пространств. Но это в свою очередь предполагает качественные изменения в самой экономической теории: она должна стать не только «временной», но и «пространственной».

Значительный интерес вызвали доклады, сделанные в рамках программной секции «Экономика фирмы». В.С.Катькало познакомил присутствующих с новыми направлениями в теории стратегического управления, Г.Б.Клейнер – с системно-интеграционной концепцией предприятия, Д.Л.Волков – с концепцией ценностно-ориентированного менеджмента, В.Л.Тамбовцев – со стратегической теорией фирмы.

Участники обсудили не только проблемы, связанные с современными теориями фирмы и теориями менеджмента, но и результаты эмпирических исследований поведения российских предприятий. По мнению С.Б.Авдашевой, С.П.Аукуционек, И.В.Ивашковской и Т.Г.Долгопятовой, доложивших результаты своих исследований, анализ поведения корпораций лежит в русле дескриптивных методов, использующих количественную и качественную информацию о реальных процессах, протекающих на предприятиях, и позволяющих выдвигать и верифицировать теоретические гипотезы на эмпирических данных. Исследованные ими трансформации на микроуровне позволили говорить о происходящем изменении российской модели корпорации. При сохранении элементов национальной специфики развитие крупных и средних российских компаний, функционирующих в организационно-правовой форме акционерных обществ, выходит на классические траектории развития, которые типичны для стран с рыночной экономикой – в большинстве российских корпораций сегодня появился реальный собственник, будь то частный инвестор или государство. Этот собственник, как правило, заинтересован в развитии своей компании в долгосрочной перспективе, и его действия все чаще соответствуют логике поведения рационального инвестора.

Немало внимания на конгрессе было уделено прикладным исследованиям, перспективам развития регионов. Широко обсуждались пути выхода из кризиса и вопросы перехода к инновационной экономике; самые горячие дискуссии велись о финансово-кредитных механизмах, о роли малого и среднего бизнеса, о функциях государства в экономике.

12 декабря, в последний день работы конгресса, прошли Кондратьевские чтения, где обсуждалась тема долгосрочного прогнозирования и выбора стратегии социально-экономического развития России (модераторы – Р.С.Гринберг, В.И.Кушлин, Д.Е.Сорокин, В.Е.Дементьев). Практически все участники дискуссии были согласны с тем, что главная задача современной России – разработать и реализовать успешную стратегию догоняющего развития, стратегию, которая вывела бы российский душевой ВВП на уровень развитых европейских стран. При этом эффективная стратегия догоняющего развития должна предусматривать: расширение частной инициативы и конкуренции; проведение определенной промышленной политики; взаимодействие бизнеса, государства и общества; сильное, но не чрезмерно сильное государство; повышение качества институтов: защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей; борьбу с коррупцией, укрепление законности, свободы бизнеса, повышение качества государственного управления; достижение высокого уровня человеческого капитала; создание инновационной экономики.

Организаторы российского экономического конгресса ставили задачи: консолидировать сообщество российских экономистов, укрепить связи между академическими институтами, образовательными учреждениями и исследовательскими экономическими центрами, повысить уровень научной обоснованности правительственных решений, найти оптимальные пути интеграции отечественных экономических изысканий в мировые научные потоки. Частично в рамках конгресса это удалось сделать: несмотря на различие позиций по многим актуальным вопросам экономической теории и практики большинство участников конгресса были готовы к конструктивному диалогу, стремились услышать и понять друг друга; ученые-экономисты из регионов имели возможность расширить свои профессиональные контакты. Состоявшийся открытый диалог чрезвычайно полезен и для экономической науки, и для экономической практики. Это особенно важно для разработки стратегии выхода из кризиса и создания нового механизма экономического развития.

И.В.ДЕГТЯРЕВА,

д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой
экономической теории УГАТУ

Развитие корпораций в России: исторический очерк

А.НОВОСЕЛОВ

Процесс внедрения управленческих новаций, в частности, использование в отечественной хозяйственной практике крупных хозяйственных объединений – корпораций, может быть рассмотрен в контексте более широкого явления – догоняющей модернизации российского общества в целом. Теория модернизации широко используется отечественными исследователями для изучения процессов заимствования и адаптации зарубежных институтов (прежде всего западных) российским обществом, в частности, рассматриваются технологические аспекты, изменения в социальной и культурной сферах общества и т.д. [6].

Этапы модернизации в России сопровождались повышенным вниманием к корпорациям, на эти периоды приходится как их появление, так и стремительный рост. Соответственно на нисходящей стадии модернизации роль корпораций снижается. В чем причины этого явления, есть ли определенная закономерность в каждом из этапов «пришествий» и «забвений» корпораций?

Россия, по нашему мнению, пережила, как минимум, два этапа, две волны или «пришествия» корпораций. Ни одну из попыток нельзя назвать завершённой, так как цели, которые ставились, не были достигнуты и процесс либо угасал сам собой, либо насильственно прерывался.

Петровская модернизация: первая волна корпоративного строительства в России. Итак, первым этапом можно считать период с начала XVIII в. до середины XIX в. Первые реальные шаги к использованию акционерной формы предпринимательства были сделаны при Петре I [1]. Необходимость экономических реформ была вполне объективной и обусловленной ходом мирового экономического развития.

К числу тех «принципов», которыми Петр планировал «возвысить» коммерцию, принадлежало правило: торговать купецким людям так, как торгуют в иных государствах – компаниями. От этого должно было получиться и «распространение торгов», и «казны пополнение» – последнему придавалось особенное значение. И эта мера, подобно другим, была, следовательно, заимствована с Запада.

В указах от 27 октября 1699 г., 27 октября 1706 г., 2 марта 1711 г. и 8 ноября 1723 г. купцам рекомендовалось торговать компаниями по примеру торгового класса иностранных государств (перенесение опыта зарубежных стран); иметь об этом с общего совета (простая форма согласия или прообраз органа управления акционерного общества) установления (нормы, регулирующие их организацию и деятельность), которые способствовали бы развитию торговли и приносили тем самым

Новоселов Алексей Владимирович, заместитель генерального директора ООО «СКМ Холдинг».
E-mail: a@scm.ru

дополнительные доходы в государственную казну [1]. Осознавая преимущества корпораций, Петр стремился внедрить эту практику в России. Однако эти инициативы не находили поддержки среди отечественных предпринимателей, хотя некоторые из них делали попытки создать корпорации.

В 1713 г. Салтыков предлагал царю «велеть во всех губерниях учредить колонии или компании торговых людей и тем компаниям с принуждением велеть торговать в иные государства», со «вспоможением» от казны. Компании создавались для внешней торговли – «за море», с участием казны ввиду «бескапитальности» русских купцов, «ради скудости денег», и притом компании, учреждаемые по приказанию: «А буде волею не похотят, то и в неволю» [3, 270]. Форма компании считается наилучшей: «Коммерции умножать и для того компании строить».

Основным стимулом, который использовался государством при создании компании, было наделение их монопольными правами: правом торговать определенным видом продукции или сосредоточивать в своих руках определенные страновые направления внешней торговли. Поэтому можно говорить о рыночных, капиталистических отношениях во внешней среде и нерыночных, крепостнических, феодальных в отношении внутреннего рынка.

Однако в целом попытки Петра I вызвать в среде русского купечества потребность вести торговлю компаниями, «как торгуют иных государств торговые люди», не увенчались успехом. Причины этого виделись в том, что русские люди неохотно переносили свою торговую деятельность за границу, а внутренняя торговля по причине своих размеров и в связи с недостатком конкуренции не давала достаточных оснований для акционирования. В этом отношении весьма показателен тот факт, что внедрение западноевропейских моделей, организационных форм хозяйственной деятельности осуществлялось под воздействием государства принудительно, по образцу зарубежной хозяйственной практики.

Развитие корпораций в период промышленной революции. Длительное время после петровских реформ в России по-прежнему доминировали патриархальные формы предпринимательства, основанные на семейных связях или личном участии членов коллектива. Период, когда за короткий срок России предстояло наверстать упущенное и выйти на лидирующие позиции в мире, пришелся на вторую половину XIX века. Это время можно считать началом второго этапа в истории корпораций в России, который завершился в октябре 1917 года. Интенсивное развитие экономики и бурное корпоративное строительство – эти два процесса были тесно взаимосвязаны, что подтверждает динамика развития России в период промышленного переворота.

Именно с появлением «глобальных инвестиционных проектов» в период промышленного переворота резко возрос спрос на ресурсы, прежде всего финансовые. Их аккумуляция в сочетании со стремлением снизить риски участников предприятий и одновременно радужные перспективы грандиозных прибылей явились основанием для образования новых акционерных обществ. Значительность идеи позволила объединить людей, которые еще вчера не знали о существовании друг друга, и создать организм, который был способен существовать самостоятельно и независимо от них.

Россия шла по пути Запада, где формирование монополистических объединений уже миновало пик своего расцвета. Процесс концентрации капиталов и собственности в России происходил позднее, но более высокими темпами. Сами изменения осуществлялись в предельно сжатые сроки, и поэтому их последствия (как положительные, так и отрицательные) были особенно очевидны. Россия превзошла западные страны как по уровню концентрации производства и по количеству крупных предприятий, так и по уровню монополизации отдельных отраслей.

В самой акционерной форме собственности была заложена основа для формирования монополий. Переход к повсеместному господству акционерной собственности (то есть к ассоциациям собственников) через определенный промежуток

времени начал воспроизводиться на следующем уровне организации, породив тенденцию перехода к таким же «ассоциациям» уже акционерных предприятий [5].

Формирование картелей, синдикатов, трестов и наиболее крупной и сложной формы монополистических объединений – концернов базировалось на принципах акционирования. Эти объединения, без сомнения, относились к корпорациям (достаточно крупным даже по европейским меркам). В целом следуя европейским образцам, процесс формирования корпораций – монополистических объединений в России имел и свои отличительные черты.

Особенностью российских монополий являлось то, что они создавались с целью получения рыночных преимуществ нерыночными методами, а основным источником накопления капитала для них являлась казна. Другим источником формирования крупного бизнеса был частный семейный капитал, накопленный в сфере промышленности или торговли. Основатели династии были, как правило, талантливыми самородками. Они специализировались в определенной отрасли и передавали дело наследникам, уже получившим хорошее образование и имевшим опыт работы на предприятиях родителей. На этом этапе семейные предприятия привлекали дополнительные инвестиции путем учреждения акционерно-паевых предприятий и банков. Дальнейшее расширение сферы деятельности могло происходить по нескольким направлениям: путем комбинирования по технологической цепочке, путем объединения предприятий разных отраслей по принципу концерна или по территориальной общности как в рамках империи, так и с выходом на мировой рынок [4, 276–277]. Такая модель развития являлась вполне закономерной и естественной, однако требовала времени. Напротив, процесс концентрации производства протекал очень быстро и не был завершен. Сохранение контроля над предприятиями в руках семьи создавало естественное ограничение для роста бизнеса.

По традиции значительную роль в предпринимательской сфере играло государство, в том числе и на персональном уровне. Значительную группу представителей финансового капитала составляли бывшие крупные государственные чиновники, преимущественно связанные с управлением экономикой. После введения в 1884 г. правил, определявших порядок совмещения государственной службы с коммерческой деятельностью, было жестко ограничено участие высших должностных лиц государственной власти в акционерных обществах и их работа в правлении этих обществ. Однако это не мешало вести бизнес их родственникам, да и сами государственные чиновники занимали крупные посты в коммерческих структурах после выхода в отставку [4, 277].

В целом к ноябрю 1917 г. в России фактически действовали (с учетом ликвидации и сокращения капиталов в годы Первой мировой войны) около 2 850 торгово-промышленных акционерных компаний с уставным капиталом 6 040 млн руб. Акционирование накануне Первой мировой войны было на подъеме, однако революция прервала этот экономически и юридически полезный эволюционный процесс.

Результаты корпоративного строительства и монополизации, несомненно, были значительными, однако в России по-прежнему доминировал мелкотоварный уклад, подавляющее число подданных были крестьяне, а крупные компании концентрировались лишь в отдельных регионах страны, не представляя собой повсеместно распространенного явления.

Можно сказать, что попытки правительства ускоренно «вырастить» в России целый комплекс капиталистических институтов, включая крупную современную акционированную промышленность, встречали препятствия. В частности – это отсутствие в России экономически мощного и многочисленного среднего класса [5]. Если конкретизировать понятие «средний класс», существование которого долгое время ставилось под сомнение, то речь идет о людях, располагающих капиталом и способных осмысленно инвестировать эти средства, то есть имеющих представление о принципах работы фондового рынка. Необходимо в качестве ограничений также отметить неэффективность государственной системы, которая являлась активным игроком на

предпринимательском поле, дефицит капиталов и слабые связи с внешними источниками его поступления, накопленный негативный опыт ведения дел в складчину и т.п. Очевидно, что как в конце XIX, так и в конце XX в. сказывался недостаток материальных предпосылок, дефицит финансовых ресурсов и отсутствие практического опыта.

Октябрьская революция 1917 г. и последующий социалистический эксперимент положили конец второй волне корпоративного строительства в России. Наиболее распространенное мнение при оценке экономики советского периода сводится к следующему: «Одной из особенностей российской цивилизации на протяжении всей ее истории является очень незначительная степень экономической свободы, причина которой – неразвитость частной собственности, корпоративное же право по своей сути есть юридическая форма такой свободы. И если ранее ощущался ее дефицит по сравнению с европейскими странами, то после революции 1917 г. свобода в хозяйственной деятельности была практически уничтожена» [2, 282]. К 1930-м годам в СССР абсолютно доминировал государственный сектор экономики, и история корпораций в их классическом варианте была прервана.

Новейший этап формирования корпораций в России. Период 1980–2000-х гг. – это современный, третий этап «пришествия» корпораций в Россию. «Перестройка» и управляемое, а потом и вышедшее из-под контроля реформирование советского общества радикально изменило ситуацию. Сила государственного принуждения ослабла или исчезла совсем, «свободный рынок» в его «классическом», «диком» (характерном для XIX в.) варианте стал преобладать.

Ряд исследователей, оценивая попытки «младореформаторов» создать правовую базу для разгосударствления экономики, отмечают слишком категоричный и прямолинейный подход. В частности, отмечается, что в ходе разработки акционерного законодательства за основу брались нормативные акты США, которые фактически просто переводились на русский язык. Не учитывалась сама возможность многообразия различных организационно-правовых форм хозяйствования, и в качестве единственно верной назначалась форма – «акционерное общество».

Сошлемся на мнение профессора Е.А. Суханова, который во вступительном слове к переизданию учебника торгового права Г.Ф. Шершеневича писал, что в 1980-х – начале 1990-х годов нормативные акты принимались с ориентацией на западные образцы. «Результаты такого подхода оказались печальными. Многие навязанные таким образом конструкции и институты никак не вписываются в общую правовую систему и отторгаются сложившимся правосознанием, что в свою очередь порождает правовой нигилизм и препятствует установлению законности в регулируемых отношениях». Акцентируя внимание на необходимости использовать дореволюционный опыт, далее он пишет: «Разумеется, невозможно вернуться на 80–90 лет назад и начать жить и хозяйствовать по существовавшим тогда правилам, придав им тем или иным способом силу действующих законов. Но не менее нелепым было бы и прямое использование законодательных правил современных высокоразвитых государств, означавшее бы по сути попытку жить на 80–90 лет вперед, абстрагируясь от нынешней реальности. Речь, следовательно, должна идти о том, чтобы учесть в формировании и развитии современного национального законодательства идеи, понятия, конструкции, сформулированные и прошедшие многолетнее практическое испытание на национальной почве, конечно, по возможности учитывая и перспективный современный опыт» [7, 8].

Таким образом, можно говорить о двух полноценных этапах становления корпораций в России, которые были реализованы в условиях существования рыночных форм хозяйствования – период петровских реформ и период промышленного переворота. Годы нэпа можно рассматривать как некий промежуточный этап между «корпоративным капитализмом» и «корпоративным социализмом» в России. Очевидно, что в настоящее время мы можем говорить о третьей, полноценной попытке внедрения корпораций в экономику страны.

Анализ этапов корпоративного строительства в отечественной истории, когда делались попытки привить отечественным предпринимателям любовь к этому импортному продукту, показал, что результаты были весьма скромными. Какие причины стали основными в неприятии корпораций? По нашему мнению, это было обусловлено следующим.

В России превалировали отношения, основанные на семейных, личностных, главным образом неформальных связях. Доминирование «правды» над «законом», «понятий» над «правовыми нормами» выражалось в стремлении закрепить членов организации на основе морально-этических принципов, а не на условиях формального подписания и соблюдения письменного договора. Общественные связи, характерные для традиционного общества, преобладали даже после вступления страны в эпоху раннего индустриализма. Специфика такого рода «скреп», организационных связей объективно накладывала ограничение на размер корпораций и предопределяла процедуру принятия решений. Артели и товарищества, основанные на личном участии и объединявшие людей не только по профессиональному, но и по конфессиональному, этническому, кровнородственному, территориальному или этико-психологическому признаку, в условиях мелкотоварного производства представляли собой наиболее адекватную для России форму ведения бизнеса.

В России государство, иницируя процесс создания корпораций, никогда не уходило «в тень», являлось самым активным игроком в экономической сфере, крупным собственником и наиболее активным (но отнюдь не самым эффективным) субъектом предпринимательской деятельности. Вести бизнес в России, минуя государство или параллельно и не соприкасаясь с ним, было невозможно.

Корпорации были заимствованы, зачастую навязаны государством, поэтому на первом этапе стояла задача насаждения, порой весьма агрессивного, новых форм, а затем их адаптации к российским условиям. Этот процесс был длительным и болезненным, он заставляет задуматься, что эволюционное развитие собственных организационных форм предпринимательской деятельности, возможно, заняло бы не больше времени и не оказалось бы столь затратным. Задача адаптации, с одной стороны, кажется более простой, поскольку позволяет воспользоваться уже выработанным рецептом, но, с другой стороны, она делает необходимыми как сверку хода процесса с западным аналогом, так и ориентир на внутренние особенности.

Еще одно противоречие российской действительности оказывало свое влияние на процесс становления корпораций. Россия богата природными ресурсами, в том числе территориальными, но финансовые ресурсы в стране были в дефиците. Данные природой активы с трудом конвертировались в звонкую монету. Процесс первоначального накопления капитала (далее – ПНК) был весьма длительным и главным образом основывался на эксплуатации собственных ресурсов. Внутренние источники ПНК в качестве основных называются большинством авторов. Внутренний, а не внешний рынок являлся той базой, которая позволяла обеспечивать стабильное, хотя и медленное развитие отечественной экономики. Отметим, что освоение территорий и их экстенсивное использование было прерогативой государства. И именно казна являлась источником ресурсов, обеспечивающих процесс освоения, именно она и олицетворяла собой те «закрома Родины», которые служили источником ПНК для частных корпораций. Потребительское, иждивенческое отношение к государственным ресурсам на фоне патерналистской позиции государства формировало в России весьма специфические корпорации. «Ходатайствующая промышленность» – так охарактеризовал ее один из представителей предпринимательских слоев.

Сами корпорации, по сути, – лишь «верхушки айсберга», так как для их существования необходим широкий круг собственников, готовых вкладывать свои капиталы в новое дело. Отсутствие сформировавшегося среднего класса, который

мог бы на рациональных и добровольных началах распоряжаться своими капиталами – весьма существенный аргумент в пользу специфики процесса формирования корпораций в России.

Есть еще один фактор, который накладывал ограничения на корпоративное строительство в России, – это свобода. Отсутствие личной свободы в России резко сужало круг потенциальных участников корпораций. Решение об участии принимается «за него», «за субъекта», то есть тем самым ставится крест на атрибутивном свойстве корпорации. Создание корпорации «из-под палки», путем прямого принуждения лишает эти образования предпринимательского импульса, предпринимательской инициативы, превращает их в филиалы государственного сектора экономики, которые не только созданы по инициативе государства, но и находятся на его иждивении.

Весьма показательны и различия в понимании такого понятия, как «корпорация – акционерное общество». На Западе, откуда была заимствована эта форма, существовало четкое представление о том, что право на владение акциями компании не является безусловным правом собственности на саму компанию. В России, напротив, как в прошлом, так зачастую и сегодня владение акциями напрямую увязывается в сознании акционера с «частью пирога», частью компании, ее активов, на которые акционеры претендуют. Можно объяснить такой подход более конкретным, «овеществленным» подходом к принципам акционерного предпринимательства, «материалистичностью» мышления, которое упрощает сложные категории до уровня «мое – чужое». Это обстоятельство в свою очередь создает ситуации непонимания при разрешении корпоративных споров.

Новейшая история России опять же дает нам пример «инкорпорирования корпораций» в отечественную хозяйственную практику. Можно говорить о том, что 1990-е годы были периодом, когда в очередной раз появился шанс сформировать в России корпорации в прямом, соответствующем западным представлениям смысле этого слова. Вновь мы сталкиваемся с ситуацией, при которой государство выступает инициатором внедрения корпораций в виде акционерных обществ. Станет ли третий приход корпораций окончательным и бесповоротным? На этот вопрос окончательный ответ может дать только время. Но вероятность того, что корпорация приживется и станет эффективным рыночным инструментом, во многом определяется тем, будут ли учтены уроки истории, будут ли исправлены ошибки, допущенные в прошлом.

Литература

1. Бандурин А.В. Историко-правовой анализ генезиса корпораций // Электронный журнал «Корпоративный менеджмент». URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn02/23.shtml>.
2. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999. – 815 с.
3. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. – Челябинск: Социум, 2003. – 558 с.
4. Никитина С.К. История российского предпринимательства. – М.: Экономика, 2001. – 304 с.
5. Организационные формы предпринимательства // История предпринимательства в России. Книга II. Вторая половина XIX – начало XX века // Электронная библиотека Rus-lib.ru. URL: <http://www.rus-lib.ru/book/35/52/077-102.html>.
6. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2006. – 240 с.
7. Суханов Е.А. Предисловие // Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Переиздание по изданию 1914 г. – М.: Фирма «СПАК», 1994. – С. 7–10.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2009 году*

Основные показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы

	Январь-декабрь		
	2009 г.	2009 г. в % к 2008 г.	2008 г. в % к 2007 г. (справочно)
Оборот организаций, млрд рублей	1369,5	85,6 ¹	121,3 ¹
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд рублей	869,5	86,5 ¹	115,1 ¹
Индекс промышленного производства, %	х	96,6	108,8
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд рублей	73,5	76,7	105,2
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. метров общей площади	2352,0	100,0	126,7
Объем продукции сельского хозяйства, млрд рублей	100,8	100,1	103,1
Грузооборот транспорта, млрд тонно-км	189,7	90,0	100,6
Оборот розничной торговли, млрд рублей	458,9	98,0	119,1
Объем платных услуг населению, млрд рублей	140,9	100,0	115,8
Численность официально зарегистрированных безработных (на 1 января 2010 г.), тыс. человек	43,9	144,2	108,5
Средняя начисленная заработная плата с досчетом до полного круга организаций, январь-ноябрь, рублей:			
номинальная	14712,3	107,4 ²	127,0 ²
реальная	х	97,1 ²	110,6 ²
Денежные доходы в расчете на душу населения в среднем за месяц (предварительные данные), январь-ноябрь, рублей:			
номинальные	15554,7	112,6 ²	131,3 ²
реальные располагаемые	х	101,2 ²	113,7 ²
Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги, %	108,3 ³	110,4	114,6
Индекс цен производителей промышленных товаров, %	137,0 ³	89,2	128,6
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в фактических ценах по крупным и средним предприятиям, январь-ноябрь, млрд рублей	54,3	48,8 ²	128,7 ²

¹В действующих ценах.

²К январю-ноябрю предыдущего года.

³Декабрь к декабрю предыдущего года.

Оборот организаций по полному кругу хозяйствующих субъектов составил в 2009 г. 1369,5 млрд рублей, что на 14,4 % в действующих ценах уступает уровню 2008 г. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных собственными силами услуг составил 869,5 млрд рублей, что ниже уровня 2008 г. на 13,5 % (в действующих ценах).

Динамика промышленного производства в течение 2009 г. складывалась неоднозначно. Если для января-февраля было характерно углубление падения, для последующих месяцев – стабильное замедление темпов снижения, то в ноябре и декабре был зафиксирован рост промышленного производства, обеспеченный в основном низкой базой соответствующих месяцев 2008 г. В целом за год индекс промышленного производства составил 96,6 % к 2008 г.

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

В течение всего года сохранялась опережающая динамика республиканского индекса по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России и по абсолютному большинству регионов Приволжского федерального округа. По Российской Федерации индекс промышленного производства составил 89,2 % к 2008 г., по Приволжскому федеральному округу – 87,2 %.

Рост общей **добычи полезных ископаемых** (104,4 % с начала года) обеспечен увеличением добычи топливно-энергетических ископаемых (103,5 %) и рудных полезных ископаемых (110,9 %). Предприятиями республики за год добыто 12,2 млн тонн нефти (11,4 млн – на территории Башкортостана), 336,6 млн куб. метров газа.

Индекс производства по виду деятельности **«обрабатывающие производства»** за 2009 г. составил 94,5 % к соответствующему уровню прошлого года. Обеспечен рост производства кожи, изделий из кожи и производства обуви – 107,1 % к 2008 г., транспортных средств и оборудования – 100,6 %, прочих производств – 105,5 %. На уровне, близком к 2008 г., сложился индекс производства нефтепродуктов (98,2 %). Глубина переработки нефти по предприятиям варьируется от 77,3 до 87,6 %, по России данный показатель составил в январе-ноябре 2009 г. 71,9 %.

В то же время по отдельным видам экономической деятельности сохраняется отрицательная динамика.

Так, на 6–8 % отстают от уровня 2008 г. производство пищевых продуктов, машин и оборудования; на 12–16 % – производство резиновых и пластмассовых изделий, текстильное и швейное, обработка древесины и производство изделий из дерева, химическое, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; более значительное сокращение выпуска продукции (на 28 %) отмечено в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности, производстве прочих неметаллических изделий.

Индекс **производства и распределения электроэнергии, газа и воды** в январе-декабре составил 95,2 %. Выработка электроэнергии снизилась на 8,7 %, отпуск теплоэнергии – на 3,4 %. В производстве и распределении газообразного топлива индекс составил 116,0 % к 2008 г., по сбору, очистке и распределению воды – 104,5 %.

Строительство. В 2009 г. в республике сдано в эксплуатацию 18,1 тыс. зданий, из них 17,8 тыс. зданий жилого назначения. Введены в действие производственные мощности на предприятиях сельского хозяйства; по добыче сырой нефти, обработке древесины; по производству электроэнергии, кокса и нефтепродуктов, пищевых продуктов; на предприятиях розничной торговли, общественного питания, транспорта, связи и других.

На территории республики в 2009 г. за счет всех источников финансирования построено 24,6 тыс. квартир общей площадью 2352,0 тыс. кв. м, что практически соответствует уровню 2008 г. В расчете на 1000 жителей введено 580 кв. м общей площади жилых домов.

В целом положительные результаты жилищного строительства были достигнуты благодаря индивидуальным застройщикам. Ими за свой счет и с помощью кредитов было построено 17,6 тыс. собственных жилых домов общей площадью 1933,6 тыс. кв. м, 119,2 % к уровню 2008 г. Доля индивидуальных жилых домов в общереспубликанском вводе жилья составила 82,2 %.

Наряду с жильем в республике ведется строительство объектов социально-культурного и коммунального назначения. В 2009 г. по оформленным в установленном порядке разрешениям на ввод объекта в эксплуатацию введены в действие: корпус Башкирского государственного университета в г.Сибай на 2,0 тыс. кв. м общей площади учебно-лабораторных зданий, общеобразовательные учреждения на 1255 ученических мест, дошкольные образовательные учреждения на 180 мест.

Из объектов здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения в 2009 г. введены в действие амбулаторно-поликлинические учреждения на 331 посещение в смену, в числе которых: детская поликлиника в г.Уфе на 200 посещений в смену; больничные учреждения на 351 койку; дом отдыха на 78 мест в Нуримановском районе; корпуса в санаториях на 119 коек, стадион в г. Учалы на 3113 мест, спортивное сооружение с искусственным льдом в г.Уфе площадью 1830 кв. м, спортивные залы на 2146 кв. м, 6 физкультурно-оздоровительных комплексов.

Построено 7 культурных учреждений, учреждений культуры клубного типа на 175 мест 2 торгово-развлекательных центра общей площадью 13848 кв. м, из них в г.Уфе – 13158 кв. м, в Нуримановском районе – 690 кв. м.

В коммунальном хозяйстве введены газовые сети протяженностью 368,3 километра, тепловые сети – 10,8, водопроводные сети – 41,5, канализационные сети – 8,5 километра.

Объем работ, выполненных по чистому виду экономической деятельности «Строительство», в 2009 г. оценивается в размере 73,5 млрд рублей, 76,7 % к уровню 2008 г. Крупными и средними организациями выполнено работ на сумму 30,6 млрд рублей (74,8 % от уровня 2008 г.).

Сельскохозяйственными производителями республики в 2009 г. произведено продукции на сумму 100,8 млрд рублей (100,1 % в сопоставимой оценке к 2008 г.). Большая часть продукции получена в хозяйствах населения (64,8 %), доля общественного сектора составила 30,6 %, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 4,6 % (в 2008 г. – 36,8; 57,5; 5,7 % соответственно).

Растениеводство. В хозяйствах всех категорий намолочено 2930,7 тыс. тонн зерна в весе после доработки, 124,9 тыс. тонн подсолнечника, накопано 1161,6 тыс. тонн сахарной свеклы (фабричной), 1400,4 тыс. тонн картофеля, собрано 385,2 тыс. тонн овощей. Больше, чем в 2008 г., получено сахарной свеклы (фабричной) на 4,4 %, картофеля на 16,2 %, овощей на 15 %, меньше намолочено зерна на 35,3 %, подсолнечника – на 8,9 %.

Основная доля зерна (85,6 % от общего производства), сахарной свеклы (фабричной) (90,0 %) и подсолнечника (80,5 %) выращена в сельскохозяйственных организациях, картофеля (93,9 %) и овощей (73,5 %) – в хозяйствах населения.

В 2009 г. в структуре производства зерна удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей составил 14,4 % от общего сбора в хозяйствах всех категорий (в 2008 г. – 13,6 %), сахарной свеклы (фабричной) – 7,7 % (9,5 %), подсолнечника – 19,5 % (19,3 %), картофеля – 2,1 % (1,6 %), овощей – 6,3 % (6,8 %).

Сельскохозяйственными организациями заготовлено 1356,7 тыс. тонн кормовых единиц грубых и сочных кормов, что на 12,7 % меньше, чем в 2008 г. В расчете на условную голову крупного скота было заготовлено по 30 центнеров кормовых единиц грубых и сочных кормов против 32,2 центнера год назад.

Под урожай 2009 г. в среднем на гектар посева было внесено 21 килограмм минеральных удобрений (в 2008 г. – 19), органических удобрений – 1,4 тонны, что соответствует уровню 2008 года.

Животноводство. Положительные тенденции отмечаются в животноводстве республики. В хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой в живом весе 433,1 тыс. тонн (102,8 % к 2008 г.), молока – 2461,8 тыс. тонн (107,1 %), яиц – 1289,7 млн штук (100,5 %), шерсти – 2352 тонны (105,4 %). Большая часть произведенного мяса (70,9 % от всего производства) и молока (68,8 %) сосредоточена в хозяйствах населения.

За 2009 г. в сельскохозяйственных организациях средний вес одной головы крупного рогатого скота, реализованной на убой, составил 333 килограмма (в 2008 г. – 328 кг), свиней – 105 килограммов (98 кг).

В истекшем году отмечалось увеличение продуктивности скота и птицы. Среднесуточные привесы крупного рогатого скота достигли 497 граммов (в 2008 г. – 456), свиней – 382 грамма (372), надой молока на одну корову – 3856 килограммов (в 2008 г. – 3665). Яйценоскость одной курицы-несушки увеличилась на 3,3 % и составила 310 штук.

К началу 2010 г. численность крупного рогатого скота по республике составила 1777,9 тыс. голов (100,7 % к началу 2009 г.), в том числе коров – 680,0 тыс. голов (100,7 %), свиней – 595,6 тыс. голов (102,6 %), овец и коз – 911,4 тыс. голов (102,2 %), лошадей – 163,5 тыс. голов (102,0 %). В хозяйствах населения содержится 61,8 % от общей численности крупного рогатого скота, 60,0 % свиней, 94,4 % овец и коз, 60,8 % лошадей. В республике насчитывается 293,0 тыс. пчелосемей, на долю хозяйств населения приходится 82,4 % от общего количества пчелосемей.

Деятельность **грузового транспорта** в 2009 г. характеризовалась снижением объема перевозок грузов и грузооборота. Всеми видами транспорта, по оценке, перевезено 183,5 млн тонн груза, грузооборот составил около 190 млрд тонно-км. Снижение перевозок грузов составило 20 %, грузооборота соответственно – 10 %.

Пассажиروоборот общественного транспорта в 2009 г., по оценке, составил 7,6 млрд пассажиро-км (87 % к 2008 г.). Автобусами общего пользования по всем видам сообщения было перевезено 502 млн человек (85 %).

Количество предоставляемых **услуг связи** продолжает расти. По оценке, в 2009 г. общий объем услуг связи, оказанных всеми организациями связи республики, составил свыше 21,1 млрд рублей и возрос на 4 % в фактически действовавших ценах. Традиционными операторами связи было оказано услуг связи на сумму 6,8 млрд рублей (на 6,4 % больше, чем в 2008 г.), в том числе населению – 3,4 млрд рублей (на 6,8 % больше).

Оборот розничной торговли в 2009 г. составил 458,9 млрд рублей или 98 % к 2008 г. По абсолютному показателю оборота розничной торговли Республика Башкортостан входит в первую десятку регионов Российской Федерации и занимает первое место в Приволжском федеральном округе. На душу населения оборот розничной торговли в 2009 г. составил около 113 тыс. рублей или 97,8 % к 2008 г.

В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий в 2009 г. составил 49,9 %, непродовольственных товаров – 50,1 %, (в 2008 г. соответственно 48,8 и 51,2 %). Пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий населению продано на 229,2 млрд рублей или 100,2 % к уровню 2008 г., непродовольственных товаров соответственно на 229,7 млрд рублей (95,9 %).

Оборот общественного питания в 2009 г. сложился в сумме 18,4 млрд рублей или 89,1 % к уровню 2008 г. Оборот общественного питания на душу населения составил 4,5 тыс. рублей или 89,0 % к уровню 2008 г.

В 2009 г. объем **платных услуг**, предоставленных населению республики, составил 140,9 млрд рублей, что в сопоставимых ценах соответствует уровню 2008 г.

По данным Министерства финансов Республики Башкортостан на 1 января 2010 г. в **консолидированный бюджет** Республики Башкортостан поступило доходов в сумме 114,1 млрд рублей, из них доля налога на доходы физических лиц составила 24,3 %, налога на прибыль организаций – 22,6 %, налогов на имущество – 8,6 %, налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, – 7,7 %, налогов на совокупный доход – 2,9 %.

Расходы консолидированного бюджета сложились в сумме 117,5 млрд рублей, из них на финансирование образования было направлено 31,3 млрд рублей (26,7 %), национальной экономики – 21,4 млрд рублей (18,2 %), жилищно-коммунального хозяйства – 15,5 млрд рублей (13,2 %), социальной политики – 13,8 млрд рублей (11,7 %), здравоохранения, физической культуры и спорта – 13,4 млрд рублей (11,4 %), национальной безопасности и правоохранительной деятельности – 4,4 млрд рублей (3,7 %).

Предприятиями и организациями (кроме сельскохозяйственных, малых предприятий, банков, страховых и бюджетных организаций) за январь-ноябрь 2009 г. получена прибыль в сумме 54,3 млрд рублей или 48,8 % к январю-ноябрю 2008 г. Доля убыточных организаций составила 19,8 % (за январь-ноябрь 2008 г. – 12,5 %), сумма убытка – 13,6 млрд рублей (8,6 млрд рублей).

Просроченная кредиторская задолженность с начала года увеличилась на 5,9 % и составила на 1 декабря 2009 г. 14,8 млрд рублей (7,4 % от общей суммы кредиторской задолженности). Обязательства предприятий поставщикам составили 72,1 % от просроченной кредиторской задолженности, долги в бюджет – 10,6 %, задолженность в государственные внебюджетные фонды – 4,0 %. Задолженность предприятий по полученным кредитам банков и займам увеличилась с начала года на 11,4 %, просроченная задолженность – в 3,4 раза.

Просроченная дебиторская задолженность составила 20,3 млрд рублей (10,9 % от общей дебиторской задолженности) и увеличилась с начала года на 12,1 %. Большую часть ожидаемых платежей с истекшими сроками погашения (80,0 %) занимают долги покупателей. Общая кредиторская задолженность превышает дебиторскую задолженность на 7,9 %, просроченная дебиторская задолженность превышает просроченную кредиторскую на 37,4 % (на 1 января 2009 г. соответственно на 8,6 и 29,7 %).

По данным Национального банка Республики Башкортостан на 1 декабря 2009 г. задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями экономике республики, составила 155,4 млрд рублей, из них 26,2 % приходится на предприятия, занятые в сфере обрабатывающих производств, 13,4 % – оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, 7,8 % – сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, 3,1 % – строительства, 1,4 % – производства и распределения электроэнергии, газа и воды, 0,8 % – транспорта и связи. На долю долгосрочных кредитов приходилось 67,3 % (на 1 января 2009 г. – 67,6 %).

Вклады населения в кредитных организациях республики на 1 декабря 2009 г. с учетом сберегательных сертификатов составили 93,5 млрд рублей, увеличившись с начала года на 13,9 %.

Инфляция на потребительском рынке Республики Башкортостан в 2009 году сложилась на уровне 8,3 %, в среднем по России – 8,8 %.

Численность **экономически активного населения** в республике по итогам обследования населения по проблемам занятости по методологии Международной организации труда за

ноябрь-декабрь 2009 г. составила 2047,3 тыс. человек, из них занято – 1880 тыс. человек. Преобладающая часть занятого населения сосредоточена на крупных и средних предприятиях, среднесписочная численность работающих в них в январе-ноябре 2009 г. составила 969,0 тыс. человек (95,3 % к январю-ноябрю 2008 г.).

На 1 января 2010 г. в органах службы занятости в качестве безработных зарегистрированы 43,9 тыс. человек, что в 1,4 раза больше по сравнению с 1 января 2009 г. Среди них женщины составляли 58 %, молодежь в возрасте 16–29 лет – 28 %. Уровень регистрируемой безработицы составил 2,1 % экономически активного населения. Образовательный уровень безработных остается высоким. Большинство зарегистрированных безработных имеют профессиональное образование (73 % от общего числа), из них 21 % – высшее и 27 % – среднее профессиональное.

Увеличилось число вакансий, заявленных работодателями республики в службы занятости. На 1 января 2010 г. потребность в работниках составила 12,7 тыс. человек, что на 21 % больше, чем на 1 января 2009 г. Из общего количества вакансий, которыми располагали службы занятости, 81 % составляла потребность по рабочим профессиям. Основное число заявок поступило от предприятий торговли (15 %), промышленных предприятий (15 %), учреждений образования (10 %) и строительных организаций (14 %).

Реальные располагаемые **денежные доходы** населения (денежные доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в январе-ноябре 2009 г., по ежемесячной оценке, выросли на 1,2 % по сравнению с январем-ноябрем 2008 г. и составили 15554,7 рубля в среднем за месяц на душу населения.

Среднемесячная **заработная плата**, начисленная работникам предприятий за январь-ноябрь 2009 г., сложилась в размере 14712,3 рублей. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, составила 97,1 % к уровню января-ноября 2008 г.

Средний размер назначенной **пенсии** составил 5780,3 рубля, в реальном выражении за год увеличился на 26,1 %.

Демографическая ситуация. На начало 2010 г. численность постоянного населения республики, по предварительной оценке, составила 4065,8 тыс. человек, увеличившись по сравнению с началом 2009 г. на 8,5 тыс. человек.

Демографическая ситуация в 2009 г. характеризуется ростом рождаемости, снижением смертности и естественным приростом населения. Сложившееся соотношение числа рождений и смертей позволяет республике занимать по демографической ситуации благоприятное положение среди Приволжского федерального округа и сохранять позиции, которые занимала Республика Башкортостан в предшествующие годы. А именно: по рождаемости и смертности – второе место, по естественному приросту населения – первое. В целом по России Республика Башкортостан входит в первые 25 регионов с наиболее благополучными демографическими показателями.

За 2009 г. в республике родилось 55,7 тыс. детей, что на 2,2 % больше, чем в 2008 г. (для сравнения: в 1999 г. – 41,4 тыс. детей, это был год самой низкой рождаемости за послевоенные годы), смертность составила 53,4 тыс. человек, на 4,0 % меньше 2008 г. Рождаемость в республике впервые за последние 16 лет превысила смертность, и естественный прирост населения в 2009 г. составил 2,3 тыс. человек.

Число родившихся в целом за год превысило число умерших на 4,3 %, однако при этом высокой остается доля умерших от болезней системы кровообращения (около 53 %), несчастных случаев, отравлений и травм (более 11 %), злокачественных и доброкачественных новообразований (около 12 %).

В 2009 г. рост рождаемости отмечался в 6 городских округах (гг. Уфа, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Стерлитамак) и в 28 муниципальных районах (Белокатайский, Ишимбайский, Мелеузовский, Салаватский, Туймазинский, Янаульский и др.). Число умерших сократилось в 6 городских округах (гг. Уфа, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Стерлитамак) и в 36 муниципальных районах (Белебеевский, Белорецкий, Благовещенский, Иглинский, Ишимбайский, Туймазинский и др.).

В 6 городских округах (гг. Уфа, Агидель, Нефтекамск, Октябрьский, Сибай, Стерлитамак) и в 16 муниципальных районах (Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Мелеузовский, Туймазинский, Учалинский, Хайбуллинский и др.) в 2009 г. демографическая ситуация характеризовалась естественным приростом населения.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Квалифицированные кадры – условие для успешного развития местного самоуправления (материалы семинара глав администраций муниципальных районов, городских округов и районов городского округа г.Уфа Республики Башкортостан)

Материал содержит обзор выступлений руководителей властных и управленческих структур Республики Башкортостан на семинаре глав администраций муниципальных районов, городских округов и районов городского округа г.Уфа, посвященном вопросам совершенствования местного самоуправления в условиях модернизации общества.

Ключевые слова: муниципальные образования, эффективность деятельности органов местного самоуправления, социальные задачи, приоритетные направления развития реального сектора экономики, конкурентоспособность экономики, агропромышленный сектор, Год республики, информационная политика, система законодательства, кадровая политика.

Qualified Staff as Prerequisite for Successful Local Government Development (seminar materials of administrative heads of municipal districts and city districts of Ufa City of the Republic Bashkortostan)

There was presented executives' speech review of the Republic Bashkortostan's authorities and administrative structures in the seminar of administrative heads of municipal districts and city districts of Ufa City of the Republic Bashkortostan devoted to perfection of local government in society modernization conditions.

Key words: municipal formation, efficiency of local government activity, social targets, priority directions of real economy sector development, economy competitiveness, agricultural sector, Year of the Republic, information policy, legislation system, staff policy.

А.Х.МАХМУТОВ. Время диктует необходимость обновления

Статья посвящена проблеме модернизации экономики и других сторон жизни общества, необходимость которой обоснована в ежегодном Послании Президента России Д.А.Медведева Федеральному Собранию. В связи с выделенными в Послании приоритетными экономическими задачами автор рассматривает проблемы модернизации политической системы страны, анализирует возможные организационные формы и механизмы модернизации, размышляет о движущих силах обновления общества и о модели отечественной экономики в контексте российских реалий.

Ключевые слова: модернизация, приоритетные задачи, тип государства, реализация концепции модернизации, движущие силы модернизации, модель экономики.

A.Kh.MAKHMUTOV. Time Calls for Renovation Demand

The article was devoted to modernization of economy issues and other parts of society life the necessity of which is grounded in the annual Message of the Russia's President D.A.Medvedev to Federal Assembly. In connection to priority economic targets italicized in the Message there were considered issues of the country's political system modernization by the author. There were analyzed possible organizational forms and modernization mechanisms. The author reflected upon driving force of society renovation and a model of Russian economy in the context of Russian realia.

Key words: modernization, priority targets, type of state, implementation of modernization concept, modernization driving force, model of economy.

Сражения на военно-историческом фронте (интервью генерала армии М.А.Гареева)

Доктор военных и исторических наук, генерал армии М.А.Гареев считает активизацию работы по объективному освещению отечественной истории, противодействию ее фальсификации давно назревшим делом и высказывает свое отношение к усилившимся в последние годы попыткам «обеления» фашизма. Убедительное, научно обоснованное отстаивание значения и важности Великой Победы – важнейший исторический фундамент для утверждения достоинства нашей страны и патриотического воспитания нового поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 65-летие Победы, противодействие попыткам фальсификации истории.

Battles on the Military-historical Front (interview with General of Army M.A.Gareev)

PhD in Military and History Science, General of the Army M.A.Gareev considers that the action taken on objective highlighting of Russian history, counteraction of its fabrication has been about to happen long since and expresses his opinion on intensified attempts of «whitewash» fascism for the

latest years. Convincing and scientifically grounded assertion of significance and importance of Great Victory – is the most important historical basis for asserting our country's dignity and patriotic upbringing of new generation.

Key words: Great Patriotic War, 65th Victory, counteraction to attempts of fabrication the history.

Р.С.АЮПОВ. Вклад Башкирской АССР в разгром немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В статье с привлечением обширного исторического материала раскрывается большой вклад Башкирии в Победу советского народа в Великой Отечественной войне. Показано, что это было достигнуто путем перестройки экономики республики на военный лад, быстрого ввода в эксплуатацию эвакуированных предприятий, что дало возможность промышленности обеспечивать фронт оружием, обмундированием, продуктами. Воины из Башкирии мужественно сражались на полях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, военное производство, самоотверженный труд, Победа, вклад Башкирии.

R.S.AYUPOV. Bashkir ASSR Contribution to German-fascist Invaders Defeat in Great Patriotic War 1941–1945

In the article there was revealed Bashkiriya's contribution to the Victory of Soviet people in the Great Patriotic War by using extensive historical material. It was shown that it had been achieved by the Republic's economy change-over to the military way, quick start-up of evacuated enterprises that gave industry the opportunity to supply front with weapon, uniform, and stuff. Bashkir soldiers fought courageously on fields of the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, evacuation, military industry, self-sacrificing labor, Victory, Bashkiriya's contribution.

И.В.ФРОЛОВА. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме

Рассуждая о роли ценностей в жизни общества, автор анализирует ценностную мозаику постсоветской России, отдельно обращаясь к судьбе либеральных ценностей. Новая ценностная парадигма видится автору как органический синтез социалистических, либеральных и консервативных ценностей, ориентирующих россиян на идеал свободного человека в справедливом и солидарном обществе.

Ключевые слова: ценности, социализм, анархизм, консерватизм, мозаика ценностей, новая ценностная парадигма.

I.V.FROLOVA. Modern Russian Society's Values: on the Way to New Paradigm

In the article the author discussing the role of values in the society's life analyzed the value mosaic of postsoviet Russia applying to fate of liberal values. The new value paradigm was seen by the author as organic synthesis of socialist, liberal and conservative values orienting the Russians on the ideal of free man in equitable and solidary society.

Key words: values, socialism, anarchism, conservatism, values' mosaic, new value paradigm.

Ф.М.РАЯНОВ. Правосознание: сущностные основы понимания и формирования

Рассматриваются теоретические и практические пути перехода к параметрам постсоветского правосознания, обосновывается необходимость нового подхода к пониманию правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, постсоветское правосознание, от права силы к силе права, верховенство права.

F.M.RAYANOV. Legal Awareness: Essential Fundamentals of Understanding and Formation

In the article there were considered theoretical and practical ways of transition to post Soviet legal awareness parameters. There was grounded the necessity of new approach to understanding of legal culture.

Key words: legal culture, post Soviet legal awareness, from the right of force to the force of right, supremacy of right.

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, Н.З.СОЛОДИЛОВА, Р.И.ТАЮПОВ. Мониторинг инновационной активности в Республике Башкортостан

Стратегия инновационного развития с использованием программно-целевого метода требует качественно нового подхода к оценке инновационной активности предприятий. Основой его

выступает анализ потребности в инновациях, инновационного уровня региона, который тесно связан с восприимчивостью к новым технологиям или соответствующим технологическим уровнем.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационная система, государственное регулирование инновационной деятельности.

A.N.DEGTYAREV, N.Z.SOLODILOVA, R.I.TAYUPOV. **Innovation Activity Monitoring in the Republic Bashkortostan**

In the article there was regarded the innovation development strategy with applying software-target method which demanded qualitative new approach to evaluation of enterprise innovation activity. Its basis lies in the analysis of needs in innovations, region's innovation level which is closely connected with susceptibility to new technologies or appropriate technological level.

Key words: innovation activity, innovation system, state regulation of innovation activity.

A.M.МУХАМЕДЬЯРОВ, А.А.НАХИПОВ. **Оценка регионального инвестиционного климата**

Предложена методика оценки регионального инвестиционного климата на основании комплексного показателя, состоящего из индикаторов инвестиционной привлекательности, инвестиционной активности и эффективности инвестиционной политики. Система частных показателей инвестиционной привлекательности была дополнена включением показателей, характеризующих устойчивость региональной финансовой системы. На основании полученных результатов проведена классификация регионов Приволжского федерального округа с помощью кластерного анализа; на базе проведенного анализа частных показателей инвестиционного климата предложены меры по его улучшению (на примере Республики Башкортостан).

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, эффективность инвестиционной политики, показатели, кластеризация.

A.M.MUKHAMEDYAROV, A.A.NAKHIPOV. **Evaluation of Regional Investment Climate**

In the article there was suggested the method of regional investment climate evaluation on the basis of complex indices consisting of investment appeal indicators, investment activity and efficiency of investment policy. The system of private indices of investment appeal was completed by including indices characterizing stability of regional financial system. For the reason of gained results there was made a classification of regions Privolzhskii Federal Territory with the help of cluster analysis; on the basis of conducted analysis of investment climate private indices there were suggested measures on its improvement (on the example of the Republic Bashkortostan).

Key words: investment climate, investment appeal, investment activity, efficiency of investment policy, indices, clusterization.

И.А.ТАЖИТДИНОВ, И.Д.ЗАКИРОВ. **Совершенствование стратегического управления развитием муниципального образования**

В статье рассматривается механизм интеграции бюджетирования, ориентированного на результат, в стратегическую карту муниципального образования. Такой подход позволяет увязать стратегические цели развития муниципального образования с конкретными расходами на реализацию программных мероприятий, обеспечивая тем самым высокий уровень влияния на эффективность бюджетных расходов.

Ключевые слова: стратегическое управление, сбалансированная система показателей, стратегическая карта, бюджетирование, ориентированное на результат.

I.A.TAZHITDINOV, I.D.ZAKIROV. **Perfecting Strategic Management of Municipal Formation Development**

In the article there was considered the mechanism of budgeting integration, oriented on result, strategic map of municipal formation. Such approach would allow coordinating strategic objectives of municipal formation development with specific expenses on implementation of program measures providing in that way high level influence on effective budgetary expenses.

Key words: strategic management, balanced indices system, strategic map, budgeting, oriented on result.

Л.И.ГАЗИЗОВА, Д.Г.МИХАЙЛИЧЕНКО. **Канадский опыт организации местного самоуправления в контексте российских реалий**

В статье рассматривается канадский опыт организации местного самоуправления. Авторы считают, что данный опыт имеет важное значение для субъектов Российской Федерации как поликультурных и полисубъектных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, федерация, европейская модель, континентальная модель, региональная специфика.

L.I.GAZIZOVA, D.G.MIKHAILICHENKO. **Canadian Experience of Local Government Organization in the Context of Russian Realia**

In the article there was regarded the Canadian experience of local government organization. The authors considered that presented experience was significant for the Russian Federation's subjects as multicultural and multisubject formations.

Key words: local government, federation, European model, Continental model, regional specific character.

У.З.САФИН. **Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения: воспроизводственные аспекты**

Проанализирована динамика и структура выпуска сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения на основе макроэкономических показателей системы национальных счетов. Акцентируется внимание на тесной зависимости хозяйств населения от крупных сельскохозяйственных предприятий. Обоснована необходимость ускорения формирования кооперированных предприятий по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, создания единой системы воспроизводства продукции сельского хозяйства.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, воспроизводство, хозяйства населения, сельскохозяйственная продукция, валовой выпуск, валовая добавленная стоимость, промежуточное потребление.

U.Z.SAFIN. **Farming Production in Individual Farms: Reproduction Aspects**

In the article there was analyzed the dynamics and structure of agricultural products output in individual farms on the basis of macroeconomic indices of national accounts systems. There was paid attention to close dependence of individual farms on big agricultural enterprises. There was grounded the necessity of accelerating the formation of co-operated enterprises on production, reprocessing and sale of agricultural products as well as creating a single system of agricultural products reproduction.

Key words: the Republic Bashkortostan, reproduction, individual farms, agricultural products, gross output, gross added cost, medium consumption.

Э.Я.КАРИМОВ, А.А.БИКБАЕВ. **Анализ сбалансированного роста акционерных обществ Республики Башкортостан**

В статье анализируются основные методологические подходы к управлению стоимостью предприятия и приводятся результаты исследования условий сбалансированного роста по методике К.Уолша 92 акционерных обществ Республики Башкортостан, а именно – анализа баланса между прибылью, активами и ростом предприятий за период с 2004 по 2009 гг.

С этих позиций рассматривается состояние акционерных обществ, в которых присутствует (или присутствовала) государственная доля участия в уставном капитале общества, и предлагаются возможные пути преодоления сложившейся на предприятиях с отрицательными денежными потоками ситуации.

Ключевые слова: методология, рынок, стоимость, подход, анализ, управление, эффективность, предприятие, денежный поток, чистая прибыль, выручка, оборотные активы, сбалансированный рост.

E.Ya.KARIMOV, A.A.BIKBAEV. **Balanced Growth Analysis of the Republic Bashkortostan's Joint Stock Companies**

In the article there were analyzed main methodological approaches to enterprise's value management. There were presented the results of balanced growth of 92 joint stock companies of the Republic Bashkortostan carried out by using C. Walsh method, mainly, the analysis between profit, assets and companies' growth from 2004 to 2009.

From these positions there were regarded joint ventures conditions where the state participates (or participated) in society's authorized capital stock. There were suggested possible ways of overcoming difficult situations with negative cash flow in companies.

Key words: methodology, market, cost, approach, analysis, management, efficiency, enterprise, cash flow, net profit, revenue, operating assets, balanced growth.

Е.С.БОЛДЫРЕВ. Оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий

В статье описана методология оценки организационных структур нефтегазодобывающих предприятий, а также процесс и результаты оценки эффективности организационных структур управления в рамках нефтегазодобывающей промышленности Республики Башкортостан.

Ключевые слова: нефтегазодобывающее управление, метод анализа иерархий, шкала Харрингтона, глобальная цель, глобальный приоритет, эффективность организационных структур, совершенствование структуры.

E.S.BOLDYREV. Evaluation of Organizational Structures Efficiency in Oil and Gas Producing Companies

In the article there was described the methodology of organizational structures evaluation of oil and gas producing companies as well as the process and evaluation results of organizational structures management efficiency within the framework of oil and gas producing companies in the Republic Bashkortostan.

Key words: oil and gas producing management, hierarchy analysis method, Harrington scale, global aim, global priority, efficiency of organizational structures, structure perfection.

Т.Ю.ШКАРИНА, С.А.ГРУЗДЕВА. Экономический анализ системы менеджмента качества на многопрофильном предприятии

На примере многопрофильной компании авторы статьи показали особенности применения методов управленческого учета в рамках действующей системы менеджмента качества.

Ключевые слова: система менеджмента качества, управленческий учет, многопрофильная компания, результативность деятельности.

T.Yu.SHKARINA, S.A.GRUZDEVA. Economic Analysis of Quality Management System in Multiline Enterprise

In the article there was shown specific features of applying management accounts method within the framework of operating quality management system on the example of the multiline company.

Key words: quality management system, management accounts, multiline company, business effectiveness.

О.А.КОСЕНКО. Кластерный подход к организации экономики Республики Башкортостан

В рамках новой территориальной политики Республики Башкортостан в статье представлен ряд предложений по формированию кластеров в экономике республики. Кроме того, автор обосновывает необходимость создания в системе государственного управления РБ органа, ответственного за реализацию кластерной политики. Под руководством данного ведомства целесообразно разработать и утвердить пакет нормативных и методических документов, обеспечивающих проведение эффективной кластерной политики в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: регион, кластер, стратегия, территориальное партнерство, синергетический эффект.

O.A.KOSENKO. Cluster Approach to Organizing Republic Bashkortostan Economy

Within the framework of the Republic Bashkortostan new territorial policy in the article there was presented a series of suggestions on forming clusters in the Republic economy. Besides, there was grounded the necessity of creating an authority in the RB public administration system which is responsible for realizing the cluster policy. Under the direction of this authority it is advisable to develop and pass a packet of normative and methodical documentation which provides to pursue effective cluster policy in the Republic Bashkortostan.

Key words: region, cluster, strategy, territorial partnership, synergistic effect.

И.К.МИРОНЕНКО. Современные подходы к организации выполнения управленческих решений

Статья посвящена анализу сложностей, возникающих в практике выполнения управленческого решения (УР), – наиболее важного этапа, выявляющего результат принятого решения. Подчеркивается недостаточность теоретической проработки отдельных аспектов реализации УР, предлагается модель-схема организации всего комплекса работ, обеспечивающих успешное выполнение УР. Автор, опираясь на многолетний опыт управленческой деятельности, предлагает некоторые меры, повышающие гарантию эффективной реализации УР.

Ключевые слова: организация выполнения управленческого решения, модель-схема, контроль.
I.K.MIRONENKO. Modern Approach to Organizing the Performance of Administrative Decisions
The article is devoted to difficulties occurring in performing an administrative decision (AD) in practice, which is a much more important stage revealing the result of the taken decision. It was underlined the insufficiency of theoretical study of realizing AD separate aspects. There was suggested a model-plan of organizing the whole work system providing successful AD. There were suggested some measures upgrading effective AD performance based on the author's long managerial experience.

Key words: organizing the performance of administrative decisions, model-plan, measurement.

А.И.НИЗАМОВА. Из истории национальной управленческой практики

В статье рассматриваются исторические предпосылки развития производственного менеджмента в Республике Башкортостан на примере горнозаводской деятельности (XVIII в.). Автор анализирует основные этапы формирования управленческой практики в республике, стиль и практику производственного менеджмента представителей управленческой элиты того времени.

Ключевые слова: менеджмент, Башкортостан, Южный Урал, горные заводы, предприниматель, стиль управления, Оренбургская экспедиция.

A.I.NIZAMOVA. From History of National Management Practice

In the article there were regarded historical prerequisites of production management development in the Republic Bashkortostan on the example of mining activity (XVIII century). There were analyzed main stages of forming management practice in the Republic, style and practice of production management representatives of managerial elite of that time.

Key words: management, Bashkortostan, South Urals, mining works, entrepreneur, style of management, Orenburg expedition.

А.В.НОВОСЕЛОВ. Развитие корпораций в России: исторический очерк

В статье представлен краткий очерк развития корпоративной формы предпринимательства в России с начала XVIII в. до конца XX в. Этот процесс рассматривается как одна из попыток переноса институтов, сложившихся в капиталистических рыночных экономиках, в российскую среду. Анализируются экономические, политические, социальные, культурные факторы, препятствующие успешному внедрению корпораций в России.

Ключевые слова: история экономики, корпорации в России, корпоративное управление, модернизация, заимствование институтов, эффект зависимости от предшествующего пути развития.

A.V.NOVOSELOV. Corporate Development in Russia: Historical Outline

In the article there was presented a brief outline on corporate development forms of entrepreneurship in Russia from the beginning of XVIII century to the end of the XX century. This process was regarded as one of the attempts of institutes' transfer formed in capitalist market economies to Russian environment. There were researched economic, political, social and cultural factors preventing corporate successful implementation in Russia.

Key words: economic history, corporations in Russia, corporate management, modernization, institutions adoption, dependence effect from previous development form.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2009 году

Приведены показатели, характеризующие социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2009 году, основные макроэкономические индикаторы, показатели развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, финансовой системы и социальной сферы.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, социально-экономическое положение региона.

Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2009

The article provides the indices, characterizing social-economic conditions of the Republic Bashkortostan in 2009, basic macroeconomic indicators, indices of development of industry, agriculture, transport and means of communication, financial and social spheres.

Key words: macroeconomic indices, region's social-economic conditions.

Редактор Е.Р.Гильмханова

Верстка Т.Е.Безбайл

Корректор Л.Х.Еникеева

Отпечатано в РИО БАГСУ. Заказ № 73.
Подписано к печати 10.02.2010. Усл. печ. л. 10.
Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз.

Наш адрес:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402
Тел./факс (347) 273-87-32, 273-93-06 (гл. редактор)

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>